

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 11 № 2 / 2021

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 11 № 2 / 2021

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент**

**(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются:

- тренды мировой и национальной экономики;
- модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики;
- управление в социально-экономических системах;
- экономическая политика и механизмы ее реализации;
- государство и бизнес на пути цифровой трансформации;
- актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем;
- экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов;
- приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности;
- социально-экономическое прогнозирование и моделирование;
- институциональные факторы развития экономических систем;
- проблемы и перспективы развития финансового сектора;
- трудовые ресурсы и образование;
- социально-экономические проблемы современного общества;
- философские исследования природы, общества, человека;
- научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 08.00.01; 08.00.05; 08.00.10; 08.00.13, 08.00.14.

Философские науки: 09.00.03; 09.00.08; 09.00.11, 09.00.13.

Социологические науки: 22.00.03; 22.00.04; 22.00.06, 22.00.08.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Вертакова Юлия Владимировна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Бабкин Александр Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Беспарточный Борис Дмитриевич, д-р социол. наук, профессор, Курский филиал Финуниверситета при Правительстве РФ (Курск, Россия)

Бодрунов Сергей Дмитриевич, д-р экон. наук, профессор, Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Галенко Валентин Павлович, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Давыдов Владимир Михайлович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, Институт Латинской Америки РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Мкртчян Вардан Суренович, д-р техн. наук, профессор, Университет управления, информационной науки и технологии (Сидней, Австралия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Плотников Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Полянин Андрей Витальевич, д-р экон. наук, профессор, Среднерусский институт управления (Орел, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Харламов Андрей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-44617 от 15.04.2011).

ISSN 2223-1552 (Print)

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется
по подписке.

Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге
«Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Серебряковой

Подписано в печать 30.04.2021. Формат 60x84/8.

Дата выхода в свет 17.05.2021.

Бумага офсетная. Усл.печ.л. 33,2.

Тираж 1000 экз. Заказ 13.

16+

© Юго-Западный государственный университет, 2021

Материалы журнала доступны
под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Proceedings of the Southwest State University Series: economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are:

- trends of the world and national economy;
- modernisation and innovative technological development of economy;
- management in socio-economic systems;
- economic policy and mechanisms of its realization;
- the government and business on the path of the digital transformation;
- actual problems of regional socio-economic systems development;
- economics and organization of enterprises, industries, complexes;
- development priorities of marketing and logistics activities;
- socio-economic forecasting and modelling;
- institutional factors of economic systems development;
- problems and prospects of the financial sector development;
- human resources and education;
- socio-economic problems of modern society;
- philosophical study of nature, society and human;
- scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 08.00.01; 08.00.05; 08.00.10; 08.00.13, 08.00.14.

Philosophical sciences: 09.00.03; 09.00.08; 09.00.11, 09.00.13.

Sociological sciences: 22.00.03; 22.00.04; 22.00.06, 22.00.08.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Yuliya V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Aleksandr V. Babkin, Doctor of Economics, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia)

Boris D. Bespartochny, Doctor of Sociology, Professor, Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russia)

Sergei D. Bodrunov, Doctor of Economics, Professor, Institute for New Industrial Development S. Yu. Witte (St. Petersburg, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Vladimir M. Davydov, Doctor of Economics, Professor, Correspondent member of Russian Academy of Sciences, Institute of Latin America RAS (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Valentin P. Galenko, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Andrei V. Kharlamov, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Vardan S. Mkrttchain, Doctor of Engineering, Professor, HHH University (North Ryde, Australia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Andrei V. Polyanin, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Vitaliy V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University) (Moscow, Russia)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-44617 of 15.04.2011).

ISSN 2223-1552 (Print)

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Southwest State University, 2021

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Serebryakova

Sent to the printer 30.04.2021. Format 60x84/8.

Release date 17.05.2021.

Offset paper. Printer's sheets: 33,2.

Circulation 1000 copies. Order 13.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Оригинальные статьи	
Влияние экономического кризиса на протекание политического кризиса в Венесуэле на современном этапе	10
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Настенко В. Н.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	22
Оригинальные статьи	
Управление организациями высшего образования в сфере искусства и культуры: европейский опыт	22
<i>Матвеев В. В., Симонов С. В.</i>	
Разработка и реализация управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса	34
<i>Старкова М. И., Крыжановская О. А.</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	47
Оригинальные статьи	
Применение государственно-частного партнерства в условиях современной действительности: мировая и российская практика	47
<i>Тренина И. А., Семенихина А. В., Морозова О. И., Андросова А. О.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	61
Оригинальные статьи	
Исследование основных проблем государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях цифровой трансформации процессов управления	61
<i>Тимофеева О. Г., Коварда В. В.</i>	
Проблемы экономической безопасности цифрового общества и пути их решения	75
<i>Трусова Н. С., Вертакова Ю. В.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	85
Оригинальные статьи	
Нивелирование рисков цифровых региональных экосистем.....	85
<i>Бессонова Е. А., Келеш Ю. В., Бабичев А. О.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ.....	98
Оригинальные статьи	
Эффективность национального позиционирования среднетехнологичных отраслей в глобальных цепочках стоимости	98
<i>Толкачев С. А., Резанова О. О.</i>	
Развитие малого и среднего предпринимательства в лесном хозяйстве в контексте перехода к новой модели лесопользования	115
<i>Морковина С. С., Иванова А. В., Бурмистров А. М.</i>	
Инвестиционная привлекательность компаний автомобильной промышленности в постковидный период.....	126
<i>Мишина К. А., Литвинов А. Н.</i>	
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	138
Цифровые маркетинговые стратегии организаций в условиях посткризисной трансформации экономики.....	138
<i>Киреева М. С., Клевцова М. Г.</i>	

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА	152
Оригинальные статьи	
Современные аспекты выявления и финансового оздоровления проблемных банков в обеспечении устойчивости российской банковской системы	152
<i>Беляева Е. С., Казаренкова Н. П.</i>	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	163
Оригинальные статьи	
Университет как интегратор инновационных образовательных процессов подготовки кадров для развития цифровой экономики региона	163
<i>Томакова И. А.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	180
Оригинальные статьи	
Ситуация пандемии как стресс-тест для жизнестойкости личности: проблемы и перспективы социологической оценки экзистенциальных модусов в контексте метода С. Мадди	180
<i>Шелекета В. О., Казинцева Н. О.</i>	
Современная китайская модель социокультурного взаимодействия поколений: от традиции к инновации	192
<i>Цзэ Лю, Абрамов А. П.</i>	
Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона	203
<i>Зотов В. В., Боев Е. И., Василенко Л. А.</i>	
Социологические принципы создания комфортной и благоприятной среды обитания	217
<i>Преликова Е. А.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	230
Оригинальные статьи	
Исследование экологического сознания населения и возможности его формирования в ходе социально-экологического мониторинга: теоретико-методологический анализ	230
<i>Белкина В. А.</i>	
«Женский вопрос» в трудах Климента Александрийского	243
<i>Волохова Н. В., Гончарова Е. Н.</i>	
Пандемия в мировой философии	250
<i>Голофаст А. В.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	259
Оригинальные статьи	
Агрегированная модель оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City	259
<i>Комаревцева О. О.</i>	
Профиль цифровой трансформации региона как качественная характеристика уровня цифрового развития	275
<i>Логачева Н. А.</i>	
К сведению авторов	286

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
Original article	
The Impact of the Economic Crisis on the Course of the Political Crisis in Venezuela at the Present Stage.....	10
<i>Violetta M. Kuzmina, Mariya A. Parkhomchuk, Victoria N. Nastenka</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS	22
Original article	
Management in Universities of Art and Culture: European Experience	22
<i>Vladimir V. Matveev, Sergey V. Simonov</i>	
Development and Implementation of a Management Decision on the Choice of a Business Transformation Strategy..	34
<i>Maria I. Starkova, Olga A. Kryzhanovskaya</i>	
ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION.....	47
Application of Public-private Partnership in the Conditions of Modern Reality: World and Russian Practice	47
<i>Irina A. Tronina, Anna V. Semenikhina, Olga I. Morozova, Anastasia O. Androsova</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	61
Original article	
Research of the Main Problems of State Regulation of Foreign Economic Activity in the Context of Digital Transformation of Management Processes	61
<i>Olga G. Timofeeva, Vladimir V. Kowarda</i>	
Problems of Economic Security of the Digital Society and Ways to Solve Them.....	75
<i>Natalya S. Trusova, Yulia V. Vertakova</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	85
Original article	
Leveling the Risks of Digital Regional Ecosystems	85
<i>Elena A. Bessonova, Yuliya V. Kelesh, Aleksey O. Babichev</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES	98
Original article	
The Effectiveness of National Medium-Tech Industries Positioning in the Global Value Chains	98
<i>Sergey A. Tolkachev, Olesya O. Rezanova</i>	
Innovative Potential of the Enterprise: Assessment and Matrix of Opportunities	115
<i>Svetlana S. Morkovina, Anna V. Ivanova, Alexei M. Burmistrov</i>	
Investment Attractiveness of Automotive Companies in the Post-Coronavirus Period	126
<i>Kristina A. Mishina, Alexey N. Litvinov</i>	
DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES	138
Original article	
Digital Marketing Strategies of Organizations in the Context of Post-Crisis Transformation of the Economy	138
<i>Marina S. Kireeva, Maria G. Klevtsova</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	152
Original article	
Modern Aspects of Identification and Financial Rehabilitation of Problem Banks in Ensuring the Stability of the Russian Banking System.....	152
<i>Elena S. Belyaeva, Natalya P. Kazarenkova</i>	

HUMAN RESOURCES AND EDUCATION.....	163
Original article	
The University as an Integrator of Innovative Educational Processes of Personnel Training for the Development of the Digital Economy of the Region.....	163
<i>Irina A. Tomakova</i>	
SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY	180
Original article	
The Situation of a Pandemic as a Stress Test for the Resilience of an Individual: Problems and Prospects for Sociological Assessing Existential Modes in the Context of S. Muddy Method	180
<i>Vladislav O. Sheleketa, Natalia O. Kazintseva</i>	
Modern Chinese Model of Socio-Cultural Interaction Between Generations: from Tradition to Innovation.....	192
<i>Ze Liu, Alexander P. Abramov</i>	
Civic Activity in the Region's Socio-Network Space.....	203
<i>Vitaly V. Zotov, Evgeny I. Boev, Liudmila A. Vasilenko</i>	
Sociological Principles of Creating a Comfortable and Favorable Environment	217
<i>Elena A. Prelikova</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	230
Original article	
Study of the Ecological Consciousness of the Population and the Possibility of its Formation in the Course of Socio-Ecological Monitoring: Theoretical and Methodological Analysis.....	230
<i>Victoria A. Belkina</i>	
"Women's Question" in the Writings of Clement of Alexandria	243
<i>Natalia V. Volokhova, Elena N. Goncharova</i>	
Pandemic in World Philosophy	250
<i>Anastasia V. Golofast</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS.....	259
Original article	
An aggregated Model for Assessing the Readiness of the Municipal Economy to Develop in Accordance with the Smart City Concept	259
<i>Olga O. Komarevtseva</i>	
The Digital Transformation Profile of the Region as Qualitative Characteristics of the Digital Level Development.....	275
<i>Natalia A. Logacheva</i>	
Information for Authors	286

Влияние экономического кризиса на протекание политического кризиса в Венесуэле на современном этапе

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹, В. Н. Настенко²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Лингвистический центр «Знание»
ул. Радищева 35, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Экономический кризис, который закономерно развивался в стране с начала XX века, обострившись в период правления Чавеса, привел власть к политическому кризису в период правления Мадуро, что отразилось во вмешательстве иностранных держав в государственную политику Венесуэлы.

Цель – исследовать показатели экономического кризиса в Венесуэле и их влияние на политический кризис в период правления от Чавеса до Мадуро.

Задачи: дать общую характеристику экономической ситуации в стране в период правления Уго Чавеса; охарактеризовать причины экономического кризиса в Венесуэле в период правления от Уго Чавеса до Николаса Мадуро; выявить взаимосвязь между экономическим и политическим кризисами в Венесуэле в период с 2018 по 2019 год; охарактеризовать позицию мирового сообщества относительно оппозиции в Венесуэле и правовой поддержки существующего режима.

Методология. Метод сравнительного анализа применялся для сравнения экономико-политического развития Венесуэлы в разные периоды; метод системного анализа позволил исследовать экономико-политическое развитие страны как совокупную целостность; выборочный статистический метод необходим для анализа показателей развития Венесуэлы на основе данных El Statista, мировых рейтинговых отчетов, материалов BBC News, Euronews, El Comercio.

Результаты. В конце 2018 года Мадуро победил, но выборы признали нелегитимными из-за нарушений в ходе предвыборной кампании. Учитывая энергетический, финансовый, экономический, политический, гуманитарный и миграционный кризисы, ситуация в обществе накалилась. Эти факторы способствовали появлению нового лидера оппозиции – Гуайдо. Положение Мадуро на международной арене оказалось сложным.

Выводы. Решить конфликт в Венесуэле путем выхода из экономико-политического кризиса невозможно без международных посредников. Сегодня ни Мадуро, ни Гуайдо не готовы сотрудничать. Международные санкции не будут отменены, пока у власти находится Мадуро. Третьи страны предлагают свои проекты урегулирования кризиса.

Ключевые слова: Венесуэла; экономический кризис; политический кризис; иностранные державы; Уго Чавес; Николас Мадуро; Гуайдо.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Настенко В. Н. Влияние экономического кризиса на протекание политического кризиса в Венесуэле на современном этапе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 10–21.

Поступила в редакцию 09.02.2021

Принята к публикации 24.03.2021

Опубликована 30.04.2021

The Impact of the Economic Crisis on the Course of the Political Crisis in Venezuela at the Present Stage

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Mariya A. Parkhomchuk¹, Victoria N. Nastenکو²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Linguistic Center "Knowledge"
Radishcheva str. 35, Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. The economic crisis that naturally developed in the country since the beginning of the twentieth century, aggravated during the reign of Chavez, led to a political crisis during the reign of Maduro, which was reflected in the intervention of foreign powers in the state policy of Venezuela.

The purpose is to examine the indicators of the economic crisis in Venezuela and their impact on the political crisis during the reign from Chavez to Maduro.

Objectives: give a general description of the economic situation in the country during the reign of Hugo Chavez; describe the causes of the economic crisis in Venezuela during the period from the reign of Hugo Chavez to Nicolas Maduro; identify the relationship between the economic and political crises in Venezuela in the period from 2018 to 2019; describe the position of the international community regarding the opposition in Venezuela and legal support for the existing regime.

Methodology. The comparative analysis method was used to compare the economic and political development of Venezuela in different periods; the method of systems analysis made it possible to study the economic and political development of the country as an aggregate integrity; A sample statistical method is needed to analyze Venezuela's development indicators based on data from El Statista, world rating reports, BBC News, Euronews, El Comercio.

Results. At the end of 2018, Maduro won, but the elections were declared illegitimate due to violations during the election campaign. Given the energy, financial, economic, political, humanitarian and migration crises, the situation in society has become tense. These factors contributed to the emergence of a new opposition leader - Guaido. Maduro's position in the international arena turned out to be difficult.

Conclusions. It is impossible to resolve the conflict in Venezuela by overcoming the economic and political crisis without international mediators. Neither Maduro nor Guaido are ready to cooperate today. International sanctions will not be lifted while Maudro is in power. Third countries offer their projects to resolve the crisis.

Keywords: Venezuela; economic crisis; political crisis; foreign powers; Hugo Chavez; Nicolas Maduro; Guaido

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A., Nastenکو V. N. The Impact of the Economic Crisis on the Course of the Political Crisis in Venezuela at the Present Stage. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 10–21. (In Russ.)

Received 09.02.2021

Accepted 24.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Венесуэла – одно из самых богатых нефтью государств мира – когда-то была

маяком для оппозиции в Латинской Америке. Теперь страна на грани экономического краха. Экономический кризис как

таковой начался еще в 2012 г., однако его предпосылки были заложены еще с приходом к власти Уго Чавеса. В 2008–2009 гг. экономика страны начала ухудшаться: вместе с падением цен на нефть уменьшились поступления в бюджет Венесуэлы. При этом запущенный механизм социальных программ и внешней помощи требовал постоянных расходов. Начались острые проблемы в обществе: задержки с поставками импортных товаров (до 90% всего внутреннего потребления) привели к дефициту и резкому росту цен. Начались махинации с валютой: банкиры и связанные с ними чиновники стали зарабатывать на разнице официального, коммерческого и черного обменного курса национальной валюты. Образовался черный рынок. Позже импортные товары, завезенные по государственной программе, тут же контрабандой вывозили в Колумбию, где они стоили уже в сотню раз дороже. Уменьшение валютной выручки в 2010–2011 гг. вынудили Уго Чавеса взять внешние кредиты, в основном у Китая.

Цель – исследовать показатели экономического кризиса в Венесуэле и их влияние на политический кризис в период правления от Уго Чавеса до Николаса Мадуро.

Объем публикаций, посвященных изучаемой проблематике, можно систематизировать по следующим группам. Отдельно выделим исследования отечественных авторов и латиноамериканских экспертов. Среди представителей Латинской Америки есть несколько позиций по вопросу о том, кто и что виноваты в развитии экономического и политического кризиса в стране и какова роль иностранных держав в развитии конфликта.

Экономическая и политическая нестабильность региона в целом на протяжении XXI века представлена в исследованиях R. Nunes [1], A. Valenzuela [2], E. Ponce Vianco [3]. Авторы указывают на предпосылки экономического и политического характера, которые непрерывно сопровождали историю стран Латинской

Америки и в конечном итоге привели к экономическому и политическому кризису.

Непосредственно причину затяжного экономического и политического кризиса некоторые исследователи: Н. Martínez Rodríguez [4] и Luisa Mercado [5] – связывают с деятельностью исключительно Николаса Мадуро, который, зная об экономических сложностях Венесуэлы, доставшихся ему в наследство от Уго Чавеса, не предпринял радикальных шагов к изменениям в стране, да и к тому же пошел по пути углубления политического кризиса. Относительно американского фактора в событиях в Венесуэле, связанных с ростом оппозиционного движения, возглавляемого Гуайдо, Carla Bleiker отмечает, что за политическими событиями стоит желание Трампа экономически сделать страну зависимой от США [6], хотя само население Венесуэлы стремится к самостоятельному экономическому развитию и поэтому не поддерживает в полной мере оппозицию Гуайдо [7].

Группа зарубежных исследователей (Su Chi-Wei, Khan Khalid, Tao Khan, Umar Muhammad) считает, что главная причина дестабилизации экономики и политики в стране – это отсутствие благоприятных цен на нефть, поскольку именно этот ресурс в ближнесрочной перспективе способен либо продолжить углублять кризис в стране, либо стабилизировать ситуацию [8]. Зависимость от ресурсов, по мнению Sebastian Smart, и породила в стране непрерывную экономическую дестабилизацию, которая нашла отражение не только в экономических, но и в социальных и политических показателях развития страны [9].

Отечественные исследователи М. Погуляевский [10], В. Кропман [11], О. Демидова [12] считают, что сам по себе факт ресурсного обладания нефтью такой страны, как Венесуэла, – это положительный и перспективный фактор экономического развития страны, а вот политика западных держав в лице США, ЕС не только тормозит развитие страны, но и делает все для увеличения ее зависимо-

сти от Запада как в экономическом, так и в политическом контексте.

Материалы и методы

Исходными материалами стали статистические данные по Венесуэле El Statista (глобальное исследование экономического развития стран мира), мировые рейтинговые отчеты, материалы информационных агентств REGNUM, BBC News, Euronews, Forbes, РБК, El Comercio, U.S. Department of State. Использовались стандартные методы статистической обработки данных с последующим их аналитическим обоснованием. Метод сравнительного анализа применялся для сравнения экономико-политического развития Венесуэлы в разные периоды; метод системного анализа позволил исследовать экономико-политическое развитие страны как совокупную целостность.

Результаты и их обсуждение

Начало экономического кризиса повлекло за собой взрыв различных факторов: финансовый кризис, энергетический кризис, нехватка продовольствия (в апре-

ле 2010 г. нехватка пшеничной муки в пекарнях становится очевидной из-за контроля цен, введенного с 2003 г., из-за растущей разницы с официальным обменным курсом, а также других продуктов, таких как сахар, масло, макароны, сухое молоко, маргарин, кукурузная мука и лекарства), банковский кризис в ноябре 2009 г. и в 2016 г., статизация частных и агропромышленных компаний, инфляция, зависимость от нефти, нехватка иностранной валюты (для частных лиц и компаний) и, наконец, рост безработицы, что привело к появлению социальных движений, направленных на изменение экономической и производственной модели, а также на сомнение политической системы, требуя демократического обновления.

Можно констатировать, что экономические реформы Уго Чавеса заложили серьезную проблему под всей экономической моделью развития Венесуэлы. Целенаправленный отказ правительства Боливарианской республики от инвестиций в создание собственного производства и развития сельского хозяйства привели страну к краху.

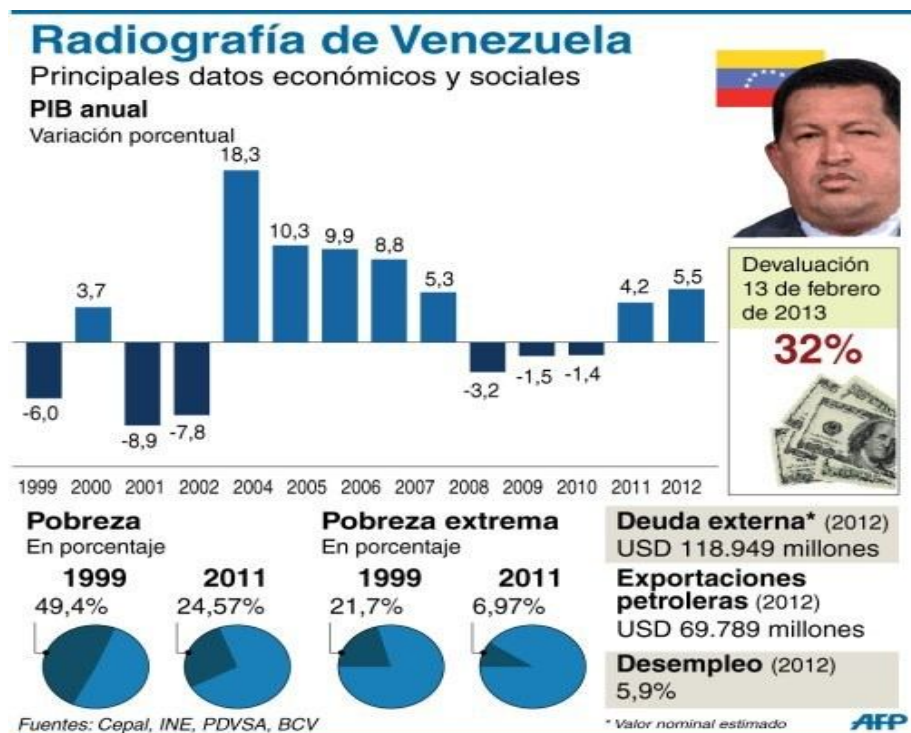

Рис. 1. Инфографика экономических результатов правления Уго Чавеса [13]

Как видно на рисунке 1, в период правления Уго Чавеса страна имела некоторые хорошие показатели экономического развития: рост ВВП наблюдался с 2004 по 2008 г., хотя при этом он демонстрировал тенденцию к снижению. В то же время уровень бедности с 49,4% в 1999 г. снизился до 24,57% в 2011 г., крайней нищеты – с 21,7 % в 1999 г. до 6,97% в 2011 г. Уровень безработицы составлял 5,9% на 2012 г.

Социалистические реформы Уго Чавеса, привязка страны к добыче и продаже нефти как основного источника пополнения государственной казны, а также отказ от развития других видов экономической деятельности в пользу транспортировки более дешёвых товаров из других стран привели некогда богатую страну к экономическому кризису. Экономический кризис в Венесуэле, также называемый венесуэльской экономической депрессией, или венесуэльским экономическим коллапсом, проявился уже в 2012 г. и его последствия распространились во времени не только в экономическом, но и в политическом и социальном аспектах жизни южноамериканской страны.

В 2013 г., когда власть официально перешла в руки Николасу Мадуро, экономика страны уже находилась в крайне тяжёлом положении и держалась в основном за счёт высоких мировых цен на нефть. В это время ситуация продолжила ухудшаться (рис. 2). Цены на нефть упали, возник острый кризис продовольствия, инфляция стала бить все рекорды, уровень бедности вернулся к показателям, которые были у страны еще до начала правления Уго Чавеса.

Рис. 2. Результаты экономической деятельности Венесуэлы при Николасе Мадуро в период с 2013 по 2018 г. [14]

Как показано на рисунке 2, уровень бедности в 2014 г. имел показатель 23,6%,

а к 2017 г. стал составлять 61,2%. Уровень инфляции снизился с 43% в 2013 г. до

13,86% в 2018 г. Доходы от продажи нефти упали практически в 1,5 раза.

В 2014 г. экономический кризис ухудшается, ситуация на потребительском рынке приводит к массовым акциям протеста. Оппозиция долгие годы пребывающая в тени лидера Уго Чавеса, всё больше заявляет о себе: лидера оппозиции Леопольдо Лопеса приговаривают к 13 годам и 9 месяцам тюремного заключения за «призывы к насилию». Начинаются репрессии оппозиции за организацию протестов.

В 2016 г. экономический кризис обострился, цены на нефть упали, к общему списку прибавился кризис санитарный и миграционный. Протекание кризиса в 2016 г. было обусловлено сразу несколькими факторами:

– противостояние парламента и президента. Попытки оппозиционного пар-

ламента провести амнистию для политических заключенных и референдум об отставке Н. Мадуро. Попытки оказались тщетны – на сторону Мадуро встал Верховный суд, который в январе 2016 г. лишил оппозицию квалифицированного большинства в парламенте [15], а в апреле того же года отменил принятый парламентом законопроект об амнистии политзаключённым [16]. Оказались невыполненными референдум и импичмент президента;

– уличные демонстрации приверженцев двух ветвей власти;

– энергетический кризис в стране из-за сильной засухи, когда сократилась выработка электроэнергии на гидроэлектростанциях;

– рост инфляции на 800% (на рисунке 3 показано, что к 2018 г. гиперинфляция преодолела порог в 1000000%).

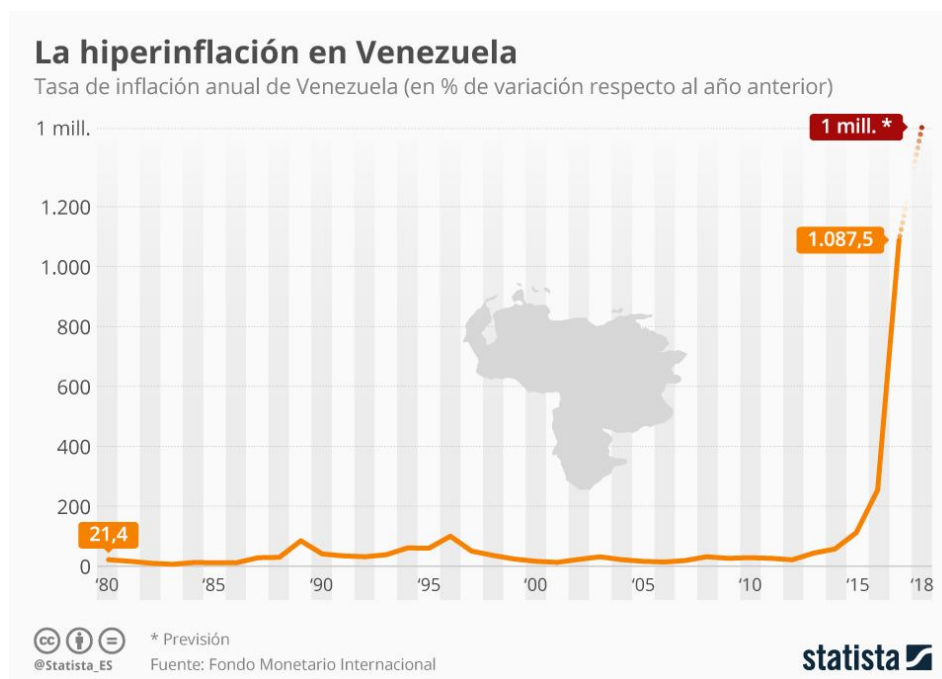

Рис. 3. Показатели гиперинфляции в Венесуэле с 1980-х по 2018 г. [17]

На фоне политического, экономического, энергетического и зарождающегося миграционного кризиса в стране был введен режим чрезвычайного экономического положения [18].

К урегулированию конфликта подключились международные силы. В Кара-

кас прибыли для организации общенационального диалога бывшие президент Колумбии Эрнесто Сампер, премьер-министр Испании Сапатеро, президент Панамы Торрихо Эспино и президент Доминиканской республики Леонель Фернандес. Николас Мадуро со своей стороны посетил

Папу Римского Франциска и просил pontифика направить на переговоры с оппозицией государственного секретаря Ватикана Пьетро Паролина [24], что позволило Мадуро остаться у власти, а стране не скатиться в гражданскую войну, т. к. уже была начата процедура импичмента президента и запланирован марш.

В 2017 г. после непогашения двух больших кредитов Венесуэла фактически стала банкротом, к тому же миграционный кризис углубился, а инфляция увеличилась, развитые страны ввели санкции, однако пока только против окружения Николаса Мадуро. Тем временем оппозиция не оставляла попытки противостоять президенту (неудачная попытка Верховного суда принимать на себя функции парламента и попытка парламента заменить судей Верховного суда). В конечном итоге это углубило политический кризис в стране.

На фоне галопирующей инфляции в сотни процентов 20 мая 2018 г. в стране прошли внеочередные президентские выборы, на которых Мадуро вновь был объявлен победителем, набрав больше 5 млн голосов. Его оппоненты Анри Фалькон (бывший губернатор Лары), Хавьер Бертуччи (евангелический пастор), Reinaldo Quijada (инженер-электрик) набрали гораздо меньшее количество голосов избирателей. Разница составила от 1820 тыс. голосов избирателей до 34 тыс. голосов против 5 млн 823 тыс. голосов избирателей за Мадуро [19]. Однако ни оппозиция, ни другие страны (США, ЕС, латиноамериканские государства) не признали этой победы. Кроме России, результаты выборов признали также Эль-Сальвадор, Куба и Китай [20].

Летом власти предприняли попытку противостоять экономическому кризису. Так, в начале августа 2018 г. впервые за 15 лет был ослаблен валютный контроль и разрешен коммерческий обмен валюты. Власти Венесуэлы пошли на резкую деноминацию национальной валюты. «Сильный боливар» – так называлась валюта до

сих пор – лишился сразу пяти нулей и называется теперь «суверенным». Власти также привязали его курс к государственной венесуэльской криптовалюте Petro. Одновременно стало известно о резком повышении цен на бензин, чтобы таким образом бороться с контрабандой дешевого топлива из Венесуэлы в соседние страны.

Учитывая, что в основе конфликта в первую очередь лежит экономическая составляющая, будет разумно предоставить сравнительную инфографику по результатам экономической деятельности Уго Чавеса и Николаса Мадуро (рис. 4). Здесь мы можем видеть, что начиная с 2010 г. уровень экономического развития начал стремительное падение.

Оппозиционеры не признали победу Мадуро, но так как их представители бойкотировали выборы, явка на избирательные участки составила лишь 46% избирателей, из них 67,8% голосов было отдано Мадуро. Это засвидетельствовало крайне низкий рейтинг действующего президента в обществе. Таким образом, оппозиционерами было разработано юридическое обоснование нелегитимности Мадуро – нарушения, допущенные в ходе выборов главы государства 2018 г. – многие лидеры оппозиции были лишены избирательных прав, а распределение продовольствия среди населения было использовано правительством с целью получения голосов. Ещё одним аргументом стал отказ от услуг компании «Smartmatic», с 2004 г. отвечающей за проведение автоматического голосования в Венесуэле, представители которой в 2013 г. заявили об искусственном завышении явки на 1 млн человек.

Учитывая все вышесказанное, председатель Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо провозгласил себя временно исполняющим обязанности главы государства на основе нелегитимности нового мандата Николаса Мадуро, т. к. на законодательном уровне в статье 233 Конституции закреплена передача полномочий главы государства спикеру парламента.

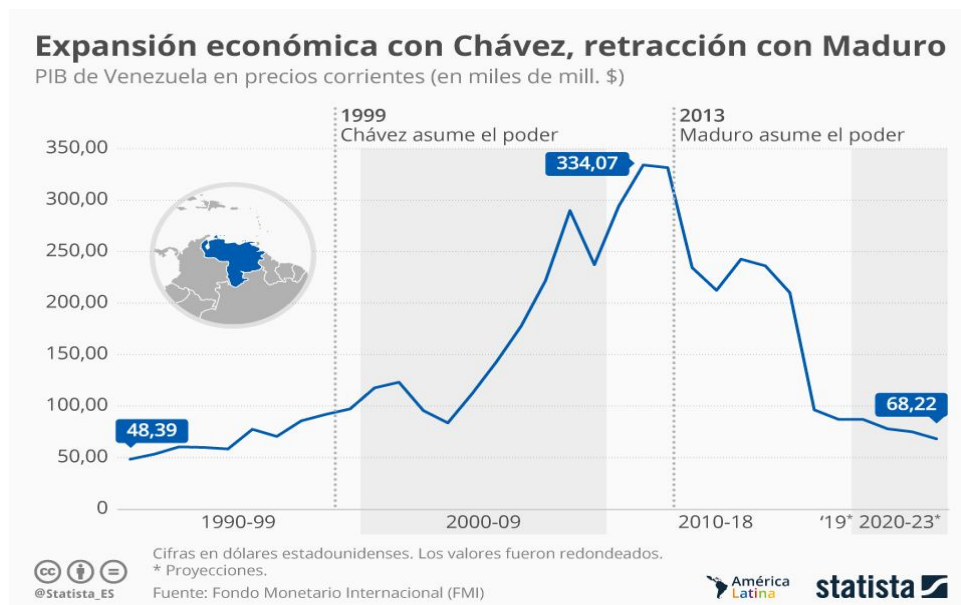

Рис. 4. Экономическое развитие Венесуэлы при Уго Чавесе и Николасе Мадуро (1999-2020 гг.) [21]

Кроме общественной поддержки внутри государства (с января 2019 г. на улицы вышли тысячи протестующих против нового мандата Николаса Мадуро), временного главу государства признали: президент США Дональд Трамп, власти Канады, Бразилии, Парагвая, Колумбии, Перу, Грузии, Аргентины и Чили, глава Эквадора Ленин Морено, президент Парагвая Абдо Бенитес, лидер Коста-Рики Карлос Альварадо Кесада и др. – всего 54 государства мира.

Хуан Гуайдо начинает масштабную кампанию по свержению Николаса Мадуро, которая включала попытки финансового контроля над богатствами и существующими контрактами Венесуэлы, организацию митингов и проведение операции «Свобода» 29–30 апреля, которая потерпела неудачу. Ситуация обострилась из-за конфликта на фоне доставки гуманитарной помощи из США на границе Колумбии.

Одновременно с этим международное сообщество активно подключилось к решению данного кризиса. Например, США ввели санкции жесткого характера с целью оборвать источники существования режима Николаса Мадуро. Еще одним ударом стало возобновление энерге-

тического кризиса. Тем не менее к осени 2019 г. протесты прекратились за счет некоторых экономических манипуляций Николаса Мадуро.

Сравнительный анализ показал, что если раньше Мадуро вел себя более раскованно по отношению к оппозиции, то теперь таблоиды твердили лишь о проводимом новым «президентом» мероприятием по отлучению главного чависта страны от власти: переговоры с военными, которые, как известно, являются сторонниками прежнего режима, попытки ввоза гуманитарной помощи, привлечение международного сообщества (особенно интересны позиции Колумбии и США), марши и протесты, даже неудачная попытка государственного переворота смогла войти в этот перечень. Ответные реакции, нужно сказать, были менее громкими, чем это было прежде: расследование в отношении Гуайдо, запрет на его выезд за границу и лишение депутатской неприкосновенности, противостояние ввозу американской гуманитарной помощи (по их мнению, это попытка США провести интервенцию), предложение о встрече для переговоров (чего раньше не было), на фоне нового энергетического кризиса – обновление кабинета

министров и т. д. Однако в результате действия Мадуро снова сыграли на опережение.

Казалось бы, все попытки новоиспеченного президента обратились полным провалом, однако они обозначили новый этап в кризисе. Гуайдо показал, что оппозиция не настолько беспомощна, она может вызвать реакцию, однако не добиться результата. Возможно, именно данный факт стал причиной ослабления позиции Гуайдо не только в Венесуэле, но и в США, которые теперь стоят на проведении выборов без обоих кандидатов.

Что же касается причины, которая кроется за феноменом Мадуро, то это его поддержка армией и Верховным судом. Если кому-либо из оппозиционных сил удастся привлечь на свою сторону военных – поражение Николаса Мадуро предрешено. Однако пока этого не случилось, главная причина кризиса остается в силе – нежелание делиться властью, идти на компромисс, организовывать эффективную работу и взаимодействие ветвей власти и, на наш взгляд, нерешенность экономических проблем, с которых и началось противостояние в общественной и политической жизни страны. В подтверждение последнего можем вспомнить тот факт, что после улучшения экономической ситуации летом 2019 г. (на полках магазинов снова стали появляться товары, государство перестало требовать сделки с оплатой в иностранной валюте и контролировать цены на многие товары) к осени того же года волна массовых протестов против Николаса Мадуро постепенно прекратилась.

Нужно сказать, что до 2018 г. неоднократно поддержку Николасу Мадуро выражали такие региональные организации, как Альянс для народа Америк (АЛБА), требуя у американского президента сократить агрессию против Венесуэлы, и Союза южноамериканских наций (УНАСУР), требуя от США отказаться от санкций в отношении должностных лиц Венесуэлы. На данный момент организа-

ции практически перестали существовать.

Примечательно, что после того, как Генсек ОАГ призвал страны Латинской Америки ввести санкции против Венесуэлы, следуя примеру США, Канады и ЕС, по сути, не одна страна не зашла дальше, чем санкции против представителей власти (не оппозиции), а не экономические, прямо затрагивающие благосостояние обычных граждан.

На данный момент мы никоим образом не можем говорить о международной изоляции Венесуэлы как государства, санкционные и запретные меры нацелены в основном на чавистов, оппозиция же находит поддержку во многих странах мира. Исключением могут стать только действия США, которые санкционными мерами практически задушили экономику страны.

Выводы

С момента начала кризиса институционно-правовые основы государства были нарушены, а обычные граждане и оппозиция фактически лишены права участвовать в политической деятельности страны. В действительности происходит узурпация власти. Во всем этом хаосе уже тяжело увидеть какой-то потенциальный консенсус. Тем не менее варианты прийти к соглашению и урегулированию ситуации есть и они опираются на несколько столпов: восстановление минимума доверия посредством взаимных жестов; создание условий для более справедливых президентских выборов, изменения в способе распределения власти; готовность оппозиции и США снизить санкции по мере того, как чавизм предпринимает эти шаги.

Учитывая огромное количество американских санкций и давление со стороны международного общества, решить проблему автономно не получится. Только через диалог и возможность присутствия европейских посредников можно найти выход из сложившейся ситуации.

На сегодняшний день все переговоры по урегулированию конфликта, проведенные еще в прошлом году, провалились. К тому же отмечается некое игнорирование

со стороны оппозиции и поддерживающих её властей США. Как бы то ни было, сторонам так и не удалось достичь консенсуса.

Список литературы

1. Nunes R. Generación, acontecimiento, perspectiva. Pensar el cambio a partir de Brasil // Nueva Sociedad. Madrid: Dialnet, 2014. No. 251. P. 46–54.
2. Valenzuela A. Los partidos políticos y la gobernabilidad democrática en América Latina // Reforma de los partidos políticos en Chile / ed. por A. Fontain, C. Larroulet, J. Navarrete, I. Walker. Santiago: PNUD, 2008. P. 6–7.
3. Ponce Vianco E. El predicamento de América Latina. URL: www.infolatam.com/2016/07/26 (дата обращения: 23.11.2020).
4. Rodríguez Martínez H. En Venezuela se han dado cerca de 50.000 protestas en la era Maduro // El Tiempo. URL: <https://www.eltiempo.com/mundo/venezuela/50-000-protestas-en-la-era-maduro-en-venezuela-317896> (дата обращения: 25.11.2020).
5. Mercado L. Cinco posibles causas que llevaron a Venezuela a la crisis // El Tiempo. URL: <https://www.eltiempo.com/mundo/venezuela/causas-que-llevaron-a-venezuela-a-la-crisis-84652> (дата обращения: 28.11.2020).
6. Bleiker C. Conflicto entre Estados Unidos y Venezuela: ¿cuál es el verdadero objetivo de Trump? // DW. URL: <https://www.dw.com/es/conflicto-entre-estados-unidos-y-venezuela-cuál-es-el-verdadero-objetivo-de-trump/a-53054098> (дата обращения: 29.11.2020).
7. De França I. Ninguna líder es reconocido se forma positiva por la población // Cuenta personal de Twitter. URL: <https://twitter.com/Irisdefranca/status/1267073489707716610> (дата обращения: 16.12.2020).
8. Review of resource curse burden on inflation in Venezuela / Chi-Wei Su, Khalid Khan, Ran Tao, Muhammad Umar // Energy. 2020. Vol. 204. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.117925>.
9. Sebastian Smart. The political economy of Latin American conflicts over mining extractivism // The Extractive Industries and Society. 2020. Vol. 7, is. 2. P. 767–779. <https://doi.org/10.1016/j.exis.2020.02.004>.
10. Погуляевский М. США ввели санкции против дочерней компании «Роснефти» за помощь режиму Мадуро в Венесуэле. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/ssha-vveli-sankcii-protiv-dochernej-kompanii-rosnefti-za-pomosh-rezhimu-maduro-v-venesuele> (дата обращения: 14.12.2020).
11. Кропман В. Трамп ввел против Венесуэлы полное экономическое эмбарго // DW. URL: <https://www.dw.com/ru/трамп-ввел-против-венесуэлы-полное-экономическое-эмбарго/a-49904425> (дата обращения: 14.12.2020).
12. Демидова О. ЕС расширил санкции против правительства Венесуэлы. URL: <https://www.dw.com/ru/ес-расширил-санкции-против-правительства-венесуэлы/a-50579523> (дата обращения: 13.12.2020).
13. Resultados socioeconómicos de 14 años de chavismo // Mercados y Commodities. El blog de Rubén González Amoedo. URL: <http://www.rubengonzalezamoedo.com/2013/03/resultados-socioeconomicos-de-14-anos.html> (дата обращения: 28.11.2020).
14. La economía de Venezuela con Nicolás Maduro // El Orden Mundial. URL: <https://elordenmundial.com/mapas/economia-venezuela-presidencia-maduro/> (дата обращения: 28.11.2020).
15. Венесуэла: оппозиция отказалась от квалифицированного большинства // Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/2016/01/14/three-venezuelan-opposition-lawmakers-give-up-seats-in-a-move-to-unblock> (дата обращения: 25.11.2020).
16. Венесуэла признала неконституционным закон об амнистии // Деловая газета Взгляд. 2016. 12 апр. URL: <https://vz.ru/news/2016/4/12/804838.html> (дата обращения: 26.11.2020).

17. La hiperinflación se ceba con Venezuela // Statista. URL: <https://es.statista.com/grafico/14856/la-hiperinflacion-se-ceba-con-venezuela/> (дата обращения: 26.11.2020).
18. В Венесуэле объявили чрезвычайное экономическое положение // РБК. 2016. 16 янв. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/01/2016/56995b5a9a794739e50a87d3> (дата обращения: 26.11.2020).
19. Venezuela election: Fourteen ambassadors recalled after Maduro win // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-44204632> (дата обращения: 27.12.2020).
20. En vivo | Minuto a minuto de las elecciones en Venezuela // France24. URL: <https://swsu.ru/sveden/common/> (дата обращения: 27.11.2020).
21. La economía venezolana con Chávez vs. con Maduro // Statista. URL: <https://es.statista.com/grafico/17363/pib-de-venezuela-en-los-gobiernos-de-chavez-y-maduro/> (дата обращения: 29.11.2020).

References

1. Nunes R. Generation, event, perspective. Thinking about change from Brazil. *New Society*. Madrid, Dialnet, 2014, no. 251, pp. 46–54. (In Spain.)
2. Valenzuela A. Political parties and democratic governance in Latin America. *Reform of political parties in Chile*; ed. by A. Fontain, C. Larroulet, J. Navarrete, I. Walker. Santiago, UNDP, 2008, pp. 6–7. (In Spain.)
3. Ponce Vianco E. The Latin American predicament. Available at: www.infolatam.com/2016/07/26. (accessed 23.11.2020) (In Spain.)
4. Rodríguez Martínez H. In Venezuela there have been about 50,000 protests in the Maduro era. Available at: <https://www.eltiempo.com/mundo/venezuela/50-000-protestas-en-la-era-maduro-en-venezuela-317896>. (accessed 25.11.2020) (In Spain.)
5. Mercado L. Five possible causes that led Venezuela to the crisis. Available at: <https://www.eltiempo.com/mundo/venezuela/causas-que-llevaron-a-venezuela-a-la-crisis-84652>. (accessed 28.11.2020) (In Spain.)
6. Bleiker C. Conflict between the United States and Venezuela: what is Trump's real goal? Available at: <https://www.dw.com/es/conflicto-entre-estados-unidos-y-venezuela-cuál-es-el-verdadero-objetivo-de-trump/a-53054098>. (accessed 29.11.2020) (In Spain.)
7. De França I. No leader is recognized in a positive way by the population. Available at: <https://twitter.com/Irisdefranca/status/1267073489707716610>. (accessed 16.12.2020) (In Spain.)
8. Chi-Wei Su, Khalid Khan, Ran Tao, Muhammad Umar. Review of resource curse burden on inflation in Venezuela. *Energy*, 2020, vol. 204. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.117925>.
9. Sebastian Smart. The political economy of Latin American conflicts over mining extractivism. *The Extractive Industries and Society*, 2020, vol. 7, is. 2, pp. 767–779. <https://doi.org/10.1016/j.exis.2020.02.004>.
10. Pogulyaevsky M. SShA vveli sanktsii protiv dochernei kompanii "Rosnefti" za pomoshch' rezhimu Maduro v Venesuele [USA imposed sanctions against a subsidiary of Rosneft for helping the Maduro regime in Venezuela]. Available at: <https://hromadske.ua/ru/posts/ssha-vveli-sankcii-protiv-dochernej-kompanii-rosnefti-za-pomoshch-rezhimu-maduro-v-venesuele>. (accessed 14.12.2020)
11. Kropman V. Tramp vvel protiv Venesuely polnoe ekonomicheskoe embargo [Trump introduced a complete economic embargo against Venezuela]. Available at: <https://www.dw.com/ru/trump-entered-against-venezuela-full-economic-embargo/a-49904425>. (accessed 14.12.2020)
12. Demidova O. ES rasshiril sanktsii protiv pravitel'stva Venesuely [EU expanded sanctions against the government of Venezuela]. Available at: <https://www.dw.com/ru/en-expanded-sanctions-against-government-Venezuela/a-50579523>. (accessed 13.12.2020)
13. Resultados socioeconómicos de 14 años de chavismo. Mercados y Commodities. El blog de Rubén González Amoedo. Available at: <http://www.rubengonzalezamoedo.com/2013/03/resultados-socioeconomicos-de-14-anos.html>. (accessed 28.11.2020) (In Spain.)

14. The economy of Venezuela with Nicolás Maduro. *El Orden Mundial*. Available at: <https://elordenmundial.com/mapas/economia-venezuela-presidencia-maduro/>. (accessed 28.11.2020) (In Spain.)
15. Venezuela: oposición rechazó la mayoría calificada [Venezuela: the opposition refused the qualified majority]. *Euronews*, 2016, January 14. Available at: <https://ru.euronews.com/2016/01/14/three-venezuelan-opposition-lawmakers-give-up-seats-in-a-move-to-unblock>. (accessed 25.11.2020)
16. Venezuela признала неконституционным закон об амнистии [Venezuela recognized the amnesty law unconstitutional]. *Business newspaper Vzglia*, 2016, April 12. Available at: <https://vz.ru/news/2016/4/12/804838.html>. (accessed 26.11.2020)
17. Hyperinflation is primed with Venezuela. *Statista*. Available at: <https://es.statista.com/grafico/14856/la-hiperinflacion-se-ceba-con-venezuela/>. (accessed 26.11.2020) (In Spain.)
18. В Венесуэле объявлено чрезвычайное экономическое положение [In Venezuela, declared an economic emergency]. *РБК*, 2016, January 16. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/16/01/2016/56995b5a9a794739e50a87d3>. (accessed 26.11.2020)
19. Venezuela election: Fourteen ambassadors recalled after Maduro win. *BBC News*. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-44204632>. (accessed 27.12.2020).
20. Live Minute by minute of the elections in Venezuela. *France24*. Available at: <https://swsu.ru/sveden/common/> (accessed 27.11.2020).
21. The Venezuelan economy with Chávez vs. with Maduro. *Statista*. Available at: <https://es.statista.com/grafico/17363/pib-de-venezuela-en-los-governurs-de-chavez-y-maduro/>. (accessed 29.11.2020) (In Spain.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Historical Science, Associate Professor, Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru
ORSID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Economic Science, Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Настенко Виктория Николаевна, магистр международных отношений, преподаватель испанского языка, Лингвистический центр «Знание», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: candy2396@mail.ru

Victoria N. Nastenka, Master of International Relations, Spanish Teacher, Linguistic Center "Knowledge", Kursk, Russian Federation
e-mail: candy2396@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Оригинальная статья / Original article

УДК 378.11

Управление организациями высшего образования в сфере искусства и культуры: европейский опыт

В. В. Матвеев¹, С. В. Симонов¹ ✉

¹ Орловский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Гостиная 2, г. Орел 302001, Российская Федерация

✉ e-mail: SVSimonov@fa.ru

Резюме

Актуальность. Одной из наиболее обсуждаемых тем в сфере управления организациями высшего образования в России является развитие участия в данном процессе профессорско-преподавательского состава. В европейских странах исторически реализуется основанная на «сильной профессуре», академическом сенате и номинальной фигуре ректора гумбольдтовская модель университетского менеджмента. Сегодня в большинстве стран Европы наблюдаются тенденции, направленные на развитие системы внешнего, в том числе общественного, контроля в целях повышения качества образовательных услуг. Изучение зарубежного опыта будет способствовать минимизации ошибок при разработке оптимальной отечественной модели управления организациями высшего образования в сфере культуры и искусства.

Таким образом, в статье рассматривается и систематизируется опыт управления организациями высшего образования в сфере искусства и культуры в странах Европы. Особое внимание обращено на формы участия в процессах разработки и принятия управленческих решений всех акторов, заинтересованных в качестве и результативности образовательной и научно-исследовательской деятельности: государственных органов, преподавателей, потенциальных работодателей, экспертов, студентов.

Целью исследования является систематизация европейского опыта управления организациями высшего образования в сфере искусства и культуры.

Задачи. Для достижения поставленной цели исследуется и систематизируется опыт Финляндии, Австрии, Дании и Германии как европейских стран-лидеров в предоставлении образовательных услуг высшего образования в сфере культуры и искусства.

Методология. В качестве исследовательских методов использовались сравнительный анализ и метод классификации. Материалами для проведения исследования послужили открытые данные официальных сайтов крупнейших европейских университетов, требования национальных нормативных правовых актов в сфере высшего образования и управления университетами.

Результаты исследования позволили не только соотнести изученные практики управления вузами в сфере культуры с теоретическими моделями, но и определить особенности функционирования и полномочия единоличных и коллегиальных органов управления, специфику формирования и деятельности органов самоуправления образовательных организаций в странах Европы.

Вывод. В процессе оптимизации системы управления отечественными организациями высшего образования в сфере культуры и искусства целесообразно учитывать лучшие европейские практики и опыт.

Ключевые слова: модель управления; университет; сфера искусства и культуры; зарубежный опыт.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Матвеев В. В., Симонов С. В. Управление организациями высшего образования в сфере искусства и культуры: европейский опыт // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 22–33.

Поступила в редакцию 10.02.2021

Принята к публикации 24.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Management in Universities of Art and Culture: European Experience

Vladimir V. Matveev¹, Sergey V. Simonov¹ ✉

¹ Orel branch of Financial University under the Government of the Russian Federation
Gostinaya st. 2, Orel 302001, Russian Federation

✉ e-mail: SVSimonov@fa.ru

Abstract

Relevance. One of the most discussed topics in the field by universities in Russia is the participation of the faculty. In European countries, the Humboldt model is historically implemented. It is based on a "strong professorship", an academic senate and a nominal rector of the Humboldt model of university management. Today, in most European countries, there are trends that are aimed at developing a system of external, including public control in order to improve the quality of educational services. The study of foreign experience will minimize mistakes in the development of an optimal domestic model for managing universities of culture and art.

Thus, the article examines and systematizes the experience of managing universities in the field of art and culture in European countries. Particular attention is paid to the participation in the development and management decision-making of all actors interested in the quality and effectiveness of educational and research activities: government agencies, teachers, potential employers, experts, students.

The purpose of the study is to systematize the European experience of managing universities of art and culture.

Objectives. To achieve this goal, the experience of Finland, Austria, Denmark and Germany as European leading countries in the provision of educational services for higher education of culture and art is studied and systematized.

Methodology. Research methods are comparative analysis and classification method. The materials for the study were open data from the official websites of the largest European universities, the requirements of national regulatory legal acts in the field of higher education and university management.

The results of the study made it possible not only to correlate the studied practices of managing universities in the field of culture with theoretical models, but also to determine the features of the functioning and powers of sole and collegial governing bodies, the specifics of the formation and activities of self-governing bodies of educational organizations in European countries.

Conclusion. In the process of optimizing the management system of domestic higher education institutions in the field of culture and art, it is advisable to take into account the best European practices and experience.

Keywords: university; management model; art and culture university; foreign experience.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Matveev V. V., Simonov S. V. Management in Universities of Art and Culture: European Experience. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 22–33. (In Russ.)

Received 10.02.2021

Accepted 24.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Дегуманизация традиционной системы ценностей, масштабная экспансия массовой культуры «общества потребления», трансформация представлений о прекрасном вплоть до культурного нигилизма предопределяют необходимость сохранения и приумножения духовного потенциала как личности, так и общества в целом. Процесс адаптации организаций высшего образования в сфере искусства и культуры к новым условиям осложняется не только особенностями социокультурной динамики, но и повышением общественных требований к качеству образовательной подготовки специалистов данной области, сочетанием творческой инициативы образовательных организаций с инертностью и недостаточным ресурсным обеспечением со стороны государства. Перед теорией и практикой менеджмента ставятся комплексные задачи по оптимизации управления в ведомственных вузах Министерства культуры Российской Федерации, основой решения которых могут стать результаты систематизации опыта европейских университетов.

Актуальность выбранной темы подчеркивается научным интересом к ее исследованию. Различным аспектам управления в области культуры и искусства посвящены работы А. Д. Евменова [1], А. Ю. Смирнова [2], Т. Н. Суминой [3] и др. Проблемы управления организациями высшего образования в данной сфере входят в круг научных интересов И. И. Ирхен [4], В. В. Кротова [5], Е. Л. Кудриной [6], Ю. В. Степняка [7], О. В. Стукаловой [8]. Указанные исследования проводились в рамках различных отраслей научного знания – педагогики, культурологии, социологии, экономики и менеджмента, что предопределяет многоаспектность и междисциплинарный характер изучения моделей управления организациями высшего образования в сфере искусства и культуры.

Несмотря на очевидные достижения науки в выявлении отдельных особенностей

менеджмента, комплексные исследования, посвященные характеристикам университетских систем управления с учетом отраслевой специфики, практически отсутствуют. Наблюдается дефицит работ, посвященных изучению зарубежного опыта менеджмента в организациях высшего образования в сфере искусства и культуры.

К числу функций, выполняемых такими образовательными учреждениями, следует отнести:

- удовлетворение личностных потребностей обучающихся в нравственном и интеллектуальном развитии путем получения высшего образования в сфере искусства и культуры;
- удовлетворение общественных потребностей в подготовке квалифицированных специалистов в области искусства и культуры;
- сохранение, аккумуляция и приумножение культурных и нравственных общественных ценностей.

Специфика управления образовательными организациями в сфере искусства и культуры предопределяется сочетанием в данном процессе управленческих, педагогических и культурологических функций [9, с. 16]. Особенности образовательного процесса детерминируются спецификой самих феноменов искусства и культуры, предполагающих особый стиль управления, коммуникаций с участием руководителей, представителей профессорско-преподавательского состава, служащих вуза, студентов. Ю. В. Степняк в своем исследовании обращает внимание на фигуру руководителя образовательной организации, который не должен стремиться к достижению единомыслия и единообразия в поведении членов педагогического коллектива, а, наоборот, призван аккумулировать различные мнения и взгляды, консолидировать усилия представителей студентов, сотрудников, педагогов, объединять их инициативы в синхронную, согласованную программу действий по достижению

стратегических целей развития вуза [7, с. 17].

В числе проблем управления российскими образовательными организациями в сфере культуры особое значение приобретает несоответствие существующей практики запросу на повышение участия академического персонала и представителей других внутренних вузовских сообществ в принятии управленческих решений. Красноречиво иллюстрируют этот вывод тенденции, выявленные в исследовании А. К. Ключева и коллег: усиление недоверия к управленческим решениям вузовской администрации со стороны сотрудников; формализация отношений и коммуникации, социальное дистанцирование управленческого персонала университета от ученых и преподавателей; ограничение прав профессорско-преподавательского состава на самоуправление и участие в принятии решений [10, с. 102–103].

Обращаясь к опыту университетских реформ в странах континентальной Европы, следует отметить обратные тенденции. Гумбольдтовская модель европейского университета традиционно основывалась на активном участии профессоров и преподавателей, входивших в состав университетского сената [11; 12; 13]. Ректор часто выполнял номинальные представительские и административные функции как «первый среди равных». Отсутствовали институты внешнего контроля и управления вузом [14, с. 9–10].

В начале 2000-х гг., в том числе и в рамках европейской интеграции, сформировались предпосылки по изменению модели управления европейским университетом в целях превращения его в «институционального актора», характеризующегося относительной автономией от государства при ориентации на потребности общества, правом на самостоятельное определение стратегических перспектив, стремлением к обеспечению конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Европейские

университеты с многовековой историей и сильными позициями старших профессоров в системе управления проявили определенные сопротивления реформам [14, с. 7–15].

Настоящее исследование посвящено изучению опыта управления организациями высшего образования в сфере культуры и искусства в странах Европы в контексте реформирования высшей школы. Очевидно, что модели управления в российских вузах культуры и искусства должны формироваться с учетом не только национальных и ведомственных образовательных традиций, но и с учетом лучших мировых практик. Изменение управленческих структур в системе менеджмента высшего образования стран Европы осуществлялось, в первую очередь, для обеспечения международной конкурентоспособности на основе инструментов бюджетирования, общественного контроля, управления качеством образования, стратегического планирования в условиях консерватизма и сопротивления изменениям со стороны профессоров высшей школы. Анализ европейского опыта может способствовать снижению рисков при разработке оптимальной российской модели управления организацией высшего образования в сфере культуры и искусства. Изучение зарубежных практик менеджмента важно в контексте потребности российских университетов в усилении различных форм участия социальных акторов (преподавателей, студентов, общества, государственных органов) в системе разработки и принятия управленческих решений.

Материалы и методы

Выбор материалов и методов исследования предопределен поставленной целью – изучить и систематизировать европейский опыт управления университетами культуры и искусств с учетом их специфики. Эмпирические данные представлены информацией о системе и особенностях университетского менеджмента,

размещенной на официальных сайтах европейских организаций высшего образования. Выборка сформирована с учетом исследуемой отраслевой специфики учебных заведений.

В числе основных методов исследования – метод классификации и метод сравнительного анализа. Первый метод обеспечивает отнесение рассматриваемого объекта по совокупности признаков к определенному классу. Второй метод позволяет сопоставить управленческие системы в разных европейских университетах культуры для определения их общих и различных характеристик.

Результаты и их обсуждение

Опыт Австрии

В Австрии управление университетами в сфере культуры осуществляется с учетом положений Закона об университетах 2002 г., который предписывает формировать три высших органа в системе менеджмента:

- университетский совет (стратегическое управление);
- ректорат во главе с ректором (оперативное управление);
- сенат (управление компетенциями, кадрами, научным развитием) [15].

Организационная структура управления университетов в сфере культуры формируется локальными актами, в том числе Уставом. Так, в состав университетского совета Линцкого университета искусств входит 7 человек в соответствии с решением сената [16]. Университетский совет Венского университета прикладного искусства состоит из 5 членов [17]. Половина состава избирается по представлению сената, половина – по представлению правительства, еще один – непосредственно выбранными членами сроком на 5 лет. В состав совета не могут входить университетские преподаватели. Совет утверждает план стратегического развития образовательного учреждения, организационный план, проект договора о деятельности вуза, регламент работы

ректората, избирает ректора из трех предложенных сенатом кандидатур и проректоров из предложенных ректором кандидатов с учетом мнения сената.

Ректорат осуществляет текущее управление деятельностью университета, представляет его во внешних отношениях и состоит из ректора и трех проректоров. Договор с ректором заключается на 4 года. В перечень задач ректората входит разработка проекта устава, организационного плана, плана развития для внесения в университетский сенат, исполнение бюджета образовательной организации и назначение функциональных руководителей организационных структур управления.

Вместе с ректоратом и советом университета сенат формирует руководящие органы университета. В его состав входят представители университетских профессоров, преподавателей среднего звена академического и художественного профиля, университетского персонала и студентов. Представитель рабочей группы по вопросам равноправия (без права голоса) принимает участие в ежемесячных заседаниях сената. Благодаря такому составу сенат особенно подходит для инициирования и поддержки внутренних коммуникационных процессов университета. В функции сената включаются вопросы утверждения учебного плана, рабочих программ дисциплин, разрешение внутренних споров и конфликтов, принятие решения о присуждении ученых степеней.

Опыт Дании

В организациях высшего образования в сфере культуры в Дании преимущественно реализуется централизованный подход к управлению, основанный на широких полномочиях ректора. Датская королевская академия изящных искусств, выставочная галерея «Kunsthal Charlottenborg» и Школа изобразительного искусства представляют собой единую организацию, действующую под эгидой Министерства культуры Дании [18]. В состав руководства организацией входят ректор, проректор, директор выставочной

галереи и директор по административным и финансовым вопросам.

Директор по административным и финансовым вопросам возглавляет администрацию академии, секретариат, служебный и хозяйственный персонал, направляя и координируя их работу. В перечень решаемых им задач включены: выполнение договорных обязательств организации, в том числе в трудовой сфере, решение финансовых и юридических вопросов, формирование годовой финансовой отчетности, обслуживание объектов инфраструктуры комплекса.

В соответствии с требованиями датского законодательства с 2007 г. в Датской королевской академии изящных искусств каждые 4 года формируется консультативный совет, оказывающий аналитическую и консультационную поддержку ректору по вопросам оценки и повышения качества образовательных программ, перспективных направлений их разработки и совершенствования, использования инновационных методов и технологий обучения. Председатель совета назначается министром культуры Дании и ежегодно составляет отчет о проделанной работе, входящий в состав годовой отчетности академии и включающий в себя оценку и рекомендации относительно трудоустройства выпускников. В состав консультативного совета университета входят эксперты и специалисты с учетом специализации образовательной организации, представители научного сообщества и потенциальных работодателей. В школе изобразительного искусства и на факультетах академии функционируют учебный совет, совет школы (факультета) и студенческий совет, реализующие в различных формах университетское самоуправление.

Опыт Финляндии

Хельсинкский университет искусств является единственным высшим учебным заведением, обеспечивающим получение высшего образования в большинстве представленных направлений обучения в

Финляндии. В 2013 г. он объединил три ранее независимые академии – Финскую Академию изящных искусств (преимущественно обучение изобразительным искусствам), Академию Сибелиуса (музыкальное образование) и Хельсинкскую театральную академию (театральное и танцевальное направления) [19].

Ректорат университета состоит из ректора и исполнительной группы, формируемой из проректора по образованию, руководителей (деканов) академий, входящих в состав университета, директора по персоналу, финансового директора, директора по коммуникациям и внешним связям, старшего советника с функциями секретаря. Ректор и исполнительная группа осуществляют руководство текущей деятельностью университета, координируют работу его подразделений.

Высшим руководящим органом Хельсинкского университета искусств является университетский совет, объединяющий представителей профессорско-преподавательского состава, обеспечивающего персонала и студенческого сообщества и возглавляемый председателем. Порядок формирования этого органа и основные решаемые им задачи определены в законодательстве Финляндии об университетах и конкретизированы в положениях Устава образовательной организации. В обязанности совета входит определение основных целей деятельности университета, принятие стратегии развития, операционных планов и бюджетов, подготовка финансовой и общей отчетности. Совет дает свои заключения по ключевым сделкам, выбирает ректора, определяет организационную структуру управления, а также устанавливает количественные характеристики набора студентов бакалавриата, магистратуры, докторантуры.

Коллегия университета отвечает за повышение прозрачности процесса принятия решений в университете и обеспечивает участие представителей всех университетских сообществ в подготовке стратегии, бюджетов и планов развития и

инных решений, имеющих ключевое значение для деятельности и перспектив университета. Обязательность и порядок формирования этого органа предусмотрена законом Финляндии об университетах. Коллегия состоит из 18 членов – по 6 от профессорско-преподавательского состава, обеспечивающего персонала и студентов. Коллегия отвечает за выбор внешних членов совета университета, утверждает кандидатуры членов совета из числа сотрудников университета, назначает финансовых аудиторов, утверждает финансовую и годовую отчетность, принимает решение об освобождении от должности членов университетского совета и ректора.

Опыт Германии

Высшие учебные заведения в сфере искусства и культуры в Германии относятся к вузам неуниверситетского типа за редким исключением, в числе которых Берлинский университет искусств. Руководство текущей деятельностью осуществляется президентом университета, пост которого традиционно занимает один из профессоров организации. В полномочия президента входят управленческие и представительские функции, принятие ключевых управленческих решений. Деятельность президента поддерживается президентским комитетом в составе двух вице-президентов, представителя президента и секретариата. Канцлер подчиняется непосредственно президенту и реализует в системе управле-

ния университетом исключительно административные функции: исполнение бюджета, ресурсное обеспечение деятельности вуза и т. п. На уровне факультетов значительными управленческими полномочиями обладают деканы, в полномочия которых входит распределение бюджета факультета, организация и оценка качества образовательного процесса, определение направлений стратегического развития и научных исследований факультета и т. п.

В рамках общеевропейской тенденции реализации концепции корпоративного управления большое значение для развития Берлинского университета искусств имеет деятельность академического сената, который обладает широкими правомочиями по участию в организации научно-исследовательской и образовательной деятельности. Сенат состоит из профессоров, научного и ненаучного персонала, студентов и проводит простые и расширенные заседания [20]. Наблюдательный совет формируется как из внешних представителей, так и из представителей профессорско-преподавательского состава Берлинского университета искусств. Он реализует совещательные функции и разрабатывает рекомендации в области стратегического развития.

Систематизируем данные об особенностях управления европейскими организациями высшего образования в сфере культуры и искусства в таблице.

Таблица. Европейский опыт управления организацией высшего образования в сфере культуры и искусства

Организация	Страна	Органы управления	Функции и полномочия
1. Университет художественного и промышленного дизайна г. Линц (Линцкий университет искусств)	Австрия	Университетский совет	Надзорно-управленческие функции: выбор ректора и проректора, принятие и контроль реализации основных документов стратегического развития
		Ректорат	Текущее управление деятельностью, представительские функции, разработка устава, организационного плана, плана развития на год, исполнение бюджета
		Сенат	Принятие учебных и образовательных программ, учебного плана, присуждение академических степеней

Организация	Страна	Органы управления	Функции и полномочия
2. Датская королевская академия изящных искусств	Дания	Ректорат	Текущее управление деятельностью образовательной организации, разработка и реализация стратегии
		Консультативный совет	Внешний орган оценки качества и востребованности образования, направлений его оптимизации в академии
		Учебный совет, советы факультетов, студенческий совет	Формы организации самоуправления университетских сообществ, решают задачи коммуникации и разработки предложений по совершенствованию деятельности вуза
3. Хельсинкский университет искусств	Финляндия	Университетский совет	Разработка и принятие стратегии, бюджета и операционного плана, подготовка отчетности, выборы ректора, определение структуры управления
		Ректорат (ректор и Исполнительная группа)	Текущее управление деятельностью, представительские функции, исполнение бюджета
		Коллегия	Утверждение кандидатур ректора и членов совета, назначение финансового аудитора, утверждение отчетности, обеспечение участия представителей университетского, в том числе студенческого, сообщества в обсуждении и принятии широкого круга решений
4. Берлинский университет искусств	Германия	Наблюдательный совет	Определение стратегических перспектив развития университета, оценка качества образования
		Президент и президентский комитет	Текущее управление деятельностью, представительские функции, исполнение бюджета
		Академический сенат	Принятие учебных и образовательных программ, учебного плана, присуждение академических степеней

Управление текущей деятельностью вуза в университетах культуры Европы осуществляется администраторами – ректором или президентом, которые в рассмотренных примерах определяются на основе выборов. Руководитель возглавляет исполнительный орган университета (администрацию, исполнительный комитет и т. д.), в состав которого входят различные категории административно-управленческого персонала, руководители структурных подразделений вуза. По характеру выполняемых функций ректор, декан и руководитель кафедры (институ-

та, академии) являются посредниками между профессорско-преподавательским составом и другими акторами образовательного процесса – студентами, государственными органами, общественными организациями, партнерами и т. п.

В рамках требований национального законодательства во всех рассмотренных примерах создается коллегиальный орган, функции и порядок формирования которого в разных странах различаются. Обычно такой орган называется университетским советом. По своему составу совет университета может быть внутрен-

ним или смешанным. Включение в него членов, не являющихся сотрудниками университета, способствует реализации функций общественного контроля и внешней оценки качества образования. Основу коллегиального органа управления в большинстве рассмотренных образовательных организаций формируют представители профессорско-преподавательского состава, научных работников вуза и представители государственных органов, в том числе национального министерства культуры. В Дании требования по формированию университетского совета отсутствуют, при этом обязательной является работа внешнего консультативного совета по оценке качества и поиску направлений оптимизации деятельности вуза.

Национальные законы некоторых европейских стран обязывают университеты формировать коллегиальные органы из представителей внутренних сообществ – академического персонала, служащих, студентов для обеспечения участия максимального числа акторов в разработке, обсуждении и принятии управленческих решений. Полномочия таких органов и их отличия от университетских советов остаются размытыми и различаются в разных странах. Основные полномочия академических сенатов предусматривают широкий круг проблем по управлению образовательной и научно-исследовательской деятельностью, разработке учебных программ и планов, решению задач академического продвижения и научных исследований.

В университетах культуры стран, где участие внутренних сообществ в управлении вузом не регламентировано, активно поддерживаются различные формы самоуправления. В отличие от коллегиальных органов управления, деятельность которых направлена на обеспечение легитимности, повышения качества принятия управленческих решений и, как правило, распространяется на проблемные зоны, функции органов университетского самоуправления часто очерчены только сферой компетенции и менее формализо-

ваны. Если коллегиальность основана на механизме экспертного или профессионального представительства, то порядок формирования органов самоуправления часто предусматривает вхождение в их состав представителей обеспечивающего персонала (не преподавателей) и студенческого сообщества.

Выводы

Европейские университеты и академии искусств и культуры, часто создававшиеся при известных музеях, театрах и галереях, априори развивающиеся в активном взаимодействии с экспертным и профессиональным сообществом, органами государственного управления и другими заинтересованными лицами, положительно восприняли образовательные реформы высшей школы в Европе. Разработка и реализация стратегий развития европейских университетов культуры исторически предопределялась не искусственно навязываемой бюрократической, а реальной рыночной конкуренцией. Не случайно в составе общей информации о деятельности образовательных организаций всегда приводился список выпускников и преподавателей – известных деятелей культуры и искусства. Ориентация реформирования университетов в странах Европы на усиление власти стейкхолдеров, повышение роли профессиональных управленцев-исполнителей позволила повысить эффективность общественного контроля, активизировать развитие самоуправления внутренних университетских сообществ, освободить профессоров и преподавателей от решения многих бюрократических вопросов и ведения отчетной документации. В целом рассмотренные модели управления имеют значительное сходство, проявляющееся в функционировании ректората и академического сената. Различия сводятся к составу, порядку формирования и функциям университетского и наблюдательного советов, а также механизмам реализации самоуправления внутренних университетских сообществ.

Список литературы

1. Евменов А. Д., Смирнов А. Ю. Рационализация механизма управления сферой культуры: монография. СПб.: Диалог, 2006. 156 с.
2. Смирнов А. Ю. Совершенствование системы управления сферой культуры: теоретический и методологический подходы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013. 36 с.
3. Суминова Т. Н. Арт-менеджмент. Реализация государственной политики в сфере культуры и искусства: монография. М.: Академический проект, 2017. 165 с.
4. Ирхен И. И. Российское образование в сфере культуры и искусства: глобальные и региональные измерения: автореф. дис. ... докт. культурологии. М., 2012. 42 с.
5. Кротов В. В. Организационно-экономические механизмы развития профессионального образования в сфере культуры: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 22 с.
6. Кудрина Е. Л. Диверсификация высшего профессионального образования в сфере культуры и искусства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1999. 44 с.
7. Степняк Ю. В. Управление учебно-образовательными структурами в сфере культуры и искусства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 56 с.
8. Стукалова О. В. Высшее профессиональное образование в сфере культуры и искусства: современное состояние и перспективы развития: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2011. 42 с.
9. Пермякова Н. В. Организационно-педагогические основы управления образовательными учреждениями в современных условиях: на примере учебных заведений сферы культуры и искусства Ямало-Ненецкого автономного округа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 19 с.
10. Управление университетом: итоги трансформации / А. К. Ключев, О. Б. Томилин, И. М. Фадеева, О. О. Томилин // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 1. С. 93–104.
11. Goodall A. H. Should top universities be led by top researchers, and are they? // Journal of Documentation. 2016. Vol. 62, No. 3. P. 388–411.
12. Gosling J., Bolden R., Petrov G. Distributed leadership in higher education. What does it accomplish? // Leadership. 2009. Vol. 5, No. 3. P. 299–310.
13. Schulz G. Quality Management in Arts Universities // Positioning Higher Education Institutions: From here to there. Dordrecht: Sense Publishers, 2018. P. 85–97.
14. Участие в управлении университетом / отв. ред. О. В. Бычкова. СПб.: Норма, 2016. 120 с.
15. Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Universitätsgesetz 2002. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20002128> (дата обращения: 10.01.2021).
16. Университет художественного и промышленного дизайна в г. Линц. URL: <https://www.ufg.ac.at/?id=1249> (дата обращения: 10.01.2021).
17. Венский университет прикладного искусства. URL: <https://www.dieangewandte.at/universitaet/organisation/universitaetsrat> (дата обращения: 10.01.2021).
18. Датская королевская академия изящных искусств. URL: <https://www.kunstakademiet.dk> (дата обращения: 10.01.2021).
19. Хельсинкский университет искусств. URL: <https://www.uniarts.fi/en/units/university-management/> (дата обращения: 10.01.2021).
20. Берлинский университет искусств. URL: <https://www.udk-berlin.de/universitaet/universitaetsleitung/#c9237/> (дата обращения: 10.01.2021).

References

1. Evmenov A. D., Smirnov A. J. Ratsionalizatsiya mekhanizma upravleniya sferoi kul'tury [Rationalization of the mechanism of management in the sphere of culture]. St. Petersburg, Dialog Publ., 2006. 156 p.
2. Smirnov A. Yu. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya sferoi kul'tury: teoreticheskii i metodologicheskii podkhody. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Improvement of the management system in the

sphere of culture: theoretical and methodological approaches. Abstract diss. cand. econ. sci.]. St. Petersburg, 2013. 36 p.

3. Suminova T. N. Art-menedzhment. Realizatsiya gosudarstvennoi politiki v sfere kul'tury i iskusstva [Art management. Implementation of state policy in the field of culture and art]. Moscow, Academic project Publ., 2017. 165 p.

4. Irkhen I. I. Rossiiskoe obrazovanie v sfere kul'tury i iskusstva: global'nye i regional'nye izmereniya. Avtoref. diss. dokt. kul'torologii [Russian education in the field of culture and art: global and regional dimensions. Abstract diss. dr. cultur.]. Moscow, 2012. 42 p.

5. Krotov V. V. Organizatsionno-ekonomicheskie mekhanizmy razvitiya professional'nogo obrazovaniya v sfere kul'tury. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Organizational and economic mechanisms for the development of professional education in the field of culture. Abstract diss. cand. econ. sci.]. Moscow, 2004. 22 p.

6. Kudrina E. L. Diversifikatsiya vysshego professional'nogo obrazovaniya v sfere kul'tury i iskusstva. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Diversification of higher professional education in the field of culture and art. Abstract diss. cand. ped. sci.]. Moscow, 1999. 44 p.

7. Stepnyak Yu. V. Upravlenie uchebno-obrazovatel'nymi strukturami v sfere kul'tury i iskusstva. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Management of educational and educational structures in the field of culture and art. Abstract diss. cand. ped. sci.]. Moscow, 2005. 56 p.

8. Stukalova O. V. Vysshee professional'noe obrazovanie v sfere kul'tury i iskusstva: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Avtoref. diss. dokt. ped. nauk [Higher professional education in the field of culture and art: current state and development prospects. Abstract diss. dr. ped. sci.]. Moscow, 2011. 42 p.

9. Permyakova N. V. Organizatsionno-pedagogicheskie osnovy upravleniya obrazovatel'nymi uchrezhdeniyami v sovremennykh usloviyakh: na primere uchebnykh zavedenii sfery kul'tury i iskusstva Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Organizational and pedagogical foundations of management of educational institutions in modern conditions: On the example of educational institutions in the sphere of culture and art of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Abstract diss. cand. ped. sci.]. Moscow, 2004. 19 p.

10. Klyuev A. K., Tomilin O. B., Fadeeva I. M., Tomilin O. O. Upravlenie universitetom: itogi transformatsii [University Management: Results of Transformation]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 93–104.

11. Goodall A. H. Should top universities be led by top researchers, and are they? *Journal of Documentation*, 2016, vol. 62, no. 3, pp. 388–411.

12. Gosling J., Bolden R., Petrov G. Distributed leadership in higher education. What does it accomplish? *Leadership*, 2009, vol. 5, no. 3, pp. 299–310.

13. Schulz G. Quality Management in Arts Universities. Positioning Higher Education Institutions: From here to there. Dordrecht, Sense Publ., 2018. pp. 85–97.

14. Uchastie v upravlenii universitetom [Participation in the management of the university]; ed. by O. V. Bychkova. St. Petersburg, Norma Publ., 2016. 120 p.

15. Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Universitätsgesetz 2002. Available at: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20002128>. (accessed 10.01.2021)

16. University of Art and Industrial Design in Linz. Available at: <https://www.ufg.ac.at/?id=1249>. (accessed 10.01.2021)

17. Vienna University of Arts. Available at: <https://www.dieangewandte.at/universitaet/organisation/universitaetsrat>. (accessed 10.01.2021)

18. Royal Danish Academy of Fine Arts. Available at: <https://www.kunstakademiet.dk>. (accessed 10.01.2021)

19. Helsinki University of the Arts. Available at: <https://www.uniarts.fi/en/units/university-management/>. (accessed 10.01.2021)

20. Berlin University of the Arts. Available at: <https://www.udk-berlin.de/universitaet/universitaetsleitung/#c9237/>. (accessed 10.01.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Матвеев Владимир Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент», Орловский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», г. Орел, Российская Федерация
e-mail: VVMatveev@fa.ru
ORCID: 0000-0003-2906-5716
Researcher ID: K-1544-2014

Vladimir V. Matveev, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Orel branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel, Russian Federation
e-mail: VVMatveev@fa.ru
ORCID: 0000-0003-2906-5716
Researcher ID: K-1544-2014

Симонов Сергей Вадимович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Орловский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», г. Орел, Российская Федерация
e-mail: SVSimonov@fa.ru
ORCID: 0000-0003-4190-1641
Researcher ID: F-7207-2018

Sergey V. Simonov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Orel branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel, Russian Federation
e-mail: SVSimonov@fa.ru
ORCID: 0000-0003-4190-1641
Researcher ID: F-7207-2018

УДК 33

Разработка и реализация управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса

М. И. Старкова¹, О. А. Крыжановская¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В условиях нестабильности внешней среды актуальным становится выбор стратегии трансформации бизнеса, разработка и реализация принятого решения. Важным становится исследование подходов к определению сущности, видов и причин трансформации бизнеса, методов трансформации бизнеса, а также теоретико-методических аспектов выбора управленческого решения при принятии стратегии трансформации бизнеса.

Целью представленного исследования является разработка и реализация управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса, расчёт эффективности выбранной альтернативы развития.

Задачами проведенного исследования являются: исследование теоретических основ разработки решения о выборе инструментов управления изменениями в организации; изучение методических аспектов принятия управленческих решений при разработке решения по управлению изменениями в организации; диагностика состояния исследуемого предприятия (на примере ОАО «Курскрезинотехника») и выявление его основной проблемы; выбор стратегии трансформации бизнеса; оценка и реализация принятого решения.

Методология. В процессе исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ и синтез, классификация, группировка, а также различные методы принятия управленческого решения. Методологический аспект составляет анализ и реализация методов оценки внутренней и внешней среды, метод мозгового штурма и различные методы многокритериальной экспертной оценки, такие как: метод Черчмена – Акоффа, метод теории игр, метод оценки цифровой зрелости компании и др.

Результаты. Проведен анализ трансформационных процессов, разработано и реализовано управленческое решение по выбору стратегии трансформации бизнеса, рассчитана эффективность управленческого решения, сделаны соответствующие выводы.

Выводы. В рамках проведенного исследования была осуществлена разработка и реализация управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса анализируемого предприятия, что позволило разработать рекомендации по дальнейшему развитию организации в стратегической перспективе.

Ключевые слова: управленческое решение; трансформация; бизнес; цифровизация; стратегия; менеджмент.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Для цитирования: Старкова М. И., Крыжановская О. А. Разработка и реализация управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 34–46.

Поступила в редакцию 18.02.2021

Принята к публикации 22.03.2021

Опубликована 30.04.2021

© Старкова М. И., Крыжановская О. А., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(2): 34–46

Development and Implementation of a Management Decision on the Choice of a Business Transformation Strategy

Maria I. Starkova¹, Olga A. Kryzhanovskaya¹ ✉

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the conditions of instability of the external environment, the choice of a business transformation strategy, the development and implementation of the decision made becomes relevant. It is important to study approaches to determining the nature, types and causes of business transformation, methods of business transformation, as well as theoretical and methodological aspects of choosing a management decision when making a business transformation strategy.

The purpose of the presented research is to develop and implement a management decision on the choice of a business transformation strategy, and to calculate the effectiveness of the chosen development alternative.

The objectives of the study are: to study the theoretical foundations of developing a decision on the choice of tools for managing changes in the organization; to study the methodological aspects of making management decisions when developing a decision on managing changes in the organization; to diagnose the state of the enterprise under study (on the example of JSC "Kurskreznotehnika") and identify its main problem; to choose a business transformation strategy; to evaluate and implement the decision.

Methodology. In the course of the research, such general scientific methods as analysis and synthesis, classification, grouping, as well as various methods of making managerial decisions were used. The methodological aspect is the analysis and implementation of methods for assessing the internal and external environment, the brainstorming method and various methods of multi-criteria expert assessment, such as: the Churchman-Ackoff method, the game theory method, the method for assessing the digital maturity of the company, etc.

Results. The analysis of transformation processes is carried out, the management decision on the choice of the business transformation strategy is developed and implemented, the efficiency of the management decision is calculated, the corresponding conclusions are made.

Conclusions. Within the framework of the conducted research, a management decision on the choice of a business transformation strategy for the analyzed enterprise was developed and implemented, which made it possible to develop recommendations for the further development of the organization in the strategic perspective.

Keywords: management decision; transformation; business; digitalization; strategy; management.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The study was supported by the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSH-2702.2020.6 "Conceptual foundations of a new paradigm of economic development in the era of technological and social transformation".

For citation: Starkova M. I., Kryzhanovskaya O. A. Development and Implementation of a Management Decision on the Choice of a Business Transformation Strategy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 34–46. (In Russ.)

Received 18.02.2021

Accepted 22.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Цифровые процессы быстрыми темпами входят в нашу повседневную жизнь. Трансформация бизнеса – это комплекс технологических решений, грамотное и своевременное внедрение в бизнес ИТ-технологий [1; 2; 3; 4].

Нельзя рассматривать трансформацию бизнеса только как внедрение новых технологий в производство, данный феномен пронизывает всю деятельность предприятия, затрагивая как производственные, так и управленческие процессы [5].

Комплексная программа трансформации бизнеса – это полный цикл преобразований, включающий в себя коммуникацию, выработку стратегического видения, постановку целей и задач, внедрение ИТ-решений, что предполагает разработку программы, проработку организационных, методических, технических аспектов ведения бизнеса и т. д. [6]

Цифровая трансформация имеет глобальное влияние на современный бизнес. Несмотря на растущую популярность этого явления, серьёзной проблемой и задачей

является поиск правильного подхода к использованию цифрового преобразования. Сейчас технологии меняются в ускоренном темпе, и одной из задач руководителя является адаптация бизнеса к изменяющимся условиям внешней среды. Наряду с трансформацией бизнеса немаловажную роль в современном управлении играют стратегические решения, которые определяют будущее развитие организации.

Проведенное исследование позволило выявить и обобщить основные факторы трансформации бизнеса (табл. 1).

Таблица 1. Факторы трансформации бизнеса [7; 8]

Группы факторов	Сущность факторов
Экономические	1. Изменение конкурентного окружения. 2. Выход на новые рынки сбыта продукции
Политические	1. Изменение в законодательстве. 2. Изменение областей ответственности и полномочий государственных структур
Развитие технологий	1. Внедрение новых информационных технологий. 2. Интегрирование систем управления ресурсами
Социальные изменения	1. Миграция населения. 2. Рост независимости и свободы выбора в обществе
Инициатива владельцев бизнеса	Внедрение новых технологий для более эффективной работы бизнеса и выведение компании на новый уровень

Следует отметить, что не все руководители организаций готовы к трансформации бизнеса, так же как и подчинённые не всегда понимают, для чего в своей работе им нужно использовать передовые технологии и постоянно повышать свою квалификацию. Из-за этого менеджерам часто приходится применять «силовые» методы при управлении организацией, что приводит к непониманию сотрудниками целей организации и снижению эффективности работы персонала.

Руководствуясь всем, что обозначено выше, цифровую трансформацию бизнеса следует понимать как внедрение современных технологий в бизнес-процессы на основе эффективного управления человеческими ресурсами, обладающими достаточными знаниями для работы в определенной сфере [9].

Основными элементами разработки стратегии трансформации бизнеса явля-

ется внедрение, признание, развёртывание, расстановка приоритетов, реализация, результат и анализ результата. Каждый последующий элемент связан с другими предыдущими [10]. Таким образом, цифровая трансформация бизнеса – это сложный процесс, который включает в себя не только применение на предприятии современных технологий, он требует изменения бизнес-процессов и наличие высококвалифицированного персонала на предприятии для реализации данных процессов. Именно поэтому выбор такой стратегии для развития своего бизнеса подходит не любому предприятию [11; 12]. Можно выделить несколько причин, которые объясняют, почему не все предприятия добиваются поставленных целей при попытке реализации стратегии трансформации:

– недостаток знаний в области управления;

- отсутствие единого понимания цели в области трансформации;
- неготовность персонала принять изменения и приспособиться к ним;
- неправильная оценка цифровой зрелости компании;
- недостаточная квалификация персонала;
- неправильное соотношение целей и возможностей и т. д. [13, с. 18–20]

Таким образом, выбор стратегии трансформации бизнеса – это сложный процесс, реализация которого связана с модернизацией управленческого аппарата, формированием эффективной команды для достижения запланированных результатов. Трансформацию бизнеса зачастую ошибочно сравнивают с заменой оборудования на более новое и современное, забывая о том, что главные исполнители процесса – это люди.

Материалы и методы

Решение о выборе стратегии трансформации сопровождается как стандартными методами выбора управленческого решения, так и нестандартными, связанными со спецификой цифровизации бизнеса [7, с. 17].

При принятии любой стратегии необходимо оценить состояние внутренней и

внешней среды и сделать соответствующие выводы, провести финансовый анализ организации, а далее на основании полученных результатов (например, с помощью метода мозгового штурма) построить дерево целей. При помощи экспертных методов необходимо осуществить выбор одной из альтернатив, которая будет реализована в первую очередь, а затем провести расчет эффективности принятого решения, составить план реализации [14, с. 548].

На примере ОАО «Курскрезинотехника» [15] нами было разработано и реализовано управленческое решение о выборе стратегии трансформации бизнеса. Анализ внешней среды организации показывает, что предприятие довольно устойчиво к факторам внешней среды, несмотря на такие серьёзные внешние угрозы, как экономический кризис и состояние постпандемии. Несомненно, приоритетным направлением политики предприятия на данный момент является сглаживание негативного проявления политических и экономических факторов. Большое значение следует уделять технико-технологическим факторам, как главного приоритета развития при принятии управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса.

Для оценки внутренней и внешней среды был проведен SWOT-анализ (табл. 2).

Таблица 2. SWOT-анализ ОАО «Курскрезинотехника»

S	Сильные стороны	W	Слабые стороны
1	Большой опыт работы в сфере производства резинотехнической продукции	1	Недостаток собственных финансовых ресурсов на пополнение оборотных средств
2	Лидер на российском резинотехническом рынке	2	Средний возраст оборудования – более 20 лет
3	Высокое качество выпускаемой продукции	3	Использование устаревших технологий производства товаров
4	Широкий ассортимент резинотехнических изделий	4	Большая зависимость от кредиторов
5	Профессионализм и слаженность команды	5	–
O	Возможности	T	Угрозы
1	Применение новых технологий в производственном процессе	1	Возможность попадания в финансовую зависимость от кредиторов
2	Расширение рынков сбыта продукции	2	Рост налогов
3	Увеличение экспорта продукции	3	Ситуация экономического кризиса, пандемия
4	Возможность получения дополнительных инвестиций	4	Снижение спроса на продукцию
5	Внедрение стратегии трансформации бизнеса	5	Увеличение цен на сырьё

В результате проведенного анализа ОАО «Курскрезинотехника» следует уделить внимание устранению (или снижению воздействия) всех возможных угроз и совершенствовать все свои преимущества. Выбор и реализация стратегии трансформации бизнеса по-

может улучшить положение компании на рынке.

По результатам анализа внешней среды методом «мозгового штурма» было построено дерево целей. Сам процесс мозгового штурма можно представить в виде последовательной реализации 3-х этапов, представленных на рисунке 1.

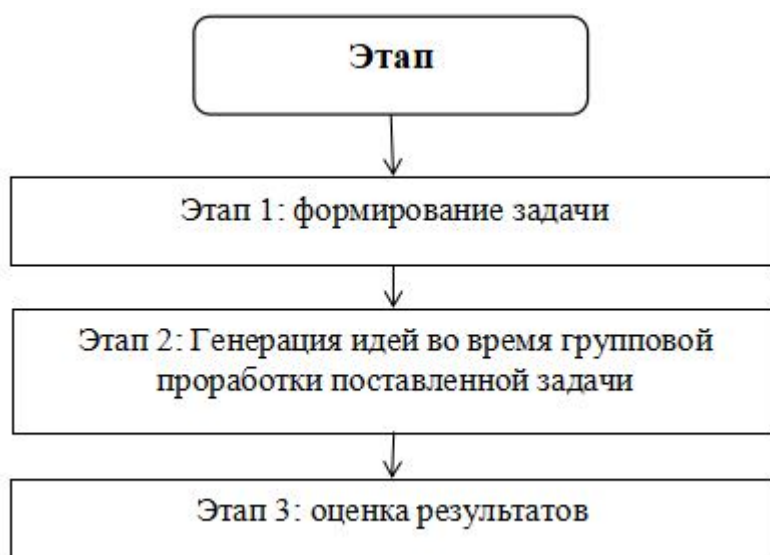

Рис. 1. Этапы «мозгового штурма» [16, с. 38]

После прохождения трёх этапов группа экспертов, занятая в процессе «мозговой атаки», группирует выдвинутые идеи по блокам, потом деструктурирует их, подвергая всестороннему дополнительному анализу, а впоследствии составляет дерево целей [17].

С помощью дерева целей были выявлены генеральная цель компании и альтернативы для ее достижения. Как правило, ресурсы ограничены, и достижение генеральной цели в кратчайшие сроки с минимальными затратами невозможно. Именно на этом этапе требуется применение таких методов многокритериального выбора альтернатив, как, например, метод Черчмена – Акоффа и теория игр [8].

Метод Черчмена – Акоффа используется при количественной оценке сравнительной предпочтительности альтернативных вариантов и допускает корректировку оценок, даваемых экспертами. Все альтернативные варианты ранжируются

по предпочтительности и каждому из них эксперт присваивает количественные оценки в долях единицы [18].

Далее эксперты сопоставляют по предпочтительности альтернативный вариант и сумму остальных альтернативных вариантов. Если вариант больше, чем сумма остальных альтернатив, то оценки сохраняются, а если наоборот, то оценки следует скорректировать. Конечная оценка находится с помощью формулы

$$Vi' = \frac{Vi}{\sum Vi}, \quad (1)$$

где Vi – оценка данного критерия.

После расстановки приоритетов оценивается каждая альтернатива в соответствии с выбранными критериями и рассчитывается полезность стратегий. Самая выгодная альтернатива будет иметь самый высокий результат соответственно [19, с. 302].

Решения руководителя часто принимаются в условиях неопределённости и риска. В этом случае актуальным становится выбор управленческого решения с помощью моделей игрового характера.

Теория игр – это математическая теория конфликтных ситуаций. Данный метод применяется в экономических исследованиях, он позволяет планировать экономические процессы, оптимально распределить ресурсы, выбрать наилучшие варианты при принятии решений, решать другие задачи оптимизации [20, с. 204].

С помощью использования метода теории игр можно принять управленческие решения различными способами:

1. Решение в чистой стратегии.
2. Решение игр в смешанных стратегиях.
3. Приведение матричных игр в задаче линейного программирования и решение их на ЭВМ.
4. Игры с природой.
5. Критерий Лапласа:

$$F_i = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m a_{ij}, \quad (2)$$

где m – это количество критериев; a_{ij} – оценка эксперта.

6. Критерий Вальда (выбирается наилучший из наихудших показателей для альтернатив).

7. Критерий максимального оптимизма (выбирается критерий с самой высокой оценкой).

8. Критерий Сэвиджа (построение матрицы рисков).

9. Критерий Гурвина

$$F_i = a_i^+ \cdot \alpha + a_i^- \cdot (1 - \alpha), \quad (3)$$

где α – вероятность наступления неблагоприятного исхода [21].

Данные способы помогают принять решение о выборе стратегии трансформации бизнеса. В рамках проведенного исследования нами был применен специфический метод, характерный для выбора стратегии цифровизации, который позволяет оценить техническую зрелость компании и просчитать эффективность выбранного решения.

Компаниями Forrester и CMM было проведено исследование и составлена модель оценки цифровой зрелости компании. С помощью этой модели возможно оценить готовность компании к грядущим переменам, определить уровень цифровой зрелости компании на данном этапе развития и уровень развития цифровой культуры после внедрения нововведений, обозначенных проектом. Данная модель удобна в использовании, т. к. она представлена в открытом доступе, ориентирована на предприятие, ведущее цифровой бизнес и т. д. [22, с. 26] Представим эту модель в таблице 3.

Таблица 3. Сопоставление количественной оценки уровней зрелости авторской модели и уровней зрелости в моделях Forrester и CMM [23, с. 200]

Количественная оценка (в баллах)	Уровень модели Forrester	Уровень модели CMM	Описание уровня зрелости
1	Скептики	Начальный	В ИТ-подразделениях компании проводится исследование практик, используемых при цифровой трансформации
		Продвинутый	
2	Испытатели	Усреднённый	ИТ-подразделения компании активно реализуют изменения, которые ложатся в основу цифрового бизнеса компании
3	Продвинутые	Управляемый	ИТ-подразделения предоставляют интегрированные услуги, поддерживающие конечные возможности пользователей
4	Инноваторы	Оптимизируемый	ИТ-подразделения являются движущим звеном цифровой трансформации бизнеса

Исходя из проведённых компаний «Ernst & Young» исследований готовности к ведению цифровой трансформации на предприятии, эффективность внедрения стратегии трансформации зависит на 87% от управленческого персонала, причем значимость оценки цифровой зрелости компании составляет 0,87. Таким образом, чтобы ИТ-подразделение смогло обеспечить уровень цифровой зрелости компании, полученный в результате оценки по модели Forrester, необходимо, чтобы оценка его уровня цифровой зрелости была не ниже минимальной оценки, полученной по формуле

$$r_1 = \frac{r_e - (1 - k) \cdot r_{\max}}{k}, \quad (4)$$

где r_1 – минимальная оценка зрелости ИТ-подразделения для достижения ожидаемой оценки цифровой зрелости компании; r_e – ожидаемая оценка цифровой зрелости компании по модели Forrester; k – значимость оценки зрелости ИТ-подразделения ($k = 0,87$); $r_{\max}$ – максимальная оценка сопутствующих оценок ($r_{\max} = 4$) [24].

Таким образом, перед внедрением проекта в жизнь компании недостаточно просчитать альтернативы с помощью выбранных методов, необходимо оценить эффективность решения. Следует иметь в виду то, что не все известные модели трансформации бизнеса универсальны, необходимо выбрать свою модель, под-

ходящую под профиль компании, или же создать собственную.

Результаты и их обсуждение

С помощью метода «мозгового штурма» были высказаны и скорректированы основные идеи, была сформулирована генеральная цель и подцели. Нами были выявлены 3 ключевые альтернативы, из которых далее будет осуществляться выбор с помощью описанных выше методов:

1. Усовершенствовать стратегию управления персоналом до 31 декабря 2022 г.
2. Осуществить модернизацию производства до 31 декабря 2023 г.
3. Снизить издержки производства до 31 декабря 2023 г.

Перейдем к выбору альтернатив из представленных с помощью метода Черчмена – Акоффа.

Для начала назначенными экспертами, а именно руководителями отделов, составляется список критериев и ранжируется по степени важности, полученные результаты представлены в таблице 4.

Далее с помощью формулы (1) оценка корректируется, при этом сумма скорректированной оценки не должна превышать единицы. Уровень риска оценивался по исходным данным экспертно по шкале риска (табл. 5).

Далее была просчитана полезность для каждой альтернативы (табл. 6).

Таблица 4. Упорядоченные результаты по степени важности

Критерий	Ранг	Оценка
Уровень риска	4	0,55
Уровень рентабельности проекта	3	0,6
Величина ожидаемой прибыли	2	0,75
Сроки окупаемости	5	0,38
Объём капитальных вложений	1	0,9
Количество трудовых ресурсов	6	0,3
Сумма		3,48

Таблица 5. Оценка уровня риска

Выигрыш	Потери		
0–0,2	0,3–0,5	0,6–0,7	0,8–1
Безрисковая зона	Зона допустимого риска	Зона критического риска	Зона катастрофического риска

Таблица 6. Оценка полезности альтернатив

Критерий	Конечная оценка	А	В	С
Уровень риска	0,16	0,4	0,5	0,2
Уровень рентабельности проекта	0,17	2	1,5	2
Величина ожидаемой прибыли	0,22	14	15	4
Сроки окупаемости	0,11	1	5	2
Объём капитальных вложений	0,26	7	10	2
Количество трудовых ресурсов	0,08	0,01	0,04	0,003

Таким образом, нами были получены итоговые результаты расчётов по каждому из трёх проектов (альтернатив), далее рассчитана полезность по каждой альтернативе:

$$P_a = 0,16 \cdot 0,4 + 0,17 \cdot 2 + 0,22 \cdot 14 + 0,11 \cdot 1 + 0,26 \cdot 7 + 0,08 \cdot 0,01 = 5,4148;$$

$$P_b = 0,16 \cdot 0,5 + 0,17 \cdot 1,5 + 0,22 \cdot 15 + 0,11 \cdot 5 + 0,26 \cdot 10 + 0,08 \cdot 0,04 = 5,3438;$$

$$P_c = 0,16 \cdot 0,2 + 0,17 \cdot 2 + 0,22 \cdot 4 + 0,11 \cdot 2 + 0,26 \cdot 2 + 0,08 \cdot 0,003 = 1,9924.$$

Таким образом, полученные расчёты говорят о том, что самая выгодная альтернатива для предприятия на данный мо-

мент – это модернизация процесса управления, что подтверждает предположение о том, что процесс трансформации бизнеса необходимо начать именно с трансформации управленческой структуры.

Для выбора стратегии трансформации бизнеса в ОАО «Курскрезинотехника» нами был применен метод теории игр. Альтернативы и критерии оценки остались теми же.

Нами были расставлены оценки альтернативам по методу теории игр и найдены минимальные элементы каждой строки матрицы для α_i и максимальные элементы для строки β_i (табл. 7).

Таблица 7. Расстановка критериев по методу теории игр

Критерий	А	В	С	α_i
Уровень риска	6	6	5	5
Уровень рентабельности проекта	7	5	5	5
Величина ожидаемой прибыли	6	6	4	4
Сроки окупаемости	7	8	8	7
Объём капитальных вложений	6	6	5	5
Количество трудовых ресурсов	6	4	3	3
β_i	7	8	8	

На основании проведённых расчётов и поставленных оценок можно сказать, что наиболее выгодная альтернатива для ОАО «Курскрезинотехника» – 1, т. к. она

соответствует условию $\alpha = \beta = v = 7$. При этом если игрок выберет иную стратегию, он проиграет. Данная матрица относится к чистой стратегии.

Проведём расчёты с помощью следующих критериев:

1. Критерий Лапласа. Для расчёта воспользуемся формулой (2):

$$F_1 = 1/6(6 + 7 + 6 + 6 + 7 + 6 + 6) = 7,3;$$

$$F_2 = 1/6(6 + 5 + 6 + 8 + 6 + 4) = 5,8;$$

$$F_3 = 1/6(5 + 5 + 4 + 8 + 5 + 3) = 5.$$

Таким образом, наиболее выгодной альтернативой для деятельности предприятия является альтернатива 1 – модернизация управленческой системы.

2. Критерий Вальда. Для применения критерия для каждой альтернативы выбираем наихудший показатель привлекательности:

– альтернатива 1: 6;

– альтернатива 2: 4;

– альтернатива 3: 3.

Из этого видно, что наилучшим из наихудших показателей обладает альтернатива 1, следовательно, для предприятия она будет выгоднее всего.

3. Критерий максимального оптимизма. Из всех критериев выбирается критерий с наиболее высокой оценкой, для наших вариантов альтернатив это оценки 8, для альтернатив 2 и 3.

4. Критерий Сэвиджа.

Для расчёта данного критерия составляется матрица риска, которая получается из матрицы выигрыша a_{ij} путём вычитания из максимального элемента каждого столбца всех остальных элементов (табл. 8).

Таблица 8. Матрица рисков

Критерий	А	В	С
Уровень риска	1	2	3
Уровень рентабельности проекта	0	3	3
Величина ожидаемой прибыли	1	2	4
Сроки окупаемости	0	0	0
Объём капитальных вложений	1	2	3
Количество трудовых ресурсов	1	4	5

Далее, для каждой альтернативы определяем величины β_i , равные максимальному риску (наибольшее число в каждой строке матрицы рисков) и выбирают ту альтернативу, для которой максимальный риск минимален.

Для ОАО «Курскрезинотехника»: $\beta_{i1} = 1$; $\beta_{i2} = 4$; $\beta_{i3} = 5$. Следовательно 1 альтернатива будет наиболее выгодна и наименее рискованна.

5. Критерий Гурвина. Введём некоторый коэффициент доверия или коэффициент оптимизма. Этот показатель обозначает вероятность, с которой произойдет наилучший для ЛПР исход. Данный коэффициент покажет, насколько лицо, принимающее решение, управляет ситуацией и в той или иной степени рассчитывает на благоприятный для него исход.

Наилучшие и наихудшие значения вычислим по формуле (3). Предположим, что ЛПР одинаково расценивает благоприятный и неблагоприятный исход, следовательно $\alpha = 0,5$:

$$F_1 = 7 \cdot 0,5 + 6 \cdot (1 - 0,5) = 6,5;$$

$$F_2 = 8 \cdot 0,4 + 4 \cdot (1 - 0,5) = 6;$$

$$F_3 = 8 \cdot 0,5 + 3 \cdot (1 - 0,5) = 5,5.$$

Исходя из приведённых расчётов, руководителю следует принять 1 альтернативу, т. к. она будет наиболее выгодной для предприятия.

Таким образом, на основании всех проведённых выше расчётов по разным критериям первая альтернатива – модернизация управленческой системы – является наиболее выгодной при учёте условия неопределённости, что ещё раз подтверждает теорию о том, что модерниза-

цию бизнеса необходимо начать с трансформации управленческой системы.

Эффективность решений, связанных с внедрением новых технологий в деятельность предприятия, просчитывается с помощью анализа цифровой зрелости предприятия. Для исследуемого предприятия эффективность выбранного решения будет рассчитана по формуле (4).

Таким образом, r_e будет равно 2, т. е. наше исследуемое предприятие относится к усреднённому типу применения ИТ-технологий. За $r_{\max}$ принимаем значение равное 4, что означает, что после внедрения разработанного проекта наше предприятие выйдет на уровень «инноваторы» по модели Forrester. Значение k постоянно и равняется 0,87.

$$r_1 = \frac{2 - (1 - 0,87) \cdot 4}{0,87} = 1,7.$$

На основании приведённых расчётов можно сделать вывод о том, что наш проект будет обладать должной эффективностью для ОАО «Курскрезинотехника», т. к. полученный результат ниже минимальной оценки зрелости компании, которой компания обладает на данный период времени ($2 > 1,7$), что подтверждает эффективность проекта и возможность выведения предприятия на новый уровень развития.

Выводы

Цифровая трансформация бизнеса – это внедрение современных технологий в бизнес-процессы с помощью эффективного управления человеческими ресурсами, имеющими достаточные знания для работы в данной области. Важнейшей составляющей успешной трансформации бизнеса является именно эффективное управление человеческими ресурсами и

бизнес-процессами. Именно от управления зависит 80% успеха компании при внедрении в свою деятельность трансформационных процессов.

Немаловажно оценить готовность предприятия к цифровой трансформации, поскольку организация должна иметь определённую техническую базу для принятия такого стратегически важного решения.

На примере ОАО «Курскрезинотехника» было принято решение о внедрении стратегии трансформации бизнеса. Было составлено дерево целей, по итогам которого были выявлены три альтернативы для успешной цифровизации – модернизация управленческой системы, внедрение новых технологий в деятельность производства, снижение издержек предприятия.

С помощью метода принятия управленческих решений Черчмена – Акоффа приоритет был отдан первой альтернативе – модернизация управленческой системы – как наиболее выгодной для предприятия, что подчёркивает роль менеджмента в трансформационных процессах.

С помощью метода теории игр было принято решение с учётом фактора неопределённости внешней среды, была составлена матрица рисков. В результате при учёте фактора неопределённости первая альтернатива оказалась более предпочтительной для организации.

Модель оценки рисков показала эффективность первого проекта для деятельности предприятия, т. е. реализация стратегии трансформации бизнеса самым наилучшим образом скажется на деятельности компании, выведет её на новый уровень развития в условиях цифровой трансформации общества.

Список литературы

1. Ивашенко Н. П. Трансформация управленческого образования в условиях цифровой экономики // Сборник материалов научно-практической конференции «Неделя инноваций». М.: ТЕИС, 2017. С. 8–11.

2. Балдин К. В. Управленческие решения. М.: Дашков и Ко, 2010. С. 31–35.
3. Вертакова Ю. В., Крыжановская О. А., Степанова А. Р. Цифровая трансформация социально-экономических и производственных процессов на основе цифровой платформы интернета вещей // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 4 (50). С. 130–135.
4. Слободин В. Н., Крыжановская О. А., Вертакова А. Ю. Влияние информационно-коммуникационных технологий на экономику // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XIV Международной научно-практической конференции. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 192–197.
5. Гарифиллин Б. М., Зябриков В. В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. 2018. Т. 12, № 9. С. 1345–1358.
6. Митин А. Н. Организационно-правовое сопровождение управленческих решений: социально-психологический аспект // Информационно-аналитический вестник Уральской академии государственной службы. 2006. Вып. 4'06 (44).
7. Вертакова Ю. В., Козьева И. А., Кузьбожев Э. Н. Управленческие решения: разработка и выбор / под общ. ред. проф. Э. Н. Кузьбожева. М.: КНОРУС, 2005. 21 с.
8. Трансформация бизнеса: построение системы корпоративного управления. URL: https://gpi.kz/wp-content/uploads/2019/02/GPIC_business-transformation.pdf (дата обращения: 20.12.2020).
9. Максимцов М. М. Менеджмент / под ред. М. М. Максимцова, М. А. Комарова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 342 с.
10. Фатхутдинов Р. А. Разработка управленческого решения. М.: Бизнес-шк. "Интел-синтез", 1997. 208 с.
11. Менеджмент: теория и практика в России / под ред. А. Г. Поршнева, М. Л. Разу, А. В. Тихомировой. Изд. 2, перераб. и доп. М.: ИД ФКБ-Пресс, 2003. 522 с.
12. Крыжановская О. А. Совершенствование управления организацией на основе внедрения сбалансированной системы показателей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 1. С. 48–54.
13. Ярьес О. Б., Паньшин И. В. Методы принятия управленческих решений. Владимир: Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2011. 65 с.
14. Катькало В. С. Эволюция теории стратегического управления. 2-е изд. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2016. 546 с.
15. Кочетков В. В., Ратушняк Е. С. Показатели оценки эффективности управления // Управление экономическими системами. 2017. №3 (97). URL: <http://uecs.ru/uecs-97-972017/item/4321-2017-04-03-07-34-36> (дата обращения: 20.12.2020).
16. Крыжановская О. А., Вертакова Ю. В. Стратегический менеджмент / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2017. 347 с.
17. ОАО «Курскрезинотехника». URL: <https://rubexgroup.ru> (дата обращения: 20.12.2020).
18. Larman C., Vodde B. Practices for scaling lean & agile development. New York: Addison-Wesley Professional, 2016. 628 с.
19. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегический менеджмент, понятия, концепции, инструменты принятия решений. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2016. 302 с.
20. Мейер Маршал В. Оценка эффективности бизнеса / [пер. с англ. А. О. Корсунской]. М.: Вершина, 2017. 204 с.
21. Мерзликина Т. Г., Грибцова Т. Ю. Формирование стратегии предприятия на основе корпоративной социальной ответственности: монография. Волгоград : ВолгГТУ, 2014. 154 с.
22. Котлер Ф., Бергер Р., Бикхофф Н. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы: [пер. с англ.]. М.: Альпина Паблишер, 2012. 143 с.
23. Харитонов Е. Н. Управление социально ответственной деятельностью промышленных предприятий. СПб.: СПбГПУ, 2019. 200 с.
24. The Digital Advantage: How Digital Leaders Outperform their Peers in Every Industry. Capgemini Consulting, MIT Sloan Management. Available at: URL: https://www.Capgemini.com/wpcontent/uploads/2017/07/the_digital_advantage_how_digital_leaders_outperform_their_peers_in_every_industry.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

References

1. Ivashchenko N. P. Transformatsiya upravlencheskogo obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii "Nedelya innovatsii" [Transformation of management education in the conditions of digital economy. Collection of materials of international scientific-practical conference "Innovation Week"]. Moscow, TEIS Publ., 2017, pp. 8–11.
2. Baldin K. V. Upravlencheskie resheniya [Management decisions]. Moscow, Dashkov and Co. Publ., 2010, pp. 31–35.
3. Vertakova Yu. V., Kryzhanovskaya O. A., Stepanova A. R. Tsifrovaya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh i proizvodstvennykh protsessov na osnove tsifrovoi platformy interneta veshchei [Digital transformation of socio-economic and production processes based on the digital platform of the Internet of Things]. *Vestnik OrelGIET = Bulletin of OrelGIET*, 2019, no. 4 (50), pp. 130–135.
4. Slobodin V. N., Kryzhanovskaya O. A., Vertakova A. Yu. [The impact of information and communication technologies on the economy]. *Aktual'nye problemy razvitiya khozyaistvuyushchikh sub"ektov, territorii i sistem regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya. Materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2019, p. 192–197.
5. Garifullin B. M., Zyabrikov V. V. Tsifrovaya transformatsiya biznesa: modeli i algoritmy [Digital transformation of business: models and algorithms]. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*, 2018, vol. 12, no. 9, pp. 1345–1358.
6. Mitin A. N. Organizatsionno-pravovoe soprovozhdenie upravlencheskikh reshenii: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt [Organizational and legal support of managerial decisions: socio-psychological aspect]. *Informatsionno-analiticheskii vestnik Ural'skoi akademii gosudarstvennoi sluzhby = Information and analytical bulletin of the Ural Academy of Public Service*, 2006, is. 4'06 (44).
7. Vertakova Yu. V., Kozyeva I. A., Kuzbozhev E. N. Upravlencheskie resheniya: razrabotka i vybor [Managerial decisions: development and selection]; ed. by prof. E. N. Kuzbozhev. Moscow, KNORUS Publ., 2005. 21 p.
8. Transformatsiya biznesa: postroyeniye sistemy korporativnogo upravleniya [Business transformation: building a corporate governance system]. Available at: https://gpi.kz/wp-content/uploads/2019/02/GPIC_business-transformation.pdf. (accessed: 20.12.2020)
9. Maksimtsov M. M. Menedzhment [Management]; ed. by M. M. Maksimtsov, M. A. Komarov. 4th ed., reprint. and add. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2012. 342 p.
10. Fatkhutdinov R. A. Razrabotka upravlencheskogo resheniya [Development of a management solution]. Moscow, Business-shk. "Intel-sintez", 1997. 208 p.
11. Menedzhment: teoriya i praktika v Rossii [Management: theory and practice in Russia]; ed. by A. G. Porshnev, M. L. Razu, A. V. Tikhomirova. Ed. 2, reprint. Moscow, FKB-Press Publishing House, 2003, 522 p.
12. Kryzhanovskaya O. A. Sovershenstvovanie upravleniya organizatsiei na osnove vnedreniya sbalansirovannoi sistemy pokazatelei [Improving organization management based on the implementation of a balanced scorecard]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2012, no. 1, pp. 48–54.
13. Yares O. B., Panshin I. V. Metody prinyatiya upravlencheskikh reshenii [Methods of making managerial decisions]. Vladimir, Vladimir St. Univ. Publ., 2011. 65 p.
14. Katkalo B. S. Evolyutsiya teorii strategicheskogo upravleniya [Evolution of the theory of strategic management]. 2nd ed. St. Petersburg, Vyshaya school menedzhmenta Publ., 2016. 546 p.
15. Kochetkov V. V., Ratushnyak E. S. Pokazateli otsenki effektivnosti upravleniya [Indicators for assessing the effectiveness of management]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami = Management of economic systems*, 2017, no. 3 (97). Available at: <http://uecs.ru/uecs-97-972017/item/4321-2017-04-03-07-34-36>. (accessed 20.12.2020)
16. Kryzhanovskaya O. A., Vertakova Yu. V. Strategicheskii menedzhment [Strategic management]. Kursk, Southwest St. Univ. Publ., 2017. 347 p.

17. ОАО "Kurskrezinotekhnika" [JSC "Kurskrezinotekhnika"]. Available at: <https://rubexgroup.ru> (accessed: 20.12.2020).
18. Larman C., Vodde B. Practices for scaling lean & agile development. New York, Addison-Wesley Professional, 2016. 628 p.
19. Markova V. D., Kuznetsova S. A. Strategicheskii menedzhment, ponyatiya, kontseptsii, instrumenty prinyatiya reshenii [Strategic management, concepts, concepts, decision-making tools]. Moscow, INFRA-M Publ.; Novosibirsk, Siberian Agreement Publ., 2016. 302 p.
20. Meyer Marshal V. Otsenka effektivnosti biznesa [Evaluation of business efficiency]. Moscow, Vershina Publ., 2017. 204 p.
21. Merzlikina T. G., Gribtsova T. Yu. Formirovanie strategii predpriyatiya na osnove korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [Formation of the enterprise strategy on the basis of corporate social responsibility]. Volgograd, Volgograd st. technical Univ. Publ., 2014. 154 p.
22. Kotler F., Berger R., Bickhoff N. Strategicheskii menedzhment po Kotleru. Luchshie priemy i metody [Strategic management by Kotler. The best techniques and methods]. Moscow, Alpina Publisher, 2012. 143 p.
23. Kharitonova E. N. Upravlenie sotsial'no otvetstvennoi deyatelnost'yu promyshlennykh predpriyatii [Management of socially responsible activity of industrial enterprises]. St. Petersburg, St. Petersburg St. Univ. Publ., 2019. 200 p.
24. The Digital Advantage: How Digital Leaders Outperform their Peers in Every Industry. Capgemini Consulting, MIT Sloan Management. Available at: https://www.Capgemini.com/wpcontent/uploads/2017/07/the_digital_advantage_how_digital_leaders_outperform_their_peers_in_every_industry.pdf. (accessed 20.12.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Старкова Мария Игоревна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: iralog11@yandex.ru

Maria I. Starkova, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: mashastarkova00@mail.ru

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Olga A. Kryzhanovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 334.012.3(4)

Применение государственно-частного партнерства в условиях современной действительности: мировая и российская практика

И. А. Тронина¹✉, А. В. Семенихина¹, О. И. Морозова¹, А. О. Андросова¹

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская 95, г. Орел 302026, Российская Федерация

✉ e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современном мире необходимость регулирования вклада частных лиц в развитие уровней экономики привела к объективной необходимости использования концепции государственно-частного партнерства. Данный вид партнерства позволяет правительству привлечь средства и предоставить населению на должном уровне общественную инфраструктуру и услуги, которые требуются гражданам для повышения качества жизни. Именно благодаря объединению частного и государственного секторов возможно выйти на новый уровень социального развития как отдельного государства, так и мирового сообщества в целом, а также мобилизовать силы для решения глобальных проблем.

Цель – исследование различных подходов к понятию «государственно-частное партнерство», на их основе выявление общих черт данного понятия.

Задачи: рассмотреть международный и отечественный опыт применения государственно-частного партнерства, выявить проблемы, тормозящие его развитие в мировой и российской практике, а также наметить возможные перспективы популяризации ГЧП среди бизнес-структур.

Методология. Проводимое исследование базируется на совокупности методов: теоретических (изучение сущности государственно-частного партнерства, выявление подходов к определению данного механизма); общенаучных и эмпирических (изучение и обобщение мирового опыта осуществления государственно-частного партнерства, а также изучение российского законодательства в сфере ГЧП и анализ отечественной практики в реализации данного партнерства).

Результаты. Рассмотрен мировой и российский опыт применения ГЧП, в ходе чего были определены трудности, препятствующие более широкому применению механизмов данной концепции за рубежом и проблемы ее развития в РФ. Вследствие этого выявлено, что вопросы ГЧП недостаточно регламентированы на законодательном уровне. Проанализированы возможные перспективы государственно-частного партнерства в России, способствующие выходу страны на новый уровень социального развития.

Вывод. Неравномерное развитие государственно-частного партнерства в разных странах обусловлено отсутствием международной и межправительственной координации в области ГЧП. Необходимо уделить особое внимание вопросам государственно-частного партнерства на законодательном уровне, а также активно продвигать данный механизм объединения на региональные уровни.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инфраструктура; бизнес-структуры; государственный сектор.

© Тронина И. А., Семенихина А. В., Морозова О. И., Андросова А. О., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(2): 47–60

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Применение государственно-частного партнерства в условиях современной действительности: мировая и российская практика / И. А. Тронина, А. В. Семенихина, О. И. Морозова, А. О. Андросова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 47–60.

Поступила в редакцию 11.02.2021

Принята к публикации 18.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Application of Public-private Partnership in the Conditions of Modern Reality: World and Russian Practice

Irina A. Tronina¹✉, Anna V. Semenikhina¹, Olga I. Morozova¹,
Anastasia O. Androsova¹

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev
Komsomolskaya str. 95, Orel 302026, Russian Federation

✉ e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the modern world the need to regulate the contribution of individuals to the development of a tiered economy has led to the objective need to use the concept of public-private partnership. This type of partnership allows the government to raise funds and provide the population at the appropriate level with the public infrastructure and services that citizens need to improve the quality of life. It is thanks to the unification of the private and public sectors that it is possible to reach a new level of social development of both an individual state and the world community as a whole, as well as mobilize forces to solve global problems.

The purpose – various approaches to the concept of "public-private partnership" have been investigated, on the basis of which the general features of this concept have been identified.

Objectives: consider the international and domestic experience in the use of public-private partnership, identifying the problems that hinder its development in world and Russian practice, as well as outline possible prospects for the popularization of PPP among business structures.

Methodology. The conducted research is based on a set of methods: theoretical (studying the essence of public-private partnership, identifying approaches to determining this mechanism); general scientific and empirical (study and generalization of world experience in the implementation of public-private partnerships, as well as the study of Russian legislation in the field of PPP and analysis of domestic practice in the implementation of this partnership).

Results. The world and Russian experience of PPP application was considered, during which difficulties were identified that hinder the wider application of the mechanisms of this concept abroad and the problems of its development in the Russian Federation. As a result, it was revealed that PPP issues are not sufficiently regulated at the legislative level. Possible prospects of public-private partnership in Russia, contributing to the country's entry to a new level of social development, have been analyzed.

Conclusion. The uneven development of public-private partnerships in different countries is due to the lack of international and intergovernmental coordination in the field of PPPs. It is necessary to pay special attention to the issues of public-private partnership at the legislative level, as well as to actively promote this unification mechanism at the regional levels.

Keywords: public-private partnership; infrastructure; business structures; public sector.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tronina I. A., Semenikhina A. V., Morozova O. I., Androsova A. O. Application of Public-private Partnership in the Conditions of Modern Reality: World and Russian Practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudar-*

Введение

Мы живем в очень нестабильное время. Внешний мир постоянно подвержен различного рода изменениям, характер которых крайне сложно предугадать для большинства людей. Тем не менее население планеты неуклонно растет, а это значит, что увеличиваются как масштабы производства, так и общественного потребления. Это, в свою очередь, приводит к необходимости проведения большого количества инфраструктурных изменений, что вынуждает выделять огромные средства для их реализации, а также проводить объединение государственного и частного сектора для решения общих вопросов улучшения жизни общества и решения глобальных проблем человечества.

Идеологически ожидается, что правительство обеспечивает основные социальные удобства и инфраструктуру для своего населения в основном за счет налогов, уплачиваемых гражданами. Однако в действительности, этого недостаточно для обеспечения всех социальных удобств и инфраструктуры. Не новость, что правительство почти во всех странах мира испытывает нехватку финансирования на оказание основных услуг и развития инфраструктурной составляющей, что создает пробел, который следует устранять в целях планомерного развития государства, а также решения глобальных проблем человечества.

Неспособность правительства справляться с возрастающей ответственностью по обеспечению и поддержанию инфраструктурных вопросов в стране, а также необходимость регулирования частного вклада в инфраструктурное развитие привели к формированию механизма государственно-частного партнерства (ГЧП).

Фактически, механизмы ГЧП представляют собой форму сотрудничества

государства и бизнеса, направленную на взаимовыгодные отношения в создании и управлении социально значимыми долгосрочными инфраструктурными проектами. Ввиду того, что далеко не каждая страна в мире способна позволить себе крупные расходы на инфраструктурное проектирование, механизмы ГЧП приобретают максимальную значимость в современных условиях, что и обуславливает актуальность проведения данного исследования.

Материалы и методы

Для более полного понимания природы и сущности термина «государственно-частное партнерство» обратимся к литературе. Проведя анализ литературного освещения вопросов ГЧП, можем выявить разнообразие в интерпретации данного понятия. Хотелось бы отметить, что во многих работах ученые трактуют содержание ГЧП неоднозначно, в достаточной мере не раскрывая экономическую природу понятия, а также не отражая направленность ГЧП на реализацию социально значимых проектов, что, несомненно, является основополагающим моментом в понимании сущности государственно-частного партнерства.

Так, в работах российских экспертов Н. Золотых, Б. Симонова и Г. Курапова ГЧП определено как способ сотрудничества между государственным и частным сектором в вопросах решения общественных задач и совместного инвестирования ресурсов в решение инфраструктурных проблем в пределах конкретного временного промежутка [1].

В свою очередь, известный отечественный ученый в области государственно-частного партнерства В. Варнавский считал, что «ГЧП представляет собой объединение интересов, ресурсов и

потенциала государства и частного сектора в целях решения общественно значимых задач и реализации конкретных инфраструктурных проектов в различных отраслях производственного и социального секторов страны» [2].

Ведущий ученый-экономист Л. Шарингер, утверждал, что приватизация и либерализация в государственном секторе выступают основой построения государственно-частного партнерства, которое способствует развитию общественной инфраструктуры и наращиванию как частных, так и государственных инвестиций, что является взаимовыгодной моделью партнерства государства и хозяйствующих субъектов [3].

Исходя из мирового опыта, понятие «государственно-частное партнерство» рассматривается в двух аспектах – и как инструмент социально-экономического развития от муниципального до международного уровня, и разного рода совместные проекты между государством и бизнес-структурами, реализуемые на объектах государственной (муниципальной) собственности [3; 4; 5; 6].

Научный подход в работе В. Лихачева к определению «государственно-частное партнерство» является наиболее признанным в зарубежных государствах, подробно освещающий «применение разнообразных схем реализации проектов, широкого спектра бизнес-моделей и отношений за счет ресурсов частного

сектора (капитала, ноу-хау, опыта менеджеров) для удовлетворения общественных потребностей (дороги, парки, коммуникации, недвижимость)» [7].

Гарвардское юридическое обозрение, опираясь на позицию экономиста С. Линдера, трактует государственно-частное партнерство как «институциональное соглашение о сотрудничестве между государством и бизнесом для создания совместного предприятия, где государство может иметь как одно, так и несколько партнерств» [8].

Всемирный банк, в свою очередь, ставит основополагающим условием партнерства привлечение дополнительных инвестиций, что сказывается на положительной динамике эффективности бюджетного финансирования и способствует развитию инфраструктуры и поддержанию производства.

Специалист по финансированию инфраструктурных проектов Делмон Джеффри подразумевал под ГЧП любое соглашение (за исключением государственных закупок) между бизнесом и правительством в вопросах совершенствования инфраструктуры [9].

Обобщая вышеприведенные научные взгляды, можно сделать вывод, что все вариации к определению понятия «государственно-частное партнерство» можно объединить в два основополагающих подхода: системный и трансформационный (рис. 1).

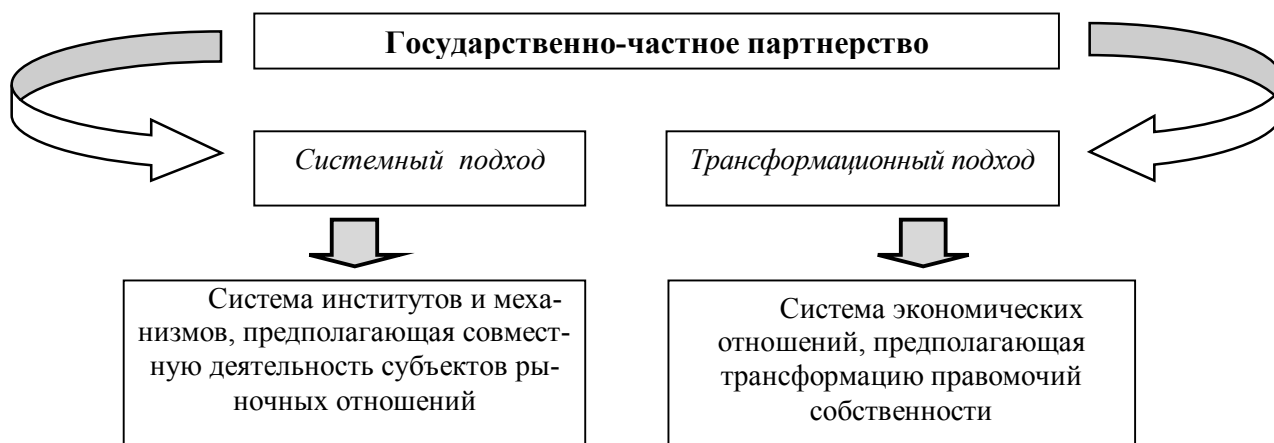

Рис. 1. Подходы к определению ГЧП

Основываясь на данных подходах и подытоживая обсуждение методологической сущности и механизма взаимодействия в концепции государственно-частного партнерства, отметим ряд ключевых его особенностей:

- долгосрочное сотрудничество публичного партнера и частного сектора в целях развития общественной инфраструктуры;

- финансирование инфраструктурных проектов через привлечение внебюджетных инвестиций при участии частного бизнеса на протяжении всего жизненного цикла инфраструктурного объекта с учетом интересов государства;

- выполнение функций экономического оператора, обеспечивающего получение взаимных преимуществ для публичного партнера и частного сектора по финансовым и техническим вопросам;

- инициирование, создание и (или) реконструкция конкретного объекта, его последующее использование (эксплуатацию) с привлечением частного финансирования и последующим возвратом государством платежей инвестору в соответствии с фактическим уровнем и качеством предоставляемых услуг;

- достижение ключевых целей в контексте общественных интересов, повышение качества предоставляемых услуг, привлечение частных инвестиций в экономику, обеспечивая тем самым получение положительного синергетического эффекта;

- справедливое распределение рисков и обязательств в соответствии с возможностями публичного партнера и частного сектора.

В процессе исследования использовались методы обобщения и логико-структурного изучения проблемы, системного и компаративного анализа, статистической оценки, научной абстракции и синтеза, а также иллюстративно-графический способ обработки и интерпретации информации.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время растет интерес к использованию в экономическом секторе механизмов ГЧП как эффективных способов решения различных инфраструктурных и общественных проблем. Основной формой взаимодействия представленного сотрудничества является механизм частной инициативы, в результате которого проекты разрабатываются частной, а не публичной стороной. Однако на данный момент весь потенциал этого инструмента в полной мере не раскрыт и его роль недооценена, в первую очередь из-за недостаточности правовой базы. Многие региональные законы идут вразрез с федеральными, что сильно сужает круг сфер, где могло быть успешно задействовано ГЧП. Такой механизм сотрудничества разумно применять в проектах, где необходим большой уровень первоначальных инвестиций, что свидетельствует о высоких рисках для частных партнеров, которые полностью не устраняются существующей законодательной базой.

При грамотном правовом регулировании ГЧП может стать одним из ведущих механизмов улучшения инфраструктуры страны. В условиях ускоряющегося процесса урбанизации развитие городской среды и территорий, повышение качества жизни населения, инфраструктурное обновление становятся первоочередными задачами. Имеющаяся инфраструктура в России сейчас находится не на высоком уровне и требует больших вложений и значительной модернизации. Города-миллионники в некой степени могут позволить себе инвестировать средства из бюджета на улучшение и модернизацию государственных объектов, а в некоторых случаях даже на постройку новых зданий или капитальный ремонт старых, в то время как в городах с меньшим количеством населения местным властям становится почти невозможным осуществлять улучшение или модернизацию государственных объектов [10].

Данное партнерство хорошо зарекомендовало себя в странах Евросоюза и США. Россия, в свою очередь, только начала формирование законодательно-правовой базы по урегулированию отношений в государственно-частном партнерстве. Несмотря на то, что к ГЧП в мировой практике прибегают более 70-ти лет, в России ГЧП набрало свою актуальность около 10-ти лет назад. Минувший экономический кризис тех лет повлиял на повышение спроса населения на услуги, соответственно, государство столкнулось с осуществлением все более сложных задач. Изначально ГЧП применялось в достаточно больших проектах, которые требовали немалых финансовых и человеческих ресурсов. На сегодняшний день бизнес и предприниматели показывают свою заинтересованность к инвестированию в социально значимые проекты. В результате такого сотрудничества мы имеем еще один путь приватизации социальных объектов, который, в свою очередь, несет важное значение для государства.

Рассмотрим более детально мировой опыт применения государственно-частного партнерства. Мировая практика показывает, что инвесторы далеко не всегда готовы вкладывать свои средства в новые, крупные инфраструктурные проекты, причем еще и на долгосрочную перспективу. Статистика говорит о том, что на мировом рынке инвестиций компании все чаще вкладываются в уже имеющиеся, так сказать «вторичные» проекты, по сравнению с новыми – «первичными». По данным издания «The Global Infrastructure Hub», объем инвестиций в инфраструктурные проекты посредством механизма государственно-частного партнерства за последнее десятилетие показывает стабильный рост – порядка 5% в год, что не может не радовать. Но, к сожалению, как и во всем – в данном механизме есть свои особенности [11].

Большая часть этого роста заключается в проектах не новых, а в реконструкции уже имеющихся объектов ин-

фраструктуры, тем самым данная собственность улучшается, модернизируется, кардинально преобразуется, переходя в частные руки – своего рода механизм приватизации. С одной стороны, изменения в сторону обновления, повышение технического оснащения крайне важно, но есть риск того, что в данном случае у государства может не остаться своей собственности, что крайне опасно для стран, которые находятся на грани выживания.

Тем не менее в некоторых случаях применение механизма ГЧП является практически единственным выходом для страны в случае реализации чрезвычайно серьезного инфраструктурного проекта. Как пример, строительство евротоннеля, соединяющего Францию и Англию под проливом Ла-Манш. Согласно законодательству Франции в сфере проектов ГЧП основной долей в данных проектах должны обладать государство и местные власти и играть доминирующую роль в их управлении.

У Германии же был свой путь развития механизмов ГЧП. Первоначально этот механизм использовался в кооперативном строительстве, благодаря чему уже в середине XIX века в стране были созданы первые некоммерческие строительные сообщества. Основа сотрудничества государственного сектора и частного бизнеса заключалась в том, что данные компании были вынуждены налагать некоторые ограничения на собственный бизнес и методы применения прибыли, благодаря чему им удавалось получить дополнительные налоговые льготы от государства. Как один из примеров использования ГЧП, может быть представлен проект по реконструкции крупнейшего аэропорта во Франкфурте-на-Майне [12].

Что представляет отличный пример современных тенденций развития ГЧП по реализации «вторичных» проектов? С одной стороны, в данных тенденциях прослеживается и другой фактор, связанный с тем, что доля государственного

участия в крупных инфраструктурных проектах совместного партнерства заметно сократилась за десятилетие. Для «первичных» проектов – с 32% участия в 2010 г. до 21% – в 2019 г.; а на рынке «вторичных» проектов доля государства и без того была невелика и в 2010 г. составляла порядка 10%, в то время как в 2019 г. – всего 2%. Посмотрев на эти значения, первое, что приходит на ум – вероятно, частные инвесторы также сократили свои инвестиции, что верно не во всех отношениях. В сфере новых инфраструктурных проектов с применением ГЧП инвестиции сократились на 32%, в то время как на «вторичные» проекты заметно прибавили в инвестициях более чем в 3,5 раза, что еще раз доказывает тенденцию того, что механизмы ГЧП являются крайне привлекательными для инвесторов, особенно в сфере реконструкции уже имеющихся объектов [13].

Говоря об объемах частных инвестиций в механизмы ГЧП на 2019 г., практически 1/3 объема общемировых инвестиций занимает Азиатско-Тихоокеанский регион (32% общемировых инвестиций), опередив страны Европы на 10%. И это неудивительно. Ведь в данный конгломерат входят такие крупные страны, как Австралия, Канада, Китай, Республика Корея, США, Япония, Россия и многие другие страны Азии, которые находятся на пути постоянного развития [13].

Самыми низкими показателями обладают страны Африки к югу от Сахары, их показатель составляет всего лишь 2% от общемировых инвестиций, что говорит о крайне невысоком уровне жизни, в то время как там проживает немалая часть населения планеты. Как пример одного из механизмов ГЧП – коммунальная сфера, где управление муниципальными отходами в этих странах может составить от 30 до 50% общего годового бюджета муниципалитета, а ведь помимо данного аспекта остается немало других инфраструктурных проблем. Тем самым можно говорить, что эти страны лишь только

встают на путь развития государственно-частного партнерства, поэтому они спокойно могут опираться на наработанный зарубежный опыт [13].

Ввиду низкого уровня богатства данных стран они всё чаще становятся предметом спонсорства иностранного капитала. По состоянию на 2019 г., страны Африки к югу от Сахары смогли привлечь в механизмы ГЧП более 40% иностранных инвестиций от уровня общих частных инвестиций в стране. Данный показатель является рекордным за 10 лет и продолжает расти, в то время как уровень других стран колеблется в интервале от 15 до 20%. Отчасти инвестиции в страну всегда востребованы, но есть риск потери управления страной и завладение ею путем механизма ГЧП иностранным партнером, который со временем сможет управлять инфраструктурными объектами, а значит и в какой-то мере иметь своё слово в политике страны [13].

Заметим, что за последнее десятилетие около 3/4 (73%) частных инвестиций в инфраструктурные проекты во всем мире финансировались за счет заемных средств и лишь около 1/4 (27%) – за счет собственных. Наименьший уровень долга в процентном соотношении демонстрируют страны Африки к югу от Сахары, где собственные средства составляют 42% против 58%. Если считать в фактически затраченных средствах, то однозначным лидером будет выступать Азиатско-Тихоокеанский регион, который является лидером механизма ГЧП, с результатом 30% собственных средств, против 70% заемных. Впрочем, стоит отметить, что и другие страны имеют схожие показатели, где уровень долга максимально достигает 77% [13].

Довольно необычно выглядит обстановка по уровням доходности от частных инвестиций. Проекты ГЧП с низким уровнем дохода имеют соотношение 73% личного капитала против 27% заемного. Нельзя не согласиться, что частные партнеры вкладывают свои личные средства в данные проекты из-за того, что они менее

затратны, а значит, потребуют меньше кредитных средств. Тем не менее ситуация коренным образом меняется на уровне среднего дохода – инвесторы готовы рисковать своими средствами перед заемными, где их доля составляет порядка 67% против 33% личных средств. Схожим образом обстоит ситуация с высокодоходными проектами – распределение в них составляет $\frac{1}{4}$ собственных активов против $\frac{3}{4}$ привлеченных извне средств [13].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что низкодоходные проекты ГЧП в большинстве своем обеспечивают личными средствами инвесторов, ввиду того, что не совсем ясны сроки возврата инвестиций. Но в сфере высокодоходных проектов инвесторы готовы рискнуть заемными средствами, веря в успех их дальнейшей деятельности.

На наш взгляд, возникает резонный вопрос: чем так привлекают данные инфраструктурные проекты ГЧП сторонних инвесторов? Допустим, частично можно охарактеризовать инвестиции организаций, находящихся внутри страны, тем, что они могут получить дополнительные льготы, послабления в налогах и прочие преимущества, которые помогут в конкурентной борьбе на рынке. Но в чем смысл внешних инвестиций, чем так привлекателен механизм ГЧП для иностранных инвесторов? Отчасти, как было обозначено выше, есть вероятность «приватизации» собственности, в которую будут вложены их средства, но опять же далеко не всегда это бывает так привлекательно, да и не всем может быть так сильно нужна эта собственность. Но как подсчитали аналитики, оказалось, что доходность от инвестиций в акции своей страны на бирже сможет принести порядка 6,7% годовых, в то время как зарубежные акции смогут приносить около 9,7% годовых. Разница составляет немногим более 3,0%, что в общемировых масштабах огромные цифры. Но почему тогда всем инвесторам попросту не вкладывать деньги в зару-

бежные акции и получать свои дивиденды? Ответ прост: инвестиции в зарубежные инфраструктурные проекты ГЧП показывают доходность, практически сопоставимую с суммарными цифрами, приведенными выше, которая составляет порядка 14,6%, что в общемировых масштабах является громадной величиной, с лихвой перекрывающей все банковские издержки по уплате процента при привлечении заемных средств.

Описанный выше феномен вполне несложно объяснить. Ввиду того, что стоимость акций крайне нестабильна и она может меняться в зависимости от действий биржевых игроков, причем достаточно кардинальным образом, то велики риски. В то же время инфраструктурные инвестиции в механизмы ГЧП заметно более надежны, поскольку с помощью них инвестор получает «одобрение» от публичного партнера на проведение определенных работ (проектирование, привлечение инвестиций, реализация, эксплуатация, реконструкция и т. д.). Отчасти все эти работы проводятся под патронатом государства, что повышает стабильность проекта. Далее образуется или преобразуется какой-либо инфраструктурный объект или группа объектов, которая так или иначе будет приносить стабильную прибыль, поскольку в основе реализации проекта государственно-частного партнерства лежит идея улучшения инфраструктуры, которая, в свою очередь, бывает крайне необходима и будет активно использоваться, а соответственно приносить стабильный доход, тем самым повышая уверенность инвестора в завтрашнем дне.

Далее обратимся к российской практике реализации и применения государственно-частного партнерства. Как было ранее отмечено, Россия актуальность данного типа ведения бизнеса приобрела сравнительно недавно. Медленный темп развития данного направления в нашей стране напрямую можно связать с недостаточной осведомленностью о таком ви-

де сотрудничества в регионах страны. Одной из наиболее важных проблем реализации ГЧП в России является несовершенство законодательной базы. Большим толчком для развития ГЧП в нашей стране стало принятие в 2015 г. Федерального закона №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муници-

пально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14]. В дальнейшем после вступления закона в силу аналитики отметили повышение коэффициента реализованных проектов с применением данного механизма (рис. 2).

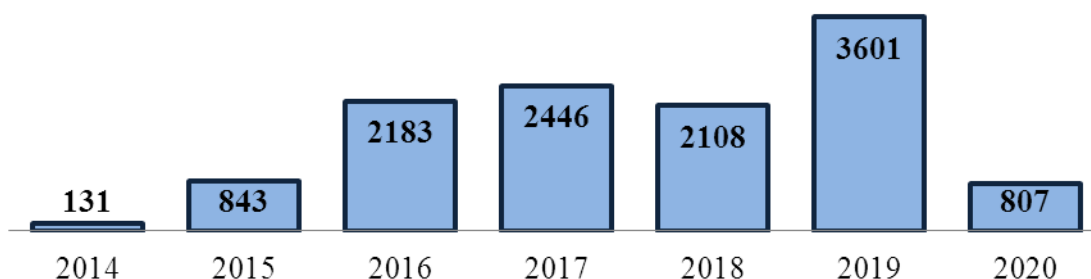

Рис. 2. Количество проектов с применением механизма ГЧП в РФ

Однако данный закон не оправдал тех ожиданий, которые были возложены на него изначально. С учетом всех недочетов в законодательстве РФ аналитики выделили основные проблемы и ограничения, которые препятствуют активному и динамичному развитию ГЧП:

- отсутствие в государстве общей стратегии по развитию ГЧП;
- плохо развитый нормативно-правовой регламент в решении ГЧП деятельности;
- большое количество коррупции в сфере государственных аукционов ГЧП;
- недостаточная осведомленность сотрудников государственных служб;
- узкий круг проектов, в которых заложена форма сотрудничества по механизму ГЧП.

После проведения анализа нормативно-правового регламента можно сделать следующие выводы относительно улучшения имеющейся базы: во-первых, внесение актуальных законопроектов, разработка инструкций и внедрение их в регионах; во-вторых, необходимо обратить значительное внимание на регулирование имеющейся системы стратегического планирования в сфере государственно-частного партнерства. В между-

народной практике при планировании ГЧП четко формулируются и прописываются в сопроводительных документах пункты, которые уберегают частных партнеров от финансовых потерь. Так, на примере опыта развитых стран в случаях, когда частный партнер, принявший участие в конкурсе в любой из сфер ГЧП, но не вошедший в число тех участников, которые дали лучшие предложения, имеет право на компенсацию затрат, понесенных им в ходе подготовки проектной документации. Возмещение по данным затратам выплачивается за счет участника, который направил самое выгодное предложение, но не более 1% от стоимости всего проекта. В-третьих, на данный момент отсутствует понятие единого государственного реестра проектов ГЧП, что приводит к возможному удвоению проектов и отсутствию любого учета. Создание реестра положительно повлияет на учет и формы контроля сфер ГЧП, а также позволит в короткие сроки выполнить мониторинг и разделить проекты на группы по видам, даст возможность выполнять стратегическое планирование для построения процессов развития государственно-частного партнерства.

Высокий уровень коррупции является одним из ключевых факторов риска как для коммерческих организаций, которые в противном случае могли бы рассмотреть проекты в данной сфере, так и для федеральных и региональных органов исполнительной власти, которые могли бы решить свои задачи развития с помощью ГЧП. В частности, специализированные аукционы, как один из видов имплементации ГЧП, зачастую используются для неконкурентного отбора частного подрядчика. Главными механизмами митигации указанных рисков являются: четкая правовая регламентация проведения аукционов, включая строгое соблюдение процедурных норм, а также транспарентность процесса для общества.

Таким образом, ГЧП – сложная форма взаимодействия, которая требует специальной квалификации. Большинство чиновников или госслужащих не имеют достаточной компетенции в рассматриваемой сфере по причине перманентного сотрудничества по указанному механизму. Для работы в этом направлении должны создаваться институты/обучающие центры, на примере ВЭБ (Внешэкономбанк), которые, с одной стороны, будут играть роль центров компетенции в сфере ГЧП, а с другой – консультирующих центров для служащих, которые редко сталкиваются с деятельностью в сфере ГЧП.

В марте 2020 г. Россия, как и весь мир, столкнулась с эпидемией Covid-19, которая негативно повлияла на социально-экономическую сферу страны. В результате введенных правительством ограничений многие инфраструктурные проекты оказались заморожены или перенесены на неопределенный срок из-за сложившейся нестабильной экономической ситуации во всем мире. Все эти факторы отрицательно повлияли и на реализацию ГЧП проектов. Ряд участников столкнулись со значительным повыше-

нием цен на материалы и оборудование, т. к. большая их часть импортируется из-за рубежа, а поставщики, оказавшиеся в аналогичной экономической ситуации, объявляли о задержке поставок в связи с финансовыми проблемами.

Еще одним фактором, повлиявшим на реализацию ГЧП проектов, стала растущая инфляция на фоне пандемии и существенное ослабление рубля. Эксперты отметили значительный рост капитальных расходов более чем в 200 проектах. По подсчетам в первые месяцы пандемии стоимость создания некоторых объектов инфраструктуры выросла на 72 млрд руб. С началом пандемии аналитики отметили значительное снижение объема иностранных инвестиций в инфраструктурные проекты РФ. По заключениям экспертов, в 2020 г. количество сделок и объем привлекаемых инвестиций в России вернулся к показателям 2010 г., а количество закрытых ГЧП проектов упало в 1,5 раза [15].

Аналитики выделили основные механизмы, способствующие более успешной реализации проектов ГЧП в будущем. В первую очередь для улучшения ситуации в сфере ГЧП и роста числа проектов нужны комплексные изменения в законодательстве. По итогам 2020 г. нестабильная экономическая ситуация в большей степени повлияла на частных инвесторов. Весной госкорпорацией «ВЭБ.РФ» совместно с Национальным центром ГЧП была запущена «Антикризисная программа поддержки региональных проектов ГЧП» [15]. Минэкономразвития подготовило поправки в законодательство с закреплением формы бюджетного участия для частных партнеров: капитальный грант, минимальный гарантированный доход, плату концедента. Также обсуждалось создание института особых обстоятельств, что позволило бы снизить риски для каждой из сторон. Одним из наиболее ожидаемых пунктов, за-

крепленных на законодательном уровне, будет компенсация расходов на подготовку частной инициативы в случае, когда участник не проходит конкурс. Внедрение таких механизмов позволит защитить интересы частных инвесторов и будет способствовать более стабильной и успешной реализации ГЧП проектов в будущем.

Подводя итог по российской практике ГЧП, можно отметить, что на сегодняшний день в России круг сфер, в которых задействовано ГЧП, достаточно узок, наиболее распространен такой механизм сотрудничества в сферах жилищно-коммунальных услуг, социальной, транспортной.

Выводы

Государственно-частное партнерство является одним из наиболее эффективных способов решения инфраструктурных проблем и проблем социально-экономического развития страны и регионов. При таком механизме сотрудничества государству, в частности, не приходится замораживать большие суммы денег и нанимать квалифицированных сотрудников в определенной сфере. В свою очередь, положительной стороной такого

сотрудничества для частного бизнеса является возможность расширения портфолио по реализации проектов в профильной сфере. Однако на сегодняшний день такой механизм партнерства находится в стадии развития и имеется значительное количество преград, которые выражаются в высоких рисках, связанных с нестабильной экономической ситуацией во всем мире. Доработка нормативно-правовой базы, введение в работу профильных институтов управления в сфере ГЧП, перенятие опыта развитых стран будут способствовать ускоренному развитию ГЧП в РФ, что позволит значительно улучшить многие аспекты инфраструктуры страны.

В заключение следует отметить, что участие в ГЧП должно поощряться и продвигаться и в России, и в мире, поскольку это несет позитивный эффект и для частного сектора, и для государственного для каждой страны. Данное партнерство будет способствовать созданию благоприятной инновационной среды, стимулировать предпринимательскую деятельность, повышать качество оказываемых услуг населению, позволяя решать глобальные проблемы, и реализовывать цели устойчивого развития.

Список литературы

1. Золотых Н., Курапов Г., Симонов Б. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере (рамочный отчет к совместному проекту с ОЭСР). М., 2003. 11 с.
2. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.
3. Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Российский экономический журнал. 2004. № 9/10. С. 41–52.
4. Формы стратегического партнерства: модели взаимодействия в регионе / Ю. В. Вертакова, О. О. Ватутина, И. В. Андросова, В. А. Плотников, И. Г. Ершова, О. А. Крыжановская, Ю. С. Положенцева, В. Н. Казаков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. 298 с.
5. Государственно-частное партнерство в образовательной сфере / С. Г. Емельянов, Ю. В. Вертакова, И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, В. А. Плотников, Е. Ф. Сысоева, Д. А. Греков, А. С. Колосов, Л. А. Рыжкова, О. О. Ватутина. СПб.: Лема, 2012. 200 с.
6. Вертакова Ю. В., Ватутина О. О. Компаративный анализ современной практики организации частно-государственного партнерства в России и за рубежом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 1. С. 30–34.

7. Денисов М. П. Организация частно-государственного предпринимательства в жилищно-коммунальном хозяйстве (на примере теплоснабжения): дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2017. 145 с.
8. Linder S. H. Coming to terms with the public-private partnership a grammar of multiple meanings // *American behavioral scientist*. 1999. Vol. 43, no. 1. P. 35–51.
9. Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. Астана: ИЦ Апельсин, 2010. 251 с.
10. Вертакова Ю. В., Лебедева О. С., Некипелова А. С. Исследование применимости механизма государственно-частного партнёрства в развитии моногородов России // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции / Курский филиал федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Курск, 2019. С. 65–70.
11. Global Infrastructure Hub. URL: <https://www.gihub.org/> (дата обращения: 19.01.2021).
12. Кузьмин В. А. Государственно-частное партнерство: опыт реализации механизма в Германии и возможности его использования в России. URL: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/Kuzmin_PPP_Germany.pdf (дата обращения: 09.01.2021).
13. Тренды и аналитика // Платформа поддержки инфраструктурных проектов. URL: <https://rosinfra.ru/digest> (дата обращения: 10.01.2021).
14. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 12.01.2021).
15. Из-за пандемии реализация ГЧП-проектов подорожала на 72 млрд рублей. URL: <https://rg.ru/2020/09/28/iz-za-pandemii-realizaciia-gchp-proektov-podorozhala-na-72-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 15.01.2021).

References

1. Zolotykh N., Kurapov G., Simonov B. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovacionnoy sfere (ramochnyy otchet k sovmestnomu projektu s OESR) [Public-private partnership in innovation (framework report for a joint project with the OECD)]. Moscow, 2003. 11 p.
2. Varnavskiy V. G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: nekotorye voprosy teorii i praktiki [Public-private partnership: some questions of theory and practice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = *World economy and international relations*, 2011, no. 9, pp. 41–50.
3. Sharinger L. Novaya model investicionnogo partnerstva gosudarstva i chastnogo sektora [A new model of investment partnership between the state and the private sector]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal* = *Russian Economic Journal*, 2004, no. 9/10, pp. 41–52.
4. Vertakova Yu. V., Vatutina O. O., Androsova I. V., Plotnikov V. A., Ershova I. G., Kryzhanovskaya O. A., Polozhenceva Yu. S., Kazakov V. N. Formy strategicheskogo partnerstva: modeli vzaimodejstviya v regione [Form strategic partnerships: models of interaction in the region]. Kursk, Southwest st. Univ. Publ., 2013. 298 p.
5. Emel'yanov S. G., Vertakova Yu. V., Risin I. E., Treshchevskiy Yu. I., Plotnikov V. A., Sysoeva E. F., Grekov D. A., Kolosov A. S., Ryzhkova L. A., Vatutina O. O. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v obrazovatel'noy sfere [Public-private partnership in education]. St. Petersburg, Lema Publ., 2012. 200 p.
6. Vertakova Yu. V., Vatutina O. O. Komparativnyy analiz sovremennoy praktiki organizatsii chastno-gosudarstvennogo partnerstva v Rossii i za rubezhom [Comparative analysis of the modern practice of organizing public-private partnership in Russia and abroad]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstven-*

7. Denisov M. P. Organizatsiya chastno-gosudarstvennogo predprinimatel'stva v zhilishhno-kommunal'nom hozyajstve (na primere teplosnabzheniya). Diss. kand. ekon. nauk [Organization of private-state entrepreneurship in housing and communal services (on the example of heat supply). Cand. econ. sci. diss.]. St. Petersburg, 2017. 145 p.

8. Linder S. H. Coming to terms with the public-private partnership a grammar of multiple meanings. *American behavioral scientist*, 1999, vol. 43, is. 1, pp. 35–51.

9. Delmon D. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v infrastrukture: prakticheskoe rukovodstvo dlya organov gosudarstvennoj vlasti [Public-private Partnership in Infrastructure: a practical guide for public authorities]. Astana, IC Apel'sin, 2010. 251 p.

10. Vertakova Yu. V., Lebedenko O. S., Nekipelova A. S. [Study of the applicability of the mechanism of public-private partnership in the development of single-industry towns in Russia]. *Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendencii, perspektivy. Sbornik statej XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects. Collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Kurskij filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii" Publ., 2019, pp. 65–70.

11. Global Infrastructure Hub. Available at: <https://www.gihub.org/>. (accessed 19.01.2021)

12. Kuz'min V. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: opyt realizacii mekhanizma v Germanii i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii [Public-private partnership: the experience of implementing the mechanism in Germany and the possibility of its use in Russia]. Available at: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/Kuzmin_PPP_Germany.pdf. (accessed 09.01.2021)

13. Trendy i analitika [Trends and analytics]. Platforma podderzhki infrastrukturyh proektov [Infrastructure project support platform]. (In Russ.) Available at: <https://rosinfra.ru/digest>. (accessed 10.01.2021)

14. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii. Feder. zakon ot 13.07.2015 No. 224-FZ [On Public-Private Partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal. Law of July 13, 2015 No. 224-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/. (accessed 12.01.2021)

15. Iz-za pandemii realizatsiya GCHP-proektov podorozhala na 72 mlrd rublej [Due to the pandemic, the implementation of PPP projects has increased by 72 billion rubles]. Available at: <https://rg.ru/2020/09/28/iz-za-pandemii-realizaciia-gchp-proektov-podorozhala-na-72-mlrd-rublej.html>. (accessed 15.01.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Трoнина Ирина Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и государственного управления, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация
e-mail: irina-tronina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9593-5129
Researcher ID: Я-8039-2016

Irina A. Tronina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management and Public Administration, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation
e-mail: irina-tronina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9593-5129
Researcher ID: Я-8039-2016

Семенихина Анна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация
e-mail: an-semenikhina@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5349-2657
Researcher ID: I-7950-2016

Морозова Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация
e-mail: 777olia09@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5294-7656
Researcher ID: Ф-3525-2018

Андросова Анастасия Олеговна, студент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация
e-mail: anastasijandrosowa@mail.ru

Anna V. Semenikhina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation
e-mail: an-semenikhina@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5349-2657
Researcher ID: I-7950-2016

Ol'ga I. Morozova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation
e-mail: 777olia09@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5294-7656
Researcher ID: Ф-3525-2018

Anastasia O. Androsova, Student, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation
e-mail: anastasijandrosowa@mail.ru

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.9

Исследование основных проблем государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях цифровой трансформации процессов управления

О. Г. Тимофеева¹ ✉, В. В. Коварда¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: liolija@bk.ru

Резюме

Актуальность. Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) имеет важное значение для развития национальной экономики, особенно в условиях расширения мирового хозяйства и углубления процессов глобализации. Каждое государство осуществляет регулирование ВЭД. Однако, несмотря на общепризнанные и практикообоснованные методы и инструменты, участие стран в ВЭД существенным образом отличается, а по основным результатам можно говорить об эффективности работы системы госрегулирования ВЭД.

Целью работы является исследование основных проблем государственного регулирования ВЭД в России в условиях цифровой трансформации процессов управления.

Задачи: анализ динамики внешней торговли России, исследование динамики прямых иностранных инвестиций в экономику России и из нее, выявление основных проблем системы государственного регулирования ВЭД, анализ перспектив расширения цифровизации функционирования системы госрегулирования ВЭД.

Методология. В качестве методов исследования использовались методы сравнительного и статистического анализа, индукции и дедукции.

Результаты. Выявлен перекоп в сторону экспорта сырьевой продукции и его низкой диверсификации и импорта товаров высокой степени переработки. В рамках анализа привлечения иностранных инвестиций отмечено преобладание оттока над притоком, а в качестве контрагентов преимущественно офшорные юрисдикции. Определены основные проблемы государственного регулирования ВЭД. Исследована динамика рейтинга Doing Business, и выявлена положительная тенденция, однако значение показателя не соответствует заявленному ранее в качестве ориентира.

Вывод. Необходимо расширение процесса цифровизации системы госрегулирования ВЭД в императиве развития условий наибольшего благоприятствования для участников ВЭД при соблюдении национальных интересов. В сложившихся условиях требуется форсирование процесса как на национальном, так и на наднациональном уровне. Первоочередное значение имеет расширение цифрового взаимодействия таможенных и налоговых органов с целью обеспечения макроэкономической и социально-политической стабильности государства посредством увеличения собираемости обязательных платежей и снижения доли теневого сектора.

Ключевые слова: государственное регулирование внешнеэкономической деятельности; внешнеэкономическая деятельность; институты госрегулирования; цифровизация; цифровая прослеживаемость; иностранные инвестиции; свободные экономические зоны.

© Тимофеева О. Г., Коварда В. В., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(2): 61–74

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Тимофеева О. Г., Коварда В. В. Исследование основных проблем государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях цифровой трансформации процессов управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 61–74.

Поступила в редакцию 20.01.2021

Принята к публикации 05.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Research of the Main Problems of State Regulation of Foreign Economic Activity in the Context of Digital Transformation of Management Processes

Olga G. Timofeeva¹ ✉, Vladimir V. Kowarda¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: liolija@bk.ru

Abstract

Relevance. Foreign economic activity is important for the development of the national economy, especially in the context of the expansion of the world economy and the deepening of the processes of globalization. In this regard, each state regulates foreign economic activity, forming an appropriate system for specific purposes. However, despite the generally accepted and practically based methods and tools, the participation of countries in foreign economic activity is significantly different, and the main results can be used to form a judgment about the efficiency of the system of state regulation of foreign economic activity.

The purpose of the work is to study the main problems of state regulation of foreign economic activity in Russia in the context of digital transformation of management processes.

Objectives: analysis of the dynamics of foreign trade in Russia, study of the dynamics of foreign direct investment in and out of the Russian economy, identification of the main problems of the system of state regulation of foreign economic activity, analysis of the prospects for expanding the digitalization of the functioning of the system of state regulation of foreign economic activity.

Methodology. Methods of comparative and statistical analysis, induction and deduction were used as research methods.

Results. Based on the above, the work analyzes the dynamics of Russia's foreign trade and its structure, and studies the state of the investment climate. It was revealed, with a positive balance of foreign trade, a bias towards the export of raw materials and its low diversification, and the import of highly processed goods. As part of the analysis of attracting foreign investment, the predominance of outflow over inflow was noted, and as counterparties, mainly offshore jurisdictions. As a result, the main problems of the system of state regulation of foreign economic activity have been identified. The dynamics of the Doing Business rating, which determines the conditions for doing business in a particular country, has been investigated, and a positive trend has been revealed, but the value of the indicator does not correspond to that previously declared as a benchmark.

Conclusion. It is necessary to expand the process of digitalization of the system of state regulation of foreign economic activity in the imperative of developing conditions for the most favorable conditions for foreign economic activity participants, while respecting national interests. In the current conditions, it is necessary to speed up the process both at the national and supranational levels, i.e. Eurasian Economic Union. Of primary importance is the expansion of digital interaction between the customs and tax authorities of Russia in order to ensure the macroeconomic and socio-political stability of the state by increasing the collection rate of mandatory payments and reducing the share of the shadow sector, incl. by developing a mechanism for digital traceability of goods in value chains.

Keywords: state regulation of foreign economic activity; foreign economic activity; institutions of state regulation; digitalization; digital traceability; foreign investment; free economic zones.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Timofeeva O. G., Kowarda V. V. Research of the Main Problems of State Regulation of Foreign Economic Activity in the Context of Digital Transformation of Management Processes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 61–74. (In Russ.)

Received 20.01.2021

Accepted 05.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

В России сформирована и функционирует, трансформируясь в зависимости от целей государства и внешних условий, система государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, которая состоит из ряда подсистем и представляет сложную структуру. Вопросы систематизации и эволюции системы государственного регулирования ВЭД в разное время занимались А. В. Корнеева, Г. У. Корнеев [1], И. В. Шевченко и М. С. Коробейникова [2] и другие, в работах которых в схематичном виде представлена система госуправления ВЭД в России. В свою очередь А. А. Сладкова в рамках внешней торговли выделяет институциональную (госструктуры в сфере регулирования ВЭД) и функциональную (меры в соответствии с 164-ФЗ [3]) составляющие [4]. Некоторые авторы институциональную подсистему разделяют на госорганы и комплекс нормативных правовых актов. При этом все отмечают наличие уже довольно устоявшейся сложной системы, способной реагировать на вызовы внешней среды. Однако также указывается и на недостатки, которые проявляются в структуре внешней торговли и иностранных инвестиций. Так, например, Г. М. Костюнина в работе [5] отмечает преобладание в российском экспорте в страны АСЕАН сырьевой продукции, в импорте – промышленной продукции высокого передела, причем вывоз характеризуется невысокой диверсификацией (в экспорте превалирует только 10 товарных групп против 25 в импорте). В свою очередь Д. И. Ушкалова указывает на эту же проблему, под-

черкивая критическую зависимость от воздействия внешних факторов (конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей, в частности нефти) [6].

Определенные проблемы в сфере привлечения иностранных инвестиций в экономику России выделяет Р. А. Рогов, отмечая сравнительно недостаточное развитие условий для осуществления предпринимательской деятельности [7]. При этом в научных трудах приводятся и положительные результаты совершенствования деятельности органов госвласти в императиве развития бизнес-среды в РФ, в частности, в работе [8] приводится информация о трансформации работы таможенных органов РФ.

Материалы и методы

В рамках исследования применялись методы сравнительного и статистического анализа, индукции и дедукции. Информационной базой явились материалы справочно-правовой системы «Консультант», статистических сборников Росстата и ФТС России, работы ведущих российских ученых.

Результаты и их обсуждение

Анализ институциональных особенностей системы госрегулирования ВЭД, а также исследование результатов внешнеэкономической деятельности, в частности торговли товарами и привлечения иностранных инвестиций, показали недостаточность развития соответствующей системы.

Данное утверждение основано на результатах рассмотрения структуры внеш-

ней торговли, где в экспорте преобладает продукция сырьевого характера с низкой степенью производственного передела, а в импорте – товары высокой степени переработки с высокой добавленной стоимостью (в результате чего сформировался термин «сырьевой придаток»). К тому

же во внешней торговле в последние два года наблюдается постепенный спад (в 2020 г. может быть обусловлен пандемией коронавирусной инфекции), при этом снизился объем экспорта (более чем на 20%), в котором все еще превалирует продукция сырьевого характера (рис. 1).

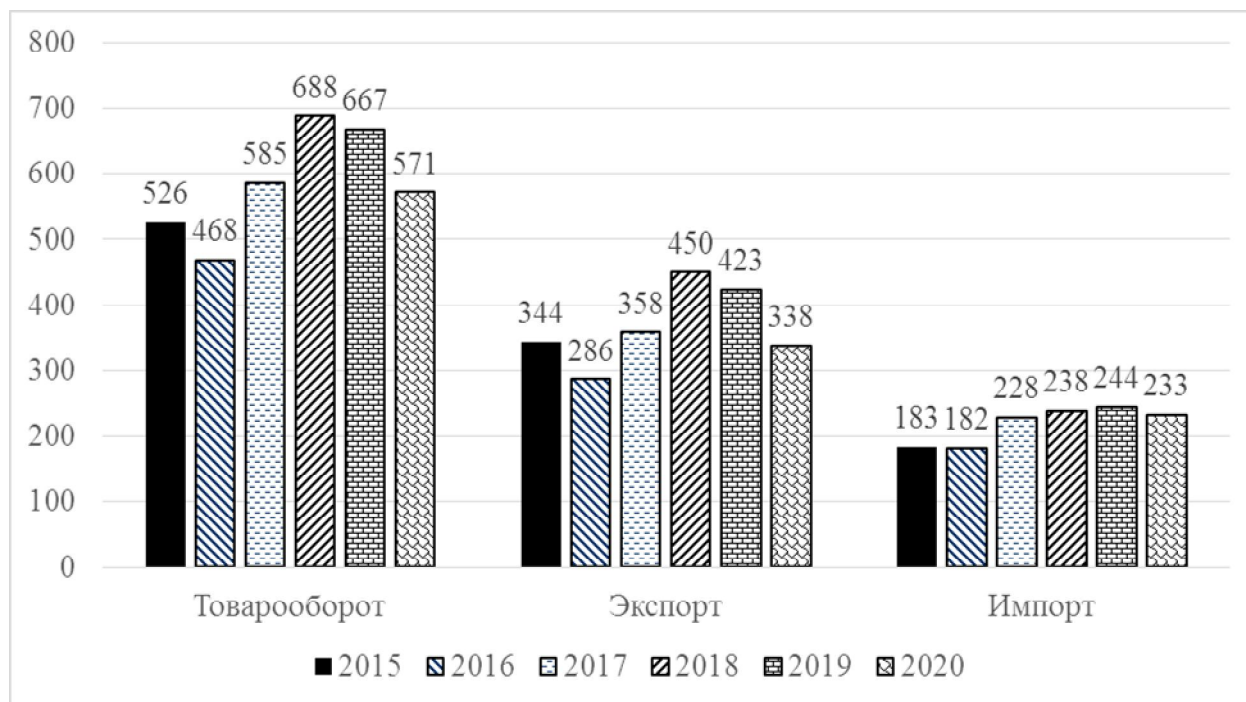

Рис. 1. Динамика важнейших показателей внешней торговли Российской Федерации в 2015 – 2020 гг., млрд долл. США (составлено авторами по данным Росстата и статистики ФТС России)

За период 2014-2019 гг. (данные за 2020 г. в Росстате еще отсутствуют) наблюдается отрицательное сальдо инвестиционного потока, а среди стран, как получателей инвестиций из экономики России, так и направляющих капитальные вложения в национальную систему страны, преобладают офшорные юрисдикции, что косвенным образом дает основание предполагать, что значительная часть средств либо выводится из отечественной экономики, либо возвращается в нее под видом иностранных вложений (рис. 2).

Это подтверждается представителями научного сообщества. В частности, М. Ю. Головин по итогам исследований географической структуры трансграничного капитала делает вывод о преоблада-

нии офшорных и офшоропроводящих стран, на которые приходится почти 75% всех инвестиций [9].

Данный факт свидетельствует о недостаточной привлекательности России для международного капитала, за исключением спекулятивного (отмечено в Стратегии экономической безопасности России [10]).

Еще одним важным недостаточно развитым направлением совершенствования системы госрегулирования ВЭД являются сложности расширения сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в частности унификация национальных законодательств (не только связанных с таможенной деятельностью, а, например, налоговым администрированием).

Рис. 2. Динамика инвестиций в экономику России и из нее, млн долл. США (составлено авторами по данным Росстата)

В целом основные проблемные аспекты представлены на рисунке 3, которые условно можно разделить на два основных направления: проблемы, обусловленные необходимостью совершенствования национального законодательства России и совершенствования в рамках функционирования ЕАЭС.

Одной из ключевых является проблема низкой эффективности функционирования территорий с особым экономико-правовым статусом (свободные экономические зоны (СЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), свободный порт Владивосток, свободные склады), которые в соответствии с мировой практикой являются одним из ключевых инструментов привлечения иностранных инвестиций [11; 12; 13].

Однако, как отмечается в докладе Счетной палаты РФ по итогам анализа работы особых (свободных) экономических зон (ОЭЗ), аудиторы ведомства пришли к выводу, что соответствующие органы власти принимают недостаточно мер для того, чтобы этот механизм стал

эффективным. Объяснение данному факту связано как с отсутствием единого механизма создания ОЭЗ, так и ненадлежащими действиями отвечающих ведомств (как органов госвласти, так и управляющих компаний), — указывается в материалах Счетной палаты России. Так, например, отсутствие документа стратегического планирования по единому механизму создания и функционирования инструментов развития территории России приводит к тому, что бюджетные средства в ряде случаев используются без достижения требуемого результата, на что указывает аудитор Счетной палаты РФ Сергей Агапцов [14]. Ярким примером этого является тот факт, что за период 2010–2017 гг. досрочно была прекращена деятельность 11 ОЭЗ, на финансирование которых было потрачено 4,5 млрд руб.

Еще одним косвенным примером неэффективного управления функционированием ОЭЗ являются результаты анализа применения таможенных процедур резидентами СЭЗ, который показал, что они продолжают ориентироваться на выпуск товаров для внутреннего потребле-

ния, что противоречит целям создания экономических зон, а именно содействию прироста экспорта. При этом предполагается комбинация использования таможенных процедур, когда первоначально иностранный товар помещается под таможенную процедуру свободная таможенная зона (с освобождением от уплаты таможенных платежей), а впоследствии (после достижения достаточной степени

переработки и изменения кода происхождения продукции на товар ЕАЭС) – под таможенные процедуры реэкспорта или реимпорта. Таким образом, с использованием иностранной продукции или техники и технологий должно было получено дополнительное развитие отечественное производство, но этого не произошло, что подтверждают выводы аудиторов Счетной палаты России.

Рис. 3. Основные проблемы системы государственного регулирования ВЭД

Вышеуказанные проблемы в рамках функционирования ОЭЗ связаны и с

необходимостью совершенствования системы институционального регулирова-

ния ВЭД (в первую очередь перераспределение полномочий между органами исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также муниципальных образований). В некоторых случаях целесообразно рассмотреть вопросы расширения полномочий органов власти субъектов РФ и муниципалитетов, повышая при этом и уровень их ответственности.

Также ограничивающим фактором, оказывающим негативное влияние на эффективность деятельности всей системы государственного регулирования ВЭД, является несовершенство механизмов взаимодействия конкретных органов власти, чему способствует недостаточная законодательная проработка вопросов сотрудничества, а также различия в уровнях техники и технологий.

Исключительно важной проблемой в направлении повышения результативности деятельности системы госрегулирования ВЭД является, по мнению ряда экспертов и представителей органов власти (в частности, отмечено в заключении аудиторов Счетной палаты России), недостаточный уровень ответственности за принимаемые должностными лицами решения. Данный факт приводит к увеличению числа непроработанных (недостаточно проработанных) решений, которые в конечном итоге приводят к дополнительному расходованию экономических ресурсов государства.

Еще одним фактором повышения эффективности госрегулирования ВЭД является расширение международного экономического сотрудничества, которое должно быть направлено в векторе выхода на качественно новый уровень торгово-экономического сотрудничества с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ), Европейского союза (ЕС), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), с Бразилией, Индией, Китаем, Южно-Африканской Республикой (ЮАР) в рамках реализации модернизационного и проинтеграционного раз-

вития отношений. В данном аспекте исключительно важным представляется диверсификация внешнеэкономических связей, которые преимущественно в сфере товарооборота сконцентрированы на китайском направлении, а в рамках международного инвестиционного сотрудничества – на относительно небольших по площади офшорных юрисдикциях. Данное направление представляется исключительно важным в условиях расширения антироссийских санкций и реализации политики импортозамещения (например, Иран довольно успешно осуществил трансформацию экономической системы страны в направлении импортозамещения после введения санкций со стороны США [15; 16]). При этом ограничивающим фактором является геополитическое положение в мире, когда, например, сдерживающим моментом развития отношений России и ЕС является высокая степень влияния США на интеграционное объединение и т. п.

В рамках регулирования ВЭД в составе ЕАЭС проблемными остаются вопросы унификации национальных законодательств. Так, например, в Таможенном кодексе Таможенного союза (ТК ТС) (действовал в период 2010-2018 гг.) было отражено 17 таможенных процедур, среди которых таможенная процедура свободного склада. Однако применение данной таможенной процедуры в России не осуществлялось, а в Казахстане (стране-участнице Таможенного союза) использовалась, т. к. имелись отличия в национальных законодательствах. В настоящее время в соответствии с ТК ЕАЭС [17] и Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ таможенная процедура свободного склада может применяться и в России (глава 25 вышеуказанного федерального закона, которая вступила в силу с 01.07.2019 г.) [18].

Еще большие расхождения встречаются в национальных законодательствах о налогах и сборах, в результате чего осуществление ВЭД становится более предпочтительным (прибыльным) через некоторые страны ЕАЭС в ущерб иным государствам ЕАЭС (например, через Казахстан). Это происходит в условиях функционирования Единого таможенного тарифа ТН ВЭД ЕАЭС, т. е. единых ставок ввозных таможенных пошлин [19]. В данной ситуации определенное ограничение на действия участников ВЭД оказывает реализация принципа резидентства, которое в таможенном законодательстве ЕАЭС представляет собой правило, согласно которому декларация на товары должна подаваться только таможенному органу государства-члена ЕАЭС, в соответствии с законодательством которого создано, зарегистрировано либо на территории которого постоянно проживает лицо, являющееся декларантом товаров. Однако некоторые крупные участники ВЭД регистрируют аффилированные лица в странах ЕАЭС с более выгодными условиями ввоза товаров вследствие расхождений в налоговом законодательстве.

В дополнение к вышесказанному одной из актуальных проблем представляется расширение сотрудничества в рамках ЕАЭС по различным направлениям (например, таможенное, а также в аспекте цифровизации и т. д.), т. к. разница в техническом и технологическом уровнях соответствующих ведомств стран ЕАЭС неизбежно приводит к возникновению рассогласований, используемых при построении легальных, полуполюгальных и нелегальных схем недобросовестными участниками ВЭД с целью извлечения дополнительной выгоды. Тем самым эффективность функционирования системы госрегулирования на национальном уровне снижается, т. к. некоторые аспекты переданы на наднациональный, но еще не имеющих достаточной проработки.

Так, например, разная степень развития систем управления рисками (СУР) в

таможенных и налоговых органах стран ЕАЭС приводит к ситуации, когда, используя определенные недостатки органов менее оснащенных государств, продукция поступает в данную страну ЕАЭС, а затем посредством манипуляций с документами (в результате чего товар может быть оформлен в качестве товара ЕАЭС) перемещаться в иные страны ЕАЭС без уплаты соответствующих обязательных платежей. В данном случае процесс формирования системы цифровой прослеживаемости в рамках ЕАЭС должен предотвратить подобные ситуации. Однако необходимы, во-первых, одновременное сбалансированное поступательное технологическое и техническое развитие всех стран Союза, а во-вторых, проработка и реализация вопросов обеспечения кибербезопасности. Именно смещение комплекса вопросов регулирования ВЭД на наднациональный уровень (уровень экономического союза) диктует соответствующее взаимодействие национальных администраций с целью обеспечения равных прав, обязанностей и возможностей, чтобы не привести к снижению эффективности и ущербу в конкретной национальной экономике.

В конечном итоге условия для осуществления предпринимательской деятельности в России постепенно улучшаются, о чем свидетельствуют данные рисунка 4 по рейтингу Doing Business. Однако отмеченная динамика не соответствует целям, заявленным на заседании Агентства стратегических инициатив (АСИ) под председательством В. В. Путина в 2012 г. (20-е место в мире к 2018 г.).

По итогам исследования можно отметить, что выявленные основные проблемы в направлении повышения результативности функционирования системы госрегулирования ВЭД имеют как законодательную основу, так и институциональную. В перспективе повышение степени эффективности деятельности органов власти, уполномоченных осуществлять конкретные аспекты ВЭД, в импера-

тиве развития предпринимательского климата и формирования благоприятной бизнес-среды будет осуществляться посредством расширения процесса цифровизации, на что указывает ряд авторов [20; 21]. Причем отмеченная тенденция приведет и к активизации интеграцион-

ных процессов, послужит как стимулом, так и инструментом для них, что отмечено в документе «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации» [22], а также в стратегических направлениях развития ЕАЭС [23].

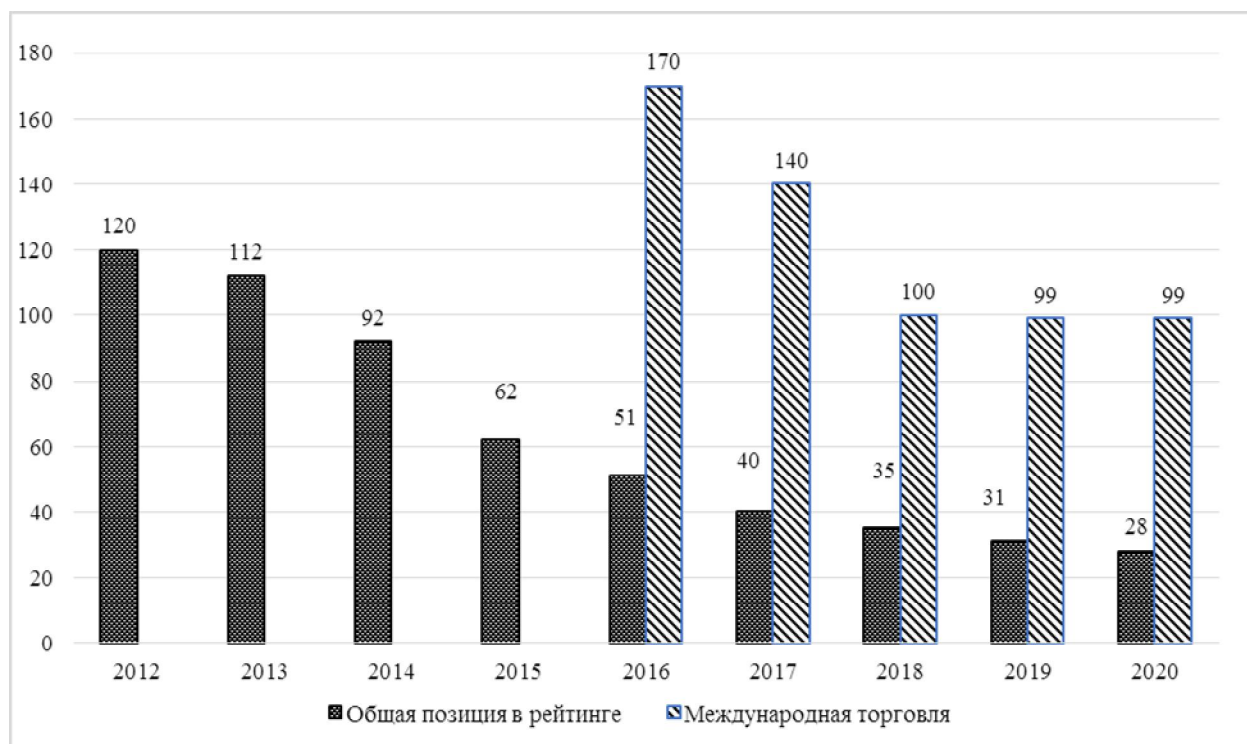
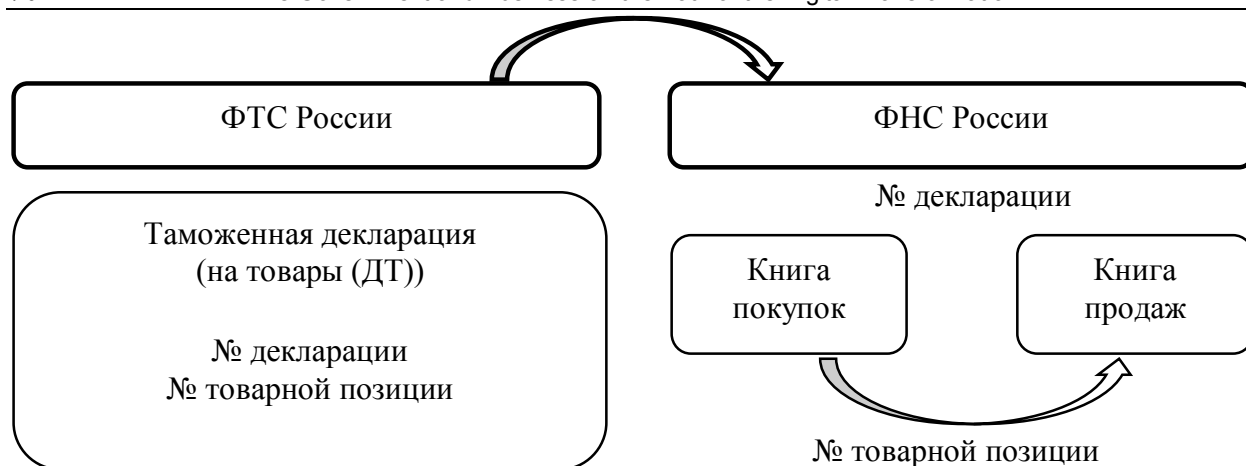

Рис. 4. Позиции России в рейтинге Doing Business и по индикатору «Международная торговля»

Таким образом, цифровой подход к построению процессов по регулированию ВЭД приведет к совершенствованию как национальной системы управления, так и наднациональной (в рамках ЕАЭС), которые имеют четко определенную взаимосвязь и обладают признаками тенденции к трансформации в векторе углубления интеграции. В настоящее время информационное развитие в ЕАЭС расширит возможности по координации, а сам процесс совершенствования преимущественно осуществляется на национальном уровне в рамках общих концепций. Так, Т. А. Толмачева приводит перспективы развития внешнеторговой деятельности России от расширения цифровизации, в частности, указывая на направления со-

вершенствования технологии регистрации и выпуска товаров, автоматического категорирования участников ВЭД в рамках системы управления рисками и т. д. [24]. Аналогичным образом формируется механизм цифровой прослеживаемости в ЕАЭС, который предусматривает обмен информацией из национальных систем прослеживаемости [25].

В связи с этим особую актуальность приобретает расширение взаимодействия налоговых и таможенных органов РФ в рамках развития системы цифровой прослеживаемости (пилотные проекты уже реализованы или продолжают реализовываться вследствие продления периода из-за пандемии), которая схематично представлена ниже (рис. 5).

Алгоритм прослеживаемости товаров

Присвоение уникального идентификатора (ID) каждому товару:

ID товара = №декларации на товары + № товарной позиции

Нанесение контрольных (идентификационных) знаков (КИЗ) в отношении отдельных категорий товаров (штрихкодирование)

ID товара, а также КИЗ указывается в обязательном порядке в счетах-фактурах, **книгах покупок и продаж**, декларации по НДС при дальнейших перепродажах товаров

Прослеживаемые товары учитываются отдельно в других книгах покупок и продаж с указанием № декларации на товары, № товарной позиции, КИЗ

Рис. 5. Механизм цифровой прослеживаемости товаров в цепочках поставок

В результате появятся дополнительные возможности увеличения собираемости обязательных платежей, «обеление» экономики (снижение доли теневой составляющей), повышения эффективности борьбы с «санкционной» продукцией и т. д. Однако недостаточная техническая оснащенность органов управления некоторых стран ЕАЭС может привести к возникновению определенных проблем в функционировании национальных экономик других стран ЕАЭС (например, России).

Выводы

В России сформирована система государственного регулирования ВЭД, часть функций которой переданы на наднацио-

нальный уровень (ЕАЭС). Несмотря на положительные тенденции развития ВЭД России, косвенные признаки сигнализируют о недостаточной эффективности функционирования системы госрегулирования в императиве расширения условий для участников ВЭД и стимулирования международных экономических отношений в целом с участием контрагентов из РФ.

Перспективным направлением повышения результативности работы госорганов по управлению процессами в рамках осуществления ВЭД является расширение цифровой трансформации соответствующих институтов и механизмов их взаимодействия.

Список литературы

1. Корнеева А. В., Корнеев Г. У. Регулирование ВЭД в Российской Федерации: структурирование системы // Вестник ТГУПБП. 2019. № 2 (79). С. 24–35.

2. Шевченко И. В., Коробейникова М. С. Инновационные задачи и пути их решения в регулировании внешнеэкономической деятельности России: таможенно-тарифная и нетарифная политика государства // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 9 (432). С. 17–45.
3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 11.12.2020).
4. Сладкова А. А. Некоторые особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2020. № 2 (62). С. 136–141.
5. Костюнина Г. М. Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 43–59.
6. Ушкалова Д. И. Внешняя торговля России в новых условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1 (45). С. 199–207.
7. Коварда В. В., Рогов Р. А. Исследование основных проблем привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. С. 30–39.
8. Коварда В. В., Харланова В. Н., Реутова Ю. И. Исследование влияния деятельности таможенных органов на формирование благоприятного предпринимательского климата в России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 2. С. 1–17.
9. Головин М. Ю. Трансграничное движение капитала в России: перспективы трансформации внутренней и географической структуры // Финансы: теория и практика. 2020. № 24(6). С. 161–173. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-161-173>.
10. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 13.12.2020).
11. Осипов В. А. Особые экономические зоны как ресурс интенсификации экономического развития: российский и белорусский опыт // Отходы и ресурсы. 2018. Т. 5, № 4.
12. Особые экономические зоны: опыт и перспективы / М. А. Фуршик, А. В. Шутова, М. С. Прозоров, А. В. Савельев, М. А. Горячева. М.: Медиа Инфо Групп, 2014. 212 с.
13. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт: монография / И. А. Майбуrows [и др.]; под ред. И. А. Майбуrowa, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.
14. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 5. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/471/4713c9b186408a00299edfab52c1e21.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).
15. Иран активно проводит импортозамещение оборудования для нефтехимической промышленности. URL: <https://neftegaz.ru/news/Oborudovanie/199567-iran-aktivno-provodit-importo-zameshchenie-oborudovaniya-dlya-neftekhimicheskoy-promyshlennosti/> (дата обращения: 12.01.2021).
16. Радиков И. В. Противодействие Ирана и России экономическим санкциям: сходство и различие стратегий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2020. Т. 16, № 1. С. 113–127. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.107>.
17. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 27.12.2020).
18. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 17.01.2021).
19. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54: [ред. от 12.01.2021 г.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133133/ (дата обращения: 15.01.2021).
20. Коварда В. В., Лаптев Р. А., Тимофеева О. Г. Перспективы повышения уровня экономической безопасности в контексте цифровизации экономических процессов посредством развития системы прослеживаемости в ЕАЭС // Вестник Евразийской науки. 2020. № 5. С. 1–18.

21. Коварда В. В., Лаптев Р. А. Совершенствование системы таможенного контроля посредством ее перспективной цифровизации в рамках развития системы обеспечения экономической безопасности России // Вестник Евразийской науки. 2020. № 4. С. 1–21.
22. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/ru/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).
23. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=old (дата обращения: 11.01.2021).
24. Толмачева Т. А. Цифровизация как фактор повышения эффективности внешнеторговой деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-2. С. 405-411.
25. Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза (заключено в г. Нур-Султане 29.05.2019 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325804/ (дата обращения: 15.01.2021).

References

1. Korneeva A. V., Korneev G. U. Regulirovanie VED v Rossiiskoi Federatsii: strukturirovanie sistemy [Regulation of foreign economic activity in the Russian Federation: structuring the system]. *Vestnik TGUPBP = Bulletin of TSUPBP*, 2019, no. 2 (79), pp. 24–35.
2. Shevchenko I. V., Korobeynikova M. S. Innovatsionnye zadachi i puti ikh resheniya v regulirovanii vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti Rossii: tamozhenno-tarifnaya i netarifnaya politika gosudarstva [Innovative tasks and ways of their solution in the regulation of foreign economic activity of Russia: customs-tariff and non-tariff policy of the state]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*, 2016, no. 9 (432), pp. 17–45.
3. Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatel'nosti [On the Foundations of State Regulation of Foreign Trade Activity]. Federal Law of December 08, 2003 № 164-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/. (accessed 11.12.2020)
4. Sladkova A. A. Nekotorye osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatel'nosti Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh funktsionirovaniya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Some features of state regulation of foreign trade activities of the Russian Federation in the conditions of the functioning of the Eurasian Economic Union]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" = Vestnik Tver State University. Series "Right"*, 2020, no. 2 (62), pp. 136–141.
5. Kostyunina G. M. Vneshnyaya trgovlya Rossii so stranami ASEAN: osnovnye tendentsii razvitiya [Foreign trade of Russia with the ASEAN countries: main development trends]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 43–59.
6. Ushkalova D. I. Vneshnyaya trgovlya Rossii v novykh usloviyakh [Foreign trade of Russia in new conditions]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2020, no. 1 (45), pp. 199–207.
7. Kovarda V. V., Rogov R. A. Issledovanie osnovnykh problem privlecheniya inostrannykh investitsii v ekonomiku Rossii [Research of the main problems of attracting foreign investment in the Russian economy]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2019, no. 1, pp. 30–39.
8. Kovarda V. V., Harlanova V. N., Reutova Yu. I. Issledovanie vliyaniya deyatel'nosti tamozhennykh organov na formirovanie blagopriyatnogo predprinimatel'skogo klimata v Rossii [Investigation of the influence of the activities of customs authorities on the formation of a favorable business climate in Russia]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2019, no. 2, pp. 1–17.
9. Golovnin M. Yu. Transgranichnoe dvizhenie kapitala v Rossii: perspektivy transformatsii vnutrennei i geograficheskoi struktury [Cross-border capital movement in Russia: prospects for the transformation of the domestic and geographic structure]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2020, no. 24 (6), pp. 161–173. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-161-173>
10. O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030]. Decree of the Presi-

dent of the Russian Federation of May 13, 2017 № 208. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/. (accessed 11.12.2020)

11. Osipov V. A. Osobyе ekonomicheskie zony kak resursy intensivifikatsii ekonomicheskogo razvitiya: rossiiskii i belorusskii opyt [Special economic zones as a resource for intensifying economic development: Russian and Belarusian experience]. *Otkhody i resursy = Waste and Resources*, 2018, vol. 4, no. 2.

12. Furshchik M. A., Shutova A. V., Prozorov M. S., Savelyev A. V., Goryacheva M. A. Osobyе ekonomicheskie zony: opyt i perspektivy [Special economic zones: experience and prospects]. Moscow, Media Info Group Publ., 2014. 212 p.

13. Mayburov I. A., eds. Osobyе ekonomicheskie zony. Zarubezhnyi i otechestvennyi opyt [Special economic zones. Foreign and domestic experience]; ed. by I. A. Mayburova, Yu. B. Ivanova. Moscow, UNITI-DANA Publ., 2017. 287 p.

14. Byulleten' Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii № 5 [Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation No. 5]. Available at: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/471/4713c9b186408a00299edfab52c1e21.pdf>. (accessed 10.01.2021)

15. Iran aktivno provodit importozameshchenie oborudovaniya dlya neftekhimicheskoi promyshlennosti [Iran is actively pursuing import substitution of equipment for the petrochemical industry]. Available at: <https://neftegaz.ru/news/Oborudovanie/199567-iran-aktivno-provodit-importozameshchenie-oborudovaniya-dlya-neftekhimicheskoy-promyshlennosti/>. (accessed 12.01.2021)

16. Radikov I. V. Protivodeistvie Irana i Rossii ekonomicheskimi sanktsiyami: skhodstvo i razlichie strategii [Counteraction of Iran and Russia to Economic Sanctions: Similarity and Difference of Strategies]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political Expertise: POLITEX*, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 113–127. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.107>

17. Tamozhennyi kodeks Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. Prilozhenie № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Customs Code of the Eurasian Economic Union. Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/. (accessed 27.12.2020)

18. O tamozhennom regulirovanii v Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. Federal Law of August 03, 2018 № 289-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/. (accessed 17.01.2021)

19. Ob utverzhdenii edinoi Tovarnoi nomenklatury vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i Edinogo tamozhennogo tarifa Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [On approval of the unified Commodity nomenclature for foreign economic activity of the Eurasian Economic Union and the Unified customs tariff of the Eurasian Economic Union]. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of July 16, 2012 № 54 (revised on January 12, 2021). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133133/. (accessed 15.01.2021)

20. Kovarda V. V., Laptev R. A., Timofeeva O. G. Perspektivy povysheniya urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti v kontekste tsifrovizatsii ekonomicheskikh protsessov posredstvom razvitiya sistemy proslezhivaemosti v EAES [Prospects for increasing the level of economic security in the context of digitalization of economic processes through the development of a traceability system in the EAEU]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2020, no. 5, pp. 1–18.

21. Kovarda V. V., Laptev R. A. Sovershenstvovanie sistemy tamozhennogo kontrolya posredstvom ee perspektivnoi tsifrovizatsii v ramkakh razvitiya sistemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Improvement of the customs control system through its prospective digitalization as part of the development of the system for ensuring the economic security of Russia]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2020, no. 4 pp. 1–24.

22. Tsifrovaya povestka Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza do 2025 goda: perspektivy i rekomendatsii [Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: Prospects and Recommendations]. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/ru/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf>. (accessed 11.01.2021)

23. O Strategicheskikh napravleniyakh razvitiya evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii do 2025 goda [On Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=old. (accessed 11.01.2021)

24. Tolmacheva T. A. Tsifrovizatsiya kak faktor povysheniya effektivnosti vneshnetorgovoi deyatel'nosti [Digitalization as a factor in increasing the efficiency of foreign trade activity]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2020, no. 12-2, pp. 405-411.

25. Soglasenie o mekhanizme proslezhivaemosti tovarov, vvezennykh na tamozhennuyu territoriyu Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza (zaklyucheno v g. Nur-Sultane 29.05.2019 g.) [Agreement on the mechanism of traceability of goods imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union (concluded in Nur-Sultan on May 29, 2019)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325804/. (accessed 11.12.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Тимофеева Ольга Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: liolija@bk.ru
ORCID: 0000-0003-0234-5320
Researcher ID: R-1204-2017

Olga G. Timofeeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, South-West State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: liolija@bk.ru
ORCID: 0000-0003-0234-5320
Researcher ID: R-1204-2017

Коварда Владимир Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kovarda@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2193-4350

Vladimir V. Kovarda, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs and the World Economy, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: liolija@bk.ru
ORCID: 0000-0002-2193-4350

УДК 338

Проблемы экономической безопасности цифрового общества и пути их решения

Н. С. Трусова¹ ✉, Ю. В. Вертакова^{1,2}

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Ломоносова, 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

✉ e-mail: sonya78@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В Российской Федерации проблемам цифровой экономики в последнее время уделяется много внимания, несмотря на то, что само понятие «цифровая экономика» является относительно новым для нашей страны. В сложившихся условиях важной задачей обеспечения экономической безопасности является противодействие вызовам и угрозам цифровизации экономики. Представляется актуальным исследовать потенциал России для развития цифровой экономики, дифференцировать проблемы экономической безопасности цифровой экономики, определить риски и угрозы цифрового общества, провести анализ российского и зарубежного опыта в части обеспечения экономической безопасности цифровой сферы.

Целью статьи является комплексное исследование проблем экономической безопасности цифрового общества в России и зарубежных странах, а также теоретико-методическое обоснование направлений государственной экономической политики с целью снижения рисков и предотвращения угроз цифровой экономики.

Задачи: анализ различий государственной политики России и зарубежных стран в области обеспечения экономической безопасности цифрового сектора; выявление на основе аналитико-систематизационного подхода существующего практического опыта слабопроработанных сторон реализуемой государственной политики в области обеспечения цифровой безопасности.

Методология. В исследовании применён системный подход, основанный на совокупности методов структурной, статистической и динамической оценки изучаемых процессов, схематичной интерпретации эмпирико-фактологической информации.

Результаты. В статье рассмотрена экономическая политика государства, направленная на обеспечение экономической безопасности цифрового общества и нейтрализацию угроз цифровой экономики. Проанализировано состояние и темпы роста цифровой экономики в странах мира. Проанализированы показатели мирового рынка цифровых технологий, макротехнологий, наукоемкой продукции. Рассмотрено регулирование инновационного развития экономики налоговыми инструментами. Определены актуальные проблемы цифровой экономики и предложены пути их решения.

Вывод. В результате исследования определены направления государственной политики России и зарубежных стран в области обеспечения экономической безопасности цифрового общества, что может способствовать инновационному развитию и конкурентоспособности экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность; государственная политика; цифровая экономика; цифровые технологии; экономическая безопасность; кибербезопасность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Для цитирования: Трусова Н. С., Вертакова Ю. В. Проблемы экономической безопасности цифрового общества и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 75–84.

Поступила в редакцию 14.02.2021

Принята к публикации 10.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Problems of Economic Security of the Digital Society and Ways to Solve Them

Natalya S. Trusova¹ ✉, Yulia V. Vertakova^{1,2}

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosova str., Kursk 305016, Russian Federation

✉ e-mail: sonya78@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the Russian Federation, the problems of the digital economy have recently received a lot of attention, despite the fact that the very concept of "digital economy" is relatively new for our country. In the current conditions, the priority task of ensuring economic security is to counteract the challenges and threats of the digitalization of the economy. It seems relevant to explore the potential of Russia for the development of the digital economy, to differentiate the problems of economic security of the digital economy, to identify the risks and threats of the digital society, to analyze Russian and foreign experience in ensuring the economic security of the digital sphere.

The purpose of the article is a comprehensive study of the problems of economic security of the digital society in Russia and foreign countries, as well as a theoretical and methodological justification of the directions of state economic policy in order to reduce risks and prevent threats to the digital economy.

Objectives: analyze the differences between the state policy of Russia and foreign countries in the field of ensuring the economic security of the digital sector; identification, based on the analytical and systematization approach, of the existing practical experience of the weakly developed sides of the implemented state policy in the field of digital security.

Methodology. The study uses a systematic approach based on a set of methods for structural, statistical and dynamic assessment of the processes under study, and a schematic interpretation of empirical and factual information.

Results. The article considers the economic policy of the state aimed at ensuring the economic security of the digital society and neutralizing the threats of the digital economy. The state and growth rates of the digital economy in the countries of the world are analyzed. The indicators of the global market of digital technologies, macro-technologies, and high-tech products are analyzed. The regulation of the innovative development of the economy by tax instruments is considered. The current problems of the digital economy are identified and ways to solve them are proposed.

Conclusion. As a result of the research, the directions of the state policy of Russia and foreign countries in the field of ensuring the economic security of the digital society are determined, which can contribute to the innovative development and competitiveness of the economy.

Keywords: economic security; public policy; digital economy; digital technologies; economic security; cybersecurity.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The study was carried out with the support of the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSH-2702.2020.6 "Conceptual foundations of the new paradigm of economic development in the era of technological and social transformation."

For citation: Trusova N. S., Vertakova Yu. V. Problems of Economic Security of the Digital Society and Ways to Solve Them. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 75–84. (In Russ.)

Received 14.02.2021

Accepted 10.03.2021

Published 30.04.2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(2): 75–84

Введение

Цифровая трансформация общества является движущей силой глобального, инновационного и устойчивого развития страны, что является приоритетной задачей стратегии национальной безопасности. В развитых странах мира активно развивается цифровая экономика. Такие страны характеризуются высокой скоростью ввода инноваций, а их прогрессивные рынки служат протатипами научно-технологического прогресса.

Одной из главных задач в процессе осуществления экономической реформы является проведение эффективной экономической политики, направленной на инновационное развитие и обеспечивающей безопасность национальной экономики.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью решения проблем обеспечения экономической безопасности цифровой экономики, что непосредственно связано с решением вопросов обеспечения кибербезопасности, защиты информации, противодействия вызовам и угрозам всеобщей цифровизации. Для этого целесообразно использовать как зарубежный опыт стран с цифровой экономикой, так и формировать отечественный опыт. Особую важность представляет регулирование инновационного развития. В этих условиях обеспечение экономической безопасности цифрового общества является ключевым фактором становления новой экономики России.

Материалы и методы

При проведении исследования предлагается использовать системный подход, который основывается на совокупности методов структурной, статистической и динамической оценки изучаемых процессов, табличной интерпретации эмпирико-фактологической информации и экономико-математического моделирования. Для решения поставленных задач пред-

полагается использовать современные компьютерные технологии с применением пакета прикладных программ Microsoft Excel.

Результаты и их обсуждение

Рост использования информационно-коммуникационных технологий значительно увеличился за последние три десятилетия. Государства-члены ЕС находятся на пути к цифровой экономике. Между различными странами существует значительный разрыв в уровне развития цифровых технологий [1, с. 33]. Цифровые технологии тесно взаимосвязаны с инновационным потенциалом страны [2, с. 1227]. Экономическая политика Европы по построению цифровой экономики сочетает в себе политику конкуренции, развития промышленности, внедрения инноваций и стратегию формирования единого цифрового рынка. Когда речь заходит о цифровых технологиях, промышленные компании становятся активными инвесторами. Промышленность опирается на свои сильные стороны в передовых цифровых технологиях и свое присутствие в традиционных секторах, используя возможности искусственного интеллекта, робототехники, цифровых платформ и Интернета [3, с. 289]. Наступление цифрового прогресса требует от работников надлежащей цифровой квалификации и определенного уровня цифровых навыков [4, с. 2107].

Современному обществу в результате происходящей цифровой революции свойственно доминирование информационных технологий в экономике, активное применение Интернета, развитие сферы IT.

Цифровизация активно внедряется во все сферы хозяйственной жизни общества, работу компаний, в государственное управление, что приводит к структурной перестройке экономики [5, с. 1088]. Вместе с этим экономика на различных уровнях сталкивается с проблемами (рис. 1).

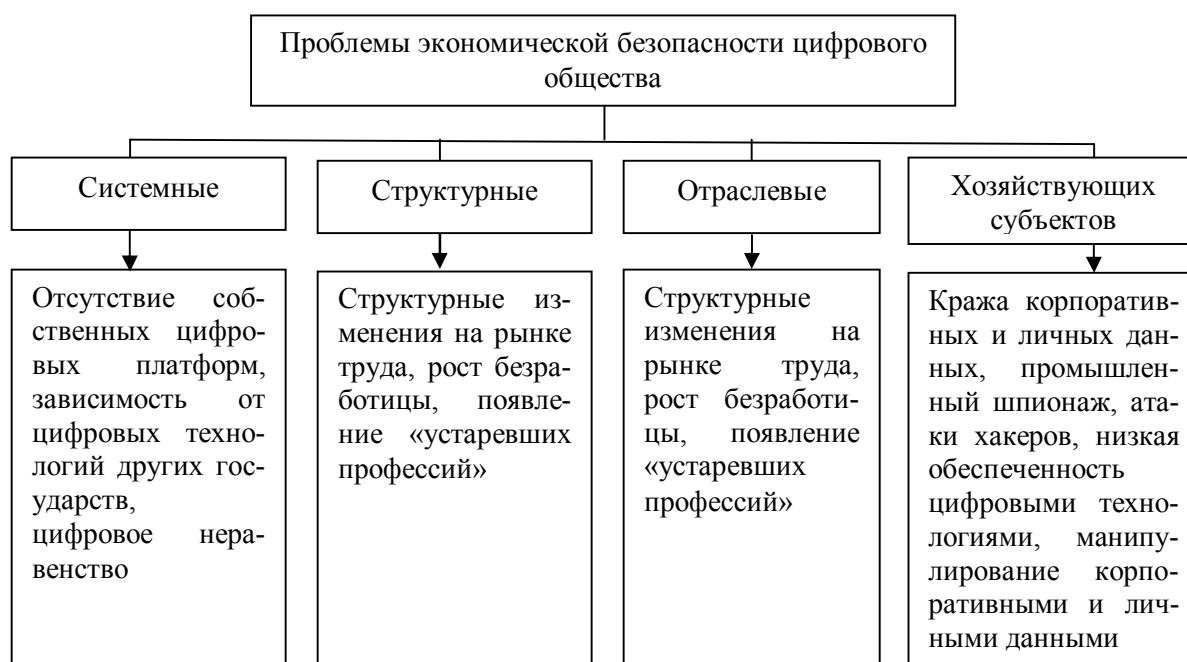

Рис. 1. Проблемы экономической безопасности цифрового общества

Государственная экономическая политика в последнее время направлена формирование полноценной цифровой среды посредством реализации государственных программ. Конкурентоспособность экономики обуславливают такие ключевые показатели, как знания, технологии, интернет-платформы, институциональные процессы и инновационный потенциал. Развиваются такие новые направления, как нейротехнологии, робототехника, 3D-печать, цифровая валюта и другие.

Цифровая экономика – современный вид экономических отношений с применением цифровых технологий. Главной целью «цифровизации» является достижение конкурентоспособности экономики и национальной безопасности [6, с. 54].

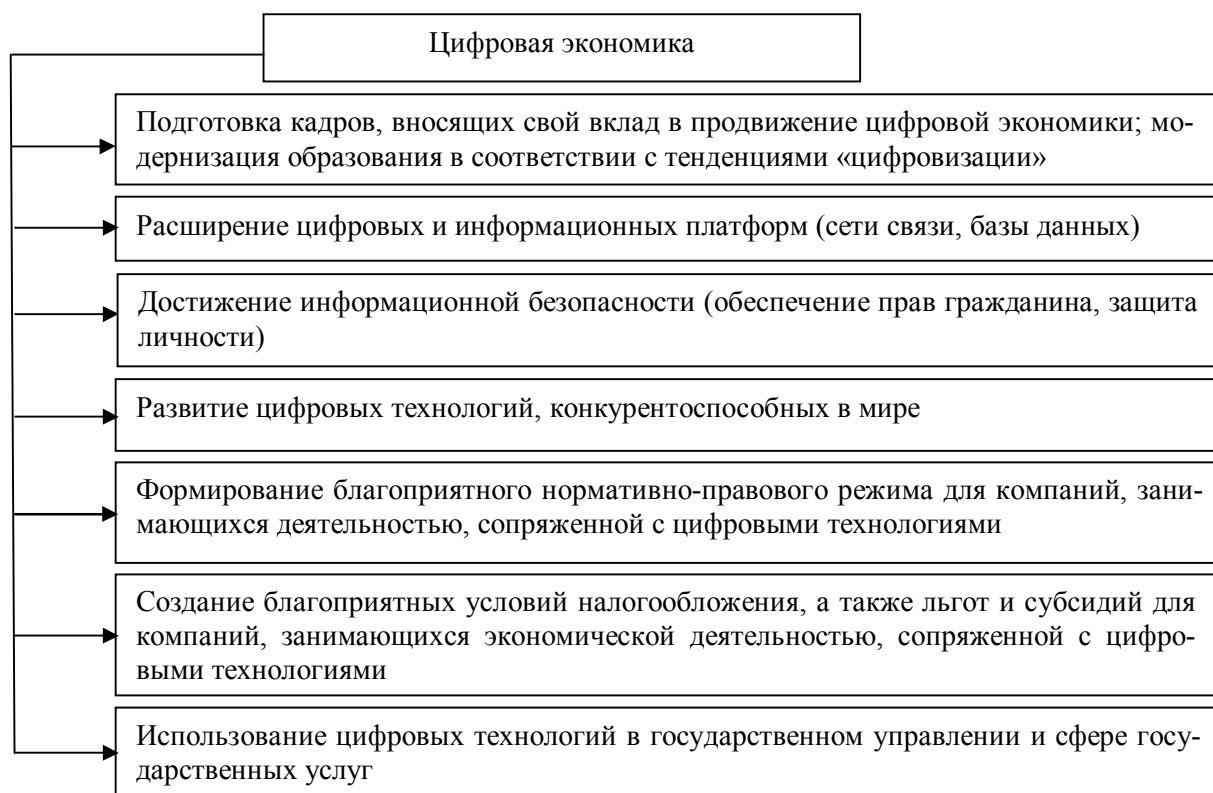
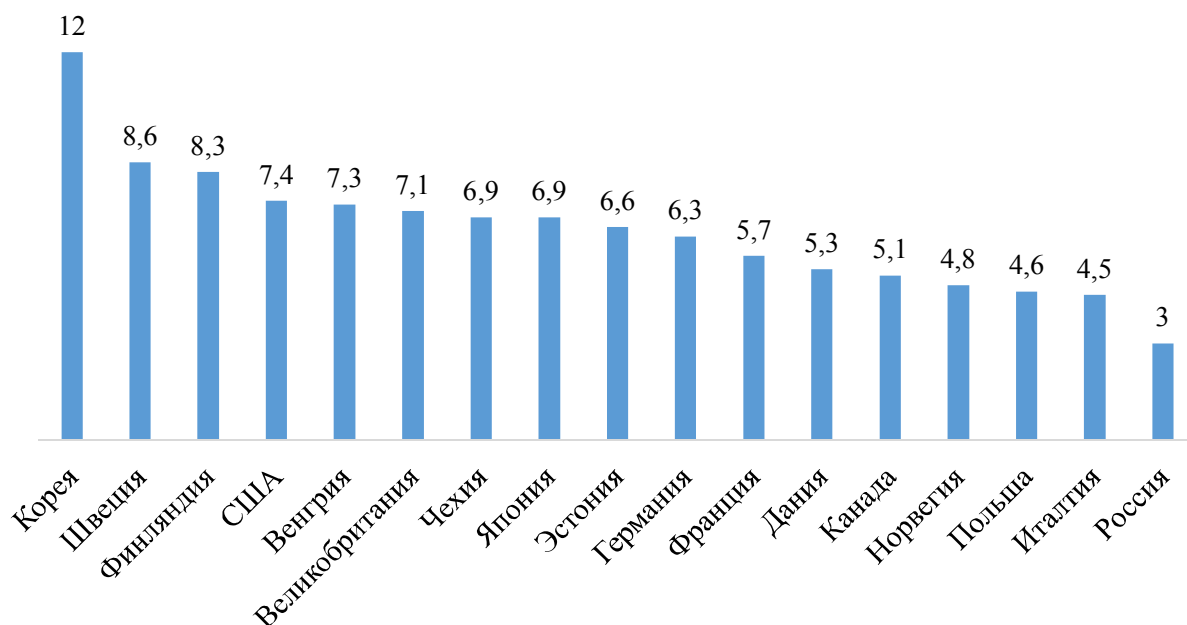
На рисунке 2 рассмотрены направления цифровой экономики.

Цифровая экономика несет в себе значительные преимущества перед товарно-денежными отношениями в скорости выполнения оказываемых услуг. К макроэкономическим и технологическим преимуществам можно отнести широкое распространение Интернета, рост кадров в области цифровых технологий; рост ин-

новационной и инвестиционной активности; расширение рынков наукоемких услуг и технологий; диверсификация рынков труда и услуг; инклюзивное развитие в регионах; развитие промышленности в регионах и другие. Особенности «цифровой экономики» каждой страны определяются экономическими и социально-культурными факторами, качеством человеческого капитала и образования.

Анализировать зарубежный опыт развития цифровой экономики целесообразно в единстве технико-технологических и социально-экономических процессов. В более общем виде цифровая экономика представляется как деятельность, сопряженная с информационно-коммуникационными технологиями, удельный вес которой в разных отраслях может достигать до 25% ВВП.

Актуальным представляется исследовать цифровую экономику как совокупность рынков, связанных с деятельностью интернет-инфраструктуры и оказанием сопутствующих услуг. В таком случае доля «цифровой экономики» в ВВП США составляет до 7%, КНР – до 5%, в России – 3% (рис. 3).

Рис. 2. Направления цифровой экономики**Рис. 3.** Доля цифрового сектора в ВВП в 2018-2019 гг., %
(составлен по данным Global Cybersecurity Index [7])

На мировом рынке макротехнологий представлено более 50 видов высокотехнологичной продукции: на долю США

приходится 22 вида, Германии – 10, Японии – 7, Великобритании и Франции – по 3 – 5, России вместе с остальным миром –

3 – 4. Приоритетными для России являются авиационно-космическая промышленность, оборонно-промышленный комплекс, вооружений и индустрия программного обеспечения. Мировой объем производства наукоемкой продукции в высокоразвитых странах составляет 80–90% мирового экспорта, при этом доля России – 0,3% [8, с. 59].

Во Франции реализуется национальная программа космической промышленности, включающая телекоммуникации (европейский спутник Galileo), с бюджетом более 150 млн евро. В США реализуется национальная программа «Национальная нанотехнологическая инициатива (NNI)», бюджет которой равен 1 млрд долл. в год. В США, Японии, ряде стран ЕС, КНР развитие бизнес-объединений и сотрудничества в области нанотехнологий происходит за счет поддержки государством стратегических альянсов, конгломератов, ассоциаций, развития государственно-частного партнерства.

В глобальном плане цифровая экономика способствует повышению производительности труда; увеличению конкурентоспособности компаний; уменьшению издержек производства; формированию высокопроизводительных рабочих мест; росту благосостояния общества, обеспечению национальной безопасности.

Наряду с этим существуют риски и угрозы цифровой экономики, к числу которых можно отнести следующие:

1. Политические риски и угрозы – внешнее информационно-техническое воздействие на информационную структуру, заимствование зарубежных технологий с одновременной утратой собственных компетенций, манипулирование информацией и распространение ложных новостей.

2. Финансово-экономические – усиление сферы влияния иностранных производителей на российском рынке, зависимость социально-экономического развития от экспортной политики иностранных государств, использование криптовалюты.

3. Правовые риски – юридическая неопределенности в ответственности субъектов цифровой экономики, отставание нормативно-правового регулирования цифровых отношений от скорости цифровизации общества, юридическая неопределенность правового регулирования деятельности организаций по сбору, хранению, передаче, обработке цифровых данных субъектов.

4. Технологические риски и угрозы – заимствованные технологии, сервисы, программное обеспечение, кибератаки, киберугрозы, киберпреступность, компьютерный терроризм, информационный терроризм, интернет-хакинг, мошенничество, утечка данных, проникновение информационных систем в системы государственного и военного управления, «цифровое рабство», утечка информации о данных человека.

5. Социальные риски – использование персональных данных, обеднение человеческого и кадрового потенциала, рост безработицы в некоторых отраслях экономики, появление устаревших профессий в результате автоматизации производства и внедрения роботов; социальная напряженность, мошенничество и коррупция в социальном пространстве.

6. Экологические риски в результате быстрого устаревания техники и проблемы её утилизации.

Для оценки рисков цифровой экономики можно использовать глобальный индекс кибербезопасности, который учитывает законодательную базу и правовое обеспечение, техническую и организационную реализацию программ, создание потенциала для развития и сотрудничество на мировой арене в этой сфере. Рассмотрим рейтинг стран по уровню кибербезопасности (рис. 4).

Странами-лидерами в данном рейтинге являются Великобритания, США и Франция, Россия занимает 26 место между Италией и Китаем. Примечательно, что к 2019 г. более 90% стран ввели от-

ветственность за совершение киберпреступлений (в 2017 г. – 70%). Данные по

рейтингу инновационных экономик мира представлены ниже (рис. 5).

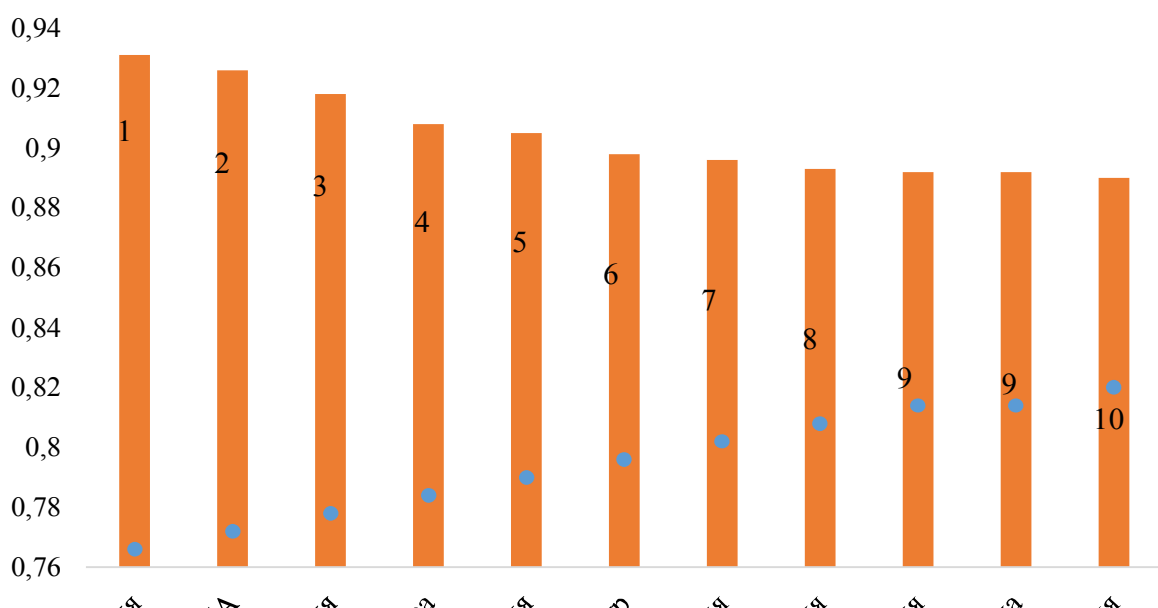

Рис. 4. Глобальный индекс кибербезопасности и место в рейтинге кибербезопасности стран мира в 2019 г. (составлен по данным Global Cybersecurity Index [7])

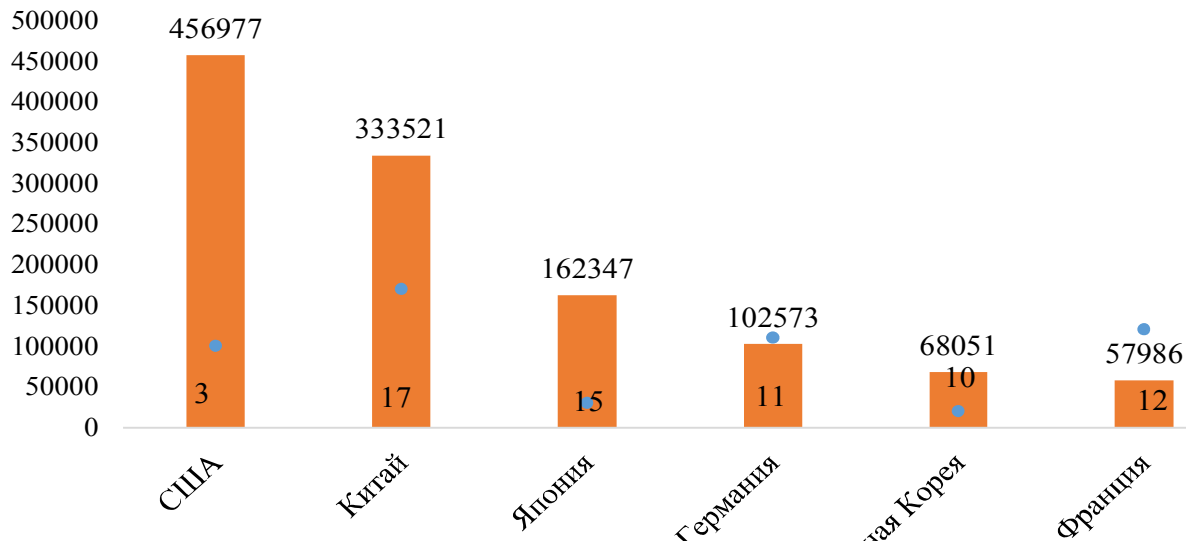

Рис. 5. Расходы на НИОКР стран мира (млн долл. США) и место в рейтинге инновационных экономик мира в 2019 г. (составлен по данным Global Cybersecurity Index [7])

Странами-лидерами в данном рейтинге являются Швейцария, Швеция, США, Великобритания, Республика Корея. США занимают 3 место в рейтинге инновационных экономик мира, при этом расходы на НИОКР составляют 456977 млн долл. США в 2019 г., что

превышает расходы на НИОКР других стран. Всем этим странам соответствует высокий уровень кибербезопасности. Россия занимает 46 место в рейтинге инновационных экономик мира с объемом расходов на НИОКР, составляющим 36614 млн долл. США в 2019 г. Согласно

Global Cybersecurity Index, к сильным сторонам России в 2020 г. относится: человеческий капитал и наука (30-е место в рейтинге); высшее образование (17-е место), охват высшим образованием (17-е место) и позиции университетов в рейтинге QS (21-е место).

В ряде стран созданы специальные подразделения для координации сетевой и информационной безопасности на национальном и международном уровне. Их деятельность направлена на обнаружение и отражение кибератак, предотвращение угроз, разработку цифровых продуктов и услуг для государственных структур и субъектов экономической деятельности [9, с. 1088].

На основе анализа мирового опыта, а также результатов нашего исследования выделим задачи, направленные на обеспечение экономической безопасности цифрового общества:

- 1) увеличение объемов и повышение качества подготовки ИТ-специалистов, применение инновационного подхода в образовательных и кадровых программах;
- 2) оказание поддержки создания и развития бизнеса, ориентированного на цифровую экономику с целью снижения рисков от использования цифровых технологий в экономической деятельности;
- 3) совершенствование законодательной базы регулирования деятельности предприятий, занятых в цифровой экономике, совершенствование законодательной базы в борьбе с киберпреступностью;
- 4) совершенствование систем обеспечения кибербезопасности;
- 5) создание разветвленных сетей коммуникаций и обмена знаниями, технологиями, успешными практиками применения между разработчиками технологий, исследователями, инвесторами, производителями;
- 6) взаимодействие со странами с высоким уровнем «цифровизации», обеспечение цифровой безопасности между всеми участниками глобальной цифровой экономики.

К 2024 г. государственной политикой России будут проведены структурные перестройки в части создания комплексной цифровой среды. Для этого разрабатывается законодательство о цифровых технологиях, модернизируется цифровая инфраструктура, внедряются практики использования цифровых технологий в экономике и государственном управлении, делается акцент на подготовку компетентных специалистов.

Одним из наиболее эффективных инструментов государственного регулирования экономики выступают инструменты налогового регулирования. Налоговая политика обладает широким перечнем налоговых льгот и освобождений для целей формирования прогрессивной и инновационной структуры экономики.

Их использование, по мнению автора, позволит в короткие сроки оказать стимулирующее воздействие на инновационную среду российской экономики:

1. Стимулирование спроса на инновационные товары и услуги отечественного производства организацию рынков сбыта инновационной продукции, проведение политики импортозамещения техники и технологий посредством регулирования уровня цен налоговыми инструментами. Создание государственного спроса на научные разработки и товары в качестве госзаказов через налоговое освобождение и реинвестирование высвободившихся средств в инновационное и технологическое развитие.

2. Применение инструментов налогового регулирования (снижение ставок основных налогов, предоставление налоговых льгот, отсрочка по уплате налогов) для налогоплательщиков, осуществляющих деятельность, связанную с инновациями.

3. Создание условий для развития и укрепления инновационного потенциала малых и средних предприятий путем предоставления налоговых освобождений компаниям, применяющим информаци-

онные технологии и цифровые платформы [10, с. 71].

4. Создание налоговых стимулов для развития сотрудничества в научных и технологических сферах.

Выводы

Важной задачей обеспечения экономической безопасности страны является противодействие вызовам и угрозам цифровизации экономики. Для решения этой задачи основные проблемы экономической безопасности цифрового общества дифференцированы на системные, структурные и отраслевые. Проведен анализ российского и зарубежного опыта в части

обеспечения экономической безопасности цифрового общества; определены риски и угрозы цифровой экономики. Проанализированы состояние и темпы роста цифровой экономики в странах мира. Рассмотрены показатели мирового рынка цифровых технологий, макротехнологий, наукоемкой продукции. В результате исследования определены направления государственной политики России и зарубежных стран в области обеспечения экономической безопасности цифрового общества, реализация которых может способствовать инновационному развитию и конкурентоспособности экономики.

Список литературы

1. Вертакова Ю. В., Крыжановская О. А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник университета. 2020. № 10. С. 33-39.
2. Курочкин А. Макрорегиональные траектории инновационного развития: североамериканская и североевропейская модели // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 9 (4). С. 1227-1238.
3. Фролов В., Каминченко Д. Применение методов политико-экономического анализа в целях проведения результативной согласованной промышленной политики в условиях цифровой экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2019. № 9 (4). С. 289-300.
4. Тагаров Б. Население России и цифровая экономика: анализ взаимодействия // Креативная экономика. 2019. №13 (10). С. 2107-2122.
5. Попов Е. В., Семячков К. А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. 2018. № 4. С. 1088-1101.
6. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Традиционные технологии обучения и обеспечение качества экономического образования эпохи цифровой трансформации // Управленческое консультирование. 2020. № 3 (135). С. 54-59.
7. Global Cybersecurity Index (2019). URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2018-PDF-E.pdf (дата обращения: 11.01.2021).
8. Региональная социально-экономическая политика: учебник / Ю. В. Вертакова, И. Е. Рисин, Н. С. Трусова. М.: КНОРУС, 2018. 276 с.
9. Попов Е. В., Семячков К. А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. 2018. № 4. С. 1088-1099.
10. Вертакова Ю. В., Меньщикова В. Использование инструментов государственно-частного партнерства для подготовки и переподготовки кадров при цифровой трансформации промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. № 1 (11). С. 71-81.

References

1. Vertakova Yu. V., Kryzhanovskaya O. A. Osobennosti razvitiya organizatsii v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Features of the development of organizations in the conditions of digital transformation]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2020, no. 10, pp. 33-39.
2. Kurochkin A. Makroregional'nye traektorii innovatsionnogo razvitiya: severoamerikanskaya i severoevropeiskaya modeli [Macroregional trajectories of innovative development: North American and

North European models]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economy*, 2019, no. 9 (4), pp. 1227-1238.

3. Frolov V., Kaminchenko D. Primenenie metodov politiko-ekonomicheskogo analiza v tselyakh provedeniya rezul'tativnoi soglasovannoi promyshlennoi politiki v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Application of methods of political and economic analysis in order to conduct effective coordinated industrial policy in the digital economy]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*, 2019, no. 9 (4), pp. 289-300.

4. Tagarov B. Naselenie Rossii i tsifrovaya ekonomika: analiz vzaimodeistviya [The population of Russia and the digital economy: an analysis of interaction]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2019, no. 13 (10), pp. 2107-2122.

5. Popov E. V., Semyachkov K. A. Problemy ekonomicheskoi bezopasnosti tsifrovogo obshchestva v usloviyakh globalizatsii [Problems of economic security of digital society in the context of globalization]. *Ekonomika regiona = The Economy of the Region*, 2018, no. 4, pp. 1088-1101.

6. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Traditsionnye tekhnologii obucheniya i obespechenie kachestva ekonomicheskogo obrazovaniya epokhi tsifrovoy transformatsii [Traditional technologies of training and ensuring the quality of economic education in the era of digital transformation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2020, no. 3(135), pp. 54-59.

7. Global Cybersecurity Index (2019). Available at: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2018-PDF-E.pdf. (accessed 11.01.2021)

8. Vertakova Yu., Risin I., Trusova N. Regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika [Regional socio-economic policy]. Moscow, KNORUS Publ., 2018. 276 pp.

9. Popov E. V., Semyachkov K. A. Problemy ekonomicheskoi bezopasnosti tsifrovogo obshchestva v usloviyakh globalizatsii [Problems of economic security of digital society in the context of globalization]. *Ekonomika regiona = The Economy of the Region*, 2018, no. 4, pp. 1088-1099.

10. Vertakova Yu. V., Menshchikova V. Ispol'zovanie instrumentov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva dlya podgotovki i perepodgotovki kadrov pri tsifrovoy transformatsii promyshlennosti [Using public-private partnership tools for training and retraining personnel in the digital transformation of industry]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, no. 1 (11), pp. 71-81.

Информация об авторах / Information about the Authors

Трусова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: sonya78@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1582-7356
Researcher ID: K-4631-2015

Natalya S. Trusova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: sonya78@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1582-7356
Researcher ID: K-4631-2015

Вертакова Юлия Владимировна, доктор экономических наук, профессор, директор Курского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kursk@fa.ru; e-mail: REandM@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-1685-2625
Researcher ID: N-9934-2015

Yulia V. Vertakova, Doctor of Economics, Professor, Director of the Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kursk@fa.ru; e-mail: REandM@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-1685-2625
Researcher ID: N-9934-2015

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.12

Нивелирование рисков цифровых региональных экосистем

Е. А. Бессонова¹, Ю. В. Келеш¹ ✉, А. О. Бабичев¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: yu.kelesh@ya.ru

Резюме

Актуальность. Неравномерность цифрового развития регионов в условиях цифровой трансформации порождает риск для формирования действенной региональной цифровой экосистемы. Разработка мероприятий, направленных на нивелирование рисков формирования цифровой экосистемы региона, позволит обеспечить процесс устойчивого функционирования цифровой региональной экономики.

Цель – оценка тенденций развития цифровой жизни в регионах ЦФО и нахождение с учетом особенностей процесса цифровизации в них способов нивелирования имеющихся угроз для формирования действенной региональной цифровой экосистемы.

Задачи: анализ индекса цифровой жизни регионов ЦФО в разрезе направлений их социально-экономической жизни; ранжирование и кластеризация регионов ЦФО по уровню их цифрового развития; разработка мероприятий, направленных на формирование действенной цифровой экосистемы региона.

Методология. Методической базой исследования послужили: метод статистической обработки информации; графический метод визуализации статистических данных; ранжирование методом суммы мест и методом расстояний; методы статистического анализа и синтеза.

Результаты. Исследование уровня цифровой жизни регионов ЦФО демонстрирует наличие цифрового разрыва как внутри регионов по основным составляющим цифровой среды, так и между ними. В целях разработки мероприятий, направленных на нивелирование рисков, угрожающих формированию цифровых региональных экосистем, заключающихся в неравномерном цифровом развитии регионов ЦФО, была осуществлена их кластеризация, которая позволила сформулировать конкретную тактику действий для нуждающихся в этом регионов в отношении процесса цифровизации основных составляющих цифровой среды в соответствии с уровнем их цифрового развития. Наряду с рекомендациями в отношении процесса цифровизации основных составляющих цифровой среды были сформулированы мероприятия, направленные на совершенствование взаимоотношений участников цифрового взаимодействия и базы их взаимодействия, спектр распространения которых охватывает все составляющие цифровой экосистемы региона и позволяет предоставить возможность ее поступательного развития.

Вывод. Формирование региональной цифровой экосистемы с учетом мероприятий, направленных на предотвращение угрозы дифференциации цифровизации регионов, позволит в перспективе устойчиво развиваться цифровой экономике региона.

Ключевые слова: дифференциация цифровизации регионов; региональная цифровая экосистема; нивелирование рисков; цифровой разрыв; цифровое развитие, цифровая среда; цифровое взаимодействие; цифровая экономика; цифровая реальность.

© Бессонова Е. А., Келеш Ю. В., Бабичев А. О., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(2): 85–97

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Для цитирования: Бессонова Е. А., Келеш Ю. В., Бабичев А. О. Нивелирование рисков цифровых региональных экосистем // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 85–97.

Поступила в редакцию 31.01.2021

Принята к публикации 01.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Leveling the Risks of Digital Regional Ecosystems

Elena A. Bessonova¹, Yuliya V. Kelesh¹ ✉, Aleksey O. Babichev¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: yu.kelesh@ya.ru

Abstract

Relevance. The uneven digital development of regions in the context of digital transformation creates a risk for the formation of an effective regional digital ecosystem. The development of measures aimed at leveling the risks of the formation of the digital ecosystem of the region will ensure the process of sustainable functioning of the digital regional economy.

Purpose is to assessment of trends in the development of digital life in the regions of the Central Federal District and finding, taking into account the peculiarities of the digitalization process in them, ways to level the existing threats for the formation of an effective regional digital ecosystem.

Objectives: analysis of the digital life index of the Central Federal District regions in the context of their socio-economic life; ranking and clustering of the Central Federal District regions by the level of their digital development; development of measures aimed at creating an effective digital ecosystem in the region.

Methodology. The methodological basis of the study was: a method of statistical information processing; a graphical method for visualizing statistical data; ranking by the sum of places method and the distance method; methods of statistical analysis and synthesis.

Results. The study of digital life Central Federal district regions shows the presence of a digital divide, as within regions at the main components of the digital environment, and between them. In order to design interventions aimed at leveling the risks to the formation of a regional digital ecosystem consisting in digital uneven development of the regions of the Central Federal district was carried out for their clustering, which allowed us to formulate specific tactics for those in need of regions in the process of digitalization of the main components of the digital environment in accordance with their level of digital development. Along with recommendations on the process of digitalization of the main components of the digital environment, measures were formulated aimed at improving the relationships of participants in digital interaction and the basis for their interaction, the range of distribution of which covers all components of the digital ecosystem of the region and allows for its progressive development.

Conclusion. The formation of a regional digital ecosystem, taking into account measures aimed at preventing the threat of differentiation of the digitalization of regions, will allow for the sustainable development of the digital economy of the region in the future.

Keywords: differentiation of digitalization of regions; regional digital ecosystem; leveling risks; digital divide; digital development, digital environment; digital interaction; digital economy; digital reality.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The article was completed as part of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

For citation: Bessonova E. A., Kelesh Yu. V., Babichev A. O. Leveling the Risks of Digital Regional Ecosystems. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 85–97. (In Russ.)

Received 30.01.2021

Accepted 01.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

В условиях цифровой реальности цифровая экосистема региона подразумевает систему взаимодействия населения, бизнеса и государства в рамках цифровой среды на основе базы взаимодействия и призвана обеспечить процесс устойчивого функционирования цифровой региональной экономики. Однако формирование цифровой среды региона в каждом конкретном случае имеет свои характерные черты в силу определенных специфических особенностей того или иного региона, что в свою очередь несёт определённые риски в части формирования цифровой экосистемы региона.

Россия – многонаселенная территория, в состав которой входит 85 субъектов. При этом все российские регионы развиты по-разному в части социально-экономической жизни [1], а также и в цифровом направлении. Процесс цифровой трансформации, безусловно, затронул все регионы России, но в неравной степени. Начиная с 2018 г. на территории России реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], повсеместно внедряются отечественные цифровые продукты, сервисы и платформенные решения. Планируется, что к 2024 г. будут достигнуты целевые показатели, прописанные в паспорте данного национального проекта и входящие в его состав федеральных проектов [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Однако для того чтобы успешно реализовать намеченные планы на практике, требуется равномерное развитие процесса цифровизации по всей территории России, т. е. во всех ее регионах. В данной статье предпринята попытка определения рисков формирования цифровой экосистемы региона на ос-

нове исследования тенденций развития цифровой жизни в регионах и нахождения способов нивелирования имеющихся угроз.

Материалы и методы

Проблему цифровой дифференциации регионов в своих работах рассматривают такие авторы, как Р. Р. Садырtdинов [9], М. Г. Дубинина [10], Д. Е. Добринская, Т. С. Мартыненко [11], Т. В. Александрова [12], А. А. Сидоров, П. В. Сенченко, В. Ф. Тарасенко [13], В. О. Арбузов, Т. А. Арбузова [14].

Вопрос формирования цифровой экосистемы региона находит отражение в исследованиях В. В. Степановой, А. В. Ухановой, А. В. Григоришина, Д. Б. Яхяева [15], Л. Г. Матвеевой, А. В. Каплиной [16], Р. Р. Тимиргалеевой, И. Ю. Гришина [17], Е. Б. Бабаян [18], В. В. Коротичкой [19].

Так, А. А. Сидоров, П. В. Сенченко и В. Ф. Тарасенко при оценке территориальной дифференциации развития цифровой экономики выделяют следующие уровни цифровизации территорий: низкий уровень; уровень ниже среднего; средний уровень; уровень выше среднего; более высокий уровень [13]. В свою очередь, при проведении оценки цифровых экосистем регионов России группа авторов во главе со В. В. Степановой выделяет следующие типы цифровых экосистем региона: проблемные; пассивные; активно включающиеся; сбалансированные; передовые; продвинутые [15]. Кроме того, при определении по федеральным округам значений такого показателя, как индекс «Цифровая Россия», сотрудники Центра финансовых инноваций и безналичной экономики Москов-

ской школы управления Сколково выделяют следующие группы в зависимости от уровня цифровизации территории округов: лидеры; первая тройка догоняющих; вторая тройка; замыкающие [20].

Таким образом, представленные подходы различных групп ученых к интерпретации территориального цифрового развития, а также к формированию цифровых экосистем региона, указывающие на существование неравномерности в их развитии, подтверждают наличие рисков формирования региональной цифровой экосистемы под угрозой дифференциации цифровизации регионов.

Основой для настоящего исследования послужила информация об индексе цифровой жизни регионов ЦФО за 2020 г. В данном исследовании используются следующие методы: метод статистической обработки информации; графический метод визуализации статистических данных; метод суммы мест и метод расстояний при проведении ранжи-

рования регионов; методы статистического анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение

Для исследования тенденций развития цифровизации в регионах рассмотрим индекс цифровой жизни регионов, входящих в состав ЦФО за период 2020 г. Данный показатель был разработан сотрудниками Института исследований развивающихся рынков бизнес-школы Сколково. Он определяется исходя из оценки спроса на цифровые сервисы (анализируется количество поисковых запросов и активность жителей городов в социальных сетях), а также исходя из оценки предложения цифровых услуг (анализируется количество и функционал услуг интернет-ресурсов) [21]. Так, индекс цифровой жизни регионов ЦФО за 2020 г. отражает, что каждый из них демонстрирует разный уровень развития в нем цифровой жизни и регионам присущ цифровой разрыв (рис. 1).

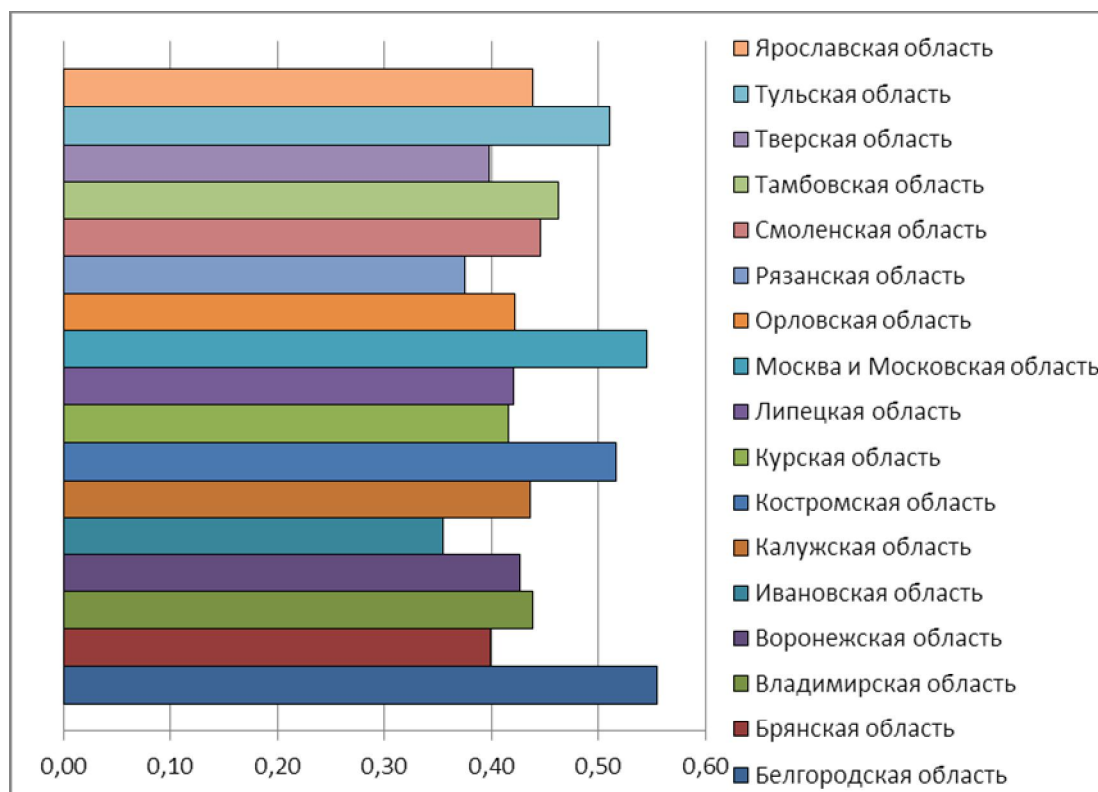

Рис. 1. Индекс цифровой жизни в регионах ЦФО за 2020 г. (составлен авторами на основе [21])

Таким образом, наибольший индекс цифровой жизни 0,56 среди регионов ЦФО имеет Белгородская область. Незначительно удалены от Белгородской области по уровню цифровой жизни такие регионы (с соответствующими значениями индекса развития цифровой жизни), как: Москва и Московская область – 0,55; Костромская область – 0,52, а также Тульская область – 0,51. Среди регионов ЦФО, демонстрирующих наиболее низкий уровень цифрового развития, находятся Ивановская и Рязанская области, у которых значение индекса цифровой жизни находится на уровне 0,35 и 0,38 соответственно. Оставшиеся регионы за-

нимают промежуточное положение между регионами с наибольшими и наименьшими уровнями цифрового развития.

Важно отметить, что данный индекс характеризует цифровую жизнь региона по семи направлениям цифровой среды: транспорт, финансы, торговля, здравоохранение, образование, СМИ и администрация. На лепестковой диаграмме представлена детализация данного индекса по указанным направлениям социально-экономической жизни регионов ЦФО, которые также отражают дифференциацию уровней цифрового развития по каждому из них (рис. 2).

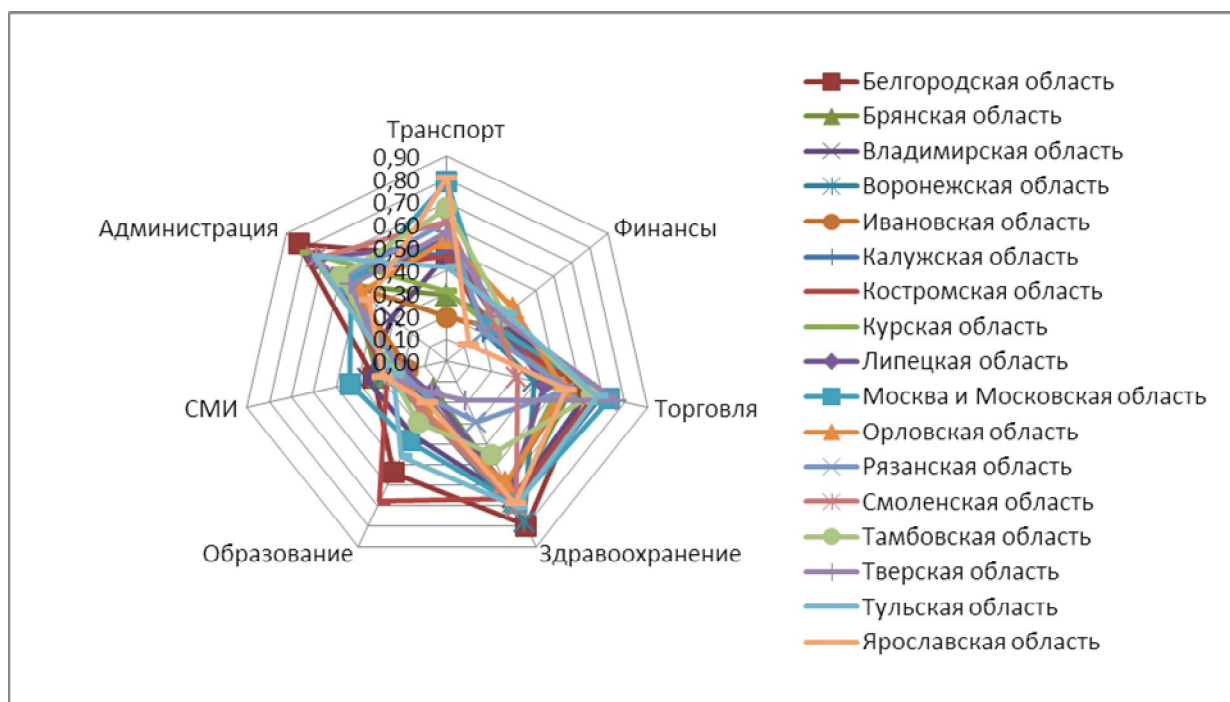

Рис. 2. Индекс цифровой жизни в разрезе направлений, входящих в его состав по регионам ЦФО за 2020 г. (составлен авторами на основе [21])

Среди преуспевающих регионов ЦФО по уровню развития цифровой жизни абсолютным лидером по цифровизации в СМИ является Москва и Московская область, а по цифровизации здравоохранения и администрации – Белгородская область. Наибольшее цифровое развитие транспорта наблюдается в Ярославской области, цифровое развитие финансов – в Орловской области, цифро-

вое развитие торговли и образования – в Тверской области. Таким образом, детализация индекса цифровой жизни преуспевающих регионов ЦФО по рассматриваемым направлениям позволяет определить, что в некоторых случаях при относительно высоком значении общего показателя региона он не имеет наилучших значений по отдельным направлениям (как в случае с транспортом, финан-

сами, торговлей и образованием в Московской и Белгородской областях).

Среди отстающих регионов ЦФО по уровню развития цифровой жизни абсолютным аутсайдером по цифровизации транспорта и СМИ является Ивановская область; финансов – Ярославская область; торговли – Смоленская область; здравоохранения – Тверская область; образования – Брянская область; администрации – Владимирская область. Таким образом, детализация индекса цифровой жизни в отстающих регионах ЦФО по рассматриваемым направлениям их социально-экономической жизни позволяет определить, что в некоторых случаях при относительно низком значении общего

показателя региона он не имеет наихудших значений по отдельным направлениям (как в случае с Рязанской областью).

В результате можно утверждать, что имеют место определенные риски в части формирования целостной и действенной цифровой экосистемы каждого из регионов ЦФО, поскольку им свойственна проблема цифрового разрыва, который выражается в неравномерном развитии процесса цифровизации как внутри региона по отдельным направлениям, так и между регионами ЦФО. При проведении ранжирования регионов ЦФО по уровню цифровой жизни с применением двух различных методов были получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1. Результаты ранжирования регионов ЦФО по уровню цифровой жизни в 2020 г.

Регион ЦФО	Ранг по методу суммы мест	Ранги идентичны	Регион ЦФО	Ранг по методу расстояний
Белгородская область	1	*	Белгородская область	1
Москва и Московская область	2	*	Москва и Московская область	2
Тульская область	3		Костромская область	3
Тамбовская область	4		Тульская область	4
Костромская область	5		Тамбовская область	5
Смоленская область	6		Владимирская область	6
Владимирская область	7		Смоленская область	7
Тверская область	8		Орловская область	8
Воронежская область	9	*	Воронежская область	9
Ярославская область	10		Калужская область	10
Калужская область	11		Курская область	11
Орловская область	12		Липецкая область	12
Курская область	12		Ярославская область	13
Брянская область	12		Брянская область	14
Липецкая область	15		Тверская область	15
Рязанская область	16	*	Рязанская область	16
Ивановская область	17	*	Ивановская область	17

Примечание. Составлена авторами на основе [21].

Таким образом, очевидно, что идентичность результатов ранжирования наблюдается только в установлении наилучших, наихудших и среднего в списке регионов ЦФО по уровню цифровой жизни, т. е. с точностью можно определить, что лидерами в данном случае являются Белгородская и Московская об-

ласти, аутсайдерами – Рязанская и Ивановская области, а среднюю позицию занимает Воронежская область.

Однако для получения наиболее точных результатов, позволяющих установить определенные группы, в которые входят конкретные регионы ЦФО, отражающие степень развития в них цифро-

вой жизни, необходимо провести их кластеризацию. Это позволит в дальнейшем разработать мероприятия, направленные на нивелирование рисков, угрожающих формированию цифровых региональных экосистем при помощи определения действий для каждой группы регионов, которые будут способствовать установлению в регионах относительно равных условий для формирования цифровых экосистем и поступательного развития цифровой экономики.

Для кластеризации регионов ЦФО по уровню цифровой жизни нами были при-

менены статистические методы, которые позволили установить интервальные граничные значения по показателю индекса цифровой жизни и его составляющим. В результате нами были получены четыре группы регионов ЦФО по уровню их цифровизации: отстающие, догоняющие, перспективные и преуспевающие в цифровом развитии. Каждая из представленных групп обозначена определенным цветом; аналогичными цветами выделены и направления развития цифровой среды внутри каждого региона в зависимости от степени их цифровизации (табл. 2).

Таблица 2. Кластеризация регионов ЦФО по уровню цифровой жизни в разрезе направлений развития в них цифровой среды

Группа регионов ЦФО по уровню цифровизации	Регион ЦФО	Транспорт	Финансы	Торговля	Здравоохранение	Образование	СМИ	Администрация
Отстающие	Ивановская область							
	Рязанская область							
	Тверская область							
	Брянская область							
Догоняющие	Курская область							
	Липецкая область							
	Орловская область							
	Воронежская область							
	Калужская область							
	Владимирская область							
	Ярославская область							
Перспективные	Смоленская область							
	Тамбовская область							
Преуспевающие	Тульская область							
	Костромская область							
	Москва и Моск. область							
	Белгородская область							

Примечание. Составлена авторами на основе [21].

Таким образом, в 2020 г. по уровню цифровой жизни рассредоточение регионов ЦФО по представленным кластерам произошло следующим образом (в иерархии от наименее развитого региона к наиболее развитому региону). В группу отстающих регионов входят: Ивановская область, Рязанская область, Тверская область и Брянская область. Группу догоняющих регионов представляют: Курская область, Липецкая область, Орловская

область, Воронежская область, Калужская область, Владимирская область и Ярославская область. К числу перспективных регионов относятся Смоленская область и Тамбовская область. Среди преуспевающих регионов располагаются: Тульская область, Костромская область, Москва и Московская область, Белгородская область. Таким образом, в числе отстающих и преуспевающих находятся по четыре региона, в перспективных – два

региона, а в числе догоняющих – максимальное количество по сравнению с другими группами – семь регионов.

В данном случае можно отметить, что помимо расширения списков отстающих и преуспевающих регионов, которые были выявлены ранее при помощи ранжирования, установлены также догоняющие и перспективные группы регионов в зависимости от значений индекса цифровой жизни, а также проведена детализация значений по основным направлениям, которые с различных сторон характеризуют уровень цифровой жизни, т. е. здесь также можно обозначить те направления цифрового развития внутри региона, которые отстают в цифровом развитии, являются догоняющими, перспективными или преуспевающими в цифровом развитии.

Разработка мероприятий, направленных на нивелирование рисков, угрожаю-

щих формированию цифровых региональных экосистем, которые заключаются в неравномерном развитии цифровой жизни как внутри регионов по различным направлениям, так и в целом между регионами, будет заключаться в формулировании предложений для регионов ЦФО по совершенствованию процессов цифровизации для каждой составляющей цифровой экосистемы:

- цифровой среды взаимодействия;
- базы цифрового взаимодействия;
- участников цифрового взаимодействия.

Так, для того чтобы в регионах ЦФО установились относительно равные условия для формирования цифровых экосистем и равномерного развития цифровой экономики, необходимо осуществить ряд мероприятий по каждой составляющей цифровой экосистемы (рис. 4).

Рис. 3. Мероприятия, направленные на нивелирование рисков, угрожающих формированию региональных цифровых экосистем

Таким образом, цифровая среда регионов должна стремиться к уровню развития преуспевающих в ее направлениях регионов ЦФО и совершенствоваться в заданном ритме. Например, в отношении цифрового развития транспорта активное включение в процесс цифровизации необходимо следующим регионам: Ивановская, Брянская, Курская и Тульская области; интенсификация процесса цифровизации рекомендуется следующим регионам: Белгородская, Костромская, Владимирская, Калужская и Липецкая области; в усовершенствовании процесса цифровизации нуждаются Орловская, Воронежская, Тверская, Рязанская и Смоленская области. Аналогичные мероприятия по остальным направлениям цифровой среды для нуждающихся в этом регионов определяются согласно кластеризации внутри каждого региона таких направлений по уровню цифрового развития исходя из таблицы 2. Считаем, что регионы ЦФО, применяя определенную тактику из предложенных нами в отношении процесса цифровизации (активное включение в процесс цифровизации; интенсификация процесса цифровизации; усовершенствование процесса цифровизации) основных составляющих цифровой среды, смогут достичь желаемого уровня ее развития.

В отношении совершенствования взаимоотношений участников цифровой экосистемы необходимо обеспечить в регионах должный уровень владения населения цифровыми навыками, активное включение регионального бизнеса в процесс цифровизации регионов, а также реализацию полного спектра полномочий региональных властей в развитии электронного взаимодействия всех участников цифровой экосистемы региона [22].

Совершенствование базы цифрового взаимодействия в регионе затрагивает необходимость процесса разработки, утверждения и реализации региональных стратегий цифровой трансформации

ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления, а также создание для регионов единого координатора внедрения цифровых технологий и распространения лучших практик.

В результате данный комплекс мер позволит цифровым экосистемам регионов избежать угрозы цифрового разрыва между ними, наметить четкий путь их дальнейшего равномерного развития в процесс цифровизации экономики регионов, что позволит эффективно развиваться современному цифровому обществу и цифровой экономике в регионах по всему государству.

Выводы

Проведение анализа уровня цифровой жизни регионов ЦФО показало существование цифрового разрыва между ними. Дифференциация уровней цифрового развития в регионах ЦФО прослеживается также и по основным составляющим цифровой среды, характеризующим цифровую жизнь в них. Данные факты, указывающие на неравномерность развития процесса цифровизации регионов ЦФО, влекут за собой определенные риски в части формирования целостной и действенной цифровой экосистемы каждого из регионов ЦФО. Важность цифровой региональной экосистемы состоит в том, что она призвана обеспечить процесс устойчивого функционирования цифровой экономики региона и отражает систему взаимодействия населения, бизнеса и государства в рамках цифровой среды на основе цифровой базы взаимодействия.

В целях разработки мероприятий, направленных на нивелирование рисков, угрожающих формированию цифровых региональных экосистем, была осуществлена кластеризация регионов ЦФО на: отстающие, догоняющие, перспективные и преуспевающие в цифровом развитии. В соответствии с уровнем раз-

вития основных составляющих цифровой среды была определена конкретная тактика действий для нуждающихся в этом регионов ЦФО в отношении процесса цифровизации таких составляющих. Также были предложены мероприятия, направленные на совершенствование взаимоотношений участников цифровой

экосистемы и базы их цифрового взаимодействия. Предполагается, что реализация предлагаемого комплекса мероприятий будет способствовать формированию действенных цифровых экосистем регионов и равномерному пространственному развитию цифровой экономики.

Список литературы

1. Бессонова Е. А., Келеш Ю. В. Проектное управление социально-экономическим развитием региона: монография / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. 180 с.
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”». URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
3. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-normativnoe-regulirovanie-tsifrovoj-sredyi.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).
4. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». URL: https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Kadry_dlya_cifrovoj_ekonomiki.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
5. Паспорт федерального проекта «Информационная инфраструктура». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-informatsionnaya-infrastruktura.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).
6. Паспорт федерального проекта «Информационная безопасность». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-informatsionnaya-bezopasnost.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).
7. Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovyie-tehnologii.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).
8. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).
9. Садырtdинов Р. Р. Уровень цифровизации регионов России // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 230–235. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11029>.
10. Дубинина М. Г. Неравномерность развития цифровой экономики в федеральных округах России // Управление наукой и наукометрия. 2019. № 3. С. 368–399. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2019.14-3.368-399>.
11. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. № 1. С. 108–120. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120>.
12. Александрова Т. В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8. С. 9–12. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11101>.
13. Сидоров А. А., Сенченко П. В., Тарасенко В. Ф. Подход к оценке территориальной дифференциации развития цифровой экономики // Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2020. № 51. С. 121–129. <https://doi.org/10.17223/19988605/51/14>.
14. Арбузов В. О., Арбузова Т. А. Условия цифровизации регионов Приволжского федерального округа // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-1. С. 38–52. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11286>.

15. Оценка цифровых экосистем регионов России / В. В. Степанова, А. В. Уханова, А. В. Григоршин, Д. Б. Яхьяев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 2. С. 73–90. [https://doi.org/ 10.15838/esc.2019.2.62.4](https://doi.org/10.15838/esc.2019.2.62.4).
16. Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю. Обоснование структуры организационно-технологической платформы отраслевой экосистемы цифровой экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 4 (49). С. 179–185.
17. Бабаян Е. Б., Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю. Распределенная инфраструктура отраслевой экосистемы цифровой экономики региона // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Т. 7, № 7. С. 120–128.
18. Матвеева Л. Г., Каплина А. В. Направления развития цифровой экосистемы в регионах с разными хозяйственными укладами // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 274–279. [https://doi.org/ 10.24412/2304-6139-2020-10627](https://doi.org/10.24412/2304-6139-2020-10627).
19. Целевая модель развития цифровой экосистемы региона / Р. Р. Тимиргалеева, И. Ю. Гришин, Е. Б. Бабаян, В. В. Коротыцкая // Естественно-гуманитарные науки. 2018. № 3 (21). С. 135–144.
20. Индекс «Цифровая Россия». URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 16.12.2020).
21. Цифровая жизнь российских регионов 2020. Что определяет цифровой разрыв? / В. Коровкин, Е. Каранер, А. Калинин, Б. Нупеев. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (дата обращения: 16.12.2020).
22. Афанасьева Л. В., Ткачева Т. Ю., Пияльцев А. И. Выявление и статистическая оценка факторов, сдерживающих экономический потенциал регионов в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 32–41.

References

1. Bessonova E. A., Kelesh Yu. V. Proektnoe upravlenie sotsial'no-ehkonomicheskim razvitiem regiona. [Project management of socio-economic development of the region]. Kursk, Southwest State University Publ., 2019. 180 p.
2. Pasport natsional'nogo proekta "Natsional'naya programma "Tsifrovaya ehkonomika Rossiiskoi Federatsii"" [Passport of the national project "National Program "Digital Economy of the Russian Federation""]. Available at: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf. (accessed 11.12.2020)
3. Pasport federal'nogo proekta "Normativnoe regulirovanie tsifrovoy sredy" [Passport of the federal project "Regulatory Regulation of the Digital Environment"]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-normativnoe-regulirovanie-tsifrovoy-sredy.pdf>. (accessed 11.12.2020)
4. Pasport federal'nogo proekta "Kadry dlya tsifrovoy ehkonomiki" [Passport of the federal project "Personnel for the Digital Economy"]. Available at: https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Kadry_dlya_cifrovoy_ekonomiki.pdf. (accessed 11.12.2020)
5. Pasport federal'nogo proekta "Informatsionnaya infrastruktura" [Passport of the federal project "Information Infrastructure"]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-informatsionnaya-infrastruktura.pdf>. (accessed 11.12.2020)
6. Pasport federal'nogo proekta "Informatsionnaya bezopasnost'" [Passport of the federal project "Information Security"]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-informatsionnaya-bezopasnost.pdf>. (accessed 11.12.2020)
7. Pasport federal'nogo proekta "Tsifrovye tekhnologii" [Passport of the federal project "Digital Technologies"]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovyie-tehnologii.pdf>. (accessed 11.12.2020)

8. Pasport federal'nogo proekta "Tsifrovoe gosudarstvennoe upravlenie" [Passport of the federal project "Digital Public Administration"]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf>. (accessed 11.12.2020)
9. Sadyrtdinov R. R. Uroven' tsifrovizatsii regionov Rossii [The level of digitalization of Russian regions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2020, no. 10 (444), pp. 230–235. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11029>
10. Dubinina M. G. Neravnomernost' razvitiya tsifrovoi ehkonomiki v federal'nykh okrugakh Rossii [Uneven development of the digital economy in the Federal Districts of Russia]. *Upravlenie naukoj i naukometriya = Science Management and Scientometrics*, 2019, no. 3, pp. 368–399. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2019.14-3.368-399>
11. Dobrinskaya D. E., Martynenko T. S. Perspektivy rossiiskogo informatsionnogo obshchestva: urovni tsifrovogo razryva [Prospects of the Russian Information Society: Levels of the Digital Divide]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2019, no. 1, pp. 108–120. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120>
12. Aleksandrova T. V. Tsifrovoe neravenstvo regionov Rossii: prichiny, otsenka, sposoby preodoleniya [Digital inequality in Russia's Regions: causes, assessment, and ways to overcome it]. *Ehkonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2019, no. 8, pp. 9–12. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11101>
13. Sidorov A. A., Senchenko P. V., Tarasenko V. F. Podkhod k otsenke territorial'noi differentsiatsii razvitiya tsifrovoi ehkonomiki [An approach to assessing the territorial differentiation of the digital economy development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika i informatika = Bulletin of Tomsk State University. Management, Computer Engineering and Computer Science*, 2020, no. 51, pp. 121–129. <https://doi.org/10.17223/19988605/51/14>
14. Arbuzov V. O., Arbuzova T. A. Usloviya tsifrovizatsii regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga [Conditions for digitalization of the regions of the Volga Federal District]. *Ehkonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and practice*, 2019, no. 11-1, pp. 38–52. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11286>
15. Stepanova V. V., Ukhanova A. V., Grigorishchin A. V., Yakhyaev D. B. Otsenka tsifrovyykh ehkossistem regionov Rossii [Evaluation of digital ecosystems in the regions of Russia]. *Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, no. 2, pp. 73–90. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.2.62.4>
16. Timirgaleeva R. R., Grishin I. Yu. Obosnovanie struktury organizatsionno-tekhnologicheskoi platformy otraslevoi ehkossistemy tsifrovoi ehkonomiki [Substantiation of the structure of the organizational and technological platform of the industry ecosystem of the digital economy]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*, 2019, no. 4 (49), pp. 179–185.
17. Babayan E. B., Timirgaleeva R. R., Grishin I. Yu. Raspredelennaya in-frastruktura otraslevoi ehkossistemy tsifrovoi ehkonomiki regiona [Distributed infrastructure of the industry ecosystem of the digital economy of the region]. *International Journal of Open Information Technologies*, 2019, no. 7, pp. 120–128.
18. Matveeva L. G., Kaplina A. V. Napravleniya razvitiya tsifrovoi ehkossistemy v regionakh s raznymi khozyaistvennymi ukladami [Directions of digital ecosystem development in regions with different economic structures]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 5 (40), pp. 274–279. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2020-10627>
19. Timirgaleeva R. R., Grishin I. Yu., Babayan E. B., Korotitskaya V. V. Tselevaya model' razvitiya tsifrovoi ehkossistemy regiona [Target model for the development of the digital ecosystem of the region]. *Estestvenno-gumanitarnye nauki = Natural Sciences and Humanities research*, 2018, no. 3 (21), pp. 135–144.
20. Indeks "Tsifrovaya Rossiya" [Digital "Russia Index"]. Available at: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf. (accessed 16.12.2020)
21. Korovkin V., Kaganer E., Kalinin A., Nureev B. Tsifrovaya zhizn' rossiiskikh regionov 2020. Chto opredelyaet tsifrovoi razryv? [Digital Life of Russian Regions 2020. What defines the digital di-

vide?]. Available at: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf. (accessed 16.12.2020)

22. Afanas'eva L. V., Tkacheva T. Yu., Piyal'tsev A. I. Vyyavlenie i statisticheskaya otsenka faktorov, sderzhivayushchikh ehkonomicheskii potentsial regionov v usloviyakh tsifrovizatsii [Identification and Statistical Assessment of the Factors Holding Back the Economic Potential of Regions in the Context of Digitalization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 32–41.

Информация об авторах / Information about the Authors

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: bessonowa_new@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3884-5725

Elena A. Bessonova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics of Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: bessonowa_new@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3884-5725

Келеш Юлия Вадимовна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: yu.kelesh@ya.ru
ORCID: 0000-0003-2592-7868

Yuliya V. Kelesh, Candidate of Economic Sciences, Professor, Teacher of the Department of Economics of Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: yu.kelesh@ya.ru
ORCID: 0000-0003-2592-7868

Бабичев Алексей Олегович, аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: babichef.a@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0092-8733

Aleksej O. Babichev, Post-Graduate Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: babichef.a@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0092-8733

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.562, 339.564

Эффективность национального позиционирования среднетехнологичных отраслей в глобальных цепочках стоимости

С. А. Толкачев¹✉, О. О. Резанова¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
ул. Ленинградский проспект, д. 49, г. Москва 125993, Российская Федерация

✉ e-mail: satolkachev@fa.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена актуальной проблеме оценки эффективности интеграции среднетехнологичных отраслей в глобальных цепочках стоимости (ГЦС).

Цель. Для России среднетехнологичные отрасли являются основой индустриального облика экономики, поэтому важно понимать, насколько успешно они развиваются в рамках ГЦС и международного разделения труда.

Задачей исследования является определение критериев эффективной народно-хозяйственной интеграции отраслей в ГЦС.

Методология связана со статистической корреляцией показателей прямых (восходящих) и обратных (нисходящих) связей в ГЦС с показателем прироста доли национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости. Исследование проведено на статистической базе данных TiVA (торговля добавленной стоимостью), публикуемой Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В исследование включены показатели 30-ти крупнейших индустриальных стран мира, из них 22 страны – члены ОЭСР, 8 – крупнейшие развивающиеся страны, включая Россию. Временной охват – 2005 – 2015 гг. – является важным периодом угасания глобализации и начала возрождения протекционистских тенденций под влиянием обострения глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 г.

Результаты исследования подтвердили первоначальную гипотезу – критерием эффективной народно-хозяйственной интеграции в ГЦС является опережающий рост восходящих связей над нисходящими и даже максимальный разрыв между этими показателями. Отрицательные значения нисходящих связей, свидетельствующие об импортозамещении компонентов, используемых в производстве конечной экспортной продукции, являются важным условием успеха интеграции в ГЦС.

Выводы. Значительное большинство стран, продемонстрировавших рост относительного показателя добавленной стоимости отрасли, соответствовали критериям эффективной интеграции, из них подавляющее большинство – быстрорастущие развивающиеся страны во главе с Китаем. Россия продемонстрировала неудачные результаты, свидетельствующие об отсутствии эффективной народно-хозяйственной стратегии интеграции в ГЦС.

Ключевые слова: среднетехнологичные отрасли; глобальные цепочки добавленной стоимости; восходящие и нисходящие связи в ГЦС; глобализация; импортозамещение.

© Толкачев С. А., Резанова О. О., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Managment. 2021; 11(2): 98–114

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-510-00026 «Оценка макроэкономической эффективности интеграции отраслей обрабатывающей промышленности России и Республики Беларусь в глобальные цепочки стоимости».

Для цитирования: Толкачев С. А., Резанова О. О. Эффективность национального позиционирования среднетехнологичных отраслей в глобальных цепочках стоимости // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 98–114.

Поступила в редакцию 01.02.2021

Принята к публикации 02.03.2021

Опубликована 30.04.2021

The Effectiveness of National Medium-Tech Industries Positioning in the Global Value Chains

Sergey A. Tolkachev¹ ✉. Olesya O. Rezanova¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Prospekt str., Moscow 125993, Russian Federation

✉ e-mail: satolkachev@fa.ru

Abstract

Relevance. The article focuses on the current problem of assessing the effectiveness of integrating medium-tech industries into global value chains (GVCs).

Purpose. For Russia, medium-tech industries are the basis of the industrial appearance of the economy, so it is important to understand how successfully they are developing within the framework of the GVC and the international division of labor.

The objectives of the study is to define criteria for effective national economic integration of industries into the GVC.

The methodology relates to the statistical correlation of forward (upstream) and backward (downstream) linkages in the GVC with the increase in the share of national sectoral value added in global value added. The study was conducted on the statistical database TIVA (value-added trade) published by the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). The study includes indicators of the 30 largest industrial countries in the world, of which 22 are OECD member countries, and 8 are the largest developing countries, including Russia. The time span of 2005-2015 is an important period of the decline of globalization and the beginning of the revival of protectionist trends under the influence of the worsening global economic crisis that began in 2008.

The results of the study confirmed the initial hypothesis - the criterion for effective national economic integration in the GVC is the outstripping growth of ascending relations over descending ones and even the maximum gap between these indicators. Negative values of downstream links, which indicate import substitution of components used in the production of final export products, are an important condition for the success of integration into GVC.

Conclusions. A large majority of countries that have shown an increase in the relative value added of the industry met the criteria for effective integration, of which the vast majority are fast-growing developing countries led by China. Russia has shown unsuccessful results, indicating the lack of an effective national economic strategy for integration into the GVC.

Keywords: medium-tech industries; global value chains; upstream and downstream relationships in the GVC; globalization; import substitution.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The study was prepared with the financial support of the Russian Federation within the framework of the scientific project 20-510-00026 "Assessment of the macroeconomic efficiency of integration of the manufacturing industries of Russia and the Republic of Belarus into global value chains."

For citation: Tolkachev S. A., Rezanova O. O. The Effectiveness of National Medium-Tech Industries Positioning in the Global Value Chains. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 98–114. (In Russ.)

Received 01.02.2021

Accepted 02.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

В последнее время торговые войны, экономические кризисы, санкции, региональная интеграция, разразившаяся в последнее время пандемия коронавирусной инфекции оказывают негативное влияние на международную торговлю и глобальное торговое сотрудничество.

Вышеописанные события подвигают к переосмыслению тематики глобальных цепочек стоимости (далее – ГЦС). ГЦС стали доминирующей чертой современной глобальной экономики. ГЦС называется такая структура организации производства товара, при которой различные этапы его производства (в широком понимании – от дизайна продукта до послепродажного обслуживания) выполняются фирмами, расположенными в разных странах [1]. Структура ГЦС фокусируется на том, как создается стоимость в рамках данных цепочек и как она распределяется между участвующими фирмами и странами. Растущий процесс международной фрагментации производства, движимый технологическим прогрессом, затратами, доступом к ресурсам и рынкам, а также реформами торговой политики, бросил вызов традиционным представлениям о торговле.

ГЦС являются результатом интеграции факторных и товарных рынков по всему миру в ответ на политические и технологические изменения, произошедшие в последние годы, способствуют экономической открытости и облегчению связей для доставки товаров и услуг по всему миру.

Фундаментальным обоснованием ГЦС является экономическая эффективность и конкурентное преимущество, основанное на минимизации затрат в рамках производственного процесса. Гло-

бальные цепочки поставок приносят значительные экономические выгоды как участвующим фирмам, так и странам. Специализация и экономия за счет масштаба приводят к росту производительности труда, а также снижению цен на продукцию. Достижения в области технологий и благоприятная политическая среда позволили предприятиям выйти на международный уровень в различных регионах, чтобы повысить эффективность, снизить затраты и ускорить производство.

В литературе встречается два подхода к рассмотрению глобальных цепочек стоимости. Первый – фракционализация [2] – связан с разделением цепочек поставок на более мелкие этапы производства. Второй – дисперсия – связан с географическим разделением этапов производства [3].

Фракционализация цепочки поставок определяется соотношением полученных выгод от взаимодействия и специализации к затратам на координацию и возникающим рискам. Прирост специализации достигается за счет экономии на масштабе и обучения на практике, а также за счет способности размещать каждую стадию производства в стране с наиболее подходящими условиями. Затраты на координацию и риски возникают из-за дополнительных барьеров, связанных с затратами на управление пространственно распределенными этапами.

Географическое разделение этапов цепочки поставок определяется затратами и преимуществами разброса этапов производства. Стоимость рассредоточения снижается по мере совершенствования технологии координации и уменьшения транспортных и дорожных расходов. Прибыль от дисперсии возрастает с из-

менением условий производства в различных странах.

Бедным странам больше не нужно осваивать все стадии сложных производственных процессов, чтобы участвовать в глобальной экономике. Они могут присоединиться к цепочкам поставок вместо того, чтобы тратить десятилетия на создание своего собственного производства. Перенос трудоемких производственных этапов на периферию и сопутствующая международная мобильность технологий запустили эпоху роста развивающихся рынков. Однако ГЦС создают особые проблемы для небольших бедных стран со слабыми структурами управления в плане сохранения и расширения участия в глобальной торговой системе.

Для определения типа участия страны в ГЦС используются два показателя.

Первый отражает долю иностранной добавленной стоимости, используемой в национальном экспорте конечной продукции страны, что характеризует включенность страны в «нисходящие связи» (backward participation).

При помощи данного показателя можно измерить отношение добавленной стоимости, которая была импортирована в страну для производства промежуточных или конечных товаров с целью последующего экспорта, к валовому экспорту.

Второй показатель отражает долю внутренней (национальной) добавленной стоимости, используемой в производстве экспортной продукции зарубежных стран. Показатель «восходящие связи» (forward participation) измеряет, насколько производимая в стране добавленная стоимость выступает конечным продуктом или требует дальнейшей переработки [4].

На статистическом портале Организации экономического сотрудничества и развития накоплена база данных по динамике показателей ГЦС, включая показатели нисходящих и восходящих связей, получившая название TiVA (Trade in

Value Added) – Торговля добавленной стоимостью [5].

В настоящее время торговля промежуточными продуктами растет быстрее, чем торговля готовой продукцией. Почти каждый экспортируемый готовый продукт использует некоторые ресурсы, которые имеют импортированный контент. Эти проблемы привели к растущему консенсусу в отношении того, что данные о торговле не могут отражать чистую добавленную стоимость при международной фрагментации, вызванной ГЦС, в основном потому, что торговая статистика была разработана для отслеживания торговых потоков конечной продукции, в то время как доля промежуточной торговли в настоящее время растет более быстрыми темпами, чем доля торговли конечной продукцией [6].

Многочисленные особенности ГЦС, имеющие значение для эффективности производства, также определяют подверженность воздействию потрясений и распространению этих потрясений по всей цепочке. Высокая зависимость объема продаж от внешнего спроса и высокая зависимость от иностранной добавленной стоимости в производстве обуславливают воздействие внешних потрясений на спрос и предложение.

Как правило, относительно более высокая доля иностранной добавленной стоимости от иностранных поставщиков сырья («бэквардные связи») может указывать на более высокую подверженность шокам иностранных поставок, влияющим на поставщиков сырья и промежуточные продукты. И наоборот, более высокая зависимость экспорта данной страны от спроса со стороны зарубежных стран («форвардные связи») может означать более высокую подверженность шокам спроса, исходящим от конечных потребителей или дистрибьюторских услуг за рубежом.

Дебаты о том, перевешивают ли выгоды от международной специализации в глобальных цепочках создания стоимо-

сти связанные с этим риски передачи шоков, усилились после вспышки COVID-19 и вызванных этим сбоев в цепочках поставок некоторых производственных и медицинских товаров.

Первым исследованным показателем результатов ГЦС является общая внутренняя добавленная стоимость на душу населения, воплощенная в экспорте страны, вторым – мера изысканности экспорта, как это определено Хаусманном и Клингером. Они постулируют, что уровень сложности продукта может быть отражен доходом на душу населения в странах, которые обычно экспортируют или поставляют его, и что страны, экспортирующие более сложные продукты, определенные таким образом, стремятся к более быстрому росту. Третий показатель отражает диверсификацию экспортируемой продукции, которая считается важным показателем конкурентоспособности и качества интеграции с международными рынками [7].

Однако, насколько нам известно, в мировой экономической литературе еще не выработаны критерии эффективности интеграции отраслей национальной экономики в ГЦС. Использование базы данных TiVA, в особенности страновых данных по нисходящим и восходящим связям, позволяет поставить вопрос о выявлении критериев или общих правил эффективной народно-хозяйственной интеграции отраслей в ГЦС.

Как правило, в имеющихся исследованиях эта проблема обсуждается и решается в микроэкономическом или институциональном ключе. Рассматриваются отдельные специфические кейсы и на этой основе делаются выводы индуктивного характера. Например, в статье С. А. Лукьянова и др. [1] поставлен и описан в общих чертах вопрос об эффектах интеграции отраслей в ГЦС. Авторы подразделяют эффекты на горизонтальные (внутриотраслевые) и вертикальные (межотраслевые), а также отрицательные (если интеграция приводит к падению

объемов выпуска отрасли) и положительные (рост отрасли). В основном статья посвящена обзору эмпирических исследований зарубежных авторов, изучающих частные эффекты от интеграции отраслей в ГЦС.

Материалы и методы

Мы выдвигаем научную гипотезу, которая призвана выявить инструментарий для определения критериев эффективной отраслевой интеграции в ГЦС на примере отраслей средней степени технологичности (среднетехнологичных отраслей). Для этого мы подвергнем эмпирической проверке динамику показателей нисходящих связей (далее – BW, от Backward), восходящих связей (далее – FW, от Forward) и показателя «доля национальной добавленной стоимости отрасли в общемировой добавленной стоимости отрасли», который послужит критерием эффективности отраслевой интеграции.

Мы исходим из того, что среднетехнологичные отрасли находятся в середине условной общемировой усредненной глобальной технологической цепочки, где сконцентрирована большая часть производимой добавленной стоимости по сравнению с низкотехнологичными отраслями.

Следовательно, динамика показателей FW и BW для среднетехнологичных отраслей обладает разной спецификой. Увеличение FW означает экспорт компонентов, которые используются странами-импортерами в дальнейшем производстве экспортной продукции. Рост BW означает увеличение импорта зарубежных компонентов, которые вытесняют отечественное производство аналогичных компонентов. Значительный объем BW говорит об организации модели «отверточной сборки» в данной отрасли на территории страны, т. е. страна организует производство и экспорт продукции, но за счет аутсорсинговых поставок всех узлов и комплек-

тующих из зарубежа. Тем самым в стране создается очень незначительная часть добавленной стоимости, заключенной в экспортной продукции. Львиная часть добавленной стоимости достается странам, экспортировавшим свои детали и комплектующие.

Наоборот, снижение BW свидетельствует о вытеснении поставок зарубежных комплектующих, т. е. об импортозамещении.

Поэтому, на наш взгляд, с народно-хозяйственной точки зрения нельзя считать эффективным такой вариант интеграции отрасли в ГЦС, при котором FW меньше чем BW. Это свидетельствует о незначительной конкурентоспособности национальной промышленно-технологической базы, а в случае значительного превышения BW над FW – о её деградации из-за вытеснения зарубежными производителями узлов отечественных.

Проведенное нами исследование эффективности народно-хозяйственной интеграции *высокотехнологичных* отраслей России и некоторых других стран в ГЦС подтвердило выдвигаемую гипотезу [8].

Поэтому тестированию подлежит следующий критерий эффективной народно-хозяйственной интеграции среднетехнологичных отраслей в ГЦС – положительный прирост доли национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости, приросты FW и BW, разрыв между FW и BW.

В соответствии с классификацией ОЭСР выделяют четыре группы отраслей обрабатывающей промышленности по уровню применяемых технологий: высокотехнологичные, среднетехнологичные высокого уровня, среднетехнологичные низкого уровня, низкотехнологичные. При этом к среднетехнологическим отраслям низкого уровня относят отрасли, у которых отношение затрат на НИОКР к

добавленной стоимости составляет от 1 до 2,5 %, у среднетехнологических отраслей высокого уровня данный показатель составляет от 2,5 до 8 % [9]. Росстат в своей методике расчета показателей «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации», утвержденной Приказом Росстата от 28.02.2013 г. № 81, выделяет только среднетехнологичные виды деятельности (высокого уровня) [10].

Тестирование гипотезы проведено на материалах 30 стран (22 страны ОЭСР, а также крупные и быстрорастущие экономики – Китай, Россия, Бразилия, Аргентина, Индонезия, Казахстан, Таиланд, ЮАР), с помощью корреляционного анализа между показателями приростов FW, BW, разницы между приростами этих показателей (FW–BW) за период 2005 – 2015 гг. по шести среднетехнологичным отраслям: производство резины и пластмассы, производство кокса и нефтепродуктов, производство основных металлов, производство металлической продукции, производство прочей неметаллической минеральной продукции, производство прочей машиностроительной продукции.

Результаты и их обсуждение

В нижеследующих таблицах 1-6 все страны расположены по убыванию показателя «прирост доли национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли» (V_{Ac} / V_{Aw}). Страны с положительным приростом V_{Ac}/V_{Aw} выделены красным шрифтом.

Корреляционный анализ в каждой отрасли по всем странам не показывает сильной (0,85-1,0) зависимости между показателями. Однако в двух отраслях

(прочие неметаллические минеральные продукты и металлическая продукция) мы видим среднюю степень отрицательной корреляции VAc / VAw с BW и среднюю степень положительной корреляции VAc / VAw с $FW-BW$. Две отрасли (производство основных металлов и производство резины и пластмассы) показывают слабую корреляцию с такими же знаками для тех же показателей. Следова-

тельно, у нас есть некоторые доказательства отрицательного воздействия аутсорсинга компонентов (BW) или положительного воздействия импортозамещения на прирост отраслевой добавленной стоимости страны. Но еще более убедительные доказательства гипотезы исследования дает сопоставление количества случаев VAc / VAw , BW , FW , $FW-BW$ с соответствующим знаком прироста.

Таблица 1. Производство резины и пластмассы. Прирост показателей за 2005-2015 гг.: «доля национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли» VAc / VAw , обратные BW - и прямые FW -связи в ГЦС, $FW-BW$, %

Страна	Производство резины и пластмассы			
	VAc / VAw	BW	FW	$FW-BW$
1. Китай	153,84	-38,72	46,88	85,59
2. Аргентина	101,55	-34,49	-11,76	22,72
3. Казахстан	72,33	-30,20	31,37	61,58
4. Таиланд	62,62	23,23	0,00	-23,23
5. Индия	39,40	28,62	-4,26	-32,88
6. Польша	32,96	9,91	36,36	26,45
7. Индонезия	28,69	-2,19	13,33	15,53
8. Турция	18,83	1,14	40,63	39,48
9. Россия	17,01	0,23	16,18	15,94
10. Чехия	16,98	-2,06	26,00	28,06
11. Венгрия	16,62	10,67	44,44	33,78
12. Корея	9,20	4,66	11,90	7,24
13. Бразилия	8,12	-0,34	5,41	5,75
14. Израиль	7,87	-25,82	10,87	36,69
15. Мексика	-3,96	-9,07	0,00	9,07
16. Швейцария	-15,47	2,02	0,00	-2,02
17. США	-18,77	-3,58	-9,68	-6,10
18. Австрия	-19,16	-1,35	30,19	31,54
19. Германия	-25,00	20,33	3,08	-17,25
20. Швеция	-28,69	-0,17	16,67	16,83
21. Нидерланды	-30,93	17,60	-7,14	-24,75
22. Япония	-31,64	29,47	8,06	-21,40
23. Италия	-33,13	4,08	24,44	20,37
24. Испания	-34,36	-1,03	22,73	23,75
25. Бельгия	-35,57	25,46	7,81	-17,64
26. Великобритания	-36,09	2,62	-1,85	-4,47
27. Австралия	-36,61	10,74	0,00	-10,74
28. Канада	-43,72	22,62	13,04	-9,58
29. Франция	-49,81	14,26	17,24	2,98
30. ЮАР	-54,17	36,20	-2,63	-38,84
Корреляция с VAc / VAw		-0,63	0,31	0,60

Примечание. Таблица 1 составлена авторами на основе [5].

В отрасли по производству резины и пластмассы страны разделились почти поровну по знаку показателя «доля национальной отраслевой добавленной стоимости в мировой отраслевой добавленной стоимости» – 14 стран с положительной динамикой этого показателя и 16 стран с отрицательной динамикой. Большинство стран в верхней части списка являются развивающимися, не входящими в ОЭСР, а почти все страны в нижней части списка – развитые страны ОЭСР.

Почти все страны их верхней части списка, за исключением Индии и Таиланда, демонстрируют положительную разницу FW-BW. Напротив, большинство стран из нижней части списка демонстрируют отрицательную динамику данного показателя.

Отметим также, что первая тройка стран демонстрирует успешное импортозамещение, отрицательная динамика – BW.

Таблица 2. Прочие неметаллические минеральные продукты. Прирост показателей за 2005-2015 гг.: «доля национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли» V_{Ac} / V_{Aw} , обратные BW- и прямые FW-связи в ГЦС, FW-BW, %

Страна	Прочие неметаллические минеральные продукты			
	V_{Ac} / V_{Aw}	BW	FW	FW-BW
1. Китай	178,48	-32,35	44,44	76,80
2. Казахстан	107,50	-51,04	22,86	73,89
3. Аргентина	89,17	-35,62	-25,00	10,62
4. Индонезия	52,46	-9,14	15,00	24,14
5. Индия	49,69	0,50	-14,29	-14,78
6. Бразилия	36,44	-7,17	0,00	7,17
7. Турция	19,78	-9,95	28,57	38,52
8. Таиланд	2,10	-3,02	33,33	36,36
9. Израиль	-3,27	-24,76	7,69	32,45
10. Швейцария	-15,07	-3,97	-7,69	-3,72
11. Польша	-16,88	-0,87	0,00	0,87
12. Корея	-17,94	5,32	16,67	11,34
13. Швеция	-18,42	-1,89	6,25	8,14
14. Австралия	-24,70	23,76	38,10	14,33
15. Россия	-30,15	22,61	5,13	-17,48
16. Германия	-33,41	14,82	-5,26	-20,09
17. Мексика	-35,73	7,57	20,00	12,43
18. США	-36,80	-1,37	0,00	1,37
19. Чехия	-39,11	9,06	-9,52	-18,59
20. Канада	-40,73	21,10	27,27	6,17
21. Бельгия	-43,45	27,43	-10,53	-37,96
22. Великобритания	-44,39	4,72	-15,79	-20,51
23. Венгрия	-45,78	36,35	16,67	-19,68
24. Нидерланды	-46,18	16,67	-10,00	-26,67
25. Франция	-47,01	11,60	5,88	-5,72
26. Австрия	-48,13	21,99	4,76	-17,23
27. Япония	-53,64	45,47	20,00	-25,47
28. ЮАР	-58,69	2,33	-29,73	-32,06
29. Италия	-63,97	17,34	6,25	-11,09
30. Испания	-71,75	5,00	0,00	-5,00
Корреляция с V_{Ac} / V_{Aw}		-0,78	0,29	0,77

Примечание. Таблица 2 составлена авторами на основе [5].

Китай возглавляет список с показателем 178%, т. е. за 2005–2015 гг. он увеличил свою долю в общемировой добавленной стоимости в 1,78 раза. Отметим, что все страны с положительным приростом данного показателя являются развивающимися. Все развитые страны, а также Россия и Мексика уменьшили свою долю. В отношении развитых стран ОЭСР это вполне понятно, т. к. они сознательно выводят ресурсоемкое материалоемкое производство за пределы своей территории.

Обратим внимание на динамику показателей BW, FW, FW-BW первых девяти стран, включая Израиль с небольшой отрицательной динамикой доли добавленной стоимости. За исключением Индии отмечаем отрицательную динамику BW, положительную динамику FW и положительную динамику FW-BW. Оставшиеся страны с 10 по 30 номера с отрицательной динамикой доли добавленной стоимости демонстрируют разномастную динамику показателей BW, FW, FW-BW, но все же большая часть стран отметилась положительными значениями обратных связей.

Два лидера – Китай и Казахстан – демонстрируют значительные отрицательные приросты BW, значительные по-

ложительные FW и, соответственно, значительные положительные FW-BW. Пример этих стран (как и почти всех остальных девяти стран этой группы) доказывает, что увеличение доли отраслевой добавленной стоимости базируется на политике импортозамещения с одновременной экспортной экспансией национального производства промежуточной продукции.

Наоборот, пример стран (номера 10–30), сокративших долю национальной добавленной стоимости, показывает, что большинство из них наращивали импорт промежуточной продукции – положительный FW (антиимпортозамещение) и менее активно увеличивали экспорт промежуточной продукции в ГЦС, так что большинство из них демонстрируют отрицательное значение FW-BW. Особенно это проявляется по странам с наибольшими отрицательными значениями доли добавленной стоимости (номера 21 – 30), так что можно однозначно утверждать, что критерий эффективной отраслевой интеграции в ГЦС – превышение FW над BW при отрицательном BW (импортозамещение промежуточной продукции) на примере отрасли производства неметаллических минеральных продуктов доказан.

Таблица 3. Производство металлической продукции. Прирост показателей за 2005–2015 гг.: «доля национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли» VAc / VAw , обратные BW- и прямые FW-связи в ГЦС, FW-BW, %

Страна	Производство металлической продукции			
	VAc / VAw	BW	FW	FW-BW
1. Китай	211,56	-37,39	27,03	64,42
2. Аргентина	128,46	-42,23	0,00	42,23
3. Казахстан	99,59	-63,01	7,21	70,22
4. Индия	68,28	4,24	-20,93	-25,17
5. Польша	66,67	4,16	1,49	-2,67
6. Индонезия	43,85	-9,53	11,48	21,01
7. Таиланд	39,15	-3,15	0,00	3,15
8. Турция	37,98	-8,68	52,38	61,06
9. Израиль	34,38	-31,26	13,79	45,05
10. Россия	28,36	-2,33	-20,69	-18,36
11. Корея	28,36	-3,86	10,53	14,38
12. Чехия	10,70	4,86	-1,56	-6,42

Окончание табл. 3

Страна	Производство металлической продукции			
	VAc / VAw	BW	FW	FW-BW
13. Бразилия	1,73	22,55	-1,33	-23,88
14. Швейцария	0,60	-12,90	0,00	12,90
15. Мексика	0,12	3,49	52,94	49,45
16. Австрия	-8,78	10,86	8,45	-2,41
17. Венгрия	-11,63	13,32	5,26	-8,06
18. Германия	-14,08	12,53	-3,23	-15,75
19. США	-14,21	9,59	0,00	-9,59
20. Австралия	-15,21	52,65	16,67	-35,99
21. Нидерланды	-18,58	10,16	-12,24	-22,40
22. Великобритания	-21,69	5,91	2,38	-3,53
23. Канада	-24,21	8,07	24,32	16,25
24. Швеция	-26,73	-0,12	12,07	12,19
25. Франция	-29,61	6,56	8,33	1,78
26. Италия	-31,68	1,50	19,57	18,07
27. ЮАР	-32,03	17,63	-19,51	-37,15
28. Бельгия	-35,32	27,44	-1,89	-29,33
29. Япония	-44,39	39,44	8,77	-30,67
30. Испания	-49,16	2,76	20,51	17,75
Корреляция с VAc / VAw		-0,72	0,07	0,58

Примечание. Таблица 3 составлена авторами на основе [5].

В отрасли производства изделий из металлов страны разделились строго пополам по критерию прироста национальной добавленной стоимости в общемировой. 15 стран, преимущественно развивающихся, оказались в верхней части таблицы 3, и 15 стран, все члены ОЭСР, – в нижней части таблицы. И снова среди «верхних» стран квалифицированное большинство 10 из 15 демонстрирует положительное значение FW-BW. Особенно впечатляет первая тройка – Китай, Аргентина, Казахстан – с чемпионскими значениями данного показателя и значительным отрицательным BW. Правда, к ним примыкают в этом отношении Израиль и Турция, занимающие 8 и 9 места.

В нижней части таблицы 3 строго обратная зависимость – 10 стран из 15 демонстрируют отрицательные значения FW-BW. При этом почти все страны отличаются положительным приростом обратных связей BW в ГЦС, т. е. наращивали закупки импортной промежуточной продукции вместо развития собственного

импортозамещения. В отношении прямых связей FW большинство стран предпочитали экспортную экспансию промежуточной продукции, при том что сокращали собственное производство готовой продукции. Видимо, все промышленно развитые страны из нижней части списка рассматривают данную средне-технологичную отрасль как второстепенную в общем промышленно-экспортном блоке отраслей, поэтому уступают сборку конечной продукции развивающимся странам.

Россия добилась скромных успехов – немного увеличила свою относительную долю добавленной стоимости. Однако мы явно находимся на этапе ранней технологической модернизации отрасли, на фоне весьма скромных успехов в импортозамещении (-2,33), значительно сократили экспорт технологических компонентов (-20,69), что свидетельствует о слабом развитии и даже деградации отечественных технологических цепочек данной отрасли.

Таблица 4. Прочее машиностроение. Прирост показателей за 2005-2015 гг.: «доля национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли» V_{Ac} / V_{Aw} , обратные BW -и прямые FW -связи в ГЦС, $FW-BW$, %

Страна	Прочее машиностроение			
	V_{Ac} / V_{Aw}	BW	FW	$FW-BW$
1. Китай	213,55	-37,79	28,89	66,68
2. Индия	83,17	11,36	-15,09	-26,45
3. Аргентина	51,23	-40,30	0,00	40,30
4. Казахстан	43,23	-59,98	19,05	79,03
5. Израиль	39,12	-31,97	18,75	50,72
6. Польша	29,43	5,25	8,00	2,75
7. Бразилия	19,15	37,00	0,00	-37,00
8. Турция	12,96	3,19	48,57	45,38
9. Корея	11,63	32,00	6,38	-25,61
10. Таиланд	7,84	0,27	4,88	4,61
11. Индонезия	2,06	-22,81	7,50	30,31
12. Бельгия	1,20	9,23	2,63	-6,60
13. Венгрия	-4,47	18,24	9,68	-8,56
14. Швейцария	-4,69	10,49	6,06	-4,43
15. Россия	-8,20	13,31	-12,20	-25,51
16. Австрия	-8,79	16,83	7,69	-9,14
17. Чехия	-15,06	19,35	4,65	-14,70
18. Австралия	-17,39	7,84	-2,91	-10,76
19. Германия	-18,06	16,20	4,17	-12,03
20. Мексика	-22,68	4,81	14,29	9,48
21. Великобритания	-23,88	-5,16	11,36	16,52
22. Франция	-24,68	10,69	21,62	10,94
23. США	-26,97	-5,62	1,92	7,54
24. Испания	-32,91	-5,40	25,81	31,20
25. Нидерланды	-33,96	17,31	0,00	-17,31
26. Италия	-35,20	3,92	18,18	14,26
27. Канада	-35,84	-2,75	15,79	18,54
28. Швеция	-40,22	-6,31	10,42	16,72
29. ЮАР	-54,07	7,62	-9,88	-17,50
30. Япония	-57,39	50,00	14,29	-35,71
Корреляция с V_{Ac} / V_{Aw}		-0,49	0,15	0,45

Примечание. Таблица 4 составлена авторами на основе [5].

В отрасли прочего машиностроения в целом также подтверждается критерий успешности отраслевой интеграции в ГЦС – положительное значение $FW-BW$ или превышение прироста FW над BW . Среди 12 стран с положительным приростом национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой отраслевой добавленной стоимости «квалифицированное большинство» 8 из 12 стран демонстрируют данный критерий. Наоборот,

среди 18 стран, уменьшивших свою долю отраслевой добавленной стоимости, большинство, т. е. 10 стран, демонстрируют отрицательное значение $FW-BW$.

Отметим также, что страны первой пятерки, за исключением Индии, показывают мощные тенденции к импортозамещению, отрицательные приросты BW этих стран в среднем намного превосходят соответствующие показатели любой другой страны.

Среди стран, увеличивших долю своей отраслевой добавленной стоимости, Индия, Бразилия, Южная Корея и Бельгия показывают аутсорсинговый тип развития в рамках ГЦС, связанный с опережающим импортом зарубежной промежуточной продукции для экспорта национальной конечной продукции. Подобный тип развития возможен либо на ранних этапах модернизации отрасли, когда страна вынужденно импортирует зарубежные компоненты, либо в случае не-

критической значимости данной отрасли в общем экспортно-промышленном профиле страны. Первый случай, видимо, отражают Индия и Бразилия, а второй – Южная Корея и Бельгия. Обе эти ситуации являются исключениями из общего правила промышленной конкурентоспособности, позволяющего проводить эффективную отраслевую политику интеграции в ГЦС – значительное положительное значение FW-BW, при отрицательном – BW.

Таблица 5. Производство основных металлов. Прирост показателей за 2005-2015 гг.: «доля национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли» VAc / VAw , обратные BW- и прямые FW-связи в ГЦС, FW-BW, %

Страна	Производство основных металлов			
	VAc / VAw	BW	FW	FW-BW
1. Китай	167,20	-26,08	-7,50	18,58
2. Аргентина	85,35	-46,46	10,91	57,37
3. Казахстан	68,34	-67,80	-20,37	47,43
4. Индонезия	51,56	-28,28	-12,25	16,02
5. Турция	33,88	-7,11	39,56	46,67
6. Индия	19,23	13,09	-36,79	-49,88
7. Таиланд	13,84	-11,54	0,00	11,54
8. Израиль	-1,00	-30,46	-3,51	26,95
9. Польша	-20,76	-11,06	-34,00	-22,94
10. Корея	-24,62	6,15	-6,35	-12,50
11. Бразилия	-25,06	18,12	-11,40	-29,52
12. Мексика	-32,42	-29,88	41,30	71,19
13. Великобритания	-32,92	0,60	-7,45	-8,04
14. Россия	-33,42	-12,85	-21,45	-8,60
15. Япония	-38,00	28,74	-6,32	-35,06
16. Австрия	-38,23	10,91	-0,91	-11,82
17. Испания	-39,05	9,11	30,00	20,89
18. США	-40,77	-4,00	-7,14	-3,14
19. Венгрия	-44,08	20,99	-11,11	-32,10
20. Германия	-44,76	20,41	-12,38	-32,79
21. Швейцария	-46,12	-0,81	-14,93	-14,12
22. Швеция	-48,02	-2,27	10,07	12,34
23. Франция	-49,73	0,22	5,88	5,66
24. Чехия	-51,85	7,39	-26,13	-33,51
25. Канада	-51,89	23,45	-1,52	-24,97
26. Италия	-54,03	10,67	1,20	-9,47
27. Бельгия	-56,18	25,41	-8,82	-34,24
28. Нидерланды	-60,60	25,70	-14,15	-39,85
29. ЮАР	-66,42	45,32	-25,22	-70,54
30. Австралия	-75,22	79,98	-9,55	-89,53
Корреляция с VAc / VAw		-0,69	0,06	0,56

Примечание. Таблица 5 составлена авторами на основе [5].

В отрасли производства основных металлов все семь позиций с положительным приростом отраслевой добавленной стоимости заняли исключительно развивающиеся страны. Все развитые страны ОЭСР, а также Бразилия, Мексика и Россия оказались в числе 23 стран с отрицательным приростом отраслевой добавленной стоимости.

Все страны первой семерки, кроме Индии, демонстрируют соответствие критерию эффективной отраслевой интеграции в ГЦС – положительное значение FW-BW и отрицательное BW, т. е. успешное импортозамещение. Индия в данной отрасли, как и в других среднетехнологичных отраслях, следует модели аутсорсингового экспортно ориентированного роста за счет импорта зарубежных компонентов при относительном сокращении экспорта собственной промежуточной продукции. Можно считать данную модель специфичной для Индии, поскольку она под-

тверждается на примере всех среднетехнологичных отраслей.

Среди 23-х стран с отрицательной динамикой добавленной стоимости подавляющее большинство (18) демонстрируют отрицательную величину FW-BW и отрицательную величину FW. 16 стран показали положительное значение BW. При этом последние 7 стран демонстрируют почти идеальное соответствие между динамикой доли добавленной стоимости и FW-BW, с одной стороны (увеличение отрицательных значений), и положительной динамикой BW – с другой (увеличение положительных значений).

Следовательно, и здесь действует правило, согласно которому неуспех отраслевой интеграции в ГЦС – снижение доли национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой – определяется «антиимпортозамещением», т. е. импортом комплектующих и сокращением экспорта национальных комплектующих для производства конечной продукции.

Таблица 6. Производство кокса и нефтепродуктов. Прирост показателей за 2005-2015 гг.: «доля национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли» V_{Ac} / V_{Aw} , обратные BW- и прямые FW-связи в ГЦС, FW-BW, %

Страна	Производства кокса и нефтепродуктов			
	V_{Ac} / V_{Aw}	BW	FW	FW-BW
1. Китай	183,43	3,95	0,00	-3,95
2. Мексика	148,93	90,35	-8,97	-99,33
3. Индия	89,85	3,68	-27,91	-31,59
4. Аргентина	79,65	15,14	-68,00	-83,14
5. Таиланд	67,54	-20,70	-28,13	-7,43
6. Швеция	38,05	-24,08	3,70	27,78
7. Индонезия	33,32	-39,72	44,37	84,09
8. Турция	30,56	-23,28%	11,11	34,39
9. Казахстан	24,78	-71,00	29,58	100,58
10. Канада	15,56	4,30	186,75	182,45
11. Швейцария	2,74	-29,70	-4,76	24,94
12. Израиль	-0,10	-13,84	12,50	26,34
13. Австралия	-10,70	-23,13	-23,91	-0,78
14. Россия	-10,84	37,92	-6,77	-44,69
15. Польша	-12,13	-8,31	-29,41	-21,10
16. Корея	-14,36	0,03	-9,09	-9,12
17. Бразилия	-23,18	8,99	-7,69	-16,68

Страна	Производства кокса и нефтепродуктов			
	VAc / VAw	BW	FW	FW-BW
18. Бельгия	-23,65	5,53	8,70	3,17
19. США	-26,13	-27,39	13,51	40,91
20. Великобритания	-31,39	18,78	19,18	0,39
21. Чехия	-33,42	6,28	-9,52	-15,81
22. ЮАР	-35,70	2,31	-8,89	-11,19
23. Нидерланды	-41,30	21,09	-28,68	-49,78
24. Франция	-45,63	-6,01	7,14	13,16
25. Австрия	-49,93	5,32	23,81	18,49
26. Германия	-53,39	6,78	-7,14	-13,92
27. Япония	-54,97	15,08	13,79	-1,29
28. Италия	-57,33	10,12	-4,17	-14,29
29. Испания	-57,91	6,55	0,00	-6,55
30. Венгрия	-61,62	35,35	6,67	-28,68
Корреляция с VAc / VAw		0,08	-0,09	-0,11

Примечание. Таблица 6 составлена авторами на основе [5].

Наконец, отрасль производства нефтепродуктов также демонстрирует, хотя и слабо выражено по сравнению с другими среднетехнологичными отраслями, закономерность связи между ростом отраслевой добавленной стоимости и показателями FW-BW. Простое большинство (6 из 11 стран) с положительным приростом добавленной стоимости следуют данному критерию успешной отраслевой интеграции в ГЦС. Однако среди этих шести три промышленно развитые страны ОЭСР: Швеция, Канада, Швейцария. Шесть стран демонстрируют отрицательные значения BW, т. е. успешное импортозамещение компонентов.

Первая четверка стран с самыми высокими темпами прироста относительной добавленной стоимости не соответствует выявленной нами закономерности эффективной отраслевой интеграции в ГЦС – они демонстрируют отрицательные значения FW-BW, положительные значения BW, т. е. аутсорсинг вместо импортозамещения. Но это несоответствие является единственным среди всех среднетехнологичных отраслей и может быть объяснено тем, что быстро растущие экономики данных развивающихся стран

еще не достигли необходимой степени технологической диверсификации, чтобы организовать успешное импортозамещение компонентов для производства конечной продукции. Между прочим, возглавляющий данный список Китай отличается очень небольшим положительным BW и очень незначительным отрицательным FW-BW. В отличие от нижеследующих Мексики, Бразилии, Аргентины с очень высокими FW-BW вряд ли можно отнести Китай к такому же типу экспортно ориентированного роста, основанному на импортном аутсорсинге компонентов.

Зато Казахстан, как и во всех других среднетехнологичных отраслях, отличается здоровым импортозамещающим ростом данной отрасли – отрицательный BW с одновременной экспортной экспансией компонентов и положительный FW.

Наконец, показателен пример Канады, которая демонстрирует наивысший прирост FW – 186, намного опережая любую другую страну. Очевидно, это связано с общим высоким уровнем развития нефтепереработки в данной стране, являющейся одним из лидеров мировой нефтедобычи. Данный факт лишний раз подчеркивает, что положительный при-

рост FW. Добавленная стоимость компонентов, используемая в производстве экспортной продукции других стран, свидетельствует о достижении национальной технологической базы высокого конкурентоспособного уровня на мировом рынке.

К сожалению, Россия как крупная нефтедобывающая страна не отличается конкурентоспособной технологической базой в нефтепереработке. Мы видим, что Россия нарастила импорт компонентов $BW = 37,9$ и сокращает экспорт собственных компонентов $FW = -6,77$, так что в целом ее показатель $FW-BW = -44,69$ весьма неуспешен, что закономерно отразилось на уменьшении её доли отраслевой добавленной стоимости.

Среди 19 стран с отрицательной динамикой добавленной стоимости 12 стран демонстрируют отрицательную динамику $FW-BW$ и 14 стран положительную динамику BW . Тем самым вновь подтверждается закономерность: чем интенсивнее страна осуществляет аутсорсинг компонентов для организации экспортного производства конечной продукции на своей территории, тем слабее её внутренняя технологическая база, теряющая способность экспорта национальной промежуточной продукции (уменьшающиеся и отрицательные значения $FW-BW$), и тем меньше доля национальной отраслевой в общемировой отраслевой добавленной стоимости.

Выводы

Итак, наше исследование на примере 30 наиболее промышленно развитых стран мира в целом подтвердило выдвинутую гипотезу: критерий эффективной народно-хозяйственной интеграции среднетехнологичных отраслей в ГЦС проявляется в положительном приросте доли национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости, положительном приросте FW, отрицательном приросте BW, положительной разнице $FW - BW$. Во

всех шести среднетехнологичных отраслях Китай и другие развивающиеся страны с растущими экономиками почти везде заняли места в верхней половине списка с положительным приростом добавленной стоимости. Среди развивающихся стран выделяется группа с ярко выраженной стратегией импортозамещения – Китай, Казахстан, Аргентина, Индонезия, отчасти Турция, в отличие от группы других стран (Индия, Бразилия, Мексика, отчасти Таиланд), где преобладает противоположная аутсорсинговая экспортно ориентированная стратегия. Но эффективность импортозамещающей стратегии намного превосходит аутсорсинговую.

Промышленно развитые страны ОЭСР в подавляющем большинстве отличаются отрицательными темпами прироста добавленной стоимости в данных отраслях. Видимо, это связано со сложившейся специализацией в мировом разделении труда, отводящей им роль экспортеров ноу-хау, инжиниринговых услуг. Дальнейшее исследование динамики связей в ГЦС могло бы выявить, насколько быстрорастущие развивающиеся экономики вытесняют высокоразвитые страны в роли экспортеров готовой продукции высокотехнологичных отраслей.

Наконец, Россия выглядит весьма неубедительно в среднетехнологичных отраслях, где она исторически обладает крупным технологическим наследством, построенным в ходе индустриализации 30-50 гг. XX в. В большинстве отраслей Россия демонстрирует отрицательную динамику прироста относительной добавленной стоимости, т. е. вытесняется с мировых рынков среднетехнологичной продукции. Аутсорсинговые обратные связи в ГЦС преобладают над импортозамещением. Прямые связи в большинстве отраслей отрицательные, что свидетельствует о потере конкурентоспособности в компонентной технологической базе, т. е. о продолжающейся деиндустриализации.

Список литературы

1. Лукьянов С. А., Драпкин И. М., Мариев О. С. Интеграция страны в глобальные цепочки создания стоимости // *Экономическая наука современной России*. 2018. № 2 (81). С. 69-84.
2. Humphrey J., Schmitz H. Chain Governance and Upgrading: Taking Stock' // *Local Enterprises in the Global Economy* / ed. by H. Schmitz. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. P. 349-382.
3. Baldwin R. Global supply chains: why they emerged, why they matter, and where they are going Fung. URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/aid4tradeglobalvalue13_e.pdf. (дата обращения: 04.12.2020).
4. Россия в меняющихся условиях мировой торговли: структурный взгляд на новое позиционирование / Ю. В. Симачев, А. В. Данильцев, А. А. Федюнина, М. К. Глазатова, М. Г. Кузык, Н. Н. Зудин // *Вопросы экономики*. 2019. № 8. С. 5–29.
5. Trade in Value Added: 2018. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2018_C1 (дата обращения: 04.12.2020).
6. Rashmi Banga. Measuring Value in Global Value Chains: May 2013. URL: <http://wtocentre.iift.ac.in/workingpaper/Measuring%20Value%20in%20Global%20Value%20Chains%20CWS%20WP%20Final.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).
7. Participation of Developing Countries in Global Value Chains: Implications for Trade and Trade-Related Policies / P. Kowalski [et al.] // *Trade Policy Papers*. 2015. N. 179. <https://doi.org/10.1787/5js331fw0xxn-en>.
8. Толкачев С. А., Тепляков А. Ю. Что стоит за успехом РФ в борьбе с Ковидом. О пассивности России в глобальных цепочках стоимости. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/chto_stoit_za_uspehom_rf_v_borbe_s_kovidom_o_passivnosti_rossii_v_globalnyh/ (дата обращения: 04.01.2021).
9. Hatzichronoglou T. Revision of the High-Technology Sector and Product Classification // *Technology and Industry Working Papers*. 1997. N 2.
10. Об утверждении методики расчета показателей «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»: приказ Росстата от 28.02. 2013 г. № 81. URL: <http://www.legalacts.ru/doc/prikax-rosstata-ot-28022013-n-81> (дата обращения: 15.01.2021).

References

1. Luk'yanov S. A., Drapkin I. M., Mariev O. S. Integratsiya strany v global'nye tseepochki sozdaniya stoimosti [Integratsiya strany v global'nye tseepochki sozdaniya stoimosti]. *Ehkonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2018, no. 2 (81), pp. 69-84.
2. Humphrey J., Schmitz H. Chain Governance and Upgrading: Taking Stock'. *Local Enterprises in the Global Economy*; ed. by H. Schmitz. Cheltenham, Edward Elgar Publ., 2004, pp. 349-382.
3. Baldwin R. Global supply chains: why they emerged, why they matter, and where they are going Fung. Available at: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/aid4tradeglobalvalue13_e.pdf. (accessed 04.12.2020)
4. Simachev Yu. V., Danil'tsev A. V., Fedyunina A. A., Glazatova M. K., Kuzyk M. G., Zudin N. N. Rossiya v menyayushchikhsya usloviyakh mirovoi trgovli: strukturnyi vzglyad na novoe pozitsionirovanie [Russia in the changing World Trade environment: a structural view of the new positioning]. *Voprosy ehkonomiki = Economic Issues*, 2019, no. 8, pp. 5–29.
5. Trade in Value Added: 2018. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2018_C1. (accessed 04.12.2020)
6. Rashmi Banga. Measuring Value in Global Value Chains: May 2013. Available at: <http://wtocentre.iift.ac.in/workingpaper/Measuring%20Value%20in%20Global%20Value%20Chains%20CWS%20WP%20Final.pdf>. (accessed 04.01.2021)

7. Kowalski P., eds. Participation of Developing Countries in Global Value Chains: Implications for Trade and Trade-Related Policies. *Trade Policy Papers*, 2015, no. 179. <https://doi.org/10.1787/5js33lfw0xxn-en>

8. Tolkachev S. A., Teplyakov A. Yu. Chto stoit za uspekhom RF v bor'be s Kovidom. O passivnosti Rossii v global'nykh tsepochkakh stoimosti [What is behind the success of the Russian Federation in the fight against Covid. On Russia's passivity in global value chains]. Available at: https://kapital-us.ru/articles/article/chto_stoit_za_uspehom_rf_v_borbe_s_kovidom_o_passivnosti_rossii_v_globalnyh/. (accessed 04.01.2021)

9. Hatzichronoglou T. Revision of the High-Technology Sector and Product Classification // Technology and Industry Working Papers, 1997, no. 2.

10. Ob utverzhdenii metodiki rascheta pokazatelei "dolya produktsii vysokotekhnologichnykh i naukoemkikh otraslei v valovom vnutrennem produkte" i "dolya produktsii vysokotekhnologichnykh i naukoemkikh otraslei v valovom regional'nom produkte sub"ekta Rossiiskoi Federatsii" [On approval of the methodology for calculating the indicators "the share of high-tech and high-tech industries in the gross domestic product" and "the share of high-tech and high-tech industries in the gross regional product of the subject of the Russian Federation"]. Prikaz Rosstat of February 28, 2013 № 81. Available at: <http://www.legalacts.ru/doc/prikaz-rosstat-ot-28022013-n-81>. (accessed 15.01.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Толкачев Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: satolkachev@fa.ru
ORCID: 0000-0003-3766-2246
Researcher ID: V-1768-2017

Sergey A. Tolkachev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: satolkachev@fa.ru
ORCID: 0000-0003-3766-2246
Researcher ID: V-1768-2017

Резанова Олеся Олеговна, аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: kam_rez@mail.ru

Olesya O. Rezanova, Post-Graduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: kam_rez@mail.ru

УДК 658.5

Развитие малого и среднего предпринимательства в лесном хозяйстве в контексте перехода к новой модели лесоправления

С. С. Морковина¹, А. В. Иванова¹ ✉, А. М. Бурмистров¹

¹ Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова
ул. Тимирязева, 8, г. Воронеж 394087, Российская Федерация

✉ e-mail: anna_iv_1989@mail.ru

Резюме

Актуальность. Лесное хозяйство России, являясь важной отраслью экономики, несмотря на многократные реформы, переживает кризисные явления в своем развитии. Причины такого состояния дел лежат в плоскости развития предпринимательства в лесном хозяйстве, которое на протяжении последних десяти лет находится в состоянии стагнации. В статье выполнен анализ развития предпринимательства в Воронежской области, система лесного хозяйства которой выступает типичным представителем лесоправления в малолесных регионах РФ и рассмотрены меры его поддержки.

Цель исследования заключается в установлении причинно-следственных связей между развитием малого и среднего предпринимательства в лесном хозяйстве малолесного региона и существующей системой управления лесами.

Задачи: оценить состояние малого и среднего предпринимательства в системе лесного хозяйства Воронежской области; выполнить прогноз его развития в сложившейся региональной системе лесоправления.

Методология. При рассмотрении состояния малого и среднего предпринимательства в региональной системе лесного хозяйства использованы методы сравнений и сопоставлений. При построении прогнозов развития лесного бизнеса, а также установлении связей между значениями результирующей переменной и значениями предикторов использовался регрессионный анализ.

Результаты. Построены прогнозы развития малого и среднего предпринимательства в лесном хозяйстве малолесной зоны по четырем видам лесопользования: лесозаготовительная деятельность, организация охоты, рекреационная деятельность и побочное лесопользование.

Выводы. По результатам исследования доказано, что дефицит качественных лесных ресурсов, сложившийся в лесном хозяйстве региональной системы, ведет к неизбежному усилению конкуренции в первую очередь между предпринимательскими структурами, осуществляющими лесозаготовку. Объективные экономические обстоятельства определяют потребность в снижении ставок платы за лесопользование в Воронежской области и нисходящий тренд лесных доходов в региональной системе лесного хозяйства. Для сохранения сложившегося уровня доходов необходимо создание нового инструментария поддержки предпринимательских структур как неотъемлемой части новой модели лесоправления.

Ключевые слова: развитие предпринимательства; модель лесоправления; меры поддержки; инновации.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Морковина С. С., Иванова А. В., Бурмистров А. М. Развитие малого и среднего предпринимательства в лесном хозяйстве в контексте перехода к новой модели лесоправления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 115–125.

Поступила в редакцию 28.01.2021

Принята к публикации 01.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Innovative Potential of the Enterprise: Assessment and Matrix of Opportunities

Svetlana S. Morkovina¹, Anna V. Ivanova¹ ✉, Alexei M. Burmistrov¹

¹ Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov
8 Timiryazeva str., Voronezh 394087, Russian Federation

✉ e-mail: anna_iv_1989@mail.ru

Abstract

Relevance. The forestry of Russia, being an important branch of the economy, despite repeated reforms, is experiencing crisis phenomena in its development. The reasons for this state of affairs lie in the development of entrepreneurship in forestry, which has been in a state of stagnation over the past ten years. The article analyzes the development of entrepreneurship in the Voronezh region, the forestry system of which is a typical representative of forest management in sparsely wooded regions of the Russian Federation, and considers measures to support it.

The purpose of the study is to establish causal relationships between the development of small and medium-sized businesses in forestry in a low-wooded region and the existing forest management system.

Objectives: assess the state of small and medium-sized businesses in the forestry system of the Voronezh region; carry out a forecast of its development in the existing regional forest management system.

Methodology. When considering the state of small and medium-sized businesses in the regional forestry system, the methods of comparisons and comparisons were used. When constructing forecasts for the development of the forestry business, as well as establishing links between the values of the resulting variable and the values of the predictors, we used regression analysis.

Results. Forecasts of the development of small and medium-sized businesses in the forestry of a low-wooded zone have been made for four types of forest use: logging, hunting, recreational activities and side forest use.

Conclusions. According to the results of the study, it has been proved that the shortage of high-quality forest resources that has developed in the forestry of the regional system leads to an inevitable increase in competition, primarily between entrepreneurial structures engaged in logging. Objective economic circumstances determine the need to reduce the rates of payment for forest use in the Voronezh region and determine the downward trend in forest income in the regional forestry system. To maintain the current level of income, it is necessary to create a new toolkit for supporting entrepreneurial structures, as an integral part of the new model of forest management.

Keywords: development of entrepreneurship; forest management model; support measures; innovation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Morkovina S. S., Ivanova A. V., Burmistrov A. M. Innovative Potential of the Enterprise: Assessment and Matrix of Opportunities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 115–125. (In Russ.)

Received 28.01.2021

Accepted 01.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Малое и среднее предпринимательство в любых сферах экономики является движущей силой и источником инноваций, благодаря которому формируются новые рабочие места, осуществляется движение финансовых ресурсов и обмен знаниями. Государство, используя инструментарий правовой, финансовой и организационной поддержки, создает условия для функционирования и развития бизнеса. В ряде сег-

ментов экономики России малое и среднее предпринимательство функционирует достаточно устойчиво и не испытывает существенных рисков в развитии. К таким сегментам относятся розничная торговля и сфера услуг, в которых занято более 50% всех работающих в бизнесе. Малый и средний промышленный бизнес не является успешным в этом плане, а доля занятых от количества работающих в МСП не превышает 25%.

Лесной сектор не является исключением, несмотря на то, что Российская Федерация обладает приблизительно 1/4 всех мировых резервов древесины и большим потенциалом в части недревесной продукции лесов [1]. Использование лесов в России, согласно Лесному кодексу, представляет собой предпринимательскую деятельность, в которой выделяется 16 видов разрешенного использования лесов, основными являются заготовка древесины, рекреационная деятельность, геологическое изучение недр и строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов. При этом, согласно ч. 1 ст. 24 Лесного кодекса Российской Федерации, использование лесов может осуществляться с предоставлением или без предоставления лесного участка, с установлением или без установления сервитута, публичного сервитута, с изъятием или без изъятия лесных ресурсов. Общая площадь арендованных лесных участков составила 237,7 млн га, что составляет чуть более чем 20% общей площади земель лесного фонда.

В постоянное (бессрочное) пользование предоставлено 2,4 тыс. лесных участков общей площадью 14,1 млн га. Ключевым и распространенным видом предпринимательской деятельности, обеспечивающей около 70% доходов лесного хозяйства, является использование лесов с целью заготовки древесины. Интенсивная передача лесных участков в аренду для заготовки древесины после принятия Лесного кодекса Российской Федерации привела к тому, что в большинстве субъектах Российской Федерации все экономически доступные и рентабельные древостои вовлечены в лесопользование. В то же время предпринимательство в лесном хозяйстве остается низкорентабельным и инвестиционно-непривлекательным видом деятельности на протяжении не одного десятилетия [2]. Причины этого по большей мере известны: это, во-первых, истощение древесных запасов в транспортно-доступных регио-

нах России с возрастающей концентрацией старовозрастных древостоев в районах недоступных с позиции логистики; во-вторых, специфика лесного хозяйства, выражающаяся не только в присущих ему природно-климатических рисках и длительном сроке воспроизводства лесов, но являющаяся следствием реформирования лесного законодательства в части обременений лесовосстановления; в-третьих, значительная трудоемкость работ в сочетании с низкой оплатой труда детерминировали процесс оттока кадров из лесного хозяйства.

Снижает развитие предпринимательства в лесном хозяйстве наличие системных проблем, таких как отсутствие достоверной информации о количественных и качественных характеристиках лесного фонда. Меры поддержки, реализуемые в отношении МСП для лесного бизнеса, недостаточны, а стимулы на уровне отрасли отсутствуют. Инновационные проекты, реализуемые на государственном уровне для поддержки отраслевого МСП в ряде случаев, играют обратную роль, например, создание тепличных комплексов для выращивания лесных семян привело к формированию нового, более дорогого рынка лесопосадочного материала.

В отечественной научной литературе совсем немного исследований, посвященных вопросам развития предпринимательства в лесном хозяйстве в контексте перехода к новой модели лесопользования. Так, авторы В. А. Соколов и А. А. Онучин в своем исследовании приводят аргументы реорганизации системы лесопользования в России. Исследование А. П. Петрова даёт крайне негативную оценку текущему состоянию предпринимательства в лесном хозяйстве [3]. Авторы В. Н. Петров, Т. Е. Каткова и С. Карвинен рассматривают проблему развития предпринимательства через призму сравнения экономических показателей России и Финляндии [4]. Е. А. Колесниченко и Ю. М. Соколинская [5] приводят органи-

зационно-экономические особенности функционирования малых предприятий лесного сектора экономики, выделяя причины усиления деформации предпринимательской деятельности. О необходимости развития малого предпринимательства в лесном хозяйстве малолесных регионов указано в трудах С. С. Морковиной, Е. А. Панявиной, Т. Л. Безруковой [6; 7; 8].

Нельзя не отметить, что глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в экономике субъектов России, оказали прямое влияние на условия функционирования региональных систем лесного хозяйства. Передача отдельных полномочий РФ в сфере управления лесным хозяйством субъектам РФ вызвала необходимость изменения ее организационной структуры, включая создание новых институтов региональной поддержки малого бизнеса [9]. Ввиду объективных и субъективных причин общая площадь лесов России, возможных для эксплуатации, практически составляет около 50% от площади земель, покрытых лесной растительностью основными лесобразующими породами. Поэтому в ближайшем будущем ожидать роста количества арендаторов участков лесного фонда не представляется возможным. В современных условиях хозяйствования эффективность лесохозяйственного производства, лесопользования и развитие лесного бизнеса зависят от решения вопросов экономической организации отрасли, которая должна способствовать увеличению продуктивности лесов, их рациональному использованию.

Вначале при непосредственной поддержке государства должны быть созданы условия, которые позволят выгодно инвестировать денежные средства в лес, затем в этих условиях сформируется бизнес-среда, которая и станет набором необходимых компетенций, свойственных интенсивному лесному хозяйству [10].

В этой связи целью настоящего исследования стало формирование объек-

тивной оценки состояния предпринимательства в лесном хозяйстве в контексте перехода к новой модели лесопользования и инструментария его поддержки на уровне региональных систем лесного хозяйства.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы данные открытых источников Федерального агентства лесного хозяйства и управления лесного хозяйства Воронежской области. Перспективы развития малых и средних предприятий в системе лесного хозяйства Воронежской области оценивались через прогноз результативности их деятельности. Для описания связей между значениями результирующей переменной и значениями предикторов использовался регрессионный анализ. Основным инструментарием в данном исследовании является метод построения трендов в Microsoft Excel, позволяющий выстроить тренд по линейному виду аппроксимации из статистически известных показателей (2010-2019 гг.) в прогнозную среду до 2030 г.

Результаты и их обсуждение

Малолесная зона России с процентом лесистости не выше 20%, включает в себя территории 17 регионов, в т. ч. и Воронежскую область. Экономика лесного хозяйства Воронежской области обладает специфическими, противоречивыми особенностями:

- высокий уровень развития лесной инфраструктуры в сочетании со значительной антропогенной нагрузкой на лесные экосистемы;

- растущий спрос на экосистемные функции леса в сочетании с дефицитом лесных ресурсов;

- преобладание лесов, выполняющих средообразующие, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные функции, и высокая концентрация малого предпринимательства в лесохозяйственном производстве;

— ограниченность лесозаготовки в сочетании с обременением арендаторов в части выполнения и финансового обеспечения охраны, защиты и воспроизводства лесов.

В этой связи предпринимательство в лесном хозяйстве малолесной зоны остается рискованным и низкопривлекательным бизнесом, особенно в части ключевых видов лесопользования.

Анализ статистических данных и динамика показателя поступления платы за лесопользование за 5 лет в разрезе четырех основных видов предпринимательства в лесном хозяйстве позволили установить, что после 2015 г. количество предпринимательских структур, представленных малым и средним бизнесом, возросло на 10,6% и составило 581 предприятие (рис. 1).

Рис. 1. Динамика развития предпринимательства в лесном хозяйстве Воронежской области, количество договоров лесопользования

Наиболее развитым является рекреационное предпринимательство. В этой сфере на конец 2019 г. действовали 362 предпринимательские структуры, в то время как лесозаготовкой было занято лишь 19 предприятий. Вторым по привлекательности видом лесопользования остается побочное использование лесов с 183 договорами аренды.

Наиболее полную картину развития предпринимательства в лесном хозяйстве Воронежской области отражают следующие данные (табл.).

За пять лет количество арендаторов участков лесного фонда выросло на 10% и составило чуть более 580 бизнес-единиц.

При этом арендная плата выросла на 20%, что свидетельствует о роста привлекательности отдельных видов лесного

бизнеса и формировании конкурентной предпринимательской среды в лесном хозяйстве.

Производные показатели (такие, как площадь арендованных участков в расчете на одного арендатора и плата за лесопользование в расчете на одного арендатора в динамике изучаемого периода) варьировали незначительно, что позволяет сделать предположение о некоторой стагнации в развитии предпринимательства в региональной системе. Причиной этого является рост платы за лесопользование более чем на 22% и, как следствие, снижение показателя арендованных площадей. Немаловажным считаем отметить, что все арендаторы лесных участков в регионе являются субъектами малого и среднего предпринимательства.

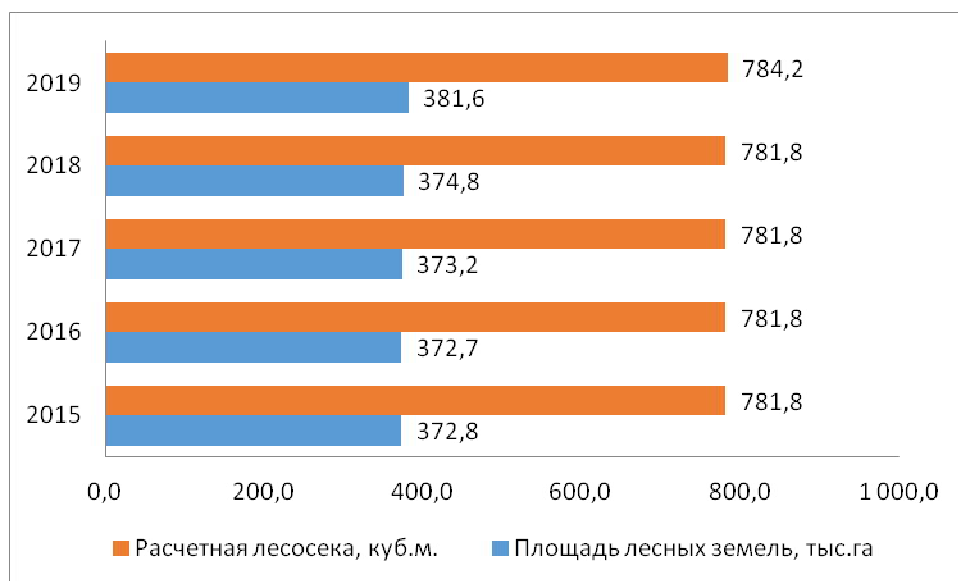
Таблица. Характеристика развития предпринимательства в лесном хозяйстве
Воронежской области

Показатели	Значение за год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Плата за лесопользование, тыс. руб.	167,518	202,873	208,794	212,629	202,578
Количество арендаторов, ед.	525	541	563	588	581
Площадь арендованных участков, тыс. га.	171,2	172,7	168,6	168,4	168,4
Площадь арендованных участков в расчете на одного арендатора, тыс. га/чел.	0,33	0,32	0,30	0,29	0,29
Плата за лесопользование в расчете на одного арендатора, тыс. руб./чел.	0,32	0,37	0,37	0,36	0,35
Плата за лесопользование в расчете на площадь аренды тыс. руб./ тыс. га	0,98	1,17	1,24	1,26	1,20

Известно, что предпринимательская деятельность в лесном хозяйстве осуществляется по общим принципам, но в отличие от других отраслей она направлена на всестороннее и наиболее полное использования сил природы, а также жизненных функций лесов. В этой связи ухудшение качественных показателей лесного фонда становится ключевым детерминантом привлекательности лесного хозяйства для бизнеса. Насколько обосновано увеличение стоимости лесных участков с позиции качества лесного фонда? Ответ на этот вопрос лежит в

плоскости анализа качественных характеристик лесных участков региона (рис. 2).

За последние пять лет размер расчетной лесосеки (допустимого изъятия лесных ресурсов) вырос незначительно, как и площадь лесных земель, что создало предпосылки для возрастания конкуренции в лесном хозяйстве региональной системы. Исходя из этого можно предположить, что в дальнейшем сохранится положительный тренд платы за лесопользование (рис. 3).

Рис. 2. Динамика изменений расчетной лесосеки и площади лесных земель Воронежской области

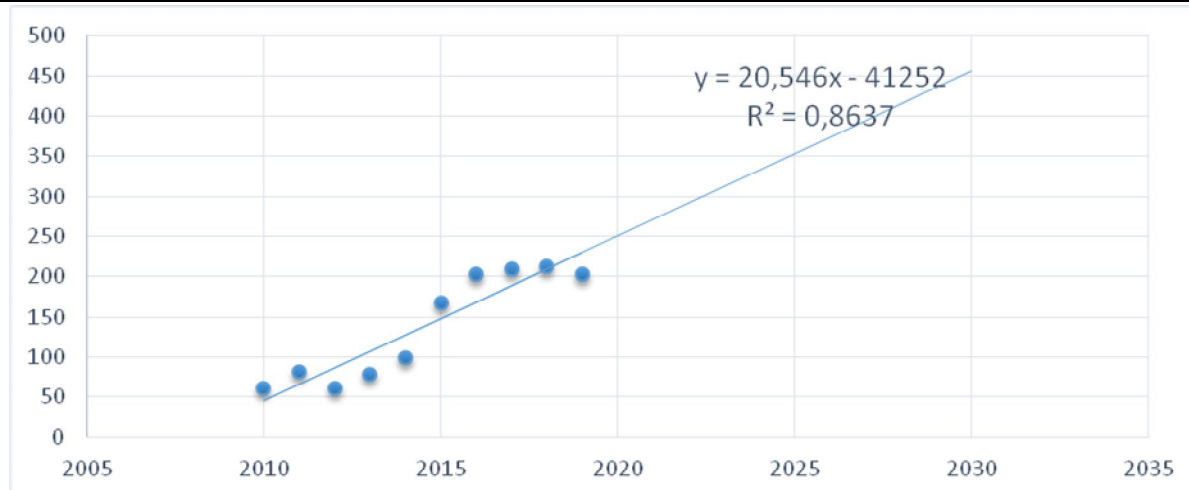

Рис. 3. Прогноз платы за лесопользование до 2030 г. (Воронежская область)

Прогнозные данные отражают возрастающий тренд платы за использование лесных участков по основным видам предпринимательской деятельности. По данным тренд-прогноза, величина платы за лесопользование к 2030 г. составит 450 тыс. руб.

Ретроспективный анализ позволил установить рост количества предпринимательских структур по всем видам лесопользования.

Дальнейшее увеличение количества лесопользователей возможно за счет вовлечения в оборот участков лесного фонда, не переданных в аренду, или организации многоцелевого лесопользования в ранее арендованных лесах. В этой связи возможно снижение площадей, приходящихся на одного арендатора участков лесного фонда (рис. 4).

Рис. 4. Тренд-прогноз площади лесопользования в расчёте на одного арендатора участков лесного фонда Воронежской области

Особо следует сказать о приоритете развития таких видов лесопользования, как побочное пользование лесом, заложенных в лесной политике страны. В Воронежской области этот приоритет не получил должного развития, и количество предпринимателей, занятых в этом

виде использования лесов, остается неизменным. Тренд-прогноз показывает сокращение площади арендуемых лесных участков к 2030 г. до 0,20 тыс. га и является следствием структурных деформаций в управлении лесопользованием. Следует отметить, что тревожным знаком

стало и снижение значений прироста инвестиций в основной капитал предпринимательских структур – лесопользователей и уменьшение численности работников и рост убыточности деятельности относительно предшествующих периодов. Для малолесной зоны вопрос доходности предпринимательской деятельности стоит особенно остро ввиду низкой товарной ценности древостоев, из-за большого количества накопленных перестойных насаждений в сочетании с высокой экологической нагрузкой на лесные участки. Дефицит качественных лесных ресурсов, сложившийся в лесном хозяйстве региональной системы, ведет к неизбежному усилению конкуренции в первую очередь между предпринимательскими структурами, осуществляющими лесозаготовку.

В условиях обострения отраслевого соперничества во всех видах лесопользования – от рекреации до лесозаготовки – усилилось влияние внешней системы факторов, формирующих условия функционирования предпринимательства. В новых условиях децентрализации управления лесами возникают конфликты и противоречия принципиально новой природы. Лесопользователь, он же предприниматель, при отсутствии собственности на лесные участки должен осуществлять полный комплекс лесохозяйственных работ по лесовосстановлению, охране и защите лесов.

Новые обременения для предпринимательских структур превращаются в дополнительную статью финансовых затрат, что в низкорентабельном лесном хозяйстве может стать последней каплей в инвестиционной непривлекательности лесопользования. Отметим, что эти противоречия практически не снимаются традиционными методами управления и нуждаются в нивелировании в первую очередь путем создания действенных инструментов поддержки предпринимательства в лесном хозяйстве малолесной зоны.

Отдельный серьезный вопрос связан с долгосрочными трендами в части поступлений платы за лесопользование в федеральный и региональный бюджеты. Согласно выполненному прогнозу, в период до 2030 г. можно ожидать роста поступлений в бюджеты разного уровня (рис. 5), однако вероятность такого роста оценивается невысоко (коэффициент детерминации регрессионной модели 0,46). Подчеркнем, что в настоящее время Воронежская область лидирует среди всех областей РФ по уровню средней платы за один кубический метр древесины лесных насаждений. Этот показатель в Воронежской области превышает средний по стране (112 руб./куб. м) в 4 раза, а минимальную ставку платы за один кубический метр древесины лесных насаждений (64 руб./куб. м) – в 7 раз, составляя 451 руб./куб. м.

Рис. 5. Тренд-прогноз платы за лесопользование в расчёте на одного арендатора участка лесного фонда

Объективные экономические обстоятельства определяют потребность в снижении ставок платы за лесопользование в Воронежской области, поэтому для сохранения сложившегося уровня доходов необходимо создание нового инструментария поддержки предпринимательских структур в лесном хозяйстве малолесной зоны как неотъемлемой части новой модели лесоправления.

Выводы

Малые предприятия в лесном хозяйстве имеют ряд важных особенностей, связанных, прежде всего, со спецификой производственно-коммерческой и технологической деятельности, особенностью кругооборота и оборота их капитала. Для создания и успешной деятельности малых предприятий особо важное значение имеют не только развитая инфраструктура, но и поддержка на всех уровнях власти.

Несмотря на то, что проводимые в лесном комплексе экономические реформы привели к росту предпринимательских структур (особенно в многолесных регионах), малые предприятия развиваются в неблагоприятных условиях, при слабой государственной поддержке, недостаточной правовой защите, чрезмерно высоких налогах и дорогих кредитах, отсутствии ясной и целенаправленной лесной политики.

В новых условиях в лесном хозяйстве предпочтение следует отдавать фи-

нансовым мерам, прежде всего федеральной поддержке развитию технологической и технологической «базы», расширению трансфера технологий и кооперации научно-технологического и корпоративного сообщества, оптимизации условий ведения бизнеса.

Своего рода «идеальным» примером данного подхода можно считать меры поддержки, реализуемые в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве. В первую очередь востребованными в лесном хозяйстве могут стать субсидирования части затрат субъектов МСП, связанных с уплатой авансовых лизинговых платежей по договорам лизинга оборудования, устройств, механизмов, автотранспортных средств, а также предоставление кредитов на техническое перевооружение. Не менее востребованной может стать субсидия на лесовосстановление, предоставляемая предпринимательским структурам на возмещение части затрат на приобретение (выращивание) лесопосадочного материала с улучшенными наследственными свойствами или выращенного по передовым технологиям.

Развитие предпринимательства в лесном хозяйстве должно обеспечиваться новой, принципиально новой стратегией управления лесами, вбирающей в себя экологическую особенность малолесной зоны и экономическую направленность Воронежской области.

Список литературы

1. Яковлев А. В., Спесивцев В. А., Иванова А. В. Формирование механизма обеспечения роста инновационной активности в лесном хозяйстве // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 11(57). С. 144-151.
2. Формы поддержки развития предпринимательства в лесном секторе ЦЧР / С. С. Морковина, Ю. Г. Денисова, О. И. Драпалюк, Б. Шанянь // Лесотехнический журнал. 2013. № 4(12). С. 210-216. <https://doi.org/10.12737/2206>.
3. Петров А. П., Прядилина Н. К. Лесное планирование: уроки стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 года // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3(92). С. 163-168.

4. Петров В. Н., Каткова Т. Е., Карвинен С. Сравнительный анализ экономических показателей лесного хозяйства России и Финляндии // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 22, № 2. С. 294-319. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-2-294-319>.
5. Kolesnichenko E. A., Sokolinskaya Yu. M., Popova Yu. N. Development of small enterprises in forestry sector // Innovative Directions of Development of the Forestry Complex (FORESTRY-2018): International Jubilee Scientific and Practical Conference. Voronezh: IOP Publishing Ltd, 2019. P. 012059. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/226/1/012059>.
6. Морковина С. С., Денисова Ю. Г. Детерминанты развития предпринимательства в лесном хозяйстве // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 9(43). С. 112-116.
7. Морковина С. С., Панявина Е. А., Панасенко Д. А. Экономические аспекты развития предпринимательства в лесном хозяйстве малолесной зоны // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 8. С. 58-65.
8. Forecasting development of forest complex in the formation of digital economy / T. L. Bezrukova, I. V. Kuksova, S. S. Kirillova, A. T. Gyyazov // Innovative Directions of Development of the Forestry Complex (FORESTRY-2018): International Jubilee Scientific and Practical Conference. Voronezh: IOP Publishing Ltd, 2019. P. 012063. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/226/1/012063>.
9. Вертакова Ю. В., Есенкова Г. А., Евченко А. В. Состояние и приоритеты цифровизации лесного хозяйства России в условиях институциональной трансформации экономики и общества // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2020. Т. 8, № 3(50). С. 96-101.
10. Полянин А. В., Соболева Ю. П., Тарновский В. В. Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 18, № 1. С. 32-44. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(1\).32-44](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1).32-44).

References

1. Yakovlev A. V., Spesivtsev V. A., Ivanova A. V. Formirovaniye mekhanizma obespecheniya rosta innovatsionnoy aktivnosti v lesnom khozyaystve [Formation of a mechanism for ensuring the growth of innovative activity in forestry]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy = Social-economic Phenomena and Processes*, 2013, no.11(57), pp. 144-151.
2. Morkovina S. S., Denisova Yu. G., Drapalyuk O.I., Shanyan' B. Formy podderzhki razvitiya predprinimatel'stva v lesnom sektore TSCHR [Forms of support for the development of entrepreneurship in the forestry sector of the Central Black Earth Region]. *Lesotekhnicheskii zhurnal = Forestry Engineering Journal*, 2013, no. 4(12), pp. 210-216. <https://doi.org/10.12737/2206>
3. Petrov A. P., Pryadilina N. K. Lesnoye planirovaniye: uroki strategii razvitiya lesnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda [Forest planning: lessons of the strategy for the development of the forestry complex of the Russian Federation until 2020]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 3(92), pp. 163-168.
4. Petrov V. N., Katkova T. Ye., Karvinen S. Sravnitel'nyy analiz ekonomicheskikh pokazateley lesnogo khozyaystva Rossii i Finlyandii [Comparative analysis of economic indicators of forestry in Russia and Finland]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*, 2018, vol. 22, no. 2 (22), pp. 294-319. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-2-294-319>
5. Kolesnichenko E. A., Sokolinskaya Yu. M., Popova Yu. N. Development of small enterprises in forestry sector. Innovative Directions of Development of the Forestry Complex (FORESTRY-2018). International Jubilee Scientific and Practical Conference. Voronezh, IOP Publishing Ltd, 2019. P. 012059. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/226/1/012059>
6. Morkovina S. S., Denisova Yu. G. Determinanty razvitiya predprinimatel'stva v lesnom khozyaystve [Determinants of entrepreneurship development in forestry]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, 2012, no. 9(43), pp. 112-116.
7. Morkovina S. S., Panyavina Ye. A., Panasenko D. A. Ekonomicheskiye aspekty razvitiya predprinimatel'stva v lesnom khozyaystve malolesnoy zony [Economic aspects of the development of en-

trepreneurship in forestry in a low-forest zone]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, 2016, vol. 11, no. 8 (11), pp. 58-65.

8. Bezrukova T. L., Kuksova I. V., Kirillova S. S., Gyyazov A. T. Forecasting development of forest complex in the formation of digital economy. Innovative Directions of Development of the Forestry Complex (FORESTRY-2018). International Jubilee Scientific and Practical Conference. Voronezh, IOP Publishing Ltd, 2019. P. 012063. [https://doi.org/ 10.1088/1755-1315/226/1/012063](https://doi.org/10.1088/1755-1315/226/1/012063)

9. Vertakova Yu. V., Yesenkova G. A., Yevchenko A. V. Sostoyaniye i priority tsifrovizatsii lesnogo khozyaystva Rossii v usloviyakh institutsional'noy transformatsii ekonomiki i obshchestva [State and priorities of digitalization of forestry in Russia in the context of institutional transformation of the economy and society]. *Aktual'nyye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*, 2020, vol. 8, no. 3(50), pp. 96-101.

10. Polyanin A. V., Soboleva Yu. P., Tarnovskiy V. V. Otsenka effektivnosti gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii [Evaluation of the effectiveness of state support for small and medium-sized businesses in Russia]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2020, no. 1. pp. 32-44. [https://doi.org/ 10.24147/1812-3988.2020.18\(1\).32-44](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1).32-44)

Информация об авторе / Information about the Author

Морковина Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономики предпринимательства, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: tc-sveta@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3776-5181
Researcher ID: R-7921-2016

Svetlana S. Morkovina, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Business Economics, State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation
e-mail: tc-sveta@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3776-5181
Researcher ID: R-7921-2016

Иванова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики предпринимательства, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: anna_iv_1989@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3972-4378
Researcher ID: G-8495-2017

Anna V. Ivanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Business Economics, State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation
e-mail: anna_iv_1989@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3972-4378
Researcher ID: G-8495-2017

Бурмистров Алексей Михайлович, ассистент кафедры менеджмента и экономики предпринимательства, кафедры менеджмента и экономики предпринимательства, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: burmistrov-vglu@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6604-1361

Alexey M. Burmistrov, Assistant of the Department of Management and Business Economics, State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation
e-mail: burmistrov-vglu@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6604-1361

УДК 338.2

Инвестиционная привлекательность компаний автомобильной промышленности в посткоронавирусный период

К. А. Мишина¹ ✉, А. Н. Литвинов¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский пр-т., 49, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: christina-mishina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Инвестиционная деятельность является неотъемлемой стратегией компаний любой отрасли, отвечающей за общее благосостояние и процветание предприятия. В данной статье рассмотрены инвестиционная привлекательность и тенденции развития автомобильной промышленности. Актуальность исследования определена зависимостью устойчивого развития автомобильных компаний от внешних и внутренних факторов, происходящих в XXI веке на мировом рынке. Ограничения, введенные из-за пандемии коронавируса во всем мире, прямым образом отразились на отрасли автомобилестроения и повлияли на стоимость акций автоконцернов как в негативную, так и положительную сторону.

Целью исследования является анализ динамики стоимости автомобильных компаний на рынке и обоснование вывода об экономической эффективности инвестиционных вложений в автомобильную отрасль. В статье отмечено, что кризисный период прямым образом влияет на деятельность автомобильных концернов и на рост или падение стоимости ценных бумаг компаний.

Задачами данного исследования являются изучение современного состояния автомобильной промышленности, анализ взаимосвязи внутренних и внешних процессов компаний и стоимости их акций на мировом рынке, исследование инновационного развития автоконцернов в ближайшей перспективе.

Методология. В процессе анализа инвестиционной привлекательности применялись комплексный, методологический и системный подходы к исследованию.

Результаты. Приведены примеры динамики стоимости ценных бумаг 10 мировых лидирующих автомобильных концернов и рассмотрены перспективы развития данной отрасли в ближайшем будущем.

Выводы. В результате исследования сделаны выводы о значительной роли автомобильной промышленности в мировой экономике, о взаимозависимости стоимости компании на фондовом рынке и процессах, происходящих внутри автомобильного бизнеса и на мировой арене в целом, о целесообразности инвестиционных вложений в компании автомобильной отрасли в 2021 г.

Ключевые слова: автомобильная промышленность; доходность; конкурентное преимущество; инвестиционная привлекательность; инновации; фондовый рынок.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Мишина К. А., Литвинов А. Н. Инвестиционная привлекательность компаний автомобильной промышленности в посткоронавирусный период // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 126–137.

Поступила в редакцию 17.02.2021

Принята к публикации 16.03.2021

Опубликована 30.04.2021

© Мишина К. А., Литвинов А. Н., 2021

Investment Attractiveness of Automotive Companies in the Post-Coronavirus Period

Kristina A. Mishina¹ ✉, Alexey N. Litvinov¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: christina-mishina@yandex.ru

Abstract

Relevance. Investment activity is an integral strategy of companies in any industry that is responsible for the overall well-being and prosperity of the enterprise. This article examines the investment attractiveness and development trends of the automotive industry. The relevance of the study is determined by the dependence of the sustainable development of automobile companies on external and internal factors occurring in the 21st century on the world market. Restrictions imposed due to the coronavirus pandemic around the world have had a direct impact on the automotive industry and have affected the share price of automakers in both negative and positive ways.

The purpose of the study is to analyze the dynamics of the cost of automobile companies in the market and substantiate the conclusion about the economic efficiency of investment in the automotive industry. The article notes that the crisis period directly affects the activities of automobile concerns and the growth or decline in the value of company securities.

The objectives of this study are to study the current state of the automotive industry, analyze the relationship between internal and external processes of companies and the value of their shares on the world market, and study the innovative development of car manufacturers in the near future.

Methodology. In the process of analyzing investment attractiveness, complex, methodological and systematic approaches to research were used.

The results of the dynamics of the value of securities of 10 of the world's leading automobile concerns are given and the prospects for the development of this industry in near future are considered.

Conclusions. As a result of the study, conclusions are drawn about the significant role of the automotive industry in the global economy, the interdependence of the company's value in the stock market and the processes taking place within the automotive business and on the world stage as a whole, and the feasibility of investing in companies in the automotive industry in 2021.

Keywords: automotive industry; profitability; competitive advantage; investment attractiveness; innovation; stock market.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Mishina K. A., Litvinov A. N. Investment Attractiveness of Automotive Companies in the Post-Coronavirus Period. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 126–137. (In Russ.)

Received 17.02.2021

Accepted 16.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

В XXI веке автомобильный бизнес характеризуется как высококонкурентная отрасль экономики. Достаточно тяжело сказать, какая марка автомобиля на современном мировом рынке наиболее привлекательна для потребителя [1]. На это может влиять успешная и яркая рекламная кампания, репутация компании,

история бренда, уровень вовлеченности в инновационную сферу и технологические новшества, а также окружение покупателя, обзоры сайтов, статьи в журналах и т. д. Можно сказать, что все эти факторы способствуют приобретению товара [2]. Чтобы сохранить текущие позиции на современном рынке и достичь лидирующих позиций, автодилерам приходится непрерывно развиваться, осваивая новые тех-

нологии и расширяя сферу деятельности [3]. Чтобы это реализовать, им необходимо обладать соответствующими финансовыми ресурсами. У всех компаний наступает такой период, когда дальнейшее развитие невозможно без притока дополнительных инвестиций [4]. В такой момент перед автобизнесом ставятся задачи, которые могут способствовать повышению их инвестиционной привлекательности.

Инвестиционная деятельность любого экономического субъекта – одна из главных его стратегий, которая предполагает выполнение конкретных действий по улучшению его благосостояния [5]. События, произошедшие в 2020 г., не обошли стороной автомобильную отрасль экономики. Ограничения, ставшие одним из последствий COVID-19, прямым образом отразились на деятельности компаний автомобильной промышленности, прибыльности данного бизнеса, а также инвестиционной привлекательности компаний по всему миру.

Материалы и методы

Осуществление инвестирования в автомобильную промышленность отличается особенностями, заключающимися в составляющих сферах деятельности организаций данной отрасли экономики [6]. Мировой автомобильный рынок есть совокупность экономических отношений между субъектами рынка с целью реализации автомобильной продукции и связанных с ней услуг, основанных на взаимном согласии предпринимателей и клиентов продукции. Основные сферы автомобильного бизнеса находятся в непосредственном взаимодействии и взаимозависимости друг от друга [7]. Чтобы занять лидирующие позиции на мировом рынке и повысить эффективность реализуемой деятельности, концернам автомобильного бизнеса стоит постоянно расширять масштабы деятельности. Для этого им необходимо располагать соответ-

ствующим объемом финансовых ресурсов, поэтому собственных может не хватать в необходимом количестве. Для этого нужны привлеченные ресурсы [8]. Инвестиционную привлекательность компаний автомобильной промышленности можно считать интегральной характеристикой компании с точки зрения перспективности ее развития, доходности вложенных инвестиций и уровня инвестиционных рисков. При оценке инвестиционной привлекательности бизнеса важно учитывать не только внешние и внутренние факторы, но и количественные, качественные [9].

Чтобы прийти к выводу о рациональности инвестиционных вложений в компании автомобильной промышленности в 2021 г., необходимо изучить динамику стоимости акций ряда компаний за последний год, а также ряд факторов, способствующих росту и падению стоимости акций в условиях пандемии 2020 г. [10]. Для осуществления покупки акций необходимо получить выход на фондовую биржу. Но для получения прибыли нужны также терпение, знания и значительный капитал [11].

Для анализа взяты 10 компаний стран США, Германии, Японии, Южной Кореи, Франции, являющиеся лидерами в мировом автомобильном бизнесе. Отчетный период охватывает 12 месяцев (2 марта 2020 г. – 1 марта 2021 г.). Каждый автоконцерн, торгующийся на бирже страны своего производства, имеет свою валюту сделки, а также индивидуальный тикер на бирже и стоимость акции на период [12]. Для примера создан портфель, состоящий из 100 акций анализируемых 10 компаний. Сумма сделки каждого автоконцерна зависит от цены за 1 акцию компании на момент открытия и закрытия с учетом курса валюты. Итого портфель на 2 марта 2020 г. составлял 4 766 064,04 руб. Курс доллара составлял 66,99 руб., евро – 73,72 руб., иены – 61,54 руб. Данные представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1. Портфель акций автокомпаний на момент открытия 02.03.2020 г.

Название авто-компаний	Биржа	Валюта сделки	Цена за 1 шт.	Количество	Сумма сделки	Итог (открытие)
General Motors	Нью-Йорк	долл.	31,42 долл.	10	314,20 долл.	21 048,54 руб.
Ford Motor	Нью-Йорк	долл.	6,96 долл.	10	69,60 долл.	4 662,57 руб.
BMW AG	Xetra	евро	58,00 евро	10	580,00 евро	42 759,63 руб.
Daimler AG	Xetra	евро	37,13 евро	10	371,30 евро	27 373,54 руб.
Hyundai – Kia	Лондон	долл.	27,50 долл.	10	275,00 долл.	18 422,50 руб.
Volkswagen AG	Xetra	евро	152,70 евро	10	1 527,00 евро	112 575,78 руб.
Honda Motor	Нью-Йорк	долл.	25,95 долл.	10	259,50 долл.	17 384,14 руб.
Toyota Motor Corporation	Токио	иена	7 154,000 иен	10	71 540,000 иен	4 402 671,76 руб.
Renault – Nissan – Mitsubishi	Париж	евро	26,50 евро	10	265,00 евро	19 536,73 руб.
Tesla	NASDAQ	долл.	148,72 долл.	10	1 487,20 долл.	99 628,87 руб.
Всего акций				100	Итого (открытие)	4 766 064,04 руб.

Примечание: Составлено на основе [13].

Результаты и их обсуждение

Динамика стоимости акций имеет тенденцию падения в период март-август 2020 г. Причиной тому является COVID-19. Например, два крупнейших по объему продаж автопроизводителя – Toyota и Volkswagen лишились \$69,6 млрд в первой половине 2020 г. Американские концерны тоже оказались в убытке: GM, Ford Motor и Fiat Chrysler вместе лишились \$69,2 млрд. Негативные последствия отразились и на компании, производящей электромобили, Tesla. Она во втором квартале 2020 г. потерпела убытки, которые смогла покрыть за счет высокой прибыли первого квартала 2020 г. [14]. Пандемия повлияла еще и на то, что в начале весны 2020 г. приостановили производство на многих автомобилестроительных заводах по всему миру. Из-за распространения коронавируса убытки понесли Ford Motor, концерн Jaguar Land Rover, Toyota Motor Corporation и BMW AG и многие другие [15]. Компания Kia Motors, например, была вынуждена остановить работу на двух крупных предприятиях в Южной Корее. В незапланированный отпуск отправлено более 6 тыс. сотрудников двух заводов в Кванмене [16]. Что касается фондовых рынков, то акции авто-

компаний заметно подешевели при введении чрезвычайных мер по предотвращению распространения коронавируса [17]. Рынок 2021 г. все еще ощущает краткосрочное давление пандемии, которое остается интенсивным. Ассоциация европейских производителей автомобилей (ACEA) отметила, что продажи автомобилей в Европе в январе упали почти на 24% по сравнению с тем же периодом в прошлом году, поскольку последняя волна COVID-19 привела к закрытию автосалонов по всему континенту [13]. Но несмотря на отрицательное влияние пандемии и временную остановку работы большинства предприятий, есть и пример того, как японский концерн Toyota преодолел сложности и к концу 2020-го нарастил объем производства своих машин до рекордного уровня за всю 83-летнюю историю компании. Причиной такого успеха стал повышенный спрос на китайском автомобильном рынке. Зато в Европе Toyota реализовала машин меньше, чем в 2019 г., составив объем продаж около 960 000 автомобилей (-8,5%). В России официальные дилеры японского автоконцерна продали также меньший объем машин, по сравнению с 2019 г., а именно 113 915 автомобилей (-10,5%) [18].

Рост и падение акций автомобильных концернов отражены на рисунке 1. Цены акций представлены в руб. и зависят от курса доллара, евро и иены по среднему значению за год. Данные отражены за период 2 марта 2020 г. – 1 марта 2021 г., отражая стоимость акций в начале каждого месяца в течение года. Стоит отметить, что график работы бирж Америки, Японии, Германии отличался в мае, июне и октябре 2020 г. Так, расчет немецких компаний BMW AG, Daimler AG и концерна Renault – Nissan – Mitsubishi в мае 2020 г. ведется не с 1 мая, а с 4 мая. Также стоимость ак-

ций BMW AG и Daimler AG не с 1 июня, а со 2 июня 2020 г. А в октябре 2020 г. японская биржа не работала 1 октября, поэтому расчет концерна Toyota Motor Corporation ведется со 2 октября 2020 г.

На момент окончания рассчитываемого периода (1 марта 2021 г.) стоимость портфеля составила 6 874 532,90 руб. с учетом курса валют. Курс доллара составил 74,44 руб., курс евро – 90,37 руб., курс иены – 70,20 руб. Стоимость акций 10 автомобильных компаний на момент закрытия портфеля представлена ниже (табл. 2).

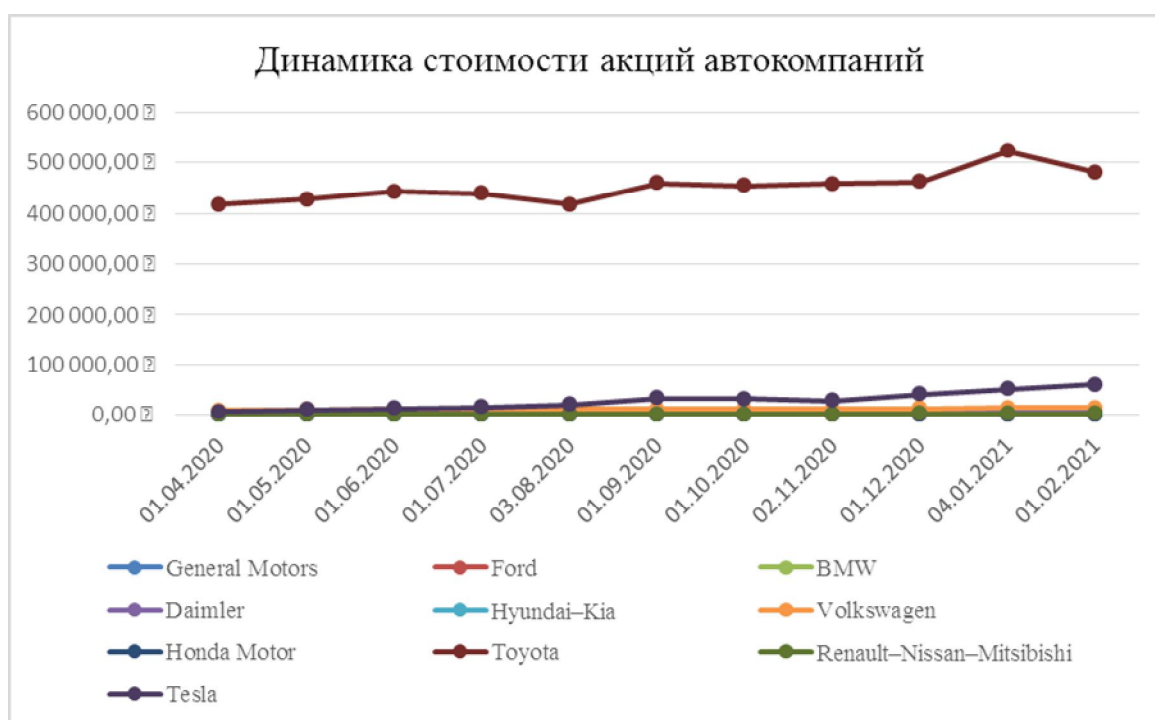

Рис. 1. Динамика стоимости акций 10 автокомпаний (составлен на основе [13])

Таблица 2. Портфель акций автокомпаний на момент закрытия (01.03.2021 г.)

Название автокомпании	Цена за 1 шт.	Количество	Сумма сделки	Итог (закрытие)
General Motors	52,54 долл.	10	525,40 долл.	39 109,357 руб.
Ford Motor	11,98 долл.	10	119,80 долл.	8 917,589 руб.
BMW AG	72,12 евро	10	721,15 евро	65 173,426 руб.
Daimler AG	66,60 евро	10	666,00 евро	60 189,284 руб.
Hyundai – Kia	48,60 долл.	10	486,00 долл.	36 176,528 руб.
Volkswagen AG	194,55 евро	10	1 945,50 евро	175 823,201 руб.
Honda Motor	28,48 долл.	10	284,80 долл.	21 199,743 руб.
Toyota Motor Corporation	7 925,000 иен	10	79 250,000 иен	5 899 156,025 руб.
Renault – Nissan – Mitsubishi	37,63 евро	10	376,30 евро	34 007,849 руб.
Tesla	718,43 долл.	10	7 184,30 долл.	534 779,894 руб.
Всего акций		100	Итого (закрытие)	6 874 532,90 руб.

Примечание. Составлена на основе [13].

Максимальная и минимальная цена за год достигнуты примерно в одинаковый период у всех компаний. Минимум связан с пандемией коронавируса в мире и пришелся на период середины-конца марта 2020 г. у компаний Daimler AG, Ford Motor, GM, Volkswagen AG, Hyundai-Kia, Toyota Motor Corporation, альянс Renault – Nissan – Mitsubishi, Tesla и ноября-декабря 2020 г. для компаний Honda Motor и BMW AG. Трудно представить, но Tesla в 2020-2021 гг. пережила как крупнейший обвал, так и рекордный взлет. Forbes пишет, что Илон Маск потерял \$13 млрд состояния за один день из-за снижения акций Tesla. Капитал бизнесмена снизился до \$169,1 млрд, потеряв за сутки 7,17%. Падение акций Tesla аналитики связывают с тем, что эпидемия коронавируса не желает сбавлять обороты, а инвесторы предпочли отказаться от сектора высоких технологий и сделать ставку на циклические акции [19].

Максимум для компаний связан с периодом смягчения ограничений пандемии и пришелся для компаний на конец 2020 г. – начало 2021 г. Акции Daimler, например, 19 февраля 2021 г. взлетели до самого высокого уровня почти за три года с тех пор, как компания объявила о своем намерении выделить грузовое подразделение. Акции Daimler выросли до 67,22 евро за счет публикации данных, которые показали его высокую прибыльность и денежный поток в конце 2020 г. благодаря резкому росту объема продаж

в Китае. В результате Daimler получил в 2020 г. 8,3 млрд евро (\$10 млрд) свободного денежного промышленного потока. Из этого следует, что пандемия не стала самой большой проблемой для флагмана немецкого машиностроения на протяжении последних пяти десятилетий. Что снизило оценку, так это устрашающая перспектива модернизации двигателей внутреннего сгорания и улучшения возможностей их программного обеспечения. В обоих случаях бросается в глаза растущая скорость трансформации. Причина роста акций еще одного немецкого гиганта Volkswagen, цена которого 24 февраля 2021 г. подскочила до 52-недельного максимума и достигла 195,10 евро, объясняется реакцией на сообщение, появившееся в Manager Magazine, о том, что группа из Вольфсбурга рассматривает возможность выделения Porsche, своего самого ценного и прибыльного бренда, в стремлении сократить разрыв в оценке его стоимости с конкурентами нового поколения. Этот шаг также принесет группе до \$24 млрд, которые помогут профинансировать десятилетний процесс переоснащения для перехода на производство электромобилей [13]. Отдельно стоит отметить, что максимум и минимум цен акций у компании BMW AG пришелся на октябрь-ноябрь 2020 г., а у Honda Motor одинаковая минимальная цена достигалась 23 марта 2020 г. и 4 апреля 2020 г. Данные представлены ниже (табл. 3).

Таблица 3. Максимальные и минимальные цены акций автокомпаний за период 2 марта 2020 г. – 1 марта 2021 г.

Название автокомпаний	Максимум за год достигнут	Максимум за год составляет	Минимум за год достигнут	Минимум за год составляет
General Motors	08.02.2021	56,88 долл.	18.03.2020	16,80 долл.
Ford Motor	24.02.2021	12,27 долл.	23.03.2020	4,01 долл.
BMW AG	24.11.2020	76,68 евро	28.10.2020	58,06 евро
Daimler AG	19.02.2021	67,22 евро	19.03.2020	21,84 евро
Hyundai – Kia	11.01.2021	68,00 долл.	19.03.2020	14,35 долл.
Volkswagen AG	24.02.2021	195,10 евро	18.03.2020	101,50 евро
Honda Motor	04.12.2020	30,18 долл.	23.03.2020 и 03.04.2020	19,86 долл.

Название автокомпании	Максимум за год достигнут	Максимум за год составляет	Минимум за год достигнут	Минимум за год составляет
Toyota Motor Corporation	15.02.2021	8 456,000 иен	16.03.2020	5 941,000 иен
Renault – Nissan – Mitsubishi	08.02.2021	40,44 евро	16.03.2020	14,55 евро
Tesla	08.01.2021	880,02 долл.	18.03.2020	72,24 долл.

Примечание. Составлена на основе [13].

Разница между минимальной и максимальной стоимостью акций у всех компаний варьируется. Если у Tesla, например, с марта 2020 г. по январь 2021 г. цена возросла в 12 раз, то у BMW AG рост цены наблюдался всего лишь с разностью в месяц и увеличился в 1,32 раза. Рассмотрим диапазон стоимостной разницы 10 автокомпаний (табл. 4).

Таким образом, инвестиционное вложение в компании автобизнеса вы-

годно, так как доходность портфеля составила 2 108 468,85 руб. (44,24%), т. е. стоимость 100 акций автомобильных компаний увеличилась в 1,44 раза. Доходность портфеля в процентном находитсся отношением общей доходности за рассматриваемый период к стоимости портфеля на момент открытия, умноженным на 100% [20]. Данные представлены ниже (табл. 5).

Таблица 4. Стоимостный диапазон цен акций автокомпаний за период 2 марта 2020 г. – 1 марта 2021 г.

Название автокомпании	Максимум за год составляет	Минимум за год составляет	Разница между мин. и макс. стоим. акций (стоимость)	Разница между мин. и макс. стоим. акций (объем)
General Motors	56,88 долл.	16,80 долл.	40,08 долл.	3,39
Ford Motor	12,27 долл.	4,01 долл.	8,26 долл.	3,06
BMW AG	76,68 евро	58,06 евро	18,62 евро	1,32
Daimler AG	67,22 евро	21,84 евро	45,38 евро	3,08
Hyundai – Kia	68,00 долл.	14,35 долл.	53,65 долл.	4,74
Volkswagen AG	195,10 евро	101,50 евро	93,60 евро	1,92
Honda Motor	30,18 долл.	19,86 долл.	10,32 долл.	1,52
Toyota Motor Corporation	8 456,000 иен	5 941,000 иен	2 515,000 иен	1,42
Renault – Nissan – Mitsubishi	40,44 евро	14,55 евро	25,89 долл.	2,78
Tesla	880,02 долл.	72,24 долл.	807,78 долл.	12,18

Примечание. Составлена на основе [13].

Таблица 5. Доходность акций автокомпаний за период 2 марта 2020 г. – 1 марта 2021 г.

Название автокомпании	Итог (открытие)	Итог (закрытие)	Доходность за период
General Motors	21 048,54 руб.	39 109,357 руб.	18 060,82 руб.
Ford Motor	4 662,57 руб.	8 917,589 руб.	4 255,02 руб.
BMW AG	42 759,63 руб.	65 173,426 руб.	22 413,80 руб.
Daimler AG	27 373,54 руб.	60 189,284 руб.	32 815,75 руб.
Hyundai – Kia	18 422,50 руб.	36 176,528 руб.	17 754,03 руб.
Volkswagen AG	112 575,78 руб.	175 823,201 руб.	63 247,42 руб.
Honda Motor	17 384,14 руб.	21 199,743 руб.	3 815,60 руб.

Окончание табл. 5

Название автокомпании	Итог (открытие)	Итог (закрытие)	Доходность за период
Toyota Motor Corporation	4 402 671,76 руб.	5 899 156,025 руб.	1 496 484,27 руб.
Renault–Nissan–Mitsubishi	19 536,73 руб.	34 007,849 руб.	14 471,12 руб.
Tesla	99 628,87 руб.	534 779,894 руб.	435 151,03 руб.
	Итого (открытие)	Итого (закрытие)	Доходность
	4 766 064,04 руб.	6 874 532,90 руб.	2 108 468,85 руб. (44,24%)

Примечание. Составлена на основе [13].

Еще одна причина, по которой стоит инвестировать в компании автомобильной промышленности, – это перспективы расширения бизнеса границ [21]. Внедрение инноваций в автобизнес является будущим мирового автопрома. Электромобили набирают все большую популярность в XXI в. [22]. Сегодня все больше и больше моделей производятся полностью на электротяге или гибридные. Многие компании, например BMW, Porsche, Toyota, уже достигли успехов в этой области. Тренд на электромобили очевиден – они становятся столь популярными, практичными и надежными, так как они являются дешевыми, чистыми и простыми в производстве энергоресурсами. Данный факт может привести к масштабной автомобильной революции [23]. Технологии XXI века могут помочь в производстве, что на своем примере уже доказывал бренд Tesla. Но несмотря на известность американской компании, китайский рынок пока считается лидером в данной отрасли. На китайском рынке конкурируют автомобильные компании Nio и Xpeng (Xiaopeng Motors) с капитализацией \$7,7 и \$24,2 млрд [14]. Так как рынок электрофицированных автомобилей еще не такой конкурентный, в него вступают ежегодно все больше компаний. Например, американский автоконцерн General Motors продолжает расширять инвестиции в электромобили. GM до 2025 г. потратит на производство электрокаров и беспилотников \$27 млрд [24]. Daimler не отстает от конкурентов и стремительно переходит на электрификацию. Генеральный директор компании

Ола Каллениус сказал во время видеоконференции, посвященной результатам автомобилестроения, что доля продаж электромобилей в этом году может удвоиться в процентах от общих продаж Daimler и составит примерно одну шестую от общего объема продаж автомобилей. В 2019 г. электромобили составляли всего 2% от продаж автомобилей Mercedes [13]. А другой немецкий автоконцерн VW Group, как пишет Manager Magazine, к 2030 г. хочет довести количество электрокаров до 70% от всех выпускаемых авто и нуждается в новых источниках финансирования для ускорения их производства. Volkswagen в настоящее время стоит на бирже почти 90 млрд евро, а Tesla — около \$760 млрд [25]. VW покоряет горизонты инновационного машиностроения, и в феврале 2021 г. немецкий концерн объявил о заключении соглашения о далеко идущем сотрудничестве с подразделением облачного сервиса Microsoft для разработки «по воздуху» обновлений программного обеспечения для своих моделей. Такой шаг должен помочь сократить его отставание от Tesla, которая обладает четким и неоспоримым лидерством в этой области [13].

Выводы

Любая компания стремится к эффективной деятельности, достижению конкурентных преимуществ, развитию и расширению своего бизнеса. Для реализации таких планов необходимо иметь привлекательность для инвесторов, особенно в кризисный период [26]. Испытания, с которыми столкнулись автокон-

церны по всему миру из-за пандемии коронавируса, оказались новыми и непредсказуемыми для общества и производства, результат которых отражается на фондовой бирже. Если в первой половине 2020 г. наблюдалась отрицательная динамика, связанная с закрытием автосалонов, заводов, то в конце года ситуация в отрасли наладилась, повысился как спрос на выпускаемую продукцию, так и объем предложения, что отразилось на динамике стоимости акций компаний на мировом фондовом рынке. Рост акций автоконцернов связан с улучшением ситуации как в автомобильной сфере, так и в мире в целом. Люди снова могут покупать, а заводы производить, соответственно. Инвестирование в автомобильную отрасль

способствует развитию бизнеса и внедрению инновации во все процессы деятельности компаний, что влечет к еще большему расширению и проникновению на рынок [27]. Без инвестиционных вложений компании не имеют будущего, поэтому неотъемлемой частью стратегий становится повышение инвестиционной привлекательности [28]. Современные тенденции дают автокомпаниям возможность к инновационному внедрению, переходу на новый уровень, увеличению объема продаж и даже проникновению на соседние рынки, поэтому компаниям автомобильной промышленности необходимо обладать инвестиционной привлекательностью, гарантирующей развитие и процветание на мировом рынке [29].

Список литературы

1. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Паблишер, 2016. 552 с.
2. Шаркова А. В., Ахметшина Л. Г. Экономика организации. Практикум. М.: Дашков и Ко, 2016. 120 с.
3. Чалдаева Л. А. Экономика организации: учебник. М.: Юрайт, 2015. 410 с.
4. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. М.: Альпина Бизнес Букс, 2015. 121 с.
5. Лахметкина Н. И. Инвестиционная стратегия предприятия: учебное пособие. М.: КноРус, 2014. 232 с.
6. Оценка стоимости бизнеса: учебник / М. А. Эскиндаров, М. А. Федотова [и др.]; под ред. М. А. Эскиндарова, М. А. Федотовой. М.: Кнорус, 2016. 272 с.
7. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: [пер. с англ.]. М.: Дело, 2009. 704 с.
8. Басовский Л. Е., Басовская Е. Н. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 241 с.
9. Корчагин Ю. А., Маличенко И. П. Инвестиции и инвестиционный анализ. М.: Феникс, 2014. 608 с.
10. Маркова Г. В. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие. М.: КУРС: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 144 с.
11. Григорьев Л. Развитие электромобильного транспорта в России и мире // Энергетический бюллетень. 2017. № 52. С. 3.
12. Царихин К. Инвестиции в акции – просто и понятно: монография. М.: Эксмо, 2015. 152 с.
13. Автопроизводители Германии в процессе трансформации. URL: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-2035793> (дата обращения: 06.12.2020).
14. Как пандемия повлияла на автопроизводителей. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-pandemiia-povliiala-na-avtoproizvoditelei> (дата обращения: 02.12.2020).
15. Пандемия коронавируса продолжает «закрывать» автозаводы в Европе. URL: <https://dvizhok.su/business/pandemiya-koronavirusa-prodolzhaet-zakryivat-avtozavodyi-v-evrope> (дата обращения: 12.01.2021).
16. Kia остановила работу двух крупных заводов из-за коронавируса. URL: <https://www.autonews.ru/news/5f633f949a7947f07ca88e7a> (дата обращения: 28.01.2021).

17. Коронавирус ударил по фондовым рынкам. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51627243> (дата обращения: 13.01.2021).
18. Toyota обогнала Volkswagen и стала лидером по продажам автомобилей в Европе. URL: <https://rg.ru/2021/01/28/toyota-obognala-volkswagen-i-stala-liderom-po-prodazham-avtomobilej-v-mire.html> (дата обращения: 14.01.2021).
19. Tesla теряет популярность. URL: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-2036231> (дата обращения: 17.01.2021).
20. Липсиц И. В., Коссов В. В. Инвестиционный анализ. Подготовка и оценка инвестиций в реальные активы: учебник. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 320 с.
21. Друкер П. Бизнес и инновации. М.: Вильямс, 2007. 432 с.
22. Пизано Г. Креативное созидание: Системный подход к инновациям в крупных компаниях: учебное пособие. М.: Альпина Паблишер, 2020. 54 с.
23. Паничкин Г. Ю., Попадюк Т. Г. «Традиционные» и «платформенные» бизнес-модели. Анализ особенностей и тенденций развития // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 11. С. 94-110.
24. GM и LG хотят построить новый завод батарей для электрокаров в США. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6041080a9a794740ef6329b4> (дата обращения: 15.01.2021).
25. Акции Volkswagen подскочили на новостях о возможном IPO Porsche. URL: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-2035550> (дата обращения: 11.01.2021).
26. Гришин Н. Интернет-блокбастер // Секрет фирмы (Коммерсантъ). 2014. № 3 (339). С. 22–27.
27. Вадель О. А. Управление эффективностью инвестиционного проекта в концепции инвестиционного проекта в концепции стоимостного подхода // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 6. С. 35-42.
28. Боброва О. С., Цыбуков С. И., Бобров И. А. Основы бизнеса: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 330 с.
29. Ветрова Е. Н., Лапочкина Л. В. Трансформация промышленного развития на современном этапе развития экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 3(245). С. 38-47.

References

1. Porter M. Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost' [Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability]. Moscow, Alpina Publisher, 2016. 552 p.
2. Sharkova A. V., Akhmetshina L. G. Ekonomika organizatsii. Praktikum [Economics of organization. Workshop]. Moscow, Dashkov and Co. Publ., 2016. 120 p.
3. Chaldaeve L. A. Ekonomika organizatsii [Economics of organization]. Moscow, Yurayt Publ., 2015. 410 p.
4. Damodaran A. Investitsionnaya otsenka [Investment assessment]. Moscow, Alpina Business Books Publ., 2015. 121 p.
5. Lakhmetkina N. I. Investitsionnaya strategiya predpriyatiya [Investment strategy of the enterprise]. Moscow, KnoRus Publ., 2014. 232 p.
6. Eskindarov M. A., Fedotova M. A., eds. Otsenka stoimosti biznesa [Business value assessment]; ed. by M. A. Eskindarov, M. A. Fedotova. Moscow, KnoRus Publ., 2016. 272 p.
7. Mescon M. H., Albert M., Hedouri F. Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of management]. Moscow, Delo Publ., 2009. 704 p.
8. Basovsky L. E., Basovskaya E. N. Ekonomicheskaya otsenka investitsii [Economic assessment of investments]. Moscow, INFRA-M Publ., 2008. 241 p.
9. Korchagin Yu. A., Malichenko I. P. Investitsii i investitsionnyi analiz [Investments and investment analysis]. Moscow, Feniks Publ., 2014. 608 p.

10. Markova G. V. Ekonomicheskaya otsenka investitsii [Economic assessment of investments]. Moscow, KURS, NITs INFRA-M Publ., 2015. 144 p.
11. Grigoriev L. Razvitie elektromobilnogo transporta V Rossii I mire [Development of electric vehicle transport in Russia and the world]. *Energeticheskii Bulletin = Energy Bulletin*, 2017, no. 52, p. 3.
12. Tsarikhin K. Investitsii v aktsii – prosto i ponyatno [Investments in shares-simply and clearly]. Moscow, Eksmo, 2015. 152 p.
13. Avtoproizvoditeli Germanii v protsesse transformatsii [German car manufacturers in the process of transformation]. Available at: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-2035793>. (accessed 06.12.2020)
14. Kak pandemiya povliyala na avtoproizvoditelei [How the pandemic affected automakers]. Available at: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-pandemiia-povliyala-na-avtoproizvoditelei>. (accessed 02.12.2020)
15. Pandemiya koronavirusa prodolzhaet "zakryvat" avtozavody v Evrope [The coronavirus pandemic continues to "close" car factories in Europe]. Available at: <https://dvizhok.su/business/pandemiya-koronavirusa-prodolzhaet-zakryivat-avtozavodyi-v-evrope>. (accessed 12.01.2021)
16. Kia ostanovila rabotu dvukh krupnykh zavodov iz-za koronavirusa [Kia stopped the work of two large factories due to the coronavirus]. Available at: <https://www.autonews.ru/news/5f633f949a7947f07ca88e7a>. (accessed 28.02.2021)
17. Koronavirus udaril po fondovym ryнкam [The coronavirus hit the stock markets]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-51627243>. (accessed 13.01.2021)
18. Toyota obognala Volkswagen i stala liderom po prodazham avtomobilei v Evrope [Toyota has overtaken Volkswagen and become the leader in car sales in Europe]. Available at: <https://rg.ru/2021/01/28/toyota-obognala-volkswagen-i-stala-liderom-po-prodazham-avtomobilej-v-mire.html>. (accessed 14.01.2021)
19. Tesla teryaet populyarnost' [Tesla is losing popularity]. Available at: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-2036231>. (accessed 17.01.2021)
20. Lipsits I. V., Kossov V. V. Investment analysis. Podgotovka I otsenka investitsii V real'nye aktivy [Preparation and evaluation of investments in real assets]. Moscow, SIC Infra-M Publ., 2013. 320 p.
21. Drucker P. Biznes i innovatsii [Business and innovation]. Moscow, Williams Publ., 2007. 432 p.
22. Pisano G. Kreativnoe sozidanie: Sistemnyi podkhod k innovatsiyam v krupnykh kompaniyakh [Creative creation: a Systematic approach to innovation in large companies]. Moscow, Alpina Publisher, 2020. 54 p.
23. Panichkin G. Yu., Popadyuk T. G. "Traditsionnye" i "platformennye" biznes-modeli. Analiz osobennostei i tendentsii razvitiya ["Traditional" and "platform" business models. Analysis of features and development trends]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Management Theory and Practice*, 2020, no. 11, pp. 94-110.
24. GM i LG khotyat postroit' novyi zavod batarei dlya elektrokarov v SShA [GM and LG want to build a new battery factory for electric cars in the United States]. Available at: <https://quote.rbc.ru/news/article/6041080a9a794740ef6329b4>. (accessed 15.01.2021)
25. Aktsii Volkswagen podskochili na novostyakh o vozmozhnom IPO Porsche [Volkswagen shares jumped on news of a possible Porsche IPO]. Available at: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-2035550>. (accessed 11.01.2021)
26. Grishin N. Internet-blokbuster [Internet-blockbuster]. *Sekret firmy (Kommersant) = Secret of the Firm (Kommersant)*, 2014, no. 3 (339), pp. 22-27.
27. Vadel O. A. Upravlenie effektivnost'yu investitsionnogo proekta v kontseptsii investitsionnogo proekta v kontseptsii stoimostnogo podkhoda [Managing the effectiveness of an investment project in the concept of an investment project in the concept of a cost approach]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*, 2011, no. 6, pp. 35-42.
28. Bobrova O. S., Tsybukov S. I., Bobrov I. A. Osnovy Biznesa [Fundamentals of business]. Moscow, Yurayt Publishing House, 2019. 330 p.
29. Vetrova E. N., Lapochkina L. V. Transformatsiya promyshlennogo razvitiya na sovremennom etape razvitiya ekonomiki [Transformation of industrial development at the current stage of economic development]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnich-*

eskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Ekonomicheskie Nauki, 2016, no. 3 (245), pp. 38-47.

Информация об авторах / Information about the Authors

Мишина Кристина Андреевна, студент бакалавриата, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
e-mail: christina-mishina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9273-6386

Kristina A. Mishina, Undergraduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: christina-mishina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9273-6386

Литвинов Алексей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
e-mail: alitvinov@fa.ru
ORCID: 0000-0012-3456-7890

Alexey N. Litvinov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Management Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: alitvinov@fa.ru
ORCID: 0000-0012-3456-7890

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.138

Цифровые маркетинговые стратегии организаций в условиях посткризисной трансформации экономики

М. С. Киреева¹ ✉, М. Г. Клевцова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kireeva0111@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Актуальность исследования обусловливается кардинальными изменениями в экономической политике, происходящими как в России, так и по всему миру, которые требуют создания адекватной этим условиям концепции управления бизнесом. Отправной точкой для изменения системы организации и управления производством можно считать ориентирование компаний на завоевание и удержание интереса наибольшего числа своих клиентов с помощью эффективных маркетинговых стратегий. Представляется необходимым отметить стремительное развитие цифровых технологий, которое привело к революции в понимании осуществления процесса маркетинговой деятельности. Освоение рынка digital-рекламы стало необходимым условием для удержания позиций на рынке. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 только усилила эту тенденцию. Теперь компании вынуждены пересматривать свои ценности в пользу прозрачности и инклюзивности своей деятельности.

Целью исследования является изучение особенностей формирования маркетинговых стратегий развития организации в условиях глобализации и цифровизации.

Задачи. Достижение поставленной цели предопределило решение следующих задач: проведение анализа изменений на рынке рекламы, появившихся в результате пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, и определение особенности нового потребителя. Были предложены базовые рекомендации по выбору последовательности реализации процесса управления маркетинговыми стратегиями организаций, а также оценки эффективности выбранной стратегии.

Методология. Основой исследования являются методы рейтингового и статистического анализа данных, экспертной оценки, индукции, дедукции, синтеза, другие общенаучные методы, а также набор методов маркетинговых исследований.

Результаты. К полученным в ходе исследования результатам представляется необходимым отнести: дифференциацию маркетинговых стратегий развития организаций на основе цифровизации управления, а также проведенный анализ изменений в осуществлении маркетинговых стратегий развития организаций, связанных с возникновением пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Выводы. Сделаны выводы о том, что организациям необходимо кардинально менять маркетинговые стратегии для удержания позиции на рынке. С возникновением пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 предпочтения клиентов изменились, и организации должны адаптироваться к ним.

Ключевые слова: маркетинг; маркетинговая стратегия; эффективность маркетинговой стратегии; цифровизация; глобализация; digital-реклама.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Киреева М. С., Клевцова М. Г., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(2): 138–151

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Для цитирования: Киреева М. С., Клевцова М. Г. Цифровые маркетинговые стратегии организаций в условиях посткризисной трансформации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 138–151.

Поступила в редакцию 18.02.2021

Принята к публикации 17.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Digital Marketing Strategies of Organizations in the Context of Post-Crisis Transformation of the Economy

Marina S. Kireeva¹ ✉, Maria G. Klevtsova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kireeva0111@yandex.ru

Abstract

Relevance. The relevance of the study is due to dramatic changes in economic policy, taking place both in Russia and around the world require the creation of a business management concept adequate to these conditions. The starting point for changing the system of organization and production management can be considered the orientation of companies to win and retain the interest of the largest number of their customers through effective marketing strategies. It seems necessary to note the rapid development of digital technologies, which led to a revolution in the understanding of the implementation of the process of marketing activities. Mastering the digital advertising market has become a prerequisite for maintaining market positions. The pandemic of the new coronavirus infection COVID-19 has only exacerbated this trend. Companies are now being forced to rethink their values in favor of transparency and inclusiveness in their operations.

The purpose of the research is to study the features of the formation of marketing strategies for the development of an organization in the context of globalization and digitalization.

Objectives. The achievement of this goal predetermined the solution of the following tasks: analysis of changes in the advertising market that appeared as a result of the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19 and determination of the characteristics of a new consumer. Basic recommendations were offered on the choice of the sequence of the implementation of the process of managing the marketing strategies of organizations, as well as assessing the effectiveness of the chosen strategy.

Methodology. The research is based on methods of rating and statistical data analysis, expert assessment, induction, deduction, synthesis, other general scientific methods, as well as a set of marketing research methods.

Results. It seems necessary to include among the results obtained during the study: the differentiation of marketing strategies for the development of organizations based on digitalization of management, as well as the analysis of changes in the implementation of marketing strategies for the development of organizations associated with the emergence of a pandemic of the new coronavirus infection COVID-19.

Conclusions. In conclusion, it should be noted that organizations need to radically change marketing strategies to maintain their position in the market. With the COVID-19 pandemic, customer preferences have changed and organizations have to adapt to them.

Keywords: marketing; marketing strategy; marketing strategy effectiveness; digitalization; globalization; digital advertising.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The study was supported by the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSH-2702.2020.6 "Conceptual foundations of a new paradigm of economic development in the era of technological and social transformation".

For citation: Kireeva M. S., Klevtsova M. G. Digital Marketing Strategies of Organizations in the Context of Post-crisis Transformation of the Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 138–151. (In Russ.)

Received 18.02.2021

Accepted 17.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID 19) затронуло всех на планете. Это впервые в истории человечества, когда более 70% стран, включая развитые, развивающиеся и слаборазвитые страны, находятся в изоляции, что вызвало огромные волнения в мировой экономике, продолжающиеся и по сей день.

Люди потеряли работу и остались без источников дохода или с ограниченными источниками дохода, закрываются компании, особенно малые и средние предприятия. Гиганты приостанавливают многие из своих процессов. Ряд государственных организаций также был закрыт в качестве меры профилактики распространения коронавируса [1; 2; 3].

Изоляция и объявление простоя на фоне пандемии коронавируса остановили многие бизнес-процессы, начиная с производства, цепочки поставок и заканчивая логистикой и маркетингом. Некоторые компании временно закрыли или

приостановили свою деятельность в области цифрового маркетинга, ссылаясь на проблемы со здоровьем своих сотрудников, что в конечном итоге отразилось в резком снижении онлайн-трафика, продаж, вовлеченности, и понижение рейтинга в поиске.

Материалы и методы

Маркетинговые стратегии развития организаций не только претерпевают перманентные изменения в связи с глобализацией, цифровизацией и развитием digital-технологий. Дополнительные, более кардинальные изменения вызвал коронакризис, последствия которого человечество будет преодолевать несколько лет. В связи с резкими и кардинальными изменениями маркетинг теперь требует к себе абсолютно нового подхода [4; 5; 6; 7; 8; 9]. В таблице представлен проведенный анализ изменений в цифровых маркетинговых стратегиях с возникновением пандемии COVID-19.

Таблица. Изменения в цифровых маркетинговых стратегиях с возникновением пандемии COVID-19

Наименование цифровых маркетинговых стратегий с использованием информационных технологий и цифровых методов	Изменения в данных маркетинговых стратегиях с возникновением пандемии коронавирусной инфекции
1. Входящий маркетинг 2. Контент-маркетинг 3. Маркетинг привлечения	Предоставление бесплатного доступа к платному контенту. Предоставление бесплатного доступа к членству или премиум-контенту было одним из первых изменений в данных маркетинговых стратегиях, которую большинство брендов использовали в самом начале пандемии. Клиенты получили доступ к бесплатной загрузке, фильмов, музыки, вебинарам, мастер-классам, виртуальным турам, концертам. Помимо практической значимости для клиентской базы, такая стратегия имеет много преимуществ для организации. К ним относятся увеличение узнаваемости бренда, укрепление контакта с клиентами, освещение бренда в СМИ, а также создание бесплатного пробного периода пользования для клиентов. Немаловажно, что данная стратегия не требует дополнительных затрат: компания использует уже существующий продукт. Это ключевой момент для брендов, которые не могут пожертвовать большие суммы или начать антикризисный сбор средств, но все же должны реагировать на ситуацию. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 рано или поздно закончится, но компанию запомнят тем, как она отреагировала на этот вызов

Продолжение табл.

Наименование цифровых маркетинговых стратегий с использованием информационных технологий и цифровых методов	Изменения в данных маркетинговых стратегиях с возникновением пандемии коронавирусной инфекции
4. Цифровой маркетинг	По мере развития технологии искусственного интеллекта чат-боты демонстрируют эффективность как в качестве инструмента поддержки клиентов, так и в качестве маркетинговых каналов. В прошлом до возникновения пандемии для многих людей чат-боты казались раздражающими, недостоверными и разрушительными. Но по мере совершенствования ИИ и машинного обучения чат-боты становятся все лучше и лучше, предлагая полезные решения, соответствующие индивидуальным потребностям пользователей. Последние данные Facebook показывают, что за время самоизоляции 56% покупателей начали отправлять мгновенные сообщения в чат, вместо звонков в службу поддержки. Чат-бот – лучший способ доставлять мгновенные ответы потенциальным клиентам и покупателям, позволяя вам закрыть продажи, которые в противном случае были бы сброшены
5. Маркетинг в поисковых системах	До возникновения пандемии главной целью данной маркетинговой стратегии всегда было занять первое место на странице результатов поисковой системы. Теперь более важно разместить показанный сниппет (или «нулевую позицию»). Рекомендуемый фрагмент – это фрагмент текста, обычно не длиннее пары визуальных строк, который отображается в отдельном поле в верхней части обычных результатов поисковой системы. Для этого сниппет должен содержать краткий (менее 75 слов) и четкий ответ на вопрос пользователя, находящийся в начале статьи. Разумеется, при создании ответа необходимо опираться на авторитетные источники
6. Маркетинг в социальных сетях 7. Диалоговый маркетинг 8. Пользовательский маркетинг	Организация совместного времяпрепровождения с клиентами. Данная стратегия отчасти содержит в себе элементы стратегии имейл-рассылки. Концепция стратегии организации совместного времяпрепровождения с клиентами вновь строится на идее того, что люди устали от бесконечной самоизоляции, ограничений передвижения и страха. Так, компании стремятся вовлечь своих клиентов в общую развлекательную деятельность, что на время отстранить их от скуки и депрессии. Одновременно способствуя формированию узнаваемости и позитивного имиджа бренда, в рамках данной маркетинговой стратегии компании публикуют истории своих клиентов, организуют онлайн-мероприятия для детей, стримы и онлайн-трансляции, на которых осуществляется онлайн-общение с представителями организации или какими-либо экспертами в области, смежной с тематикой компании. Особой популярностью пользуется юмористический контент и разного рода челенджи, вовлекающие аудиторию в социальное взаимодействие. Отдельно стоит выделить публикацию контента, созданного самими клиентами. Например, многие бренды одежды публиковали в своих официальных аккаунтах фотографии своих покупателей в рамках кампании «карантинная неделя моды»
9. Голосовой маркетинг	В период пандемии и самоизоляции люди большую часть времени находились дома. Недавний опрос SearchEngineWatch показал, что 27% глобальных пользователей Интернета начали использовать голосовой поиск на мобильных устройствах. 2020 г. показал, что всё больше людей начали осваивать новые технологии за время изоляции, такие как умные колонки и личные помощники. Вполне ожидаемо, что эта цифра будет расти в ближайшие годы. Компании столкнулись с осознанием того, что SEO с голосовой активацией и обычное SEO не дают одинаковых результатов. Чтобы оптимизировать SEO с голосовой активацией, теперь необходимо сосредотачиваться на ранжировании по ключевым словам, использовать разделы часто задаваемых вопросов и использовать правильную SEO-оптимизацию на странице для мобильных устройств

Наименование цифровых маркетинговых стратегий с использованием информационных технологий и цифровых методов	Изменения в данных маркетинговых стратегиях с возникновением пандемии коронавирусной инфекции
10. Имейл- маркетинг	Теперь данная стратегия предполагает поддержание связи с клиентами во время пандемии и самоизоляции. На данный момент это стратегия прошла следующие этапы: – <i>оповещение об актуальной информации, связанной с COVID-19</i> (закрытие магазина, измененное время работы, изменение политики возврата товаров, заказанных онлайн); – <i>сообщения, несущие в себе «мы-послания»</i> (нам важна ваша безопасность, мы заботимся о наших сотрудниках, мы здесь для вас, мы справимся со всем вместе). Многие бренды не отправляли такие письма: большинство из них выглядели одинаково, использовали один и тот же язык и содержали мало практической информации. Их обилие и схожесть в конечном итоге вызвали раздражение, а не предполагаемую поддержку, и многие бренды прекратили такие кампании; – <i>хорошие новости, положительная статистика</i>. На данном этапе имейл-маркетинга компании начали делиться с клиентами хорошими новостями, положительной статистикой снижения случаев заражения коронавирусной инфекцией COVID-19, интересными историями, произошедшими с клиентами компании за время самоизоляции. Успех данного этапа рассматриваемой стратегии обуславливается тем, что люди устали от бесконечных новостей про рост случаев заражения COVID-19, смертность, коронакризис и растущий уровень безработицы, а также регулярно ужесточающиеся карантинные меры. Сегодня многие хотят видеть в своем почтовом ящике то, что поможет отвлечься и заняться чем-то другим, кроме COVID-19; – <i>планы на будущее</i>. Из предыдущего этапа рассматриваемой стратегии закономерно вытекает создание планов на будущее. В имейл-рассылках компании начинают рассуждать на тему того, что человечество будет делать, когда пандемия закончится. Несмотря на то, что в настоящее время никто ничего не может предсказать точно, но некоторые бренды начинают предлагать клиентам фантазировать о посткарантинной эпохе. Стоит заметить, что такие кампании требуют деликатного подхода. Не стоит злоупотреблять данным подходом, чтобы не повредить репутации компании
11. Инфлюенсер-маркетинг	Инфлюенсеры во время пандемии и самоизоляции оказались более эффективными, чем когда-либо прежде. В периоды это объясняется тем, что в во время неопределенности мы полагаемся на людей, которых знаем и которым доверяем. Недавнее исследование показало, что количество кликов по постам в Instagram, включающих #ad, выросло на 75% только за две недели марта
12. Партнерский маркетинг	#StayHome. Креативная реклама и социальные кампании. От обновлений логотипа до эпизодов на YouTube о мытье рук коммерческие бренды начали заявлять о своем социальном сознании и продвигать самоизоляцию и режим #stayhome (оставайся дома). За 2020 г. потребители увидели множество креативных плакатов и рекламных объявлений, связанных с COVID-19 и карантином. Многие из них являются результатом сотрудничества с креативными рекламными агентствами, которые использовали данную возможность, чтобы привлечь внимание общественности к своим именам. А для самих компаний такой бренд-маркетинг, даже социальный по умолчанию, является отличным стимулом для рекламы и узнаваемости

Наименование цифровых маркетинговых стратегий с использованием информационных технологий и цифровых методов	Изменения в данных маркетинговых стратегиях с возникновением пандемии коронавирусной инфекции
13. Аккаунт-маркетинг	Продающие посты в социальных сетях являются относительно новым явлением в маркетинговой сфере, однако за время самоизоляции уже продемонстрировали высокую эффективность. Публикации в социальных сетях. По последним данным Instagram, 130 миллионов пользователей ежемесячно просматривают рекламные посты. Данная стратегия эффективна тем, что позволяет практически беспрепятственно совершать покупки
14. Интерактивный маркетинг 15. Видеомаркетинг	Изменения в данной маркетинговой затронули визуальные средства. Так, компании перестали использовать изображения нескольких людей в группе, праздников, вечеринок и путешествий. Вместо этого на многих логотипах появилась атрибутика борьбы с COVID-19 (маски, процесс мытья рук, дезинфекторы). Многие бренды изменили визуальный контент в сторону демонстрации безлюдных туристических мест и общественных пространств, изображений людей в домашней обстановке на самоизоляции

Примечание. Составлена авторами на основе [10; 11; 12; 13].

Производители адаптируются к изменениям потребительского поведения, чтобы не потерять долю рынка. В связи с изменением потребительских ожиданий компании должны предлагать уникальный клиентский опыт для клиентов, которые располагают цифровыми ресурсами в большей и меньшей степени. Также необходимо использовать все возможности для предоставления максимально полного контента о продукте для более эффективного клиентского опыта, что достигается благодаря эффективной и адаптированной к условиям пандемии маркетинговой стратегии организации.

Результаты и их обсуждение

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 показала, что экономический рынок может измениться за считанные часы, поэтому компании вынуждены моментально адаптироваться, используя новые стратегии и инструменты продвижения. На изменения спроса повлияли новые поведенческие паттерны потребителей. При разработке стратегии необходимо учитывать, что финансовое положение потребителей заметно ухудшилось (рис. 1).

Так, по данным РБК [14], у 29% населения были некоторые накопления, однако они закончились ввиду затяжного характера карантина и пандемии в целом. 15 млн граждан потеряли работу, из которых 680 тысяч случаев явились сокращениями. Каждый десятый житель Российской Федерации потерял весь доход. Коронакризис повлиял на финансовое положение потребителей, 32% из которых перешли к покупке товаров исключительно по акциям и скидкам. Однако стоит отметить, что каждый пятый покупатель перестал обращать внимание на промоакции в магазинах.

Поведение потребителей кардинально изменилось. В 2020 г. перед компаниями резко появился другой потребитель. Многие магазины оказались закрыты, предметы первой необходимости отсутствовали или продавались по повышенным ценам на 30–50%, покупатели и их семьи теперь проводят большую часть времени дома, некоторые из которых потеряли работу и имеют ограниченные источники заработка. Американский портал Stackline [15] изучил изменения в поведении потребителей, произошедшие за весну 2020 г. Основные тенденции отражены ниже (рис. 2).

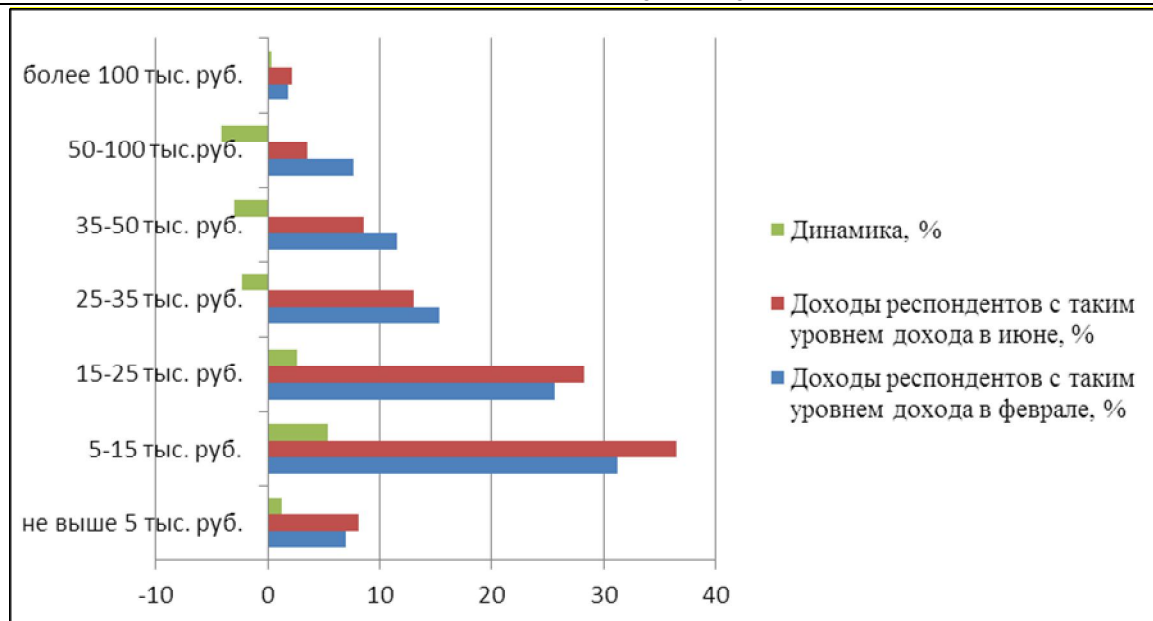

Рис. 1. Динамика доходов населения в период возникновения пандемии [14]

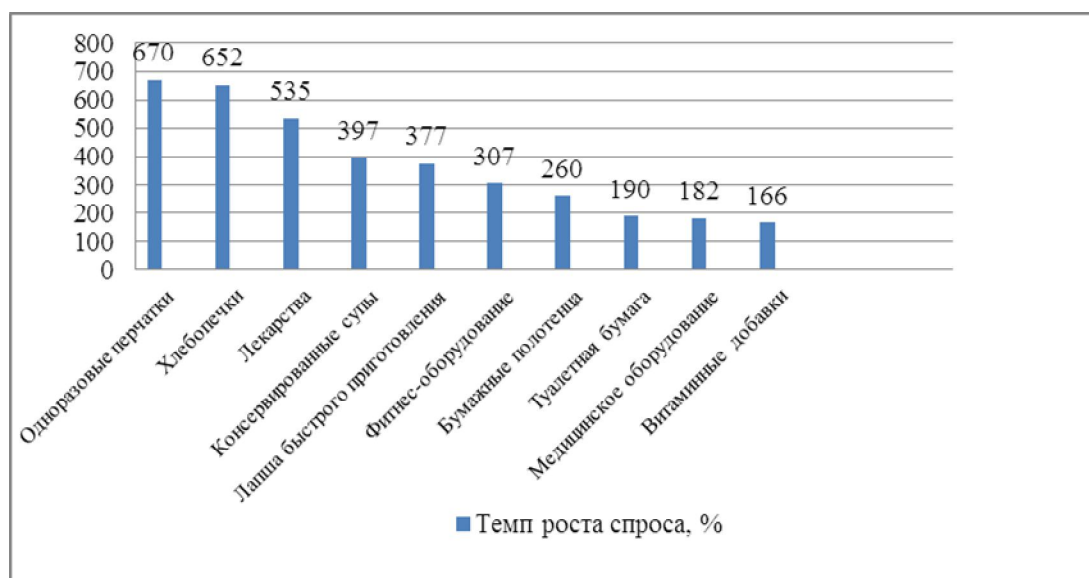

Рис. 2. Категории товаров с возросшим спросом за весну 2020 г. [15]

Согласно исследованию американского портала Stackline, за весну 2020 г. возрос спрос на такие товары, как:

- Одноразовые перчатки. Рост спроса на данный товар составил +670%, что объясняется возникновением пандемии COVID-19. Одним из самых важных правил безопасности во время пандемии являлось использование перчаток и их дезинфекция.

- Хлебопечки и оборудование для выпечки хлебобулочных изделий. Спрос на

данный товар возросла 652%. Это свидетельствует о том, что люди приняли решение минимизировать количество походов в магазин и снизить риск заражения.

- Лекарства от кашля и простуды закономерно продемонстрировали рост +535%. Покупатели приобретали лекарства на случай возможной их нехватки при гипотетическом заражении. Стоит отметить, что такое общественное мнение и вызвало искусственный дефицит лекарств в аптеках городов.

- Самоизоляция повлияла и на пищевые привычки потребителей. Так, возрос спрос на консервированные супы (+397%) и лапшу быстрого приготовления (+377%). Такая тенденция объясняется главным свойством данной продукции – возможностью длительного хранения.

- Длительное время, проведенное на карантине и самоизоляции, побудили потребителей заниматься спортом самостоятельно. Это отразилось на колоссальном росте спроса на фитнес-оборудование (+307%).

- Одной из самых характерных черт пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 явился искусственный дефи-

цит туалетной бумаги и бумажных полотенец. Спрос на эти товары вырос на +190% и +260% соответственно.

- Возрос спрос на медицинское оборудование (+182%) и витаминные добавки (+166%). Пандемия побудила потребителей внимательнее относиться к своему здоровью и следить за изменениями в своем теле

В исследовании также отражены категории товаров, которые потребители перестали покупать с возникновением пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Основные тенденции представлены ниже (рис. 3).

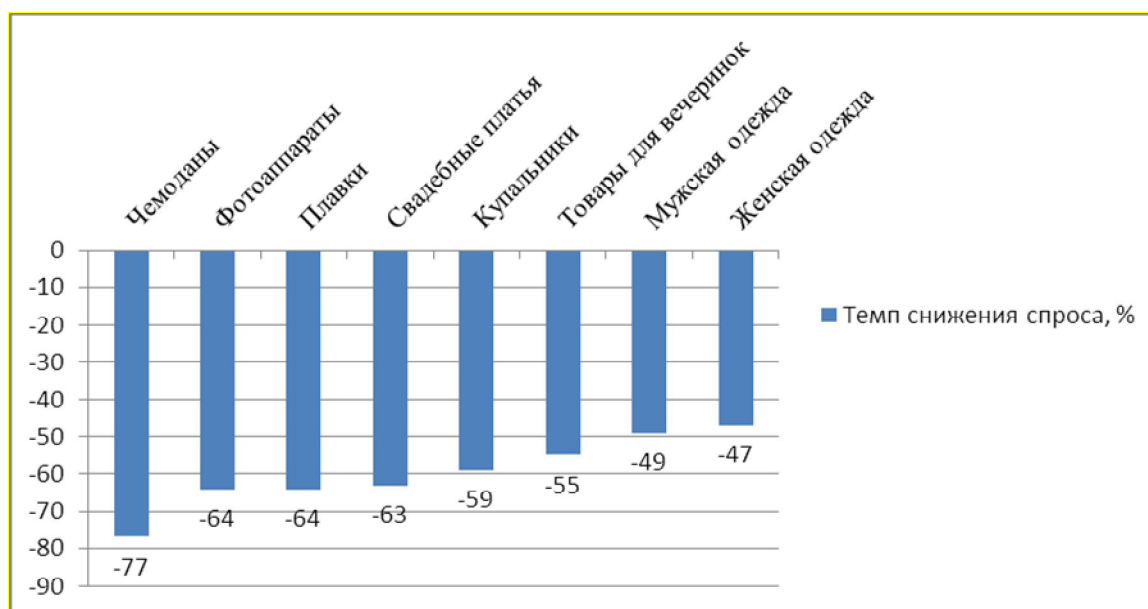

Рис. 3. Категории товаров со сниженным спросом за весну 2020 г. [15]

- Закономерно, что с закрытием границ и введением карантина спрос на чемоданы снизился на 77%. В большинстве своём люди лишены физической возможности перемещаться по миру. Также коронакризис, безусловно, повлиял на материальное положение многих граждан, и они не хотят спешить с организацией поездок.

- Фотоаппараты и камеры. Спрос на данные товары снизился на 64% по аналогичной с предыдущим пунктом причине. Потребители временно перестали путешествовать, поэтому им не нужно делать множество снимков и снимать блоги.

- В связи с закрытием границ, прекращением путешествий, а также с введениями ограничений при посещении фитнес-клубов потребители перестали интересоваться одеждой для плавания: купальники (-59%), плавки (-64%).

- Пандемия коронавирусной инфекции обязала людей соблюдать социальную дистанцию, поэтому многим молодоженам пришлось перенести свадьбу на более поздний срок. Спрос на свадебные платья понизился на 63%.

- Потребители были вынуждены отменять или переносить в онлайн-формат

не только свадьбы, но и остальные мероприятия, что повлекло за собой сокращение спроса на товары для вечеринок на 55 %.

- Спрос на одежду и обувь также снизился, так как больше половины 2020 г. практически всё население планеты провело дома. Женская одежда упала в спросе на 47%, а мужская – на 49%. За время самоизоляции потребители начали переосмысливать концепт моды и трендов, отдавая предпочтение практичной и недорогой одежде, которая может оставаться актуальной долгое время.

Люди перестали нуждаться в вечерних платьях, украшениях, декоративной косметике, парфюмерии, уличной одежде,

предложениях «горящих путёвок». На смену пришли пижамы, уходовая косметика, настольные и компьютерные игры, пазлы, головоломки, товары для шитья и рукоделия, с помощью которых можно провести время на самоизоляции. Безусловно, стали востребованы сервисы доставки еды и почтовых услуг.

Ожидания потребителей кардинально изменились, что подтолкнуло производителей пересмотреть подход к клиентскому опыту и сформировать новый алгоритм взаимодействия с клиентами. За период пандемии главными потребностями покупателей явились цена и удобство покупки. Ключевые драйверы покупок представлены ниже (рис. 4).

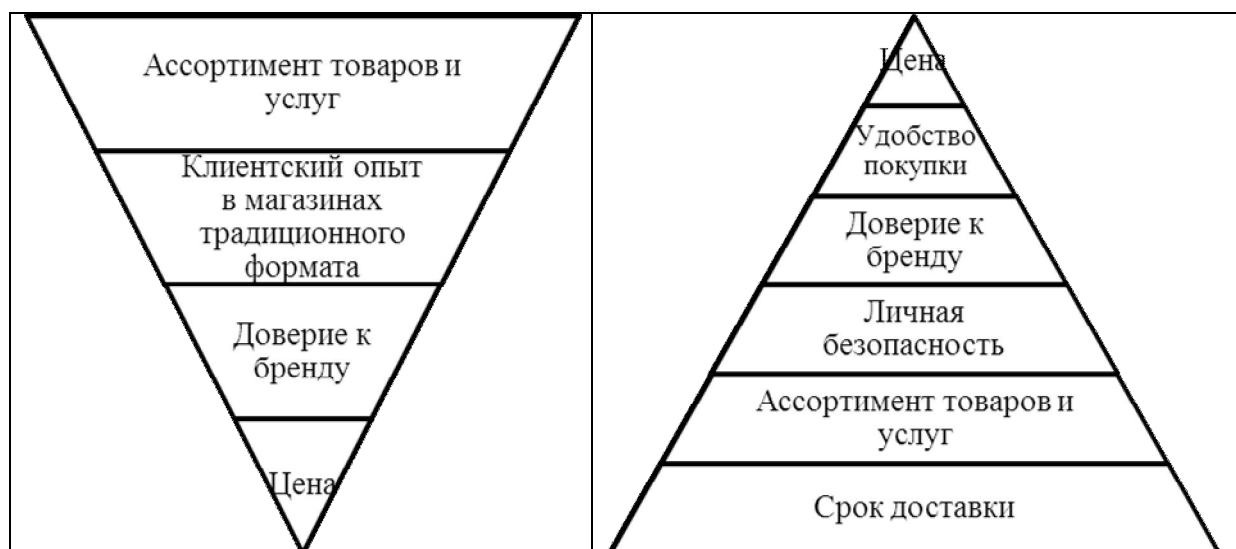

Рис. 4. Пирамида драйверов покупок в период возникновения пандемии [16]

Стремление потребителей к более комфортному и быстрому процессу совершения покупок дает производителям возможности для роста и развития. Новый потребитель внимательно изучает рынок, что ведет к постоянному росту его потребности в качественном потребительском опыте. Российские компании должны непременно учитывать опыт зарубежных коллег, так как ввиду глобализации потребители всё чаще обращаются к зарубежным интернет-магазинам и сервисам для получения лучшего опыта в процессе совершения покупок.

С приходом пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 усилилась тенденция к онлайн-взаимодействию между потребителями и компаниями. До пандемии клиенты уже начали экспериментировать с получением digital-опыта совершения покупок, однако самоизоляция значительно укрепила данную тенденцию. Потребители начали пробовать новые способы получения товаров через сеть Интернет. Распространение интернет-каналов сбыта отражено ниже (рис. 5).

Использование различных каналов дистрибуции товара в сети Интернет во

время самоизоляции привело к существенному росту онлайн-продаж среди производителей. Цифровое взаимодействие будет усиливаться и становиться

более разнообразным. Согласно прогнозу, рост объема торговли в сети Интернет будет усиливаться. Прогноз продаж в сфере digital представлен ниже (рис. 6).

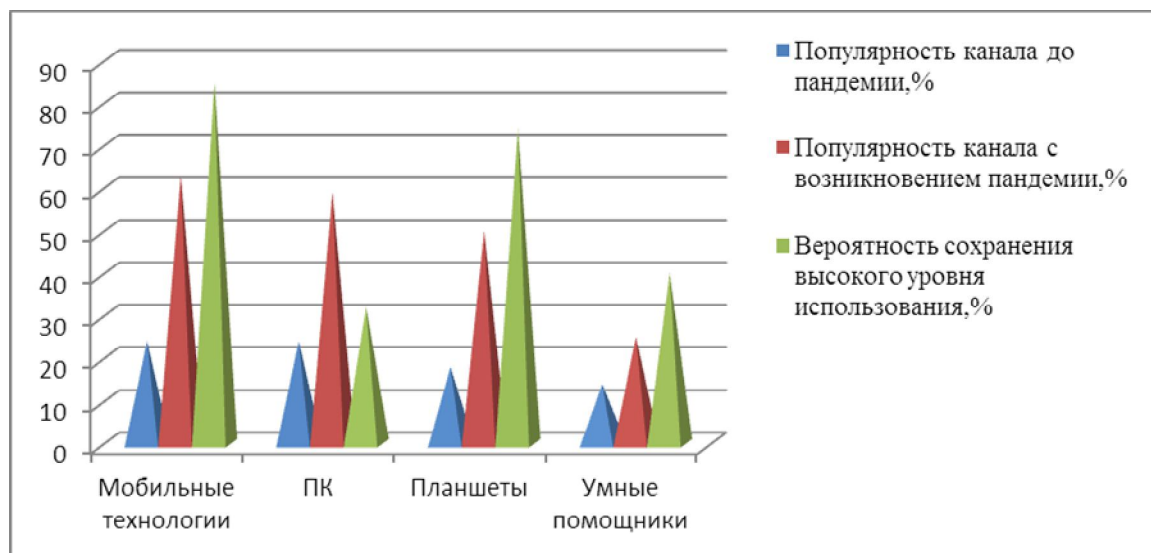

Рис. 5. Динамика популярности и распространения интернет-каналов сбыта в период пандемии [16]

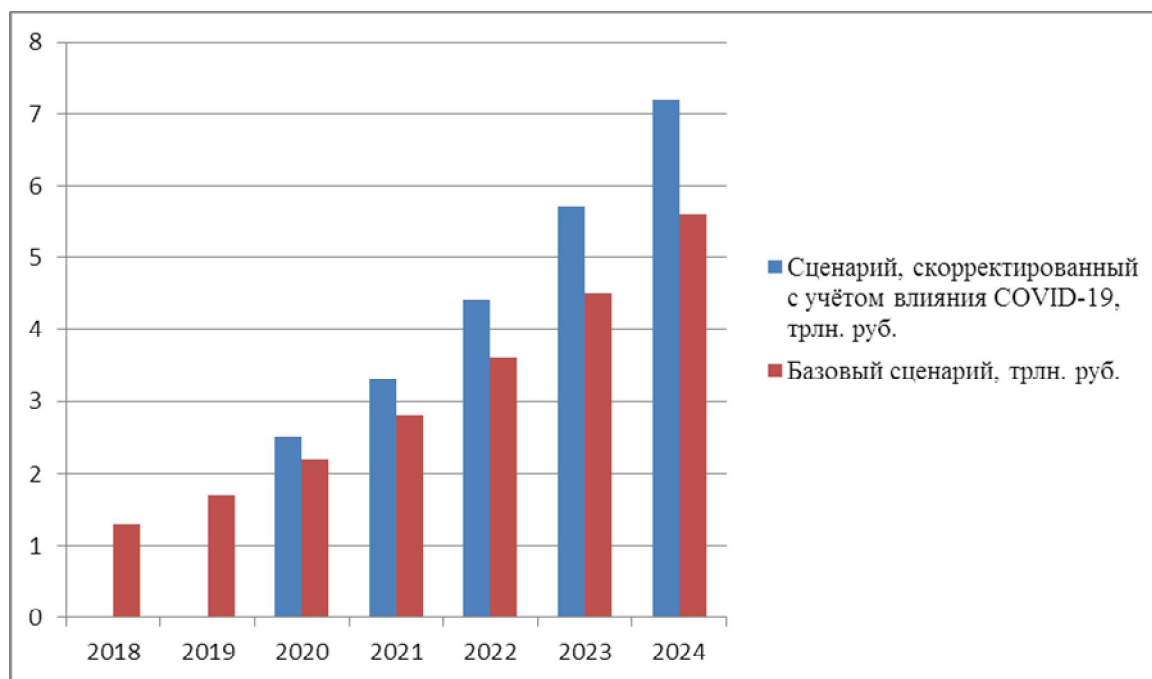

Рис. 6. Прогноз роста объема продаж в сети Интернет [16]

Появление нового потребителя повлияло и на маркетинговые сценарии. Маркетологи имеют дело с совершенно другим рынком, другими законами на спрос и предложение. Потребители вы-

нуждены изменить привычный процесс покупок, переходя в онлайн-пространство. Производители начали активно адаптироваться к новому покупательному сценарию, внедряя инновации. Так

Walmart и Amazon запустили доставку при помощи дронов. «СберМаркет» запустил возможность оставлять чаевые для курьеров в электронном виде. «Пятерочка» запустила службу цифровых информационных ассистентов. «Азбука вкуса» открыла первый автоматизированный магазин без кассиров. «ВкусВилл» начал устанавливать вендинговые аппараты в подъездах многоквартирных домов. В связи с резкими и кардинальными изменениями маркетинг теперь требует к себе абсолютно нового подхода.

Выводы

Таким образом, очевидно, что с возникновением пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 появилась необходимость в кардинальном изменении маркетинговых стратегий организаций. По итогам исследования можно выделить следующие основные положения:

1. Трансформация рынка все больше оказывает давление на потребителей, изменяя модель их поведения. Теперь цена товара становится основным фактором выбора товара или услуги.

2. Несмотря на возросшую популярность онлайн-торговли, люди не готовы полностью отказываться от традиционного формата взаимодействия с производителями. Так, необходимо соблюдать баланс между онлайн и офлайн-продажами.

3. Наиболее важным аспектом ведения бизнеса стал покупательский опыт.

Клиенты делают акцент на получаемом опыте, что делает необходимым совершенствование функционирования компании в онлайн-пространстве.

Представляется необходимым сделать вывод о том, что пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и режим самоизоляции ускорили процесс цифровизации бизнеса. В результате пандемии в несколько раз увеличился спрос на онлайн-товары и услуги. Теперь клиенты не боятся экспериментировать с удаленным доступом к товарам и услугам при помощи различных онлайн-каналов.

Перед компаниями появилась задача адаптироваться к абсолютно новой модели потребительского поведения с использованием современных цифровых возможностей. Чтобы сохранить свою позицию в сегменте рынка, компании должны наладить взаимодействие с новыми отраслевыми партнерами и инвестировать в создание платформ прямых продаж в целях повышения качества обслуживания.

Маркетинговые стратегии требуют абсолютно нового подхода для предоставления максимально информационного контента о рекламируемом товаре или услуге для эффективного взаимодействия с клиентами. Современные реалии стимулируют новый, более клиентоориентированный подход с заботой о благополучии всей участников рынка и окружающей среды.

Список литературы

1. Положенцева Ю. С. Оценка уровня развития цифровизации экономических систем // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 70-75.
2. Положенцева Ю. С. Трансформация развития цифровой экономики в регионах РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 4 (46). С. 84-91.

3. Полянин А. В., Головина Т. А., Вертакова Ю. В. Цифровая трансформация деятельности предпринимательских структур // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45, № 4. С. 636-645.
4. Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров: монография / А. А. Алетдинова, И. В. Андросова, А. В. Бабкина [и др.]. М.: СПб, 2019. 374 с.
5. Брагина А. В., Вертакова Ю. В., Евченко А. В. Формирование и развитие сквозных технологий планирования деятельности предприятия в условиях цифровизации экономики: теория и практика. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. 127 с.
6. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики // Экономика и управление. 2018. № 10 (156). С. 14-20.
7. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Развитие тенденций мирового кризиса под влиянием пандемии COVID-19 // Экономика коронакризиса: вызовы и решения: сборник научных трудов / под ред. Р. М. Нижегородцева. М.: НИПКЦ Восход-А, 2020. С. 32-35.
8. Вертакова Ю. В., Феоктистова Т. В. Реализация антикризисных мер для населения и бизнеса в условиях пандемии коронавируса COVID-19 // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 5 (175). С. 444-454.
9. Киреева М. С., Клевцова М. Г. Digital-реклама как основной фактор развития on-line предпринимательства // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей X Международной научно-практической конференции / Курский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Курск, 2020. С. 222-226.
10. Клевцов С. М., Коревина Л. А., Клевцова М. Г. Прикладные аспекты маркетингового исследования отраслевого рынка в условиях высококонкурентной среды // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 2 (50). С. 382-388.
11. Кузьбожев Э. Н., Световцева М. Г., Бабич Т. Н. Системный или комплексный анализ? // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 9 (66). С. 9-16.
12. Положенцева Ю. С. Трансформация экономической системы под воздействием процессов цифровизации // Стратегическое управление развитием социально-экономических систем: теория, практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2020. С. 60-68.
13. Положенцева Ю. С., Масленникова В. В. Методы оценки уровня цифровизации на мезо-уровне // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 6(48). С. 67-72.
14. РосБизнесКонсалтинг. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 22.12.2020).
15. Stackline. URL: <https://www.stackline.com/> (дата обращения: 22.12.2020).
16. ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование. URL: <https://www.pwc.ru/> (дата обращения: 22.12.2020).

References

1. Polozhentseva Yu. S. [Assessment of the level of development of digitalization of economic systems]. *Strategiya formirovaniya ekosistemy tsifrovoi ekonomiki. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Strategy for the formation of the ecosystem of the digital economy. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Southwest State University Publ., 2020, pp. 70-75. (In Russ.)
2. Polozhentseva Yu. S. *Transformatsiya razvitiya tsyfrovoi ekonomiki v regionah RF* [Transformation of the development of the digital economy in the regions of the Russian Federation]. *Nauchnye*

vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement, 2020, no. 4 (46), pp. 84-91.

3. Polyanin A. V., Golovina T. A., Vertakova Yu. V. Tsifrovaya transformatsiya deyatel'nosti predprinimatel'skikh struktur [Digital transformation of the activity of entrepreneurial structures]. *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Economics. Informatics*, 2018, vol. 45, no. 4, pp. 636-645.

4. Aletdinova A. A., Androsova I. V., Babkina A.V., eds. Tsifrovaya transformatsia ekonomiki i razvitiya klasterov [Digital transformation of the economy and the development of clusters]. Moscow, SPb Publ., 2019. 374 p.

5. Bragina A. V., Vertakova Yu. V., Evchenko A. V. Formirovanie i razvitie skvoznykh technologii planirovaniya deyatel'nosti predpriyatiya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki: teoriya i praktika [Formation and development of end-to-end technologies for planning enterprise activities in the context of digitalization of the economy: theory and practice]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2020. 127 p.

6. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S. Indikatory otsenki tsifrovoy transformatsii ekonomiki [Indicators for assessing the digital transformation of the economy]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2018, no. 10 (156), pp. 14-20.

7. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. [Development of trends in the global crisis under the influence of the COVID-19 pandemic]. *Ekonomika koronakrizisa: vyzovy i resheniya. Sbornik nauchnykh trudov [Coronacrisis economy: challenges and solutions. Collection of scientific papers]*; ed. R. M. Nizhegorodtseva. Moscow, NIPKTs Voskhod-A Publ., 2020, pp. 32-35. (In Russ.)

8. Vertakova Yu. V., Feoktistova T. V. Realizatsiya antikrizisnykh mer dlya naseleniya i biznesa v usloviyakh pandemii koronavirusa covid-19 [Implementation of anti-crisis measures for the population and business in the context of the covid-19 coronavirus pandemic]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2020, vol. 26, no. 5 (175), pp. 444-454.

9. Kireeva M. S., Klevtsova M. G. [Digital advertising as the main factor in the development of on-line entrepreneurship]. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi razvitiem regionov: problemy i puti ikh resheniya. Sbornik statei X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them. Collection of articles of the 10th International Scientific and Practical Conference]*. Kursk, Kurskii filial federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo byudzhetnogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii", 2020, pp. 222-226. (In Russ.)

10. Klevtsov S. M., Korevina L. A., Klevtsova M. G. Prikladnye aspekty marketingovogo issledovaniya otraslevogo rynka v usloviyakh vysokokonkurentnoi sredy [Applied aspects of marketing research of the sectoral market in a highly competitive environment]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2014, no. 2 (50), pp. 382-388.

11. Kuzbozhev E. N., Svetovtseva M. G., Babich T. N. Sistemnyi ili kompleksnyi analiz? [Systemic or complex analysis?]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2006, no. 9 (66), pp. 9-16.

12. Polozhentseva Yu. S. [Transformation of the economic system under the influence of digitalization processes]. *Strategicheskoe upravlenie razvitiem sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: teoriya, praktika. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Strategic management of the development of socio-economic systems: theory, practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]*. Voronezh, Voronezhskii Gosudarstvennyi Pedagogicheskii Universitet Publ., 2020, pp. 60-68. (In Russ.)

13. Polozhentseva Yu. S., Maslennikova V. V. Metody otsenki urovnya tsifrovizatsii na mezo-urovne [Methods for assessing the level of digitalization at the meso-level]. *Innovatsionnaya ekonomika:*

perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement, 2020, no. 6 (48), pp. 67-72.

14. RosBiznesKonsalting [RosBusinessConsulting]. Available at: <https://www.rbc.ru/>. (accessed 22.12.2020)

15. Stackline. Available at: <https://www.stackline.com/>. (accessed 22.12.2020)

16. PraisvoterkhausKupers Konsul'tirovanie [PricewaterhouseCoopers Consulting]. Available at: <https://www.pwc.ru/>. (accessed 22.12.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Киреева Марина Сергеевна, магистрант кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kireeva0111@yandex.ru
тел.: +7-996-943-05-13

Marina S. Kireeva, Undergraduate of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kireeva0111@yandex.ru
tel.: +7-996-943-05-13

Клевцова Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: klevtsovam@mail.ru
ORCID: O-2804-2015
Researcher ID: 0000-0003-0188-2263

Maria G. Klevtsova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: klevtsovam@mail.ru
ORCID: O-2804-2015
Researcher ID: 0000-0003-0188-2263

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 336.71

Современные аспекты выявления и финансового оздоровления проблемных банков в обеспечении устойчивости российской банковской системы

Е. С. Беляева¹ ✉, Н. П. Казаренкова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: belena2107@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Банковская система является одним из ключевых сегментов национальной экономики. Глубокая международная интеграция финансовой системы способствует взаимопроникновению внешних и внутренних банковских рисков. Пересмотр пруденциальных норм на мировом уровне оказал непосредственное влияние на развитие системы банковского надзора в России, направленной на санацию банковского сектора. В современных условиях усиливается актуальность исследования параметров финансовой устойчивости российских банков, включая причины ее снижения, а также необходимость научного обоснования выбора конкретных методов и инструментов осуществления финансового оздоровления банковской системы со стороны Банка России.

Цель – поиск путей повышения финансовой устойчивости российских банков как результата санации национальной банковской системы.

Задачи: рассмотреть особенности банковского надзора в условиях необходимости финансового оздоровления банковского сектора российской экономики; выделить инструменты идентификации проблемных банков и методы их санации; сформировать направления финансового оздоровления.

Методология. Методологической и теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, нормативно-правовые и инструктивные материалы Банка России, Базельского комитета по банковскому надзору, Ассоциации российских банков. В процессе проведения исследования применялись системный метод, логический, сравнительный, аналитический, обобщение данных, структурно-динамический и коэффициентный анализ, метод рейтинговых оценок.

Результаты. На основе проведенного исследования проведен отбор методов финансового оздоровления национальной банковской системы. Полученные результаты позволяют разработать мероприятия в рамках программы финансового оздоровления с учетом ее эффективности в масштабах, как конкретного банка, так и банковского сектора в целом.

Выводы. Современные условия развития банковской деятельности способствуют усилению банковских рисков и снижению финансовой устойчивости коммерческих банков. Банковский надзор осуществляется в направлении идентификации проблемных банков и разработке мер по их финансовому оздоровлению. Поиск универсального механизма санации банковского сектора является важной задачей его дальнейшего развития в России.

Ключевые слова: банк; проблемный банк; санация; финансовое оздоровление; финансовая устойчивость.

© Беляева Е. С., Казаренкова Н. П., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(2): 152–162

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Беляева Е. С., Казаренкова Н. П. Современные аспекты выявления и финансового оздоровления проблемных банков в обеспечении устойчивости российской банковской системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 152–162.

Поступила в редакцию 25.01.2021

Принята к публикации 01.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Modern Aspects of Identification and Financial Rehabilitation of Problem Banks in Ensuring the Stability of the Russian Banking System

Elena S. Belyaeva¹ ✉, Natalya P. Kazarenkova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: belena2107@yandex.ru

Abstract

Relevance. The banking system is one of the key segments of the national economy. Deep international integration of the financial system facilitates the interpenetration of external and internal banking risks. The revision of prudential norms at the global level had a direct impact on the development of the banking supervision system in Russia, aimed at the reorganization of the banking sector. In modern conditions, the relevance of the study of financial stability in Russian banks and the selection of parameters for its achievement, including the reasons for its decrease, as well as the need for scientific justification of the choice of specific methods and tools for financial recovery of the banking system by the Bank of Russia, is increasing.

Purpose – to find ways to increase the financial stability of Russian banks as a result of the reorganization of the national banking system.

Objectives: to consider the peculiarities of banking supervision in the conditions of financial recovery of the Russian banking system; highlight tools for identifying problem banks and methods of their reorganization; form directions of financial recovery.

Methodology. The methodological and theoretical basis of the study was the works of domestic and foreign scientists, regulatory legal and instructional materials of the Bank of Russia, the Basel Committee on Banking Supervision, and the Association of Russian Banks. System method, logical, comparative, analytical, data synthesis, structural-dynamic and coefficient analysis, method of rating estimates were applied during the study.

Results. The selection of methods of financial recovery in the national banking system was carried out. The results allow us to develop measures within the framework of the financial recovery program, taking into account its effectiveness on a scale, both for a particular bank and for the banking sector as a whole.

Conclusions. Modern banking conditions contribute to increasing bank risks and reducing the financial stability of commercial banks. Banking supervision is carried out in the direction of identifying troubled banks and developing measures for their financial recovery. The search for a universal mechanism for the reorganization of the banking sector is an important task for its further development in Russia.

Keywords: bank; problem bank; reorganization; financial recovery; financial stability.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Belyaeva E. S., Kazarenkova N. P. Modern Aspects of Identification and Financial Rehabilitation of Problem Banks in Ensuring the Stability of the Russian Banking System. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 152–162. (In Russ.)

Received 25.01.2021

Accepted 01.03.2021

Published 30.04.2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 152–162

Введение

Базовой моделью экономического развития в современных условиях является механизм трансформации сбережений в инвестиции. В этой связи достижение экономического роста осуществляется в процессе аккумулирования временно свободных денежных средств и их преобразования в капитал для дальнейшего инвестирования. Подобная модель предполагает активное взаимодействие банковского и реального секторов национальной экономики на основе реализации кредитно-финансовых продуктов и услуг [1, с. 661].

Замедление темпов экономического роста, кризисные явления в российской экономике, в т. ч. вызванные санкциями в отношении банковского сектора, формируют дополнительные риски развития банковской деятельности в современных условиях. В результате складывается понижающаяся динамика маржинальности банковского бизнеса, что отрицательно сказывается на стабильности и устойчивости российских банков [2, с. 163]. В этой связи регулирование банковской системы в целом и отдельных коммерческих банков в частности определяются необходимостью постоянного мониторинга условий их развития, идентификации потенциальных рисков потери финансовой устойчивости, а также контроля и надзора в обеспечении эффективности банковской деятельности. Указанные параметры отражают направления и инструменты финансового оздоровления банковского сектора российской экономики в настоящее время.

Процесс обеспечения финансовой устойчивости национальной банковской системы должен учитывать особенности развития деятельности конкретного коммерческого банка, прежде всего, в части ее сопряженности с отдельными разновидностями рисков, идентификация и минимизация которых позволит достичь оптимального баланса финансовой результативности банковской деятельности [3, с. 102]. При этом нарушение баланса

рискованности, ликвидности и доходности приводит к снижению качества банковской деятельности, а в долгосрочной перспективе – к потере финансовой устойчивости, что формирует предпосылки реализации процедуры санации коммерческого банка [4, с. 123]. Ключевыми индикаторами контроля и надзора со стороны Центрального банка в условиях программы финансового оздоровления являются показатели, отражающие уровень финансовой устойчивости и качество банковской деятельности: достаточность собственного капитала, нормативы ликвидности и уровень кредитного риска.

Материалы и методы

Исследование процесса идентификации проблемных банков базируется на сравнительно-правовом методе, предполагающем сравнительный анализ подходов надзорных органов в осуществлении банковского контроля. Сущность и границы банковского надзора в Российской Федерации определены Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ. Согласно п. 9 ст. 4 данного закона, Банк России осуществляет банковский надзор, под которым законом понимается «надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп», в т. ч. и за деятельностью небанковских кредитных организаций [5]. Нормативное закрепление признаков несостоятельности (банкротства) кредитных организаций отражено в Указании № 4336-У, что позволяет дифференцировать финансовое состояние коммерческих банков по одной из пяти групп [6].

Идентификация уровня финансовой устойчивости коммерческого банка осуществляется на основе комплексной оценки совокупности показателей, количественная интерпретация которых позволяет прогнозировать ухудшение финансового состояния и необходимость принятия мер по повышению финансовой устойчивости. Важно подчеркнуть, что наивысший уро-

вень финансовой устойчивости достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим [7, с.43].

Следовательно, можно сделать вывод, что за пределами пороговых значений показателей оценки финансовой устойчивости банк теряет способность к стабильному и динамичному развитию, а также подвергается снижению конкурентоспособности на внешних и внутренних рынках [8, с.11]. В этой связи необходимым условием обеспечения финансовой устойчивости коммерческого банка становится эффективность его деятельности, достижение которой основано на своевременности выявления и адекватной оценки угроз экономическим интересам кредитной организации [9, с.121].

Результаты и их обсуждение

ПАО «Банк «ФК Открытие»» является универсальным банком с диверсифи-

цированной структурой бизнеса, входит в список системно значимых кредитных организаций, утвержденный Центральным банком РФ. В настоящее время ПАО «Банк «ФК Открытие»» входит в топ-10 крупнейших банков России [10]. С августа 2017 г. ПАО «Банк «ФК Открытие»» подвергался процедуре санации, к июлю 2019 г. программа финансового оздоровления завершена.

Степень финансовой устойчивости ПАО «Банк «ФК Открытие»» зависит от эффективности и устойчивости развития его деятельности. Действующая в ПАО «Банк «ФК Открытие»» система управления рисками позволяет банку с запасом выполнять обязательные нормативы Банка России. Запас финансовой прочности является обобщающим показателем, по которому можно оценить финансовую устойчивость ПАО «Банк «ФК Открытие»», а также уровень и запас финансовой прочности как фактора, отражающего вероятность его банкротства (табл. 1).

Таблица 1. Анализ запаса финансовой прочности ПАО «Банк «ФК Открытие»»

Показатель	01.01.2018 г.	01.01.2019 г.	01.01.2020 г.
1. Прибыль до налогообложения, млрд руб.	-370,1	6,0	46,2
2. Доходы, всего, млрд руб.	3240,0	1819,4	1190,5
3. Условно-переменные расходы, млрд руб.	3091,4	1718,5	1081,5
4. Условно-постоянные расходы, млрд руб.	48,6	40,9	39,1
5. Сила воздействия операционного рычага (п.2-п.3/п.1)	-0,4	16,8	2,4
6. Минимально допустимый доход, млн руб. (п.4/((п.2-п.3)/п.2)	1059,7	737,5	427,1
7. Уровень финансовой прочности, % ((п.6/п.2)·100%)	32,7	40,5	35,9
Запас финансовой прочности, % (100% - п.7)	67,3	59,5	64,1
Маржа прибыли, % (п.1/п.2)·100%	-11,4	0,3	3,9

Проведенный анализ финансовой прочности ПАО «Банк «ФК Открытие»» отразил множество противоречивых тенденций в деятельности банка:

– объем получаемых банком доходов снижается на протяжении всего периода исследования, при этом конечный финансовый результат растет: в 2017 г. был получен наибольший доход за весь период исследования в размере 3240 млрд

руб., однако в этом же году банк получил убытки в размере 224,2 млрд руб. (больше, чем величина собственного капитала, которая в 2017 г. составляла 213,4 млрд руб.). Напротив, в 2019 г. банком был получен наименьший за период размер доходов (1190,5 млрд руб.), а прибыль выросла до 44,3 млрд руб. Такая ситуация может говорить о неэффективном менеджменте банка и его смене под воздей-

ствием программы финансового взаимодействия;

– на фоне достаточно стабильной величины условно-постоянных расходов происходит снижение воздействия операционного рычага и, как следствие, снижение запаса финансовой прочности. Однако на протяжении всего периода исследования реально полученные доходы стабильно, более чем в два раза, превышают минимально допустимый доход, что подтверждает вывод о неэффективном менеджменте;

– все обязательные нормативы банк с успехом выполняет, тем не менее уровень эффективности находится на низком

значении, т. е. банк нерационально распоряжается своими преимуществами и формирует несбалансированную структуру доходов и расходов.

Меры по санации банка оказали влияние на его деятельность и способствовали формированию положительного финансового результата. Вместе с тем отсутствие нарушений в выполнении обязательных нормативов не исключает возможных проблем в обеспечении финансовой устойчивости банка как одного из важнейших факторов предотвращения банкротства [11, с. 1733]. Рейтинговая оценка вероятности банкротства ПАО «Банк «ФК Открытие»» отражена ниже (табл. 2).

Таблица 2. Анализ вероятности банкротства ПАО «Банк «ФК Открытие»»

Показатель	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
<i>Показатели оценки капитала</i>			
Достаточность собственных средств, %	11,6	16,2	13,6
Качество капитала, %	15,2	25,2	19,5
Сводный показатель РГК	1	1	1
<i>Показатели оценки доходности</i>			
Рентабельность активов, %	-12,7	0,4	1,9
Рентабельность капитала, %	-105,1	2,1	12,0
Структура расходов, %	24,4	34,7	25,9
Чистая процентная маржа, %	2,8	5,5	3,3
Спред, %	10,9	11,9	6,2
Сводный показатель РГД	3	2	2
<i>Показатели оценки активов</i>			
Качество выданных кредитов, %	5,8	4,2	3,8
Уровень кредитных потерь (кредитного риска), %	4,5	3,1	2,4
Доля просроченной задолженности, %	7,6	6,8	5,5
Соотношение резерва на возможные потери по ссудам и объема выданных кредитов, %	9,2	7,4	6,3
Величина крупных кредитных рисков, млрд руб.	223,0	185,0	230,2
Величина крупных кредитных рисков в расчете на акционеров банка, млрд руб.	17,7	7,3	19,3
Величина крупных кредитных рисков в расчете на инсайдеров банка, млрд руб.	0,3	0,3	0,4
Сводный показатель РГА	2	1	1
<i>Показатели оценки ликвидности</i>			
Уровень краткосрочной ликвидности, %	4,8	7,7	5,9
Норматив мгновенной ликвидности, %	226,1	102,0	185,6
Норматив текущей ликвидности, %	299,7	176,7	144,2
Мобильность структуры привлеченных средств, %	5,0	1,7	5,9
Степень зависимости от межбанковских заимствований, %	1,2	5,9	1,0
Риски по операциям с собственными ценными бумагами, %	26,2	17,1	6,7

Показатель	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
Уровень развития небанковских ссуд, %	101,8	73,8	66,5
Уровень рисков в расчете на крупных кредиторов и вкладчиков, %	20,8	19,2	21,1
Сводный показатель РГЛ	1	1	1

По результатам проведенного комплексного анализа вероятности банкротства ПАО «Банк «ФК Открытие»» его финансовое состояние можно определить как хорошее. В настоящее время угроз для снижения финансовой устойчивости у банка нет, вероятность банкротства находится на низком уровне. При этом у банка имеются потенциальные угрозы, прежде всего, выраженные в неправильной оценке рисков, сопряженных с формированием работающих активов, а также в низкой эффективности формирования финансовых результатов, как на этапе доходов и расходов, так и на этапе итоговых результатов банковской деятельности [12, с. 22].

Проведение санации ПАО «Банк «ФК Открытие»» в силу его принадлежности к системно значимым банкам российского банковского сектора является уникальной практикой оздоровления в крупных масштабах проводимых операций. В итоге в достаточно сжатые сроки была успешно проведена санация, что позволяет сделать вывод об эффективности новой модели финансового оздоровления коммерческого банка [13, с. 315]. Следует отметить, что причины потери банком финансовой устойчивости были заложены не его внутренними проблемами и недочетами системы риск-менеджмента, а ошибками инвестирования денежных средств. В частности, можно отметить неудачное приобретение ПАО СК «Россгострах» на убыточном сегменте страхового рынка (рынке ОСАГО), а также безуспешную процедуру санации банка «Траст» [14, с.49].

В процессе антикризисных мероприятий в ПАО «Банк «ФК Открытие»» была введена временная администрация, ос-

новной целью которой было повышение финансовой устойчивости. Банк России, используя денежные средства Фонда консолидации банковского сектора, выступил инвестором ПАО «Банк «ФК Открытие»». Таким образом, впервые процедура санации проходила по новой схеме, без привлечения Агентства по страхованию вкладов. Новая схема санации способствует снижению расходов на проведение антикризисных мероприятий, а также ускорению стабилизации финансового состояния банков [15, с.194].

По результатам реализации программы финансового оздоровления можно сделать вывод, что ПАО «Банк «ФК Открытие»» успешно реализовал все задачи, которые предусматривает план санации, демонстрирует устойчивый положительный финансовый результат и в полной мере соблюдает все нормативы и регуляторные требования. ПАО «Банк «ФК Открытие»» полностью выплатил полученный субординированный кредит, провел докапитализацию, оказал необходимую финансовую помощь дочерним компаниям, полностью устранили из баланса непрофильные и токсичные активы, а также завершил интеграционные процессы внутри группы на основе присоединения ПАО «БИНБАНК». Объединенный банк на начало 2020 г. занимает седьмое место в российской банковской системе по объему совокупных активов и пятое место по величине привлеченных вкладов [16].

В целом следует отметить, что главными причинами, определяющими эффективную необходимость проведения санации кредитных организаций российской банковской системы, являются низкая капитализация, низкий уровень пер-

сональной ответственности собственников и менеджеров банков за качество и устойчивость ведения банковского бизнеса [17, с.107]. В современных экономических условиях устойчивость и надежность большинства российских банков снижается, так как они расставляют ак-

центы на кредитной деятельности, проводя агрессивную политику формирования работающих активов [18, с.1995].

Рассмотрим направления повышения уровня финансовой устойчивости ПАО «Банк «ФК Открытие»» (табл. 3).

Таблица 3. Методы и инструменты обеспечения устойчивости финансового состояния ПАО «Банк «ФК Открытие»» с учетом результатов санации

Инструмент повышения финансовой устойчивости	Направления реализации	Параметры обеспечения финансовой устойчивости
Диверсификация работающих активов	Расширение продуктовой линейки, активная реклама кредитных продуктов, привлечение на повторное кредитование надежных заемщиков	Достижение оптимального соотношения рискованных (доходных) активов и активов с низкой доходностью (минимальной рискованностью), распределение рисков по срокам, субъектам и объектам вложения средств
Обеспечение стабильности ресурсной базы	Разработка и внедрение универсальных депозитов с возможностью ручного регулирования основных параметров вложения средств, стимулирование использования дистанционных технологий в депозитной деятельности	Оптимизация срочной структуры депозитного портфеля, обеспечение баланса между привлеченными и размещенными средствами, повышение эффективности (маржинальности) вложения средств
Совершенствование технологий и инструментов кредитной деятельности	Внедрение современных технологий оценки и мониторинга кредитной деятельности банка	Рост работающих активов и показателя использования мощностей
Минимизация рискованности деятельности банка в балансе с ее ликвидностью и доходностью	Оперативный, ретроспективный и текущий гэп-анализ, мониторинг покрытия просроченной задолженности созданными резервами	Минимизация убыточности кредитной деятельности банка, достижение баланса между доходностью и рискованностью деятельности банка при сохранении оптимального уровня ее ликвидности

Анализ экономической эффективности мероприятий по повышению финансовой устойчивости ПАО «Банк «ФК Открытие»» на основе диверсификации его работающих активов и базовых составляющих обязательств проводился на допущении того, что общий уровень доходности или расходов остается на прежнем значении (табл. 4).

Рассмотренные варианты диверсификации деятельности банка показали, что наибольшей эффективностью обладает вариант с одновременным наращиванием всех позиций, при этом привлечен-

ные средства клиентов увеличиваются на 20%, выпущенные долговые обязательства – на 10%, кредитный портфель – на 20% и портфель ценных бумаг – на 10%. В этом случае размер прироста чистого процентного дохода будет на уровне 5,5 млрд руб. Диверсификация лишь на основе наращивания наименьших статей баланса, а именно выпущенных долговых обязательств и портфеля ценных бумаг, является наименее эффективной и обеспечивает прирост чистого процентного дохода лишь на 3,5 млрд руб.

Таблица 4. Диверсификация обязательств и работающих активов ПАО «Банк «ФК Открытие»» как инструмент повышения финансовой устойчивости банка

Показатель	Текущее состояние	Первая корректировка	Вторая корректировка	Третья корректировка
<i>Диверсификация обязательств</i>				
Объем привлеченных средств клиентов, млрд руб.	1741,4	2089,7 (+20%)	2089,7 (+20%)	1741,4
Объем выпущенных долговых обязательств, млрд руб.	24,8	24,8	27,3 (+10%)	29,8 (+20%)
Процентные расходы по привлеченным средствам клиентов, млрд руб.	64,6	77,3	77,3	64,6
Стоимость привлеченных средств клиентов, %	3,7			
Процентные расходы по выпущенным долговым обязательствам, млрд руб.	2,5	2,5	2,8	3,0
Стоимость выпущенных долговых обязательств, %	10,1			
Общая величина расходов, млрд руб.	67,1	79,8	80,1	67,6
<i>Диверсификация работающих активов</i>				
Объем кредитного портфеля, млрд руб.	1393,9	1672,7 (+20%)	1672,7 (+20%)	1393,9
Объем портфеля ценных бумаг, млрд руб.	620,3	620,3	682,3 (+10%)	744,4 (+20%)
Процентные доходы по кредитным операциям, млрд руб.	89,8	107,1	107,1	89,8
Доходность кредитного портфеля, %	6,4			
Процентные доходы по операциям с ценными бумагами, млрд руб.	28,8	28,8	30,0	32,8
Доходность портфеля ценных бумаг, %	4,4			
Общая величина доходов, млрд руб.	118,6	135,9	137,1	122,6
Чистый процентный доход, млрд руб.	51,5	56,1	57,0	55,0
Общая экономическая эффективность, млрд руб.	—	4,6	5,5	3,5

Выводы

Таким образом, предложенные методы и инструменты обеспечения финансовой устойчивости ПАО «Банк «ФК Открытие»» с учетом результатов проведенной санации позволят повысить эффективность финансовых услуг. Система предложенных мероприятий в рамках программы оздоровления коммерческого банка является универсальной и отвечает современным тенденциям развития банковского бизнеса [19, с. 51]. В целом необходимо отметить, что в настоящее время

именно финансовая устойчивость и транспарентность банковской деятельности являются обязательными условиями ее успешного и эффективного развития. Анализируя успешный опыт проведения санации ПАО «Банк «ФК Открытие»», российским банкам следует пересмотреть собственную политику в области обеспечения финансовой устойчивости и продолжения программы финансового оздоровления, проведенной Банком России и Фондом консолидации банковского сектора [20, с. 57].

Список литературы

1. Role of credit resources in modernisation of russias economy / E. V. Sitnikova, I. N. Tretyakova, T. S. Kolmykova, O. V. Aseev // Procedia Economics and Finance. 2015. N 24. P. 659-665.

2. Полякова Т. Н. Контент-анализ миссий российских коммерческих банков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 1. С. 161-165.
3. Егорова О. С. Банкротство банков: сущность, причины, проблемы и пути предотвращения // NovaInfo.Ru. 2018. № 86. С. 101-104.
4. Лаутс Е. Б. Институт несостоятельности (банкротства) банков как антикризисный инструмент регулирования рынка банковских услуг // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 122-133.
5. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 15.12.2020).
6. Об оценке экономического положения банков: указание Банка России от 03.04.2017 г. № 4336-У. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71582362/> (дата обращения: 22.12.2020).
7. Лазарян С. С., Вотинов А. И., Шаталова А. И. Оценка финансовой устойчивости банков с использованием статистики показателей обязательных нормативов // Банковское дело. 2019. № 11. С. 40-47.
8. Наточеева Н. Н. Финансовая устойчивость российских банков как конкурентное преимущество // Банковские услуги. 2019. № 8. С. 8-15.
9. Третьякова И. Н., Ситникова Э. В. Ликвидность как основа эффективной деятельности коммерческого банка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 4 (21). С. 119-127.
10. Центральный банк РФ. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 22.12.2020).
11. Зверев А. В., Мандрон В. В., Мишина М. Ю. Механизм санации кредитных организаций: российская практика // Финансы и кредит. 2019. № 8 (788). С. 1727-1741.
12. Фурина К. О. О Прогнозировании банкротства коммерческих банков в условиях ограниченности данных // Научная перспектива. 2017. № 1 (83). С. 21-22.
13. Каранова С. О. Новый механизм санации Банком России коммерческих банков России (описание процедуры санации на примере «ФК ОТКРЫТИЕ») // Аллея науки. 2018. № 5 (21). С. 313-318.
14. Дробышевский С., Трунин П., Хромов М. Банк «ОТКРЫТИЕ» И БИНБАНК: была ли альтернатива санации? // Экономическое развитие России. 2017. № 12. С. 48-50.
15. Корыстов В. А., Азизова К. Т. Анализ и причины банкротства банка // Вестник современных исследований. 2018. № 5.4 (20). С. 191-195.
16. ПАО «Банк «ФК Открытие»». URL: <https://www.open.ru> (дата обращения: 30.12.2020).
17. Обухова А. С., Нарыкова С. А. Разработка мероприятий по улучшению финансового состояния организации на основе корреляционно-регрессионного анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 3 (72). С. 104-113.
18. Биткина И. К. Индикаторы финансовой несостоятельности коммерческого банка // Финансы и кредит. 2018. № 8 (776). С. 1989-2003.
19. Обухова А. С., Остимук О. В. Показатели оценки конвергенции банковского и реального секторов экономики // Економічний часопис-XXI. 2016. Т. 157, № 3-4-1. С. 50-52.
20. Плотникова Е. В. Модель раннего предупреждения банкротства банков // Финансовый менеджмент. 2019. № 2. С. 55-62.

References

1. Sitnikova E. V., Tretyakova I. N., Kolmykova T. S., Aseev O. V. Role of credit resources in modernisation of russia's economy. *Procedia Economics and Finance*, 2015, no. 24, pp. 659-665.
2. Polyakova T. N. Kontent-analiz missii rossiiskikh kommercheskikh bankov [Content analysis of the missions of Russian commercial banks]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2013, no. 1, pp. 161-165.

3. Egorova O. S. Bankrotstvo bankov: sushchnost', prichiny, problemy i puti predotvrashcheniya [Bank bankruptcy: essence, causes, problems and ways of prevention]. *NovaInfo.Ru*, 2018, no. 86, pp. 101-104.
4. Lauts E. B. Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) bankov kak antikrizisnyi instrument regulirovaniya rynka bankovskikh uslug [Institute of bank insolvency (bankruptcy) as an anti-crisis tool for regulating the banking services market]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Bulletin of the University named after O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy)*, 2018, no. 10, pp. 122-133.
5. O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii) [On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)]. Federal Law of July 10, 2002. № 86-FZ. Available at: <http://www.consultant.ru>document/cons doc LAW 37570/>. (accessed 15.12.2020)
6. Ob otsenke ekonomicheskogo polozheniya bankov [On the assessment of the economic situation of banks]. Ordinance of the Bank of Russia April 3, 2017 № 4336-U. Available at: <http://www.garant.ru>products/ipo/prime/doc/71582362/>. (accessed 22.12.2020)
7. Lazaryan S. S., Votinov A. I., Shatalova A. I. Otsenka finansovoi ustoichivosti bankov s ispol'zovaniem statistiki pokazatelei obyazatel'nykh normativov [Assessment of the financial stability of banks using statistics of indicators of mandatory standards]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2019, no. 11, pp. 40-47.
8. Natocheeva N. N. Finansovaya ustoichivost' rossiiskikh bankov kak konkurentnoe preimushchestvo [Financial stability of Russian banks as a competitive advantage]. *Bankovskie uslugi = Banking Services*, 2019, no. 8, pp. 8-15.
9. Tretyakova I. N., Sitnikova E. V. Likvidnost' kak osnova effektivnoi deyatel'nosti kommercheskogo banka [Liquidity as the basis for the effective operation of a commercial bank]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2016, no. 4 (21), pp. 119-127.
10. Central Bank of the Russian Federation. Available at: <https://www.cbr.ru>. (accessed 22.12.2020)
11. Zverev A. V., Mandron V. V., Mishina M. Yu. Mekhanizm sanatsii kreditnykh organizatsii: rossiiskaya praktika [The mechanism for the resolution of credit institutions: Russian practice]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, no. 8 (788), pp. 1727-1741.
12. Furina K. O. Prognozirovani bankrotstva kommercheskikh bankov v usloviyakh ogranichennosti dannykh [On Forecasting the Bankruptcy of Commercial Banks in Conditions of Limited Data]. *Nauchnaya perspektiva = Scientific Perspective*, 2017, no. 1 (83), pp. 21-22.
13. Karanova S. O. Novyi mekhanizm sanatsii Bankom Rossii kommercheskikh bankov Rossii (opisanie protsedury sanatsii na primere «FK OTKRYTIE») [A new mechanism for the reorganization of commercial banks in Russia by the Bank of Russia (description of the reorganization procedure using the example of FC OTKRITIE)]. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2018, no. 5 (21), pp. 313-318.
14. Drobyshevsky S., Trunin P., Khromov M. Bank "OTKRYTIE" I BINBANK: byla li al'ternativa sanatsii? [OTKRITIE Bank and B&N Bank: Was There an Alternative to Reorganization?]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Economic Development of Russia*, 2017, no. 12, pp. 48-50.
15. Korystov V. A., Azizova K. T. Analiz i prichiny bankrotstva banka [Analysis and causes of bank bankruptcy]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy = Bulletin of Modern Research*, 2018, no. 5.4 (20), pp. 191-195.
16. PAO «Bank «FK Otkrytie»» [PJSC Bank FC Otkritie]. Available at: <https://www.open.ru>. (accessed 30.12.2020)
17. Obukhova A. S., Narykova S. A. Razrabotka meropriyatii po uluchsheniyu finansovogo sostoyaniya organizatsii na osnove korrelyatsionno-regressionnogo analiza [Development of measures to improve the financial condition of the organization on the basis of correlation and regression analysis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2017, no. 3 (72), pp. 104-113.
18. Bitkina I. K. Indikatory finansovoi nesostoyatel'nosti kommercheskogo banka [Indicators of financial insolvency of a commercial bank]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018, no. 8 (776), pp. 1989-2003.

19. Obukhova A. S., Ostimuk O. V. Pokazateli otsenki konvergentsii bankovskogo i real'nogo sektorov ekonomiki [Indicators for assessing the convergence of the banking and real sectors of the economy]. *Ekonomichnii chasopis-XXI = Ekonomichny Chasopis-XXI*, 2016, vol. 157, no. 3-4-1, pp. 50-52.

20. Plotnikova E. V. Model' rannego preduprezhdeniya bankrotstva bankov [Model of early warning of bank bankruptcy]. *Finansovyi menedzhment = Financial Management*, 2019, no. 2, pp. 55-62.

Информация об авторах / Information about the Authors

Беляева Елена Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: belena2107@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7335-7022
Researcher ID: AAC-9717-2019

Elena S. Belyaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: belena2107@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7335-7022
Researcher ID: AAC-9717-2019

Казаренкова Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: nfedorovich@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9830-9775
Researcher ID: V-5539-2018

Natalya P. Kazarenkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: nfedorovich@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9830-9775
Researcher ID: V-5539-2018

Университет как интегратор инновационных образовательных процессов подготовки кадров для развития цифровой экономики региона

И. А. Томакова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Цифровая трансформация экономики влияет на изменения в сфере образования, меняет качественно и количественно технологии взаимодействия участников образовательного процесса, ставит перед университетом задачи развития цифрового образования и создает новые возможности для модернизации образовательного процесса под запросы рынка труда в условиях цифровой экономики.

Цель – выявить возможности и предложить концепцию по созданию университета как интегратора инновационных образовательных процессов для усиления вклада сферы образования в развитие цифровой экономики региона.

Задачи: исследовать потенциал востребованности цифрового образования; предложить концепцию модернизации университетского образования в условиях цифровой экономики; изложить практический опыт Юго-Западного государственного университета в реализации государственных программ «Цифровая экономика РФ» и «Развитие образования».

Методология. Исследование базируется на принципах системного анализа проблем развития цифрового образования, рассматриваемых с позиций перехода к цифровой экономике.

Результаты. Дана оценка основным тенденциям развития цифрового образования. Предложена концепция создания университета-интегратора, предусматривающая объединение в целостную систему на базе университета материальных и интеллектуальных ресурсов, цифровых образовательных ресурсов и инструментов, цифровых технологий и контента для реализации образовательных программ и формирования компетенций, чтобы удовлетворить меняющиеся потребности рынка труда под запросы цифровой экономики региона.

Вывод. Университет как интегратор инновационных образовательных процессов должен стать центром организации, развития и практической реализации цифрового образования для обеспечения цифровой экономики региона специалистами с необходимыми компетенциями в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: университет-интегратор; цифровая экономика; цифровое образование; регион; подготовка кадров; онлайн-образование.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Томакова И. А. Университет как интегратор инновационных образовательных процессов подготовки кадров для развития цифровой экономики региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 163–179.

Поступила в редакцию 15.02.2021

Принята к публикации 13.03.2021

Опубликована 30.04.2021

The University as an Integrator of Innovative Educational Processes of Personnel Training for the Development of the Digital Economy of the Region

Irina A. Tomakova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Abstract

Relevance. The digital transformation of the economy affects changes in the field of education, changes qualitatively and quantitatively the technologies of interaction between participants in the educational process, sets the university the task of developing digital education and creates new opportunities for modernizing the educational process to meet the demands of the digital economy.

The purpose is to identify opportunities and propose a concept for creating a university as an integrator of innovative educational processes to strengthen the contribution of the education sector to the development of the digital economy of the region.

Objectives: to explore the potential demand for digital education; to develop a model for the modernization of university education in the digital economy; to present the practical experience of Southwestern State University in the implementation of the state programs "Digital Economy of the Russian Federation" and "Development of Education".

Methodology. The research is based on the methodology of the system analysis of the problems of digital education development, considered from the perspective of the transition to the digital economy.

Results. Based on the analysis of analytical reports on the development of the digital economy and digital education, scientific papers on the role of universities in the development of regions, the main trends in the development of digital education are evaluated. The concept of creating an integrator university is proposed. The concept provides for the integration of a sufficient number of resources into a holistic system based on the university for the implementation of educational programs and the formation of competencies for the needs of the digital economy of the region. The resources include material and intellectual resources, digital educational resources and tools, and educational content.

Conclusion. The university, as an integrator of innovative educational processes, can be a center for the organization, development and practical implementation of digital education to provide the digital economy of the region with specialists with the necessary competencies in the field of information technology.

Keywords: university-integrator; digital economy; digital education; region; training and advanced training of personnel; on-line education.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tomakova I. A. The University as an Integrator of Innovative Educational Processes of Personnel Training for the Development of the Digital Economy of the Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 163–179. (In Russ.)

Received 15.02.2021

Accepted 13.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Тенденцией последних нескольких лет социально-экономического развития страны и российских регионов как структурных составляющих является взятый курс на формирование цифровой экономики. Это новая модель экономической деятельности, в которой добавленная стоимость создается с помощью цифровых технологий.

Наступление цифровой экономики несет в себе глобальные изменения на рынке труда и представляет инновационный период развития производительных сил и экономики [1]. Согласно имеющимся исследованиям, в ближайшие 10–20 лет перестанет существовать около 50% профессий. Один из путей эффективного развития реального сектора экономики региона и его экономического роста заключается в увеличении доли трудовых ресурсов с качественным профессиональным образованием, обладающих цифровыми навыками и владеющих цифровыми технологиями.

Поступательное развитие регионов в целом зависит от эффективности имеющихся кадров организаций, фирм, отраслей и наличия развитой, современной системы профессиональной подготовки и последующего развития трудовых ресурсов и в целом кадрового потенциала, поскольку появляются новые технологии, профессии и специальности. Это объективная потребность, обусловленная реализацией государственной программы развития цифровой экономики и концепции «Индустриализация 4.0». Согласно этой концепции, цифровая экономика должна рассматриваться в тесной взаимосвязи различных аспектов – организационном, законодательном, технологическом, управленческом и безопасности. Для реализации сочетания перечисленных направлений взаимодействия необходимо в первую очередь обеспечить интенсивное развитие IT-технологий [2]. По

данным исследования [3], удельный вес организаций в российской экономике, реализующих инновационный потенциал (создание и освоение новых видов техники, технологий, объектов интеллектуальной собственности), находится на уровне 10,4%.

Цифровая экономика предопределила новые потребности общества, прежде всего развития сферы цифрового образования и информационных технологий для развития экономики [4]. Система высшего профессионального образования, модернизированная в цифровом формате, должна обеспечить российской экономике и всему обществу уверенное вхождение в цифровую эпоху, перенести акцент цифрового образования на такие виды деятельности, которые будут необходимы для успешной занятости населения через 20–30 лет и которые связаны с развитыми навыками цифровой коммуникации. Система подготовки трудовых ресурсов и компетентных кадров для цифровой экономики региона, являющейся частью общей экономики страны непосредственно в образовательных организациях региона, служит источником ее развития.

Вузы региона, в которых сосредоточена значительная часть научного потенциала, обладают интеллектуальными ресурсами для организации, развития и практической реализации цифрового образования и являются важным источником кадрового обеспечения развития цифровой экономики региона.

Перспективным направлением «встраивания» региональных вузов в развитие цифровой экономики региона является концепция создания вузов-интеграторов как центров цифровизации образования с целью объединять в систему образовательные, интеллектуальные, материальные ресурсы и усилия для решения проблемы подготовки компетентных кадров для цифровой экономики региона.

Материалы и методы

Ежегодное увеличение в мире доли цифровой экономики в ВВП почти на 18% является признанием и положительной оценкой важности роли цифровой экономики в ведущих экономиках мира [5]. Россия по уровню развития

цифровой экономики, устанавливаемого на основании международного индекса I-DES, отстает в её развитии от ведущих экономик мира. В совокупном ВВП доля цифровой экономики составляет 3,9%, что в два-три раза ниже, чем у лидеров: США, Китае, странах ЕС и Бразилии (рис. 1).

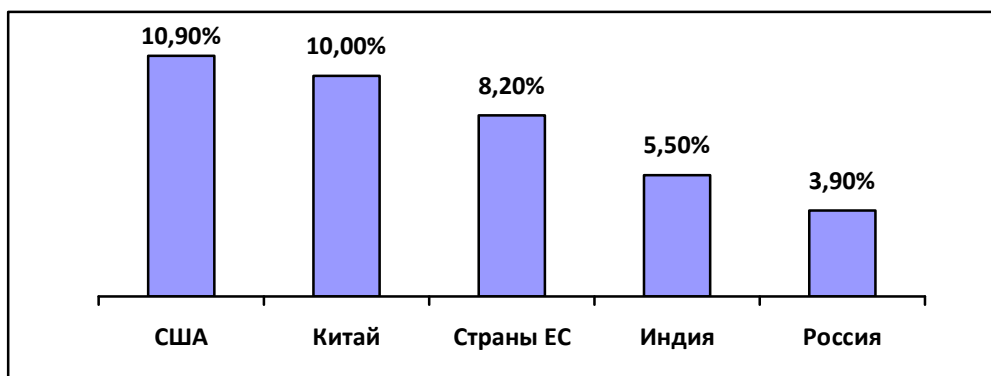

Рис. 1. Доля цифровой экономики в ВВП России и стран-лидеров [5]

По аналитическим прогнозам специалистов НИУ ВШЭ, к 2030 г. рост ВВП в России будет более чем наполовину связан с цифровой экономикой благодаря повышению эффективности и конкурентоспособности всех секторов экономики, а её объем может достичь к 2025 г. 65 трлн руб. [6]. Основой развития цифровой экономики является индустрия информации, представленная информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), контентом и средствами массовой информации. По мнению экспертов, цифровизация экономики явится драйвером экономического роста [7].

Развитие цифровой экономики требует модернизации инфраструктуры цифровой экономики практически всех секторов экономики, а также увеличения инвестиций в цифровые технологии. В том случае если в России будут увеличены объемы инвестиций в развитие ИТ-технологий до уровня стран-лидеров, доля цифровой экономики в России возрастет до 5,9% ВВП. Достижение необходимых объемов инвестиций цифровизация станет одним из основных факторов экономического роста России [8].

Цифровизация экономики как фактор стимулирования экономического роста имеет огромный потенциал для ускорения развития экономики регионов [9], определяет высокий уровень качества жизни населения [10]. Цифровизация экономики способствует формированию новых и выгодных экономических процессов, систем и секторов [11], интенсифицирует управление бизнес-процессами [12; 13]. В результате этого экономика региона может стать наиболее привлекательной для инвестиций.

Сегодня большинство российских регионов не имеют эффективного инновационного сектора цифровой экономики, инновационная инфраструктура в регионах также используется неэффективно. Система образования, как следует из программы «Цифровая экономика РФ» [14], должна обеспечить компетентными кадрами пользователей современных и перспективных информационных технологий все без исключения отрасли экономики.

В данном аспекте необходимо углубление интеграции образования, науки и передового производства. Нельзя

заявлять об эффективной экономике в отрыве от сферы образования [15]. Мировой опыт показывает, что устойчивый экономический рост регионов, их технологическое, социальное и культурное развитие не возможны без опоры на университеты, так как они являются одной из ключевых площадок для запуска масштабной программы развития цифрового образования, удовлетворяющего потребностям общества, обеспечивающего развитие цифровой экономики на благо региона и его населения.

С целью реализации требований цифровой экономики принята государственная программа «Развитие образования» [16]. В рамках программы планируется модернизировать систему образования и систему профессиональной подготовки и переподготовки кадров в соответствии с запросами цифровой экономики. Из содержания документа следует, что цифровизация образования является неотъемлемой составляющей формирования информационного общества в РФ и важным направлением развития системы российского образования.

Большинство исследователей рассматривают цифровизацию образовательных процессов в государственных вузах как значимую часть региональных проектов развития цифровой экономики. В соответствии с материалами по нацпроекту «Цифровая экономика» в 2021 г. число специалистов, которые должны были пройти обучение по компетенциям цифровой экономики, нарастающим итогом с 2019 г. должно составить около 105 тыс., а к концу 2024 г. – до 270 тыс. чел. При этом также к концу 2024 г. 120 тыс. человек должны быть приняты на программы высшего образования в сфере ИТ.

Изучение и распространение лучших международных практик подготовки, переподготовки кадров для цифровой экономики говорит о необходимости интенсивной модернизации нынешней системы образования. С этой целью следует ис-

кать и предлагать новые модели деятельности вузов в регионах для обеспечения региональной экономики компетентными кадрами. Анализ исследований показал, что имеется целый ряд научных работ, посвященных рассмотрению моделей цифровизации образовательных процессов в университетах для нужд региональной экономики.

Университеты являются частью региональной системы, и традиционно главным направлением их работы считается содействие, прежде всего через подготовку специалистов, социальному и экономическому развитию региона. В условиях цифровой трансформации экономики вузы должны сформировать современную цифровую образовательную среду в регионах России [17; 18; 19; 20].

Большинство регионов связывает развитие цифровой экономики с информационным обществом [21]. Региональный университет в условиях развития цифровой экономики приобретает новую роль – роль интегратора цифровизации образования и бизнес-структур. Под «интегратором» следует понимать организацию, реализующую процессы взаимодействия частей сложной системы в целях обеспечения ее развития. В данном случае это цифровое взаимодействие в профессиональной подготовке и переподготовке кадров в соответствии с запросами цифровой экономики.

Выполняя функции интегратора цифровизации образования, региональный вуз предоставляет собственную платформу, ресурсы и технологии для образования, а также генерирует информационное взаимодействие со всеми участниками проекта. Функция интегратора означает множество двухсторонних взаимодействий с различными организациями-партнерами и предоставление возможности взаимодействия партнерских организаций между собой на интеллектуальном цифровом университетском базисе, который выступает и как участ-

ник, и как посредник, и как катализатор взаимодействия [22].

Результаты и обсуждение

Суть концепции университета как интегратора цифровизации образования заключается в том, чтобы обеспечить взаимодействие вузов и предприятий – заказчиков и потребителей, обеспечить подготовку студентов и активной части трудовых ресурсов как заинтересованных участников, обладающих цифровыми навыками и владеющих цифровыми технологиями, обеспечивать их адаптацию и интеграцию в профессиональную деятельность в короткие сроки.

Организация в регионе такого вуза-интегратора преследует цель – сформировать современную цифровую образовательную среду и создать для всех категорий граждан условия и возможности непрерывного образования, одинаково качественного для всех, за счет использования российского и международного цифрового образовательного пространства, обеспечения свободного доступа к цифровым образовательным ресурсам и цифровым инструментам. Такой университет – это объединение материальных, интеллектуальных ресурсов, различного рода цифровых образовательных ресурсов и инструментов, технологий в принципиально новую целостную систему для качественной реализации образовательных программ и формирования профессиональных компетенций как занятых, так и потенциальных работников, ориентируясь на перспективные изменения регионального рынка труда. На российском рынке образовательных услуг доля таких вузов незначительна. Основу составляют вузы из ТОП-10 высших образовательных учреждений, имеющих государственную финансовую поддержку. Для реализации такого проекта в регионе необходимо привлечение материальных и кадровых ресурсов, что требует масштабной и динамичной интеграции со многими партнёрами.

Региональный университет должен разрабатывать, накапливать собственный образовательный контент и данные, которые он может черпать из тех информационных систем, которые представлены в Интернет. В этом случае вуз может стать интеграционной платформой доступного, эффективного непрерывного онлайн-образования, на которой будут представлены образовательные ресурсы, иметься возможность слушателям определиться с образовательной программой, соответствующей динамике инновационных процессов в региональной экономике, и повысить уровень цифровой грамотности. В частности, результаты исследования, опубликованные в работе [23], показывают, что средний индекс цифровой грамотности по Курскому региону составляет около 30 баллов по 100-балльной шкале, что характеризуется как низкий. Пока данный уровень более чем в два раза ниже уровня цифровой грамотности по населению ЕС по итогам 2019 г.

Онлайн-образование пользуется у населения России большим престижем. Около 74% респондентов считают его надежным, а 72% – согласны с тем, что такое обучение позволяет получить достаточный уровень знаний [24]. Сомнительные исследования, выполненные специалистами образовательной платформы GeekBrains и исследовательской платформы Research.Mail.Ru, установили, что от четверти до трети россиян проходят обучение онлайн. Образовательные лайв-трансляции (прямая трансляция) смотрят 52% опрошенных, записи лекций на YouTube и других платформах – 47%. Около трети опрошенных респондентов предпочитают персональное обучение с возможностью общения с преподавателем.

Оборот онлайн-образования в России ежегодно увеличивается от 15 до 20%. Но COVID-19 ускорил этот процесс. По итогам 2020 г. рост составил около 30-35%. Его доля в общем объеме рынка образовательных услуг в России вырастет к 2021 г. до 2,6% с 1,1% в 2016 г. (табл.1).

Таблица 1. Объем российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий в общем объеме рынка образования России [25]

Показатели	2016 г.	2021 г. (прогноз)
Весь рынок	1,8 трлн руб.	2 трлн руб.
Доля частного бизнеса	351,7 млрд руб. (19,2%)	385,4 млрд руб. (18,9%)
Онлайн- образование	20,7 млрд руб. (1,1%)	53,3 млрд руб. (2,6%)

Цифровизация бизнес-процессов, по разным оценкам, ставит под угрозу исчезновения в экономике от 9% до 50% всех существующих профессий в горизонте 10 лет. Появятся 186 новых профессий. Однако новые специальности теперь возникают каждые 3-5 лет. Одна профессия (специальность) может требовать разный набор компетенций в зависимости от отрасли. Поэтому растет спрос на «гибридные» профессии и междисциплинарные навыки (применение цифровых навыков в традиционных отраслях, нестандартное сочетание и комбинации профессиональных компетенций). В настоящее время наиболее актуальным и востребованным образовательным процессом является формирование у специалистов самых различных сфер деятельности цифровых компетенций и навыков владения ИКТ.

Еще одно обстоятельство, которое следует учитывать при организации онлайн-образования, – увеличение в регионах доли населения предпенсионного возраста, чьи навыки устаревают еще до выхода на пенсию, что обуславливает необходимость разработки образовательных продуктов с учетом потребностей и специфики восприятия материала людьми этого возраста.

Эти объективные обстоятельства требуют от системы образования способности быстро перестраиваться под требования рынка труда, постоянно ставят перед университетом новые задачи, но одновременно дают новые возможности для модернизации образовательного процесса под запросы цифровой экономики.

Местный рынок труда играет важную роль, поскольку компетентная профессиональная часть населения региона выступает одним из важнейших устойчивых факторов экономического роста, но постоянно нуждается в повышении квалификации и переподготовке по большому количеству программ. Университет как интегратор цифровизации образования позволяет организовать подготовку кадров по тем профессиям (специальностям), которые востребованы и которые ещё только формируются. Однако стоит заметить, что обучение профессиональных рабочих является пока малоосвоенной нишей онлайн-образования. В РФ широко распространено обучение офисного персонала, но онлайн-образование специалистов рабочих специальностей представлено недостаточно. На конец 2019 г. таких специалистов насчитывалось около 30 млн, все они квалифицированы, но лишь малая часть из них была охвачена переподготовкой и дополнительным профессиональным образованием, большая часть нуждается в современных образованиях. Остается открытым вопрос онлайн-обучения персонала малого и среднего бизнеса и лиц, зарегистрированных на бирже труда.

Быстро увеличивается рост востребованности так называемых «хобби-обучения» и «non-work-ДПО», которые направлены на приобретение навыков вне профессиональной деятельности, среди людей, уже окончивших колледж, техникум или университет и нуждающихся в дополнительных курсах и программах, предназначенных для обучения отдельным практическим навыкам в своей профессии,

приобретения деловых квалификаций и компетенций в сфере финансов, маркетинга, дизайна, психологии и пр.

Рассмотрим структуру получаемого дополнительного профессионального образования (рис. 2).

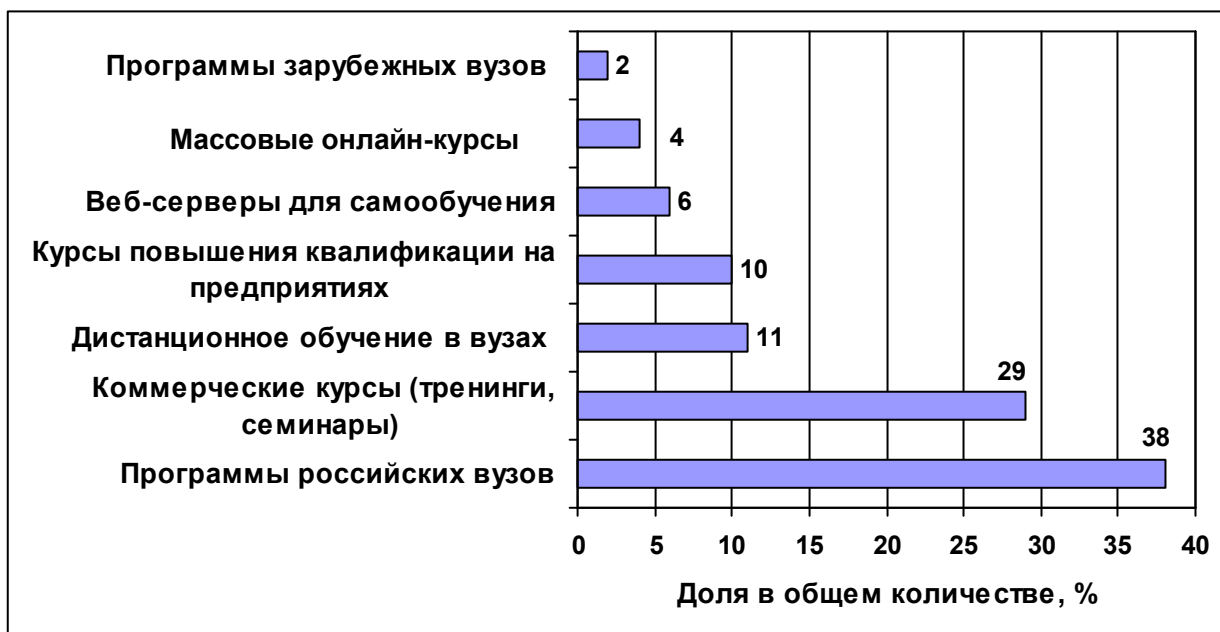

Рис. 2. Структура получаемого дополнительного образования

Доля «non-work ДПО» и «хобби-обучения» в дистанционном образовании в начале 2018 г. составила 19% и увеличилась до 27% в IV квартале 2018 г. В значительной мере были востребованы программы для специалистов, желающих повысить квалификацию или получить новую профессию. Такие программы также включают в корпоративное обучение персонала. Наиболее востребованными направлениями на рынке дополнительного образования являются направления по подготовке программистов, маркетологов, веб-дизайнеров, мотивационные курсы. В 2019 г. 43% целевой аудитории рынка обучались по одному направлению, 24% сочетали два различных направления, 16% учились по трём, 8% – по четырём, 9% – не менее чем по пяти.

Корпоративный сегмент ДПО демонстрирует устойчивый рост. Высокими темпами растет рынок языкового обучения, где преобладают сервисы и инструменты для освоения английского онлайн.

По причине разработки внедрения профессиональных стандартов потенциально привлекательный сегмент – проверка знаний и компетенций: средние темпы роста инвестиций в него за последние три года составляют 120%, хотя общие объёмы вложений пока невелики. Когда речь идет о корпоративном обучении, поставленном на поток, подразумевают онлайн-формат, поскольку только так можно обеспечить персонал постоянным и непрерывным доступом к унифицированным знаниям.

Во второй половине 2018-2019 гг. на российском рынке онлайн-образования и образовательных технологий появилось большое количество новых участников с самостоятельным запуском образовательных проектов. Но нужно говорить не об объеме рынка в целом, а о его качестве, поскольку значительная доля новых участников не имела опыта работы в традиционном образовании в целом и в онлайн-формате в частности. Опрос, проведенный среди более 1 тыс. основателей

онлайн-школ, показал, что 34% не обладают опытом в бизнесе, 56% никогда ранее не занимались образованием. Они ведут борьбу за аудиторию, в некоторой мере копируя удачные образовательные проекты, частично занимая новые и ма-

лоосвоенные ниши в «хобби-обучение» и «non-work-ДПО».

Участники рынка онлайн-образования и образовательных технологий считают, что вкладываться следует в образовательные программы и курсы для разных целевых аудиторий (рис. 3).

Рис. 3. Востребованность в образовательных онлайн-программах и курсах для разных целевых аудиторий [26]

Среди трендов 2021 г. выделяется рост сегмента мобильного обучения, более глубокое внедрение технологий искусственного интеллекта для персонализации обучения и формата смешанного обучения, когда часть программы проходит в онлайн, а часть – в офлайн. Смешанную модель предпочли 44% из числа опрошенных респондентов, on-line – 28% [27]. Безусловно, традиционные технологии образования должны быть сохранены [28] как основной педагогический инструмент в образовании.

Университет должен учитывать растущий тренд данного сегмента дополни-

тельного образования. Важным следствием интеграции образовательного пространства является реальный шанс университета занять в своем регионе лидирующие позиции в качестве интегратора системы «образование для цифровой экономики», используя новые механизмы и формы взаимодействия вузов с региональным сообществом.

Региональным вузам следует также учесть тот факт, что программа «Цифровая экономика» предусматривает организацию системы раннего выявления поддержки и сопровождения высокомотивированных и талантливых обучающихся в

средних общеобразовательных учреждениях и нахождение точек тесного взаимодействия и интеграции университетских программ и мероприятий в дополнительное школьное образование за счет использования новых форматов электронного обучения. Трансформация системы образования и развитие новых форматов обучения делают необходимым сотрудничество вузов и среднего общего образования в освоении школьниками цифровых технологий. В настоящее время проникновение онлайн-технологий в общее среднее образование остаётся неглубоким. Работу со школьниками можно вести в смешанном формате. Таким образом, у общего среднего образования появляется заметный потенциал для электронного обучения.

Эти изменения во многом определяют положительный характер восприятия обществом миссии университета, эффективности и качества его деятельности на рынке образовательных услуг.

Для выполнения этой миссии система университетского образования в настоящее время должна:

- объединять и координировать усилия в решении проблем, связанных с цифровизацией образования, в частности с использованием искусственного интеллекта в образовательных технологиях;

- использовать современные технологии дистанционного обучения и специальные методологии по разработке образовательных программ, учебных курсов и оценки эффективности занятий и результатов удаленного обучения;

- интенсивно работать с ресурсами, представленными в Интернет, постоянно наращивать электронные ресурсы, создавать собственный высококачественный цифровой учебный и просветительский цифровой продукт для каждой конкретной группы потребителей;

- адаптировать известные методики и технологии обучения к цифровым форматам и к реальности дистанционного взаимодействия;

- расширять возможности реализации всех образовательных программ средствами цифрового обучения и дистанционных образовательных технологий, предлагать платформы для коммуникации между преподавателями и студентами;

- критически и всесторонне оценивать отечественный и зарубежный опыт, взвешенно применять его результаты в интересах развития и модернизации университетской системы цифрового образования.

Российские университеты активно стремятся к внедрению цифровых ресурсов и технологий в свой образовательный процесс. Вузы могут потерять свою привлекательность и позиции на региональном рынке образовательных услуг, стать неконкурентными, если несвоевременно и в ненадлежащем объеме и низкого качества будут предлагать цифровые ресурсы и технологии. Образовательная среда может быть реализована за счет использования бесплатных специализированных ресурсов Интернета или за счет использования собственного образовательного контента.

Вузы также должны быть озабочены развитием своих образовательных программ, чтобы стать интегратором в сфере цифрового образования. Университеты при наличии достаточных инвестиций и высокого интеллектуального ресурса могут использовать двухкомпонентную электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС). Её отличие от однокомпонентной ЭИОС заключается в том, что в ней совмещаются общедоступные ресурсы российских и международных образовательных платформ и ресурсы собственных разработок. Такая организация ЭИОС способствует развитию собственного ИТ-потенциала и обеспечивает предложение собственных разработок растущему рынку цифровых образовательных услуг [29] для различных профессиональных категорий для повышения квалификации и переквалификации,

другим категориям граждан, желающим обучаться.

Помимо миссии обеспечения экономики региона профессиональными кадрами, университет выполняет функцию стержневого интеллектуального и культурного ресурса региона [30; 31]. Цифровое развитие университета должно быть взаимоувязано со стратегиями социально-экономического развития региона, чтобы вуз выдержал конкуренцию и оставался центром науки, истории и культуры, консолидирующим все звенья региональной образовательной системы, был генератором инновационного развития региона и территориального культурно-хозяйственного комплекса, являлся центром общественной инициативы, объединяющим различные субъекты регионального развития.

Цифровая среда университета позволит:

- развивать научную составляющую современных разработок и умело представлять их;
- организовать вокруг университета инновационную бизнес-инфраструктуру;
- своевременно корректировать образовательные программы для обучения студентов и решения наиболее актуальных прикладных задач региона с их участием.

Эффект развития университета как интегратора инновационных образовательных процессов для развития цифровой экономики региона зависит от того, сможет ли администрация университета мотивировать преподавателей и других сотрудников на такие виды работ:

- на создание и продвижение цифрового образования как нового элемента системы высшего образования, использование технологий цифрового обучения;
- на установление высоких стандартов качества образования за счет внедрения инновационных методов и форм цифрового обучения, обеспечивающего свободный доступ широкой аудитории

обучающихся к образовательным ресурсам;

- на исследовательские проекты в сфере цифрового образования;
- на организацию взаимодействия участников образовательного процесса между собой, студентами, выпускниками, школами, научными сообществами и профессиональными бизнес-структурами, малым бизнесом.

Также необходимо предоставить студентам, работодателям, бизнес-сообществу (и др.) возможность обозначить свои запросы к содержанию и форматам образовательных программ с использованием цифровых технологий. Для успешности внедрения цифровых методов и технологий необходимо «встроить» их в реальную стратегию развития образовательной среды университета, следует избегать точечной «модернизации» существующих методов и организационных процедур.

Должны осуществляться мониторинг имиджа вуза, стимулирование создания новых цифровых сообществ и инноваций, разработка персонализированных образовательных ресурсов для целевых аудиторий, сбор и обработка данных на основе информационно-коммуникационных технологий.

Согласно планам Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, к 2025 г. вузы должны создать до 4000 онлайн-курсов. Такие требования означают перевод значительной части образовательных программ вузов в цифровой формат.

Развитие базовых профессиональных навыков студентов в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) являются приоритетной задачей ЮЗГУ. Роль университета в развитии онлайн-обучения и дистанционных образовательных технологий заключается в обеспечении и сопровождении образовательных программ подготовки бакалавров, специалистов и магистров, в распространении и развитии лучших практик

разработки, содержания, организации и сопровождения обучения студентов в дистанционном и смешанном формате.

ЮЗГУ разработал структуру, содержание и технологию внедрения онлайн-курсов в образовательный процесс вуза через электронно-образовательную среду Moodle. Были разработаны и адаптированы онлайн-курсы по 290 дисциплинам. Благодаря этой работе для всех студентов очной и заочной форм обучения практически полностью была замещена очная лекционная аудиторная нагрузка дистанционным онлайн-форматом. Реализация обучения осуществляется по смешанной технологии, и таким образом реализуются две парадигмы образования, когда сохраняется часть контактной работы преподавателя при выполнении лабораторных работ, практических и семинарских занятиях.

Еще одним существенным вкладом университета в развитие онлайн-образования является подготовка по практико-

ориентированным программам повышения квалификации. Например, в 2020 г. по 27 программам в рамках федерального проекта «Новые возможности для каждого» национального проекта «Образование» в ЮЗГУ прошли онлайн-обучение 3087 чел. из 68 регионов Российской Федерации. Реализация дополнительных профессиональных программ повышения квалификации позволила слушателям обновить свои профессиональные знания и приобрести новые профессиональные навыки, совершенствовать профессиональные компетенции.

Из 27 предлагаемых программ 11 ориентированы на сферу цифровизации экономики (табл. 2). Наиболее востребованными являются онлайн-программы, направленные на подготовку кадров для цифровой экономики, способных организовать эффективное применение цифровых технологий для решения задач оптимизации и управления организаций и развития цифровой экономики.

Таблица 2. Онлайн-программы повышения квалификации, направленные на подготовку кадров для цифровой экономики

Наименование программы	Численность обучающихся
Государственное управление в условиях цифровой экономики	150
Организация внешнеэкономической деятельности в условиях цифровизации	75
Психология профессионального развития в условиях цифрового пространства	110
Моделирование бизнес-процессов и интеграция организаций в экосистему цифровой экономики на базе методологии BPMN 2.0	50
Управление бизнес-процессами в цифровой экономике	125
Цифровые технологии в управлении финансами	70
Обеспечение экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики	70
Трансформация учетно-аналитических процессов в условиях цифровой экономики	200
Заключение и исполнение договоров в условиях цифровизации	50
Правовое регулирование цифровой трансформации государства и общества	150
Адвокатская компетентность в условиях цифровой экономики	75
<i>Итого</i>	1125

Одной из форм эффективного взаимодействия ЮЗГУ с региональным сообществом является проведение Конгресса экономистов, бухгалтеров и ауди-

торов Курской области, основная цель которого – создание условий для профессионального развития экономистов, бухгалтеров и аудиторов, а также формиро-

вание эффективных направлений сотрудничества представителей реального сектора экономики и научного профессионального сообщества. Ежегодно в нем принимают участие представители порядка 300 организаций и предприятий Курской области.

С целью раннего выявления талантов в средних общеобразовательных учреждениях и организации тесного взаимодействия и интеграции университетских программ и мероприятий в школьное образование вузом проводится ряд конкурсов, ориентированных на учащихся общеобразовательных учреждений Курской области. Например, кафедрой экономики, управления и аудита ежегодно проводится региональный конкурс научных идей «Экономический прорыв». Предметом конкурсного отбора являются исследовательские работы (научные доклады) школьников, подготовленные под руководством учителя или преподавателя вуза, по актуальным направлениям развития цифровой экономики. Участниками конкурса являются учащиеся 9-11 классов общеобразовательных школ г. Курска и Курской области и студенты 1-2 курсов вузов, представившие исследовательские работы. Количество представленных работ на конкурс ежегодно увеличивается, что позволяет судить о востребованности и актуальности проведения подобных мероприятий в контексте развития цифрового образования.

Данные примеры демонстрируют то, что в университете складываются устойчивые практики использования и динамично развивается направление онлайн-обучения, обеспечивается соответствие качества цифрового образования меняющимся запросам подготовки трудовых ресурсов и компетентных кадров для цифровой экономики региона.

Выводы

Цифровые технологии играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности цифровой экономики страны и региональной экономики и стимулировании экономического роста. Осознавая высокую значимость цифровых технологий в развитии цифровой экономики, в российских вузах принимаются масштабные меры по ускорению развития цифрового образования. Одним из приоритетных направлений является внедрение цифровых технологий в образовательный процесс с тем, чтобы своевременно были подготовлены сообщества грамотных пользователей информационных технологий и специалистов с необходимыми компетенциями, своевременно был создан новый мощный интеллектуальный потенциал.

Высшее образование в регионах претерпевает существенные изменения. Университет в регионе должен быть интегратором инновационных образовательных процессов для развития цифровой экономики региона, предоставив возможность непрерывного и качественного образования для всех категорий граждан, приобретения наиболее востребованных в регионах цифровых компетенций.

Концепция создания университета-интегратора предусматривает объединение на своей платформе в целостную систему материальных и интеллектуальных ресурсов, цифровых образовательных ресурсов и инструментов, разработку и адаптацию цифровых технологий для реализации образовательных программ и формирования компетенций под запросы цифровой экономики региона, расширяя этим сферу приложения своей образовательной деятельности в условиях общего экономического развития страны.

Список литературы

1. Каткова М. А., Титова Ю. С. Цифровая экономика: содержание и тенденции развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 257-264.
2. Хохлова М. Н. Новая архитектура цифровой экономики // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 132-144.
3. Руденко И. Р., Бессонова Е. А. Механизм взаимодействия власти и бизнес-структур в развитии инновационного потенциала региона // Вопросы региональной экономики. 2018. № 4 (37). С. 90-95.
4. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики // Экономика и управление. 2018. № 10 (156). С. 14-20.
5. Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 58-69.
6. Греф: объем цифровой экономики в России может достигнуть 65 трлн рублей к 2025 году. URL: <https://plusworld.ru/daily/banki-i-mfo/gref-2/> (дата обращения: 21.12.2020).
7. Ложкова Ю. Н. Цифровизация как драйвер экономики России // Заметки ученого. 2020. № 10. С. 325-330.
8. Дранев Ю. Я., Кучин И. И., Фадеев М. А. Вклад цифровизации в рост российской экономики. URL: <https://issek.hse.ru/news/221125086.html> (дата обращения: 16.01.2021).
9. Туманян Ю. Р. Цифровизация экономики как фактор стимулирования экономического роста и решения социальных проблем // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 170-175.
10. Доничев О. А., Грачев С. А. Цифровизация экономики как определяющий фактор высокого уровня качества жизни населения регионов // Финансовая экономика. 2020. № 12. С. 228-233.
11. Галеева В. Р. Роль и место цифровизации в экономическом развитии // Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 225-232.
12. Вертакова Ю. В., Головина Т. А., Полянин А. В. Управление бизнес-процессами интегрированных структур на принципах совместного использования цифровых технологий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 4. С. 32-43.
13. Полянин А. В., Головина Т. А., Вертакова Ю. В. Цифровая трансформация деятельности предпринимательских структур // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45, № 4. С. 636-645.
14. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 17.12.2020).
15. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 105 с.
16. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642: [ред. от 06.02.2021 г.]. URL: <https://base.garant.ru/71848426/> (дата обращения: 17.01.2021).
17. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Трансформация роли университетов в обеспечении социально-экономического развития // Экономика и управление. 2017. № 6 (140). С. 55-62.
18. Вертакова Ю. В. Роль университетов в процессах цифровой трансформации экономики // Экономика и управление. 2018. № 7 (153). С. 54-64.
19. Михайлова Е. И., Саввинов В. М. Университет как институт развития региона // Высшее образование в России. 2016. № 10. С. 37-47.
20. Апатова Н. В., Королев О. Л. Проблемы формирования инновационной инфраструктуры региона в условиях цифровой экономики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2017. Т. 3 (69), № 1. С. 3-11.
21. Батракова Л. Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 51-64.

22. Стронгин Р., Максимов Г., Грудзинский А. Университет как интегратор в обществе, основанном на знании // Высшее образование в России. 2006. № 1. С. 15-27.
23. Подгорный Б. Б., Волохова Н. В. Уровень цифровой грамотности населения Курской области: реальность и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 190–200.
24. GeekBrains: Большинство россиян доверяют онлайн-образованию. URL: <https://techfusion.ru/geekbrains-bolshinstvo-rossiyan-doverayut-onlajn-obrazovaniyu/> (дата обращения: 19.12.2020).
25. История стартапа Talentsy: с каким продуктом выйти на конкурентный рынок онлайн-образования. URL: <https://s30218959977.mirtesen.ru/blog/43000839130/Istoriya-startapa-Talentsy-s-kakim-produktom-vyyiti-na-konkuren> (дата обращения: 10.12.2020).
26. EdTech тренды на 2019-2020 – над чем работать. URL: https://innoagency.ru/files/EdTech_AIM_2019.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
27. В 2021 году рынок онлайн-образования в России продолжит взрывной рост. URL: <https://rg.ru/2021/01/12/v-2021-godu-rynok-onlajn-obrazovaniia-v-rossii-prodolzhit-vzryvnoj-rost.html> (дата обращения: 17.01.2021).
28. Вертакова Ю. В., Плотноков В. А. Традиционные технологии обучения и обеспечение качества экономического образования эпохи цифровой трансформации // Управленческое консультирование. 2020. № 3 (135). С. 54-60.
29. Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2019. № 2 (28). С. 108-113.
30. Вертакова Ю. В., Ларина О. Г. Роль университета в социально-экономическом развитии региона (на примере Курской области) // Экономика и управление. 2017. № 5 (139). С. 56-66.
31. Бобиенко О. М. Региональное позиционирование вузов как закономерная тенденция развития высшей школы // Проблемы современной экономики. 2012. № 2 (42). С. 418-420.

References

1. Katkova M. A., Titova Yu. S. Tsifrovaya ekonomika: sodержanie i tendentsii razvitiya [Digital economy: content and development trends]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Proceedings Saratovskogo universiteta. New series. Series: Economics. Management. Right*, 2019, vol. 19, is. 3, pp. 257-264.
2. Khokhlova M. N. Novaya arkhitektura tsifrovoi ekonomiki [New architecture of the digital economy]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2017, no. 4, pp. 132-144.
3. Rudenko I. R., Bessonova E. A. Mekhanizm vzaimodeistviya vlasti i biznes-struktur v razvitii innovatsionnogo potentsiala regiona [The mechanism of interaction between government and business structures in the development of the innovative potential of the region]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Issues of Regional Economy*, 2018, no. 4 (37), pp. 90-95.
4. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S. Indikatory otsenki tsifrovoi transformatsii ekonomiki [Indicators for assessing the digital transformation of the economy]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2018, no. 10 (156), pp. 14-20.
5. Kapranova L. D. Tsifrovaya ekonomika v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Digital Economy in Russia: state and prospects of development]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*, 2018, no. 2, pp. 58-69.
6. Gref: ob"em tsifrovoi ekonomiki v Rossii mozhet dostignut' 65 trln rublei k 2025 godu [Gref: the volume of the digital economy in Russia may reach 65 trillion rubles by 2025]. Available at: <https://plusworld.ru/daily/banki-i-mfo/gref-2>. (accessed 21.12.2020)
7. Lozhkova Yu. N. Tsifrovizatsiya kak draiver ekonomiki Rossii [Digitalization as a driver of the Russian economy]. *Zametki uchenogo = Notes of the Scientist*, 2020, no. 10, pp. 325-330.
8. Dranev Yu. Ya., Kuchin I. I., Fadeev M. A. Vklad tsifrovizatsii v rost rossiiskoi ekonomiki [The contribution of digitalization to the growth of the Russian economy]. Available at: <https://issek.hse.ru/news/221125086.html>. (accessed 16.01.2021)

9. Tumanyan Yu. R. Tsifrovizatsiya ekonomiki kak faktor stimulirovaniya ekonomicheskogo rosta i resheniya sotsial'nykh problem [Digitalization of the economy as a factor in stimulating economic growth and solving social problems]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scientific Notes*, 2019, no. 2, pp. 170-175.
10. Donichev O. A., Grachev S. A. Tsifrovizatsiya ekonomiki kak opredelyayushchii faktor vysokogo urovnya kachestva zhizni naseleniya regionov [Digitalization of the economy as a determining factor of the high level of quality of life of the population of the regions]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economics*, 2020, no. 12, pp. 228-233.
11. Galeeva V. R. Rol' i mesto tsifrovizatsii v ekonomicheskom razvitii [The role and place of digitalization in economic development]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2019, no. 13, pp. 225-232.
12. Vertakova Yu. V., Golovina T. A., Polyanin A. V. Upravlenie biznes-protsessami integrirovannykh struktur na printsipakh sovmestnogo ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologii [Management of business processes of integrated structures on the principles of joint use of digital technologies]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical vedomosti of the Saint-Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 32-43.
13. Polyanin A. V., Golovina T. A., Vertakova Yu. V. Tsifrovaya transformatsiya deyatel'nosti predprinimatel'skikh struktur [Digital transformation of the activity of entrepreneurial structures]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Series: Economics. Computer Science*, 2018, vol. 45, no. 4, pp. 636-645.
14. Ob utverzhdenii programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" [On the approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation"]. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 № 1632-r. Available at: [http://www.consultant.ru/document / cons_doc LAW 221756/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/). (accessed 17.12.2020)
15. Dvenadtsat' reshenii dlya novogo obrazovaniya. Doklad Tsentra strategicheskikh razrabotok i Vysshei shkoly ekonomiki [Twelve solutions for new education. Report of the Center for Strategic Research and the Higher School of Economics]. Moscow, HSE Publ., 2018. 105 p.
16. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitie obrazovaniya" [On the approval of the state program of the Russian Federation "Development of education"]. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 17, 2021 № 1642 (ed. from 06.02.2021). Available at: [https://base.garant.ru/71848426 /](https://base.garant.ru/71848426/). (accessed 17.01.2021)
17. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Transformatsiya roli universitetov v obespechenii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Transformation of the role of universities in ensuring socio-economic development]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2017, no. 6 (140), pp. 55-62.
18. Vertakova Yu. V. Rol' universitetov v protsessakh tsifrovoi transformatsii ekonomiki [The role of universities in the processes of digital transformation of the economy]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2018, no. 7 (153), pp. 54-64.
19. Mikhailova E. I., Savvinov V. M. Universitet kak institut razvitiya regiona [University as an institute of regional development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2016, no. 10, pp. 37-47.
20. Apatova N. V., Korolev O. L. Problemy formirovaniya innovatsionnoi infrastruktury regiona v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Problems of formation of innovative infrastructure of the region in the conditions of digital economy]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Ekonomika i upravlenie = Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Economics and Management*, 2017, vol. 3 (69), no. 1, pp. 3-11.
21. Batrakova L. G. Razvitie tsifrovoi ekonomiki v regionakh Rossii [Development of the digital economy in the regions of Russia]. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Socio-Political Studies*, 2019, no. 1, pp. 51-64.
22. Strongin R., Maksimov G., Grudinskii A. Universitet kak integrator v obshchestve, osnovanom na znanii [University as an integrator in a knowledge-based society]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2006, no. 1, pp. 15-27.

23. Podgorny B. B., Volokhova N. V. Uroven' tsifrovoy gramotnosti naseleniya Kurskoi oblasti: real'nost' i perspektivy [The level of digital literacy of the population of the Kursk region: reality and prospects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 190-200.
24. GeekBrains: Bol'shinstvo rossiyan doveryayut onlain-obrazovaniyu [GeekBrains: Most Russians trust online education]. Available at: <https://techfusion.ru/geekbrains-bolshinstvo-rossiyan-doverayut-onlajn-obrazovaniyu/>. (accessed 19.12.2020)
25. Istoriya startapa Talentsy: s kakim produktom vyiti na konkurentnyi rynek on-lain-obrazovaniya [The history of the Talentsy startup: with which product to enter the competitive market of online education]. Available at: <https://s30218959977.mirtesen.ru/blog/43000839130/Istoriya-startapa-Talentsy-s-kakim-produktom-vyyti-na-konkuren>. (accessed 10.12.2020)
26. EdTech trendy na 2019-2020 – nad chem rabotat' [EdTech trends for 2019-2020 – what to work on]. Available at: https://innoagency.ru/files/EdTech_AIM_2019.pdf. (accessed 10.12.2020)
27. V 2021 godu rynek onlain-obrazovaniya v Rossii prodolzhit vzryvnoi rost [In 2021, the online education market in Russia will continue to grow explosively]. Available at: <https://rg.ru/2021/01/12/v-2021-godu-rynek-onlajn-obrazovaniia-v-rossii-prodolzhit-vzryvnoj-rost.html>. (accessed 17.01.2021)
28. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Traditsionnye tekhnologii obucheniya i obespechenie kachestva ekonomicheskogo obrazovaniya epokhi tsifrovoy transformatsii [Traditional technologies of training and ensuring the quality of economic education in the era of digital transformation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* = *Managerial Consulting*, 2020, no. 3 (135), pp. 54-60.
29. Safuanov R. M., Lekhmus M. Yu., Kolganov E. A. Tsifrovizatsiya sistemy obrazovaniya [Digitalization of the education system]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika* = *USNTU Bulletin. Science, Education and Economics Economy Series*, 2019, no. 2 (28), pp. 108-113.
30. Vertakova Yu. V., Larina O. G. Rol' universiteta v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii regiona (na primere Kurskoi oblasti) [The role of the University in the socio-economic development of the region (on the example of the Kursk region)]. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*, 2017, no. 5 (139), pp. 56-66.
31. Bobienko O. M. Regional'noe pozitsionirovanie vuzov kak zakonomernaya tendentsiya razvitiya vysshei shkoly [Regional positioning of universities as a natural trend in the development of higher education]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* = *Problems of Modern Economics*, 2012, no. 2 (42), pp. 418-420.

Информация об авторах / Information about the Authors

Томакова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: tomakova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Irina A. Tomakova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: tomakova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7419-1813

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Оригинальная статья / Original article

УДК 37.013.78

Ситуация пандемии как стресс-тест для жизнестойкости личности: проблемы и перспективы социологической оценки экзистенциальных модусов в контексте метода С. Мадди

В. О. Шелекета^{1,2} ✉, Н. О. Казинцева¹

¹ Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова
ул. Костюкова, 46, г. Белгород 308012, Российская Федерация

² Белгородский университет кооперации, экономики и права
ул. Садовая 116а, г. Белгород 308023, Российская Федерация

✉ e-mail: vladshelo@mail.ru

Резюме

Актуальность. Проблема жизнестойкости личности приобретает особую актуальность в период пандемии, связанной со стремительным распространением коронавируса COVID-19 ввиду того, что это затрагивает все сферы жизни человека.

Целью статьи являлось достижение понимания того, какие в настоящее время жизненные ресурсы человека наиболее уязвимы, а какие могут не выдержать через определённое время, а также выдвигение предположения о наиболее позитивном для параметра жизнестойкости варианте развития событий.

Задачами исследования в связи с целью являлось обращение к ресурсу жизнестойкости, находящегося в человеке. Поэтому анализ жизнестойкости строился на осмыслении результатов опроса и выводах о том, как именно составляющие жизнестойкости способствуют адаптивности, выработке копинг-стратегий, помогающих людям преодолеть пандемию страха и тревоги.

Методология. Нами был использован тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, которыми, с согласия С. Мадди, сохраняя структуру оригинального теста, были введены дополнительные пункты). Жизнестойкость является интегральным показателем и высчитывается как сумма трех других показателей: вовлеченности, контроля и принятия рисков.

Результаты. Анализ данных исследования параметров жизнестойкости позволяет сделать вывод: ситуация пандемии снижает жизнестойкость человека. Параметр вовлеченности студентов, участвующих в исследовании, значительно ниже, чем этот же параметр у студентов, не сталкивающихся с подобными трудностями. Снизилось количество областей и сфер деятельности, которые увлекали и интересовали личность, – это свидетельство снижения уровня удовольствия от занятия тем, что стало менее доступным.

Выводы. Дистанционность сегодня можно рассматривать не как ограничение, а как возможность экзистенциального опыта, в определенном смысле трансцендирования за пределы обычного уклада, горизонта, открывающего возможность самотворчества и более полного выражения своей индивидуальности.

Ключевые слова: жизнестойкость; пандемия; личностные модусы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Шелекета В. О., Казинцева Н. О., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(2): 180–191

Для цитирования: Шелекета В. О., Казинцева Н. О. Ситуация пандемии как стресс-тест для жизнестойкости личности: проблемы и перспективы социологической оценки экзистенциальных модусов в контексте метода С. Мадди // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 180–191.

Поступила в редакцию 03.02.2021

Принята к публикации 04.03.2021

Опубликована 30.04.2021

The Situation of a Pandemic as a Stress Test for the Resilience of an Individual: Problems and Prospects for Sociological Assessing Existential Modes in the Context of S. Muddy Method

Vladislav O. Sheleketa^{1,2} ✉, Natalia O. Kazintseva¹

¹ Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov
46 Kostyukova str., Belgorod 308012, Russian Federation

² Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
116a Sadovaya str., Belgorod 308023, Russian Federation

✉ e-mail: vladshelo@mail.ru

Abstract

Relevance. The problem of the resilience of the individual acquires particular relevance during a pandemic associated with the rapid spread of the COVID-19 coronavirus, due to the fact that it affects all spheres of human vitality.

The purpose of the article was to achieve an understanding of which human resources are currently the most vulnerable, and which may not be able to withstand after a certain time, as well as to put forward an assumption about the most positive variant of the development of events for the vitality parameter.

The objectives of the study in connection with the goal was to appeal to the resource of vitality in a person. Therefore, the analysis of resilience was based on comprehending the results of the survey and conclusions about how exactly the components of resilience contribute to adaptability, the development of coping strategies that help people overcome the pandemic of fear and anxiety.

Methodology. We used S. Maddy's hardiness test (in the adaptation of D. A. Leontiev, E. I. Rasskazova, who, with the consent of S. Maddy, retaining the structure of the original test, introduced additional items). Resilience is an integral indicator and is calculated as the sum of three other indicators: involvement, control and risk acceptance.

Results. Analysis of the data of the study of the parameters of resilience allows us to conclude: the situation of a pandemic reduces the resilience of a person. The parameter of involvement of students participating in the research is significantly lower than the same parameter of students who do not face similar difficulties. The number of areas and spheres of activity that fascinated and interested a person decreased, this is evidence of a decrease in the level of pleasure from doing what has become less accessible.

Conclusions. Distance today can be viewed not as a limitation, but as an opportunity for existential experience, in a certain sense, transcending beyond the usual way, a horizon that opens the possibility of self-creativity and a more complete expression of one's individuality.

Keywords: resilience; pandemic; personality modes.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Sheleketa V. O., Kazintseva N. O. The Situation of a Pandemic as a Stress Test for the Resilience of an Individual: Problems and Prospects for Sociological Assessing Existential Modes in the Context of S. Maadi's Method. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2):180–191. (In Russ.)

Received 30.02.2021

Accepted 04.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Проблема жизнестойкости личности приобретает особую актуальность в период пандемии, связанной со стремительным распространением коронавируса COVID-19 [1; 2] ввиду исключения индивида из привычного ритма жизни [3; 4]. Ситуация пандемии может выступать в качестве стресс-теста для фундаментальных параметров жизнестойкости. Именно в современных условиях значимость и рельефность приобретает философское понятие «отвага быть», впервые описанное экзистенциальным философом П. Тиллихом, а также «мужество творить» (Р. Мэй), «укорененность в бытии» (М. Хайдеггер), «зрелость» (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Г. Олпорт), «жизнеспособность» (Э. Фромм) и «упрямство духа» (В. Франкл).

Можно сказать, что в данный момент наступил период, когда трудные жизненные ситуации стали выходящими за рамки повседневности – «высокой степени сложности» [5].

Термин *hardiness* как устойчивость к жизненным невзгодам как психологическом смысле, но больше общетеоретическом и философском впервые использовали в своих работах С. Кобейса и С. Мадди. *Hardiness* предполагает наличие таких качеств личности, которые в совокупности помогают не только выстоять в трудный период, но и находить в этих травмирующих ситуациях возможности для личностного роста. Таким образом, *hardiness* не только служит барьером, сдерживающим негативное влияние, но и позволяет противостоять онтологической тревоге, связанной с выбором будущего» [6, с. 89].

По мнению А. Н. Фоминой, жизнестойкость личности также является «многокомпонентным личностным образованием, влияющим на актуализацию различных свойств психики человека в ситуациях жизненного напряжения» [7].

Как никогда в мире сегодня увеличилась «онтологическая» и «экзистенциальная» тревога, особой переоценке подвергаются индивидуальные смыслы жизни. Особую актуальность приобретает негативная коннотация понятия «заброшенность» из онтологии человеческого бытия М. Хайдеггера. Можно констатировать усиление тревоги как «выбора будущего», которая сегодня пронизывает все возрастные группы, а не только особые возрастные и поколенческие группы людей, находящихся в определённых условиях.

Особую значимость сегодня вновь имеют личностные ресурсы, способные выстроить психологическую защиту в условиях военного времени. А с военным временем мы находим безусловное сходство в сводках умерших на захваченных коронавирусом территориях. Сходство с оккупацией проявляется в таких реалиях социальной жизни, затрагивающих экзистенциальные глубинные измерения бытия человека, как карантин, локдаун, ограничение свобод. Мировая пандемия в этом смысле имеет высокую способность генерировать стресс и в настоящий период имеет потенциальные возможности негативно повлиять на состояние людей и в будущем: ведь мы имеем такие характеристики каждого индивидуального бытия, которые, возможно, подпадают под универсалии и феноменологии сознания (З. Фрейд), экзистенциальной психиатрии и «экзистенциальных априори» (Л. Бинсвангер) и классического экзистенциализма (Ж.-П. Сартр): внезапная оторванность людей от социума, страх смерти и другие экзистенциальные явления, имеющие характер кризисности для личности. Условие неопределённости как также весьма опасной для устойчивого адекватного реагирования неопределённости обеспечивается информационным шквалом.

лом преимущественно негативной информации.

Но угроза COVID-19 не маркирует себя взрывами, визуальными разрушениями, канонадой наступления. Это «тихая» война, а значит, тихая трагедия каждого человека, в одиночку принимающего удар – как от вируса по своему физическому здоровью, так и от этих травмирующих экзистенциальных условий по своим модусам бытия, обеспечивающим жизненную устойчивость, концентрированным выражением которой и обобщающим в рамках социологического и психологического дискурсов является понятие жизнестойкости. На основании проведенного далее анализа можно утверждать, что это понятие вполне может быть использовано и в рамках философского дискурса.

Необходимо сегодня понимать, какие именно сейчас жизненные, а значит, психологические, социальные и морально-нравственные ресурсы человека наиболее уязвимы, а какие могут не выдержать через определенное время, что именно необходимо сделать сейчас, а также что нужно понять, чтобы осознать, каким человек должен выйти из пандемии в позитивном варианте развития событий.

Чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо обратиться к ресурсу, который лежит в нас самих и который, так сказать, «убаюкан» довирусной эпохой. Пандемия актуализировала два основных способа усиления стресса – угроза жизни каждого и поиск возможности преодоления трудностей. Поэтому исследование жизнестойкости становится всё более актуальным, так как именно составляющие жизнестойкости способствуют адаптивности, выработке копинг-стратегий, помогающих людям преодолеть пандемию страха и тревоги. Учитывая то, что жизнестойкость – это личностный ресурс,

способный противостоять стрессогенным факторам, а также является категорией переменной, поддающейся формированию, а значит, при особых условиях и под определённым влиянием – категория управляемая, нам необходимо уделить ей особое внимание в наше трудное время.

Жизнестойкость (hardiness) состоит из системы убеждений о себе самом, об окружающем мире, о связях с миром и отношения к ним. Чтобы достигнуть hardy coping, по Мадди [8], необходимо обладать: высокой «вовлеченностью» (commitment) – это интерес к происходящему, интерес к определённой информации, способной нас развивать. Вовлеченность мотивирует человека к лидерованию в своей жизни, самореализации, поведению, которое сопоставляется с поведением других, которое формирует здоровый образ. Вовлеченность позволяет нам почувствовать свою значимость в мире, который нас окружает. Вовлеченность позволяет нам быть «включёнными» во все сферы наших интересов.

В работе В. Флориана и соавторов [9] была исследована взаимосвязь высокого уровня вовлеченности с уровнем умственного здоровья и возможностью вторичной переоценки событий. В условиях пандемии это информированность о вирусе, о способах защиты от него, о первых признаках, о тех мерах, которые нужно предпринять в случае возможного контакта с потенциальным носителем. В данном случае возникает уверенность в том, что ситуация частично в наших руках. Мы можем ею управлять. Вовлеченность ведёт к желанию вести здоровый образ жизни, ориентироваться на тех, кто успешно справляется с вызовами пандемии.

Отсутствие вовлеченности – это отрицание проблемы, неспособность анализировать информацию о пандемии, полное отсутствие желания сопротивляться ей.

Человек с развитым компонентом вовлеченности получает возможность владеть информацией, принимать решения, действовать. В противоположность этому отсутствие вовлеченности порождает чувство отвергнутости, отрицания проблемы. Именно поэтому сегодня мы встречаем в соцсетях и на улицах рационально необоснованные утверждения, выражаясь категориями постмодернизма, «возгласы» о том, что пандемии нет, раз нет видимых разрушений, видимых глазом катастрофических последствий.

Вовлеченность – это признание проблемы и поиск решения. Вовлеченность во время пандемии позволяет людям кооперироваться в особые группы, которые противостоят разрушению вовлеченности: учителя продолжают вести уроки онлайн, фитнес-тренеры продолжают тренировки онлайн, люди придумывают конкурсы онлайн и даже дискотеки онлайн. Все те, кто отказываются от вовлеченности, подвергают себя всем трудностям изоляции: депрессии, утомляемости, потере цели.

Вовлеченность напрямую связана с эмоциональным благополучием, удовлетворенностью жизнью. Низкая вовлеченность связана с депрессией, социальным одиночеством, выгоранием, потерей смыслов. Резкое снижение собственной значимости ведёт к отчуждению.

Контроль (control) – это способность в трудных условиях не только держать ситуацию под контролем, но и влиять на неё. Контроль предполагает поиски путей воздействия на результаты стрессовых ситуаций. Данное понятие схоже с определением «локус контроля» Роттера. Противоположность этому — ощущение собственной беспомощности. Человек, у которого хорошо развит контроль, всегда «ощущает себя твёрдо стоящим на земле» не только в настоящем, но и в будущем.

Низкий уровень контроля приводит к избеганию трудностей, к отказу от деятельности в результате первой неудачи, не стимулирует к использованию копинг-стратегий, направленных на решение проблем. Снижение контроля ограничивает поиск поддержки.

Для «эпохи пандемии» важным качеством контроля является чёткое представление себя как личности в период после пандемии. С чем я выйду из пандемии? С какими обновлёнными качествами войду в обновлённый мир? Что я сделаю в период пандемии, чтобы «сопасть» с миром после пандемии? Сегодня люди работают и учатся так, чтобы после пандемии войти в этот мир, соответствуя новым требованиям и вызовам. Что нужно, чтобы сохранить вовлеченность? Предлагаем ответы в духе позитивной психотерапии – с удовольствием от того, что приходится делать в период пандемии! Учимся онлайн? Больше времени на сон! Работаем онлайн? Меньше времени на проезд! Больше времени в семье? Учимся любить друг друга без условной любовью! Удалёнка в период пандемии? Пробуем инвестировать в самообразование.

Низкий уровень контроля ведёт к потере возможности управлять результатом, снижается вера в способность влиять на ситуацию лично. Много свободного времени превращается в неконтролируемое бесцельное время. Теряется связь со временем – теряется контроль и вовлеченность, а последствия – снижение жизнестойкости. Чем ниже контроль, тем ниже способность управления жизнью, тем ниже вера в собственные силы.

Принятие рисков – это способность пойти на риск, а не уклониться от него с целью не только выиграть, но и принять ошибки как самоучитель для будущих побед или, как писал Д. А. Леонтьев, «убежденность в том, что борьба позво-

ляет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован» [10].

Противоположность этому – отказ от принятия риска, уход в депрессию, алкоголь, повышенное чувство тревоги, суицидальное поведение, на что указывают исследования [3; 4; 6; 11; 12; 13].

Что в период пандемии является «принятием риска»? Принятие риска – процесс сложный. В основе принятия риска лежит идея принятия нового опыта таким образом, чтобы он не оттолкнул и напрочь испугал, а дал импульс к выработке нового типа поведения, который приведёт к успеху в будущем, при этом первый отрицательный опыт воспринимается как первая ступень на последующие, а не как первая и последняя. Нельзя не признать, что принятие риска формируется в детстве и отчасти в подростковом возрасте, но во взрослом состоянии это качество формируется также хорошо, но уже в результате копинг-стратегий и целенаправленного воздействия.

Развитость компонентов *hardiness* позволяет личности иметь устойчивое позитивное мировоззрение, стремиться к высокому качеству собственной жизни, а также позволяет рассматривать любые трудности как шанс выйти из зоны комфорта в зону новых возможностей.

Особенно важно отметить в период пандемии и то, что высокие показатели трёх составляющих жизнестойкости ведут к психической и физической мобилизации, которая напрямую влияет на усиление иммунной реакции организма, на удовлетворённость жизнью [14].

С. Мадди рассматривал жизнестойкость как ресурс, с помощью которого человек способен противостоять невзгодам, сохраняя психическое, физическое и социальное здоровье. Жизнестойкость способна сохранять смысл и ценность жизни в ситуациях, которые способны

разрушить эти установки. Любой «вызов» (*challenge*), по мнению С. Мадди, позволяет человеку оставаться открытым для социума и окружающей его среды.

Д. А. Леонтьев рассматривает жизнестойкость через призму личностного потенциала, который «отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете преодоление личностью самой себя» [15, с. 56].

Как жизнестойкость связана с дистрессом? Ещё в 1997 г. С. Мадди обратил внимание, что низкая жизнестойкость в течение года после негативных событий вызывает дистресс, который приводит к всплеску 92,5 % сопутствующих заболеваний [8].

Учитывая то, какие настроения несёт локдаун во всём мире, можно предположить, что и часть российского общества постепенно входит в дистресс, о чём говорят исследования в этой области [16], выход из которого непосредственно связан с уровнем жизнестойкости каждого и общества в целом.

Мы предположили, что студенты, которые также вовлечены в трудности пандемии, как и все остальные жители планеты, обладают на данный момент более низким уровнем жизнестойкости, чем студенты до периода пандемии.

Вышеприведенные параметры и ресурсы мы можем обозначить как «личностные экзистенциальные модусы», способные обрисовать жизненный контур, границы жизнеутверждения как экзистенциальные параметрические характеристики феномена жизнестойкости.

Материалы и методы

Нами был использован тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой). Результаты апробации его русской версии и проведённые исследования доказали его

надёжность и валидность [15]. Вместе с тем этот тест не является социологическим, он скорее эксплицируется в контексте эмпирической методологии научного исследования.

Это одна из первых и наиболее полных адаптаций теста в русскоязычной литературе. Д. А. Леонтьев ввёл понятие «жизнестойкость» как наиболее точно раскрывающий русскоязычный аналог понятия *hardiness*. С согласия С. Мадди, сохраняя структуру оригинального теста, были введены дополнительные пункты. В итоге тест составляет 45 вопросов, охватывая три шкалы: вовлеченность, контроль и принятие риска. Для проведения подсчета баллов необходимо учитывать, что в тесте присутствуют прямые и обратные вопросы. Жизнестойкость является интегральным показателем и высчитывается как сумма трех других показателей:

1. Первая группа сравнения была собрана в весеннем семестре 2016 г. и включала 48 респондентов. Средний возраст – 19,4. Тестирование проводилось в учебных аудиториях.

2. Вторая группа была собрана в октябре 2020 г. в количестве 38 человек. Средний возраст составил 18,53. Респонденты заполняли методики онлайн (в качестве респондентов выступали студенты дневной формы обучения БТУ им. В. Г. Шухова, преимущественно строительных специальностей).

$$N_1 = 48. N_2 = 38.$$

Для получения достоверности данных при сравнении выраженности жизнестойкости у студентов 2020 и 2016 гг. был проведен сопоставительный анализ по t-критерию Стьюдента с использованием программы SPSS Statistica (табл.).

Таблица. Сопоставительный анализ по t-критерию Стьюдента с использованием программы SPSS Statistica

Наименование шкал	Среднее значение		Уровень статистической значимости
	группа 1	группа 2	
Общий балл жизнестойкости	83,5	78,0	0,117
Вовлеченность	38,13	26,94	0,000*
* Различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).			

Результаты и их обсуждение

Анализ данных, приведенных в таблице, позволяет сделать следующие выводы: ситуация пандемии снижает жизнестойкость человека. Параметр вовлеченности студентов, участвующих в исследовании после почти годового нахождения в ситуации постоянных ограничений, связанных с особенностями жизни в период карантина, значительно ниже, чем этот же параметр у студентов, не сталкивающихся с подобными трудностями. Это может означать, что привычная деятельность, в

которой личность реализовывала себя до пандемии, стала терять актуальность. Снизилось количество областей и сфер деятельности, которые увлекали и интересовали личность. Возможно, что эти области и сферы в период пандемии стали менее доступными. Это может означать, что снизился уровень удовольствия от занятия тем, что стало менее доступным. Чаше возникают чувства отвергнутости, одиночества, «выпадения» из жизни.

Трудно предположить, как будет меняться тренд жизнестойкости со време-

нем, если пандемия продлится ещё длительное время, но можно теперь уже уверенно говорить о том, что локдаун, система дистанционного обучения, ограничения свобод подвергают жизнестойкость человека определённым испытаниям. Снижение жизнестойкости сопровождается общими показателями усиления тревоги, что препятствует решению проблемы.

Можно предварительно предполагать, что сама система ограничений контактов приводит к ощущению одиночества, ненужности, никчемности личности. «Дистант» снижает устойчивость личности к сопротивлению и стрессам в силу отсутствия возможности активного личного участия в процессе (учебном или профессиональном).

Из исследований, изучающих связь пандемии с удовлетворительностью жизнью [17; 18], можно сказать, что негативные мысли, избегание и уход в «отказ» принимать проблему являются одним из источников падения жизнестойкости [19].

По С. Мадди, «трансформационное совладание», в отличие от регрессивного, предполагает действие в сторону решения проблемы.

Что усиливает жизнестойкость? Некоторые опоры, которые надо актуализировать во время пандемии:

1. Чувство связанности. Себя с миром и теми, кем мы дорожим.
2. Оптимизм. Вера в себя и будущее [20].
3. Самоэффективность. Уверенность в том, что мы делаем [21].
4. Религиозность. Опора на духовность.
5. Связь с природой [3; 22].
6. Юмор.

Высокая включенность уменьшает переоценку опасности, а использование сфокусированных на эмоциях копинг-стратегий увеличивает роль вторичной переоценки событий. Необходимо опи-

раться на такие базовые ценности, как кооперация (cooperation), доверие (credibility) и креативность (creativity), место которым надо найти в особых условиях пандемии.

При работе с профилактикой стрессов С. Мадди использовал реконструкцию воображаемых стрессовых ситуаций и путей разрешения их.

В период современной пандемии оказалось, что просмотр фильмов ужасов и фильмов про пандемию повышает уровень жизнестойкости, так как помогает прокладывать воображаемый путь через трудности к победе [22]. Хорошую роль в этом процессе играют соцсети, в пространстве которых делятся опытом тех, кто болезнь победил.

Особо хорошо сегодня проявляют себя вузы и школы России, которые «подстёгивают» российских школьников и студентов адаптироваться к новым условиям дистанционного обучения через высокую вовлеченность в процесс обучения. Российские образовательные учреждения не впали в панику, как некоторые учебные заведения Азии, Африки и Латинской Америки [23; 24], а быстро адаптировались к новым условиям. Жёсткое следование учебному расписанию, доступный Интернет, высокий уровень дистанционных знаний – всё это позволяет студентам удерживать жизнестойкость на хорошем уровне и контролировать свою деятельность. Необходимо уделить больше внимания параметру «вовлеченность», который связан с индивидуальностью личности, с креативностью и самостоятельностью. Это касается всех сфер, связанных сегодня с дистанционной работой. Надо помнить о том, что «дистант» не является проблемой для поддержания вовлеченности, необходимо лишь пересмотреть формы вовлечения студентов, работников и всех, кто удалён сегодня от социума. Дистанционность

сегодня необходимо, по нашему мнению, рассматривать не как ограничение, а как возможность экзистенциального опыта, в определенном смысле трансцендирования за пределы обычного уклада, горизонта, открывающего возможность творчества и более полного выражения своей индивидуальности.

Что рождает невовлеченность? Чувство обреченности, ненужности и одиночества [11; 13]. Необходимо повысить уровень положительной информации в СМИ, приобщать людей к творчеству, больше говорить о планах, которые распространяются за пределы пандемии, больше обращать взор и помысли людей в будущее, целенаправленно формировать навыки жизнестойкости у целого поколения, попавшего в условия пандемии. Задача новая, но решаемая.

Выводы

Каковы возможные рекомендации в связи со всем вышеизложенным? Что мы можем предложить в связи с предложенным в статье интегративным анализом и выведением позитивного варианта развития личностных модусов, связанных с жизнестойкостью?

1. Профилактика суицидального поведения.

2. Пересмотр перфекционизма – принятия того, что в период пандемии всё сделать идеально не получится.

3. Актуализация образа будущего. Будущее будет не виртуальным, его надо восстановить, к нему надо готовиться.

4. Принять необходимость цифрового самообразования.

5. Овладеть навыками саморегуляции и самоуспокоения.

6. Популяризация в СМИ всех вышеперечисленных пунктов.

На что обратить внимание во время пандемии в контексте проведенного анализа на примере студенческой аудитории в контексте социальных стратегий? Мы не можем сегодня полностью оценить те потенциальные последствия для состояния личностных экзистенциальных модусов, которые готовит нам пандемия в будущем, но умение противостоять трудностям и использовать их как фактор личностного роста, умелое использование тех или иных копинг-стратегий – всё это, бесспорно, лучше оценить заранее, по возможности скорректировать как жизненные стратегии, при этом социальной стратегией может стать максимальная подготовка общества к вызовам пандемии, используя жизнестойкость как базовый внутренний ресурс, которым обладает человек.

Список литературы

1. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 / С. Н. Ениколопов, О. М. Бойко, Т. И. Медведева, О. Ю. Воронцова, О. Ю. Казмина // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 2. С. 108–126.

2. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 2. С. 90–108.

3. Armour S. Psychologists study mental health and social impacts of COVID-19. URL: <http://www.ivyroses.com> здоровье/психологическое здоровье... исследование-COVID-19... (дата обращения: 10.12.2020).

4. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы / О. М. Бойко, Т. И. Медведева, С. Н. Ениколопов, О. Ю. Воронцова, О. Ю. Казмина // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 70. С. 1.

5. Одинцова М. А. Психология жизнестойкости. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 296 с.
6. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 87–101.
7. Фоминова А. Н. Жизнестойкость личности: монография. М.: МПГУ, 2012. 152 с.
8. Maddi S. R. Hardiness Training at Illinois Bell Telephone // Health promotion evaluation / ed. by J. P. Opatz. Stevens Point (WI): National Wellness Institute, 1987. P. 101-115.
9. Florian V., Mikulincer M., Taubman O. Does hardiness contribute to mental health during a stressful real-life situation? The roles of appraisal and coping // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 68, N 4. P. 687–695.
10. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова / под ред. Б. С. Братуся, Д. А., Леонтьева. М.: Смысл, 2002. Вып. 1. С. 56–65.
11. Евтушенко Е. А. Жизнестойкость личности как психологический феномен. URL: <https://www.b17.ru/blog/100903/> (дата обращения: 07.12.2020).
12. Рассказова Е. И., Гордеева Т. О., Осин Е. Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2013. № 10(1). С. 82–118.
13. Erceg N., Ružojić M., Galic Z. Misbehaving in the Corona Crisis: The Role of Anxiety and Unfounded Beliefs. URL: <http://www.researchgate.net...плохое поведение...корона...из...необоснованных> (дата обращения: 17.12.2020).
14. Калашникова С. А. Смыслжизненные ориентации, базовые убеждения и стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях людей с различными показателями жизнестойкости // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 5. С. 161-167.
15. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
16. Структура тревожных переживаний, ассоциированных с распространением COVID-19: данные онлайн-опроса / М. Ю. Сорокин, Е. Д. Касьянов, Г. В. Рукавишников, О. В. Макаревич, Н. Г. Незнанов, Н. Б. Лутова, Г. Э. Мазо // Вестник РГМУ. 2020. № 3. С. 77–84.
17. Махнач А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 4. С. 5–16.
18. Шиповская В. В., Сергун А. И. Жизнестойкость как способность к преодолению трудных жизненных ситуаций // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: сб. материалов III Международ. науч.-практ. конф. / Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере. Краснодар, 2012. С. 263–267.
19. Eschleman K. J., Bowling N. A., Alarcon G. M. A meta-analytic examination of hardiness // International Journal of Stress. 2010. N 17(4). P. 277–307.
20. Pandemic Practice: Horror Fans and Morbidly Curious Individuals Are More Psychologically Resilient During the COVID-19 Pandemic / C. Scrivner, J. A. Johnson, J. Kjeldgaard-Christiansen, M. Clasen // PsyArXiv. 2020. June 30.
21. Williams P. G., Wiebe D. J., Smith T. W. Coping processes as mediators of the relationship between Hardiness and health // Journal of Behavioral Medicine. 1992. Vol. 15, N 3. P. 237–255.
22. Wiebe D. J. Hardiness and stress moderation: A test of proposed mechanisms // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. N 60 (1). P. 89–99.
23. Gamba L. Latin American countries ease coronavirus restrictions. URL: <https://www.aa.com.tr/en/americas/latin-american-countries-ease-coronavirus-restrictions/1812793> (дата обращения: 15.12.2020).
24. Brown C., Salmi J. Putting fairness at the heart of higher education. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200417094523729> (дата обращения: 15.12.2020).

References

1. Enikolopov S. N., Boyko O. M., Medvedeva T. I., Vorontsova O. Yu., Kazmina O. Yu. Dinamika psikhologicheskikh reaktsii na nachal'nom etape pandemii COVID-19 [Dynamics of psychological reactions at the initial stage of the COVID-19 pandemic]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and Pedagogical Research*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 108-126.
2. Pandemiya kak vyzov sub"ektivnomu blagopoluchiyu: trevoga i sovladanie [Pandemic as a challenge to subjective well-being: anxiety and coping]. *Konsul'tativnaya psikhologiyai psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 90-108.
3. Armor S. Psychologists study mental health and social impacts of COVID-19. Available at: http://www.ivyroses.com/здоровье/психологическое_здоровье..._исследование-COVID-19... (accessed 10.12.2020)
4. Boyko O. M., Medvedeva T. I., Enikolopov S. N., Vorontsova O. Yu., Kazmina O. Yu. Psikhologicheskoe sostoyanie lyudei v period pandemii COVID-19 i misheni psikhologicheskoi raboty [The psychological state of people during the COVID-19 pandemic and the targets of psychological work]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Research*, 2020, vol. 13, no. 70, p. 1.
5. Odintsova M. A. Psikhologiya zhiznesteikosti [The psychology of resilience]. Moscow, FLINT, Nauka Publ., 2015. 296 p.
6. Maddy S. Smysloobrazovanie v protsesse prinyatiya reshenii [Meaning formation in the decision-making process]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2005, vol. 26, no. 6, pp. 87-101.
7. Fominova A. N. Zhiznesteikost' lichnosti [Personality resilience]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2012, 152 p.
8. Maddi S. R. Hardiness Training at Illinois Bell Telephone. Health promotion evaluation; ed. by J. P. Opatz. Stevens Point (WI), National Wellness Institute Publ., 1987, pp. 101-115.
9. Florian V., Mikulincer M., Taubman O. Does hardiness contribute to mental health during a stressful real-life situation? The roles of appraisal and coping. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 68, no. 4, pp. 687-695.
10. Leontiev D. A. Lichnostnoe v lichnosti: lichnostnyi potentsial kak osnova samodeterminatsii [Personal in personality: personal potential as the basis of self-determination]. *Uchenye zapiski kafedry obshchei psikhologii MGU im. M. V. Lomonosova [Scientific Notes of the Department of General Psychology of the Lomonosov Moscow State University]*; ed. by B. S. Bratusya, D. A. Leontyeva. Moscow, Smysl Publ., 2002, is. 1, pp. 56-65.
11. Evtushenko E. A. Zhiznesteikost' lichnosti kak psikhologicheskii fenomen [Personality resilience as a psychological phenomenon]. Available at: <https://www.b17.ru/blog/100903/>. (accessed 07.12.2020)
12. Rasskazova E. I., Gordeeva T. O., Osin E. N. Koping-strategii v strukture deyatel'nosti i samoregulyatsii: psikhometricheskie kharakteristiki i vozmozhnosti primeneniya metodiki COPE [Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and the possibilities of using the COPE technique]. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2013, no. 10 (1), pp. 82-118.
13. Erceg N., Ružojčić M., Galic Z. Misbehaving in the Corona Crisis: The Role of Anxiety and Unfounded Beliefs. Available at: <https://doi.org/10.31234/osf.io/cgjjw8>. (accessed 17.12.2020)
14. Kalashnikova S. A. Smyslozhiznennyye orientatsii, bazovyye ubezhdeniya i strategii povedeniya v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh lyudei s razlichnymi pokazatelyami zhiznesteikosti [Life-meaning orientations, basic beliefs and strategies of behavior in difficult life situations of people with different indicators of resilience]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Scientific Notes of the Trans-Baikal State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2011, no. 5, pp. 161-167.
15. Leontiev D. A., Rasskazova E. I. Test zhiznesteikosti [Vitality test]. Moscow, Smysl Publ., 2006. 63 p.

16. Sorokin M. Yu., Kasyanov E. D., Rukavishnikov G. V., Makarevich O. V., Neznanov N. G., Lutova N. B., Maso G. E. Struktura trevozhnykh perezhivaniy, assotsirovannykh s rasprostraneniem SOVID-19: dannye onlain-oprosa [The structure of anxious experiences associated with the spread of COVID-19: data from an online survey]. *Vestnik RGMU = Bulletin of the Russian State Medical University*, 2020, no. 3, pp. 77–84.
17. Makhnach A. V. Zhiznesposobnost' cheloveka kak predmet izucheniya v psikhologicheskoi nauke [Human vitality as a subject of study in psychological science]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2017, vol. 38, no. 4, pp. 5–16.
18. Shipovskaya V., Sergun A. I. [Viability as the ability to overcome difficult life situations]. Sotsial'naya sfera obshchestva: innovatsionnye tendentsii razvitiya. Sbornik materialov III Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. [Social sphere of society: innovative development trends. Collection of articles. materials III International. scientific-practical conf.]. Krasnodar, Institute of Economics and Management in Medicine and Social Sphere Publ., 2012, pp. 263–267.
19. Eschleman K. J., Bowling N. A., Alarcon G. M. A meta-analytic examination of hardiness. *International Journal of Stress*, 2010, no. 17(4), pp. 277–307.
20. Scrivner C., Johnson J. A., Kjeldgaard-Christiansen J., Clasen M. Pandemic Practice: Horror Fans and Morbidly Curious Individuals Are More Psychologically Resilient During the COVID-19 Pandemic. *PsyArXiv*, 2020, June 30.
21. Williams P. G., Wiebe D. J., Smith T. W. Coping processes as mediators of the relationship between Hardiness and health. *Journal of Behavioral Medicine*, 1992, vol. 15, no. 3, pp. 237–255.
22. Wiebe D. J. Hardiness and stress moderation: A test of proposed mechanisms. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, no. 60 (1), pp. 89–99.
23. Gamba L. Latin American countries ease coronavirus restrictions. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/americas/latin-american-countries-ease-coronavirus-restrictions/1812793>. (accessed 15.12.2020)
24. Brown C., Salmi J. Putting fairness at the heart of higher education. Available at: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200417094523729>. (accessed 15.12.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Шелекета Владислав Олегович, доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: vladshelo@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-4515-4420

Vladislav O. Sheleketa, Doctor of Philosophical Science, Professor Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V. G. Shoukhov, Belgorod, Russian Federation
e-mail: vladshelo@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-4515-4420

Казинцева Наталия Олеговна, старший преподаватель кафедры русского языка и естественных дисциплин, аспирант кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: tali40@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9902-8841

Natalia O. Kazintseva, Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Natural Sciences, Post-Graduate Student of the Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, Russian Federation
e-mail: tali40@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9902-8841

УДК 316.4

Современная китайская модель социокультурного взаимодействия поколений: от традиции к инновации

Цзэ Лю¹, А. П. Абрамов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Социокультурный «разрыв поколений» часто возникает в одну и ту же эпоху. Проблема межпоколенческих отношений с началом XXI в. становится одним из основных дискурсов современности. Характер этих взаимодействий весьма сложен и трудно предсказуем, но самый надежный способ изучения будущего – это понять прошлое и настоящее. Поэтому социологическая рефлексия в отношении процесса трансформации традиционных практик социокультурных взаимодействий поколений будет определено ценной и значимой как в теоретической интерпретации, так и в практическом смысле.

Цель – на основе изучения сложившихся в науке концепций и подходов, конкретных эмпирических данных относительно современной китайской модели взаимодействия поколений определить условия и факторы ее трансформации.

Задачи: охарактеризовать теории, концепции и механизмы перехода от традиционного межпоколенческого взаимодействия к современным формам; определить роль западной культуры в повседневных практиках социокультурного обмена китайской молодежи и более старших возрастных когорт.

Методология. Авторы используют социокультурную методологию в качестве теоретической основы для анализа межпоколенческих отношений. Применение методов историзма, обобщения, сравнения позволило решить поставленные задачи.

Результаты. Смена традиционного способа взаимодействия поколений со временем неизбежна. Современное китайское общество претерпевает коренные культурные трансформации. Традиционная китайская культура прошла долгий эволюционный путь, который сопровождался множеством конфликтов и поиском оптимальных моделей социокультурного обмена между поколениями. Вместе с тем проникновение западной культуры всячески способствовало разрушению этических основ китайской традиции и взаимодействия поколений.

Выводы. Национальная политика играет ключевую роль в создании и реализации социальных механизмов по сохранению культурного ядра и поддержанию традиционных форм взаимодействия поколений. Разрешение противоречия между традицией и инновацией продолжает оставаться основной проблемой современности.

Ключевые слова: социокультурная трансформация; Китай; современная модель; традиция; поколения; взаимодействие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Лю Цзэ, Абрамов А. П. Современная китайская модель социокультурного взаимодействия поколений: от традиции к инновации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 192–202.

Поступила в редакцию 29.01.2021

Принята к публикации 05.03.2021

Опубликована 30.04.2021

© Лю Цзэ, Абрамов А. П., 2021

Modern Chinese Model of Socio-Cultural Interaction Between Generations: from Tradition to Innovation

Ze Liu¹, Alexander P. Abramov¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. Sociocultural "generational gap" often occurs in the same era. Since the beginning of the 21st century, the problem of intergenerational relations has become one of the main discourses of our time. The nature of these interactions is highly complex and difficult to predict, but the most reliable way to study the future is to understand the past and the present. Therefore, sociological reflection on the process of transformation of traditional practices of sociocultural interactions between generations will definitely be valuable and significant both in theoretical interpretation and in a practical sense.

The purpose – based on the study of the concepts and approaches that have developed in science, specific empirical data regarding the modern Chinese model of interaction between generations, determine the conditions and factors of its transformation.

Objectives: to characterize theories, concepts and mechanisms of the transition from traditional intergenerational interaction to modern forms; to determine the role of Western culture in the everyday practices of social and cultural exchange of Chinese youth and older age cohorts.

Methodology. The authors use sociocultural methodology as a theoretical basis for the analysis of intergenerational relationships. The use of the methods of historicism, generalization, comparison made it possible to solve the set tasks.

Results. A change in the traditional way of interaction between generations is inevitable over time. Contemporary Chinese society is undergoing a fundamental cultural transformation. Traditional Chinese culture has come a long evolutionary path, which was accompanied by many conflicts and the search for optimal models of socio-cultural exchange between generations. At the same time, the penetration of Western culture in every possible way contributed to the destruction of the ethical foundations of the Chinese tradition and the interaction of generations.

Conclusions. National policy plays a key role in the creation and implementation of social mechanisms to preserve the cultural core and maintain traditional forms of interaction between generations. Resolving the contradiction between tradition and innovation continues to be the main problem of our time.

Keywords: sociocultural transformation; China; modern model; tradition; generations; interaction.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Liu Ze, Abramov A. P. Modern Chinese model of socio-cultural interaction between generations: from tradition to innovation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 192–202. (In Russ.)

Received 29.01.2021

Accepted 05.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Важной чертой китайского национального духа является единство традиционного и современного. Такое культурное ядро сформировалось давно и передавалось из поколения в поколение, и, как отмечают исследователи, его специфическое содержание и формы проявления несли значительный отпечаток вре-

мени [1]. При изучении отношений между поколениями в китайском обществе современные социологи в качестве важнейшего водораздела выделяют период правления поздней династии Цин и патристическое «Движение 4 мая» 1919 г., возникшее после событий 1917 г. в России и открывшее перспективы зарождения новой китайской культуры. Более ста лет назад отношения между поколениями

претерпели качественные изменения, а традиционная китайская культурная модель все больше стала ставиться под сомнение.

Тысячелетняя китайская традиция устоявшихся правил и этических норм межпоколенных взаимодействий постепенно стала трансформироваться в новые модели культурного обмена, которые в настоящее время также испытывают серьезное давление глобального мира. Поэтому авторы пытаются провести ретроспективный социокультурный анализ эволюции межпоколенных практик взаимодействия в Китае от периода «Движение 4 мая» 1919 г. до начала реформ и политики открытости 1979 г. и решить следующие вопросы:

- Какие изменения произошли в китайской модели взаимодействия поколений за этот исторический период?
- Какую роль в этом изменении играют молодые люди?
- Как эволюционировали этические основы традиционной китайской модели межпоколенного культурного взаимодействия?

Материалы и методы

Авторы используют социокультурную методологию в качестве теоретической основы для анализа межпоколенческих отношений [2; 3].

В качестве основных источников задействованы исторические материалы, нормативно-правовые документы, научные работы и эмпирические исследования, связанные с периодом возникновения новой китайской культуры, начиная с периода «Движения 4 мая» и до первых дней основания Китайской Народной Республики. На основе сравнительного анализа моделей взаимодействия поколений в традиционный и переходный периоды резюмируются различия и тенденции их изменений. Применение методов историзма, обобщения, сравнения позволило решить исследовательские задачи.

Результаты и их обсуждение

После опиумных войн конца XIX в. политика закрытых дверей была нарушена, и Китай был насильственно вынужден включиться в мировую систему, находясь под влиянием знаний, технологий и культуры Запада. Как описал Лу Синь, «китайцы учатся у западной культуры ... Общество быстро меняется, традиционная культура разрушается, а система культурных ценностей, от которой зависят люди, уничтожается» [4].

В китайской истории до падения династии Цин межпоколенческое взаимодействие опиралось на традиционный опыт, который имел ярко выраженный социальный фон, опирающийся на древнекитайскую патриархальную этическую культуру. Межпоколенческое сознание строилось на разрозненных знаниях и жизненном опыте, которыми овладевает человек в силу изменений своего биологического возраста

В конце династии Цин с отменой традиционной имперской системы образования появилась возможность обучения за границей, что в конечном счете привело к распаду патриархальной формы наследования культуры семейных отношений.

Старые формы обучения и воспитания заменились новыми теоретическими концепциями современных научных систем. В результате такой трансформации появилось переходное поколение, объединившее в себе старые и новые знания, что создало плодотворную почву для воспроизводства различий межпоколенческого сознания разных возрастных когорт.

Возникла ситуация, при которой только «импортированная культура» могла спасти Китай. В качестве социальной группы, которая может решить эту проблему, была определена молодежь, обучающаяся за границей или имеющая такую возможность. Такая установка привела к тому, что даже у представителей одного поколения произошел «куль-

турный разрыв» в наборе и модели знаний между «новым культурным поколением» и интеллектуалами поздней династии Цинн. Появление школ нового типа (по образцу западных) предоставило большие возможности систематизации знаний, чем традиционное образование по передаче знаний между поколениями в частных школах Китая. В конечном счете новые школы пришли на смену старым. Они выступили в качестве совершенно новой модели образования предоставляющей другой метод передачи знаний помимо способа наследования производственной культуры между поколениями.

Посредством передачи культурного и социального капитала следующее поколение в новой школе приобрело способность создавать свою собственную идентичность. Модель традиционного межпоколенческого культурного обмена и способы приобретения знаний молодым поколением начали меняться. Они развивались на основе упрощения межпоколенческих отношений и предполагали появление множественного выбора.

Нетрудно обнаружить, что в отличие от ситуации традиционного социального воспроизводства взаимодействий поколений родители и дети стали различаться, прежде всего, не в физиологическом, а в социальном плане. Эти два поколения стали обладать разной структурой знаний и идеи.

Исходя из того факта, что содержание распространения знаний в китайском обществе в эпоху поздней династии Цин сильно повлияло на культуру людей, ценностные и идеологические установки, нетрудно догадаться, что в обществе поздней династии Цин уже были созданы условия для таких «двух поколений». Поэтому с точки зрения культурного наследия, этот период развития китайского общества стал поворотным моментом в возникновении новой модели межпоколенческого взаимодействия. При этом обозначился начальный конфликт поколений.

В начале XX в. с введением в Китае форм западной демократии, распространением прав человека и свободных идей появилось большое количество школ, в т. ч. научных, стимулирующих патриотический энтузиазм китайцев, особенно молодежи. Произошли существенные изменения в идеологической и культурной сферах. Широкая публика из городских жителей, бизнесменов и других социальных слоев участвовала в различных формах протеста: демонстрациях, петициях, забастовках и других антиправительственных акциях. Это движение увеличило разрыв между поколениями. Оно носило антиимпериалистический и антифеодальный характер, разоблачало зло феодальной этики, выступало против семейного деспотизма, за освобождение женщин, свободу брака, доступность массового образования. В результате традиционная культура взаимодействия поколений, оставшаяся от феодального общества, потеряла свою политическую и культурную основу [5].

С проникновением западной культуры на принципах свободы и равенства постепенно стало воспроизводиться «нецивилизованное» мышление людей. Традиционное «конфуцианство» как основная культура академического мира столкнулась с выпускниками новых школ и репатриантами из-за границы. Противостояние между «молодостью» и «старостью» стало обостряться. Новое «самосознание молодежи» (свобода и ум) сделало молодых людей одержимыми упрямыми стариками.

Помимо внедрения научных знаний и новой культуры, в китайском обществе также произошло много новых явлений, которых не было в прошлом. Появление концепций демократии, свободы и равенства для всех нанесло ущерб традиционным правам и этической культуре традиционного китайского конфуцианства в качестве ядра.

Новые концепции и новые идеи стали шоком для отцов. Новый статус моло-

дежи и права женщин, которые подчеркивались в западной культуре и пришли в Китай, бросили беспрецедентный вызов традиционной китайской моральной этике «трех принципов и пяти постоянств».

В своем первом народном романе «Записки сумасшедшего» Лу Синь использовал острую риторику сумасшедшего, чтобы проникнуть в суть феодальной этики и морали «каннибализма», и настоятельно призвал победить каннибализм. В книге он написал: «Я открыл историю и обнаружил, что в этой истории нет возраста». На каждой странице искаженного материала написаны слова «доброжелательность, справедливость и нравственность» [6].

Лу Синь отмечал, что каннибализм заметно проявляется в семейных этических отношениях, т. е. в отношениях мужа и патриархата. Он сравнил так называемую сыновнюю почтительность, искаженную феодальными правителями, с феодальной монархией и патриархатом. Китайский мыслитель считал, что чем больше общество становится «популярным», тем больше сыновней почтительности пропагандируется, когда страна терпит крах. Император хочет, чтобы его чиновники были лояльными, мужчины хотят, чтобы женщины соблюдали традиции, а отцы хотят, чтобы сыновья были сыновними. Между властью монарха, властью мужа и патриархатом существует внутренняя связь [6].

Межпоколенческая культура и этика, которые циркулировали среди людей на протяжении тысячелетий, подвергались критике и отбрасывались, в результате чего духовные убеждения людей выглядели ошибочными. В это время под сильным влиянием революционной интеллигенции «западная культура» и «внутренняя китайская культура» трактовались как «новая» и «старая» культуры. Ван Цяньшу описал эти отношения между старым и новым поколениями перед лицом культурных различий. Это отражается не только в несовместимости между

традиционной китайской культурой и потребностями развития текущего исторического периода, но и в несовместимости между китайской и западной культурами. Он подчеркнул, что существует резкий контраст между поколениями на концептуальном уровне [7]. Таким образом, на уровне социального поколения патриархальные практики глубоко укоренены под влиянием традиционной китайской культуры со стороны своих родителей.

Китайская культура основана на традиционных знаниях конфуцианства, и с точки зрения физических условий или субъективных желаний эти традиции возвращаются применительно и к новой системе знаний. Вероятность воспроизводства этой концепции невелика, поскольку молодое поколение, выросшее в эпоху поздней династии Цин, более подвержено социокультурным и иным изменениям. Структура получения знаний постепенно смещается в сторону нового обучения с западными ценностями в качестве основного содержания.

Споры поколений этого периода направлены на преодоление противоречия: с одной стороны, на неприятие и упадок традиционной культуры, а с другой – на недопустимость ее чрезмерного отчуждения и поглощения чужой культурой.

«Движение 4 мая» приняло всестороннее критическое отношение к традиционной китайской культуре, почти полностью отождествляя традиционную семейную этику с феодальным деспотизмом и феодальной этикой. По нашему мнению, такая трактовка чрезмерно радикальна. Такая позиция объясняется тем, что основные ценности традиционной семейной этики, такие как отцовская доброта и сыновнее почтение, нежность мужа и жены, взаимное уважение и взаимная любовь, являются корнем китайской культуры и жизненно важными для китайской культуры и в настоящее время.

При изучении межпоколенческих отношений молодые люди не существуют

изолированно друг от друга, их нужно «сравнивать» по отношению к истокам межпоколенческих конфликтов. Поэтому Концепция «социальных когорт», предложенная немецким социологом Карлом Мангеймом, является ключевой концепцией в социологии поколений [8]. И это несмотря на то, что понятие поколения широко распространено в повседневном языке как способ понимания различий между возрастными группами и как средство определения местоположения людей и групп в историческом времени [9].

По сравнению с другими социально-демографическими группами молодежь более активна, самобытна, разнообразна, открыта, спонтанна и одновременно застенчива. Молодые люди психологически и физиологически незрелы, легко поддаются эмоциям и обладают сильными иррациональными импульсами. Они активны в мышлении, не желают придерживаться правил, всегда подозрительно смотрят на традиции и современное общество и создают свою отчужденную от взрослого общества субкультуру, имеющую определенное отрицание традиционных ценностных норм, чтобы ослабить давление старших, популяризировать свою индивидуальность и избавиться от ограничений. Поэтому не случайно, что изменение положения, роли и статуса молодежи во всех типах обществ постепенно превратилось из темы, интересующей исследователей в отдельных странах, в фокус коллективных международных социологических усилий [10].

Основатель журнала «Новая молодежь» Чэнь Дусю в своих исследованиях отмечает, что будущее «процветание» китайского общества будет зависеть от молодого поколения. Он выдвигает тезис «сознательные» ожидания в отношении молодежи, надеясь, что она «сделает все возможное для устранения коррупции». Помимо «Новой молодежи», такое издание, как «Молодежный Китай», прямо подтвердило призыв к «молодежной культуре» в современном китайском об-

ществе [11]. Эти издания открыто выступали за независимость молодежи и свободу любви. Острая любовная история цинизма, порывающая с традиционными, старомодными семейными ценностями, стала повсеместным сюжетом таких культурных форм, как романы и сборники стихов.

Согласно теории Маргарет Мид, молодежная субкультура проявляется по-разному в разных культурных слоях. Например, метафорическая культура больше традиционная, и молодежь в ней депрессивная и ограничена. В культуре ко-ю молодые люди ответственны и трудолюбивы, а самые выдающиеся из них могут занимать доминирующее положение в обществе [12, с. 322].

«Движение 4 мая» выдвинуло во главе своих рядов представителей одного молодого поколения, носителей не только передовых идей, но и обладающих выдающимися организаторскими способностями. Взаимное влияние групп сверстников, основанное на общей метафорической культуре, заставляло одно и то же поколение иметь примерно одинаковые ценностные установки, жизненные цели и потребности. Именно в ценностях отличие одного поколения от другого. У разных поколений они разные.

Лю Хенгру еще в начале прошлого века писал, что в прошлом пожилых людей уважали из-за их богатого опыта. Этот опыт имел решающее значение для адаптации молодежи к обществу. Но теперь ситуация изменилась. «Проблемы, с которыми сталкивается сегодня молодежь, – это не проблемы, которые были 5-10 лет назад. В результате перемены времени опыт пожилых людей потерял ценность, определяющую действительность. Однако пожилые люди не желают отказываться от своих давних социальных почестей и статуса, всегда используют привычные действия для решения текущих проблем, поэтому их консерватизм становится препятствием, мешающими социальному развитию молодежи.

Взросление – это источник конфликтов между молодыми и пожилыми людьми [13].

Однако современная трансформация межпоколенческих отношений неизбежно будет ограничена множеством факторов, которые, прежде всего, будут проявляться в экономике, в методах и способах производства и соответствующих достижений в различных сферах жизнедеятельности.

В реальном мире молодые люди обладают абсолютным правом голоса. Поэтому на практике весьма сложно существенно изменить отношения между поколениями. Хотя в современной семье присутствует «голос противостояния», вероятность того, что это явление произойдет в традиционном китайском обществе, минимально, по своей сути эти отношения между поколениями не изменились.

При условии, что общий социальный фон остается неизменным, по-прежнему невозможно избавиться от старых семейных представлений, установить новые модели поведения между поколениями и осуществлять равноправный диалог между молодежью и пожилыми людьми.

«Движение 4 мая» открыло новые горизонты перед молодежью. Социальный статус молодых людей начинает расти, и, естественно, статус пожилых людей снижается. Такое социальное движение проявлялось в следующих аспектах:

1) новые знания заставляют отказываться от традиционных «старых знаний», что приводит к проблемам передачи родителями исходного культурного фона предыдущих поколений;

2) возникает межпоколенческая осведомленность, статус молодых людей повышается, а права пожилых людей в межпоколенческом дискурсе, кажется, нарушаются. Люди сталкиваются с выбором, который противоречит традиционному «родительскому порядку»;

3) появление новых идей, т. е. конфликт между западными ценностями и

традиционной культурой, ставит под сомнение традиционную этику. Создание новых школ оказывает существенное воздействие на изменение роли традиционной передачи знаний из поколения в поколение.

Причиной такого рода конфликта между поколениями все еще остается проблема борьбы за право говорить.

Ван Синьлей считает, что конфликты поколения интеллектуалов в этот период являются в конечном счете проблемой «генерации знаний», а трансформация знаний – это основной фактор влияния и основная причина формирования межпоколенческой осведомленности и возникновения межпоколенческих конфликтов [14].

Период от «Движения 4 мая» до ранней стадии реформ и открытости 1979 г. является ключевым этапом перехода от традиционного взаимодействия между поколениями к современным ее формам. Он не только подорвал базу знаний о традиционном взаимодействии между поколениями, но и существенно уменьшил нормы и требования патриархальных этических отношений между старшими и младшими.

Китай пережил такие исторические события, как коллективизация, период Большого скачка 1958-60 гг. и Культурная революция (1966-76 гг.). Взаимодействие между поколениями на этих развивалось не так быстро, как во время «Движения 4 мая», но столкнулось с противоречиями между политической деятельностью и социальными изменениями.

Влияние периода коллективизации 1950-х и 1970-х годов в основном отразилось на национальной политике и связанных с ней политических движениях. Вместе с тем коллективная экономика инициировала трансформацию личной жизни и отношений между поколениями. В этот период власть государства поощряла молодое поколение отстаивать права личности и выступала с критикой патриархата и семейных ценностей. Традиционная си-

стема ценностей и этика претерпели новаторские изменения. Такие обычаи, как феодальные суеверия, поклонение предкам и народные верования, были признаны «устаревшими», «отсталыми» и были упразднены.

По мере передачи знаний традиционная вера людей в права постепенно переходит от «поклонения предкам» к «поклонению вождю». Принятие законов и постановлений о семье и браке напрямую повлекло за собой ряд изменений в семейной этике и культуре. В результате были сметены старые идеи и феодальные обычаи традиционных браков.

Закон о браке, принятый на заре основания Китайской Народной Республики, имеет тенденцию защищать право детей, на свободу брака в целом, как подчеркивается в его первой статье, «упразднить феодальную брачную систему организованного принуждения, мужского превосходства, неполноценности перед женщинами и игнорирования интересов детей» [15].

Принятие и исполнение закона соответствовали передовым идеям с точки зрения социального развития общества, хотя еще в период коллективной экономики органы государственной власти изменили некоторые нормы, и включили современность в традиционную культуру.

Система массовых коммуникаций того времени не только обладала сильным потенциалом формирования общественного мнения, но также была способна обеспечить реализацию ценностей, на которые опирался трудовой коллектив и семья. Хэ Сюэфэн полагает, что в такой системе способность трансформировать традиционную базовую культуру сведена к минимуму [16].

Подобная трансформация не может быть полной и не затрагивает самые фундаментальные концептуальные ценности взаимодействия поколений. Она даже требует использования традиционных систем и функций для помощи современным социальным системам, которые ак-

тивно принимают инновации. Например, сегодня китайские родители по-прежнему имеют относительно высокий контроль над браками своих детей и родительские механизмы влияния все еще относительно широко распространены. Особенно, когда мнение детей расходится с мнением старших, когда родители настойчиво требуют, дети обычно подчиняются их воле.

Во время «культурной революции», имевшей место с 1966 г., люди «деструктивно» вычистили следы традиционного китайского общества, разрушив «старые концепции, старую культуру, старые обычаи и старый стиль». Традиционная китайская культура испытала самое сильное воздействие в истории, и способ культурного наследования между поколениями был серьезно нарушен, что в конечном итоге привело к катастрофе прерывания культурного наследия и деградации цивилизации в материковом Китае.

Китайская Народная Республика больше не входит в сферу «Таинственного Востока». Китайцы работают изо дня в день. В этом нет ничего нового для жителей Запада ... Новое поколение вышло на первый план, несмотря на наследие старого Китая. Избавиться от старых привычек не просто, но новый Китай, который полностью отличается от старого, стал реальностью [17].

Во время «Культурной революции» «поклонение вождю» заменило традиционное китайское сознание «поклонение предкам». Хотя наследие традиционной культуры было разрушено, консенсус «поклонение лидеру» и «материализм», установившийся в особый период, в определенной степени передал противоречия между поколениями с китайскими особенностями [18, с. 16]. Межпоколенческие конфликты, отношения между полами и брачные отношения в семье больше не являлись банальными вещами, а становятся официальными, служат пролетариату и управляются совместно с обществом.

Влияние культурной революции имеет сложные исторические причины, и ее культурное поле двояко. С одной стороны, она оказала положительное влияние в смысле ее отрицания и негативного отношения к декадентской «конфуцианской» культуре, с другой – нанесла значительный ущерб традиционной китайской культуре, полностью отрицая ее ценность, теряя уважение к пожилым людям, которое в определенной степени противоречит традиционной модели взаимодействия поколений.

Раннее становление Нового Китая явилось особым историческим этапом в развитии отношений между поколениями, который открыл новый путь перехода межпоколенческих отношений в современное общество.

Этот этап характеризуется такими культурными формами, как:

- пропаганда индивидуализма и либерализма со стороны правительства, принятие и введение в действие закона о браке, которое символизирует преобразование традиционной культурной модели в современную, существенно отличную от консервативной феодальной семейной этики;

- развитие межпоколенческой дифференциации на фоне коллективной экономики носит «застойный характер», проявляясь в «регрессе» и «повторении» традиционных межпоколенческих отношений;

- «элементализм» преуменьшает межпоколенческие культурные конфликты и «культурные разрывы» между поколениями, имея при этом особые исторические и культурные особенности.

Разрыв в межпоколенческих знаниях способствовал возникновению осведомленности, но напрямую не привел к полному изменению форм и способов культурного обмена, и суть межпоколенческих отношений не изменилась. Отношения между поколениями с традиционными

ми культурными практиками по-прежнему поддерживают внутреннюю согласованность и баланс между различными возрастными когортами.

Проникновение западных культурных маркеров нарушает традиционные китайские стереотипы и приводит к постепенным изменениям всех форм взаимодействия. Сознательные действия молодых людей являются активной основой для принятия этих изменений, но они не могут напрямую вести к изменениям в традиционном взаимодействии поколений. Ключевым фактором по-прежнему является ориентация национальной политики на сохранение своего культурного ядра через обязательность исполнения соответствующих законов и постановлений.

Выводы

Переход от традиционной культуры межпоколенческого взаимодействия к современной модели занимает много времени. На современную китайскую модель социокультурного взаимодействия поколений существенно влияют следующие условия и факторы: культурная политика государства; образовательная система; социально-экономическое благополучие; осведомленность всех поколений о традиционных и современных способах межпоколенного взаимодействия. Находясь под глубоким влиянием западной культуры, трансформируется и китайская культурная матрица межпоколенных взаимодействий.

Национальная политика играет ключевую роль в создании и реализации социальных механизмов по сохранению культурного ядра и поддержанию традиционных форм взаимодействия поколений. Разрешение противоречия между традицией и инновацией продолжает оставаться основной проблемой современности.

Список литературы

1. Ouyang K. Chinese National Spirit: Generation, Development and Modern Transformation // The Chinese National Spirit. Singapore: Springer Nature Singapore. Pte Ltd, Heilongjiang Education Press, 2017. P. 81-136.
2. Абрамов А. П., Осадчая Г. И. Социокультурный подход к проблеме модернизации среднего специализированного военного образования: диалектика традиционного и современного // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 2 (16). С. 184-190.
3. Сапронов А. В., Абрамов А. П. Российская семья: вчера и сегодня // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 1 (14). С. 88-95.
4. Lu Xun. Diary of a Screaming Madman. Beijing: People's Literature Publishing House, 1981. 425 p.
5. Birkier A. Family History. Qinhuangdao: Sanlian Bookstore, 1998. 313 p.
6. Лу Синь. Повести и рассказы. Записки сумасшедшего / сост. Н. Федоренко. М.: Художественная литература, 1971. 496 с.
7. Wang Qianshu. Youth with Old and New Problems. Beijing: Huaxia Winshare Books Co., Ltd., 1915. 223 p.
8. Mannheim K. The Problem of Generations Essays on the Sociology of Knowledge / ed. by P. Kecskemeti. London: Routledge and Kegan Paul, 1952. P. 276-320.
9. Pilcher J. Mannheim's sociology of generations: An undervalued legacy // The British Journal of Sociology. 1994. N. 45 (3). P. 481-495.
10. Mitev P. E. Bulgarians: Sociological Insights. Sofia: East-West, 2016. 704 p.
11. Wang Jing. A Historical Survey of Intergenerational Relations in Modern Chinese Society: diss. ... dr. of philosoph. sci. Shanghai: Fudan University, 2008. 119 p.
12. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. 429 с.
13. Liu Hengru. Conservative Psychology // Juvenile China. 1927. N 2 (2). P. 22-29.
14. Wang Xinlei. A Historical Investigation of Social Relations in Modern China: diss. ... dr. of philosoph. sci. Shanghai: Fudan University, 2008. 55 p.
15. The Common Program of the Chinese People's Political Consultative Conference. The Literature Research Office of the Central Committee of the Communist Party of China (Volume One). Beijing: Central Literature Press, 1992. 112 p.
16. He Xuefeng. New Rural China. Guangxi: Guangxi Normal University Press, 2003. 125 p.
17. Hertel M. The Changing Family: A Cross-Cultural Perspective. Zhejiang: People's Publishing House, 1988. 416 p.
18. Петрова И. А., Авходеева Е. А. Культурные революции XX века: разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 1 (21). С. 13-20.

References

1. Ouyang K. Chinese National Spirit: Generation, Development and Modern Transformation. The Chinese National Spirit. Singapore, Springer Nature Singapore. Pte Ltd, Heilongjiang Education Press, 2017, pp. 81-136.
2. Abramov A. P., Osadchaya G. I. Sotsiokul'turnyy podkhod k probleme modernizatsii srednego spetsializirovannogo voyennogo obrazovaniya: dialektika traditsionnogo i sovremennogo [Sociocultural Approach to the Problem of Modernization of Secondary Specialized Military Education: Dialectics of Traditional and Modern]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2016, vol. 2 (16), pp. 184-190.
3. Sapronov A. V., Abramov A. P. Rossiyskaya sem'ya: vchera i segodnya [Russian family: yesterday and today]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika.*

Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management, 2015, vol. 1 (14), pp. 88-95.

4. Lu Xun. *Diary of a Screaming Madman*. Beijing: People's Literature Publishing House, 1981. 425 p.

5. Birkier A. *Family History*. Qinhuangdao, Sanlian Bookstore Publ., 1998. 313 p.

6. Lu Xin. *Povesti i rasskazy. Zapiski sumasshedshego* [Stories and stories. Notes of a Madman]; ed. by N. Fedorenko. Moscow, Fiction Publ., 1971. 496 p.

7. Wang Qianshu. *Youth with Old and New Problems*. Beijing, Huaxia Winshare Books Co., Ltd. Publ., 1915. 223 p.

8. Mannheim K. *The Problem of Generations. Essays on the Sociology of Knowledge*; ed. by P. Kecskemeti. London, Routledge and Kegan Paul Publ., 1952, pp. 276-320.

9. Pilcher J. Mannheim's sociology of generations: An undervalued legacy. *The British Journal of Sociology*, 1994, no. 45 (3), pp. 481-495.

10. Mitev P. E. *Bulgarians: Sociological Insights*. Sofia, East-West Publ., 2016. 704 p.

11. Wang Jing. *A Historical Survey of Intergenerational Relations in Modern Chinese Society*. Dr. philosoph. sci. diss. Shanghai, Fudan University Publ., 2008. 119 p.

12. Mead M. *Kul'tura i mir detstva. Izbrannyye proizvedeniya* [Culture and the world of childhood. Selected works]. Moscow, Science Publ., 1988. 429 p.

13. Liu Hengru. *Conservative Psychology. Juvenile China*, 1927, no. 2 (2), pp. 22-29.

14. Wang Xinlei. *A Historical Investigation of Social Relations in Modern China: Doctoral Dissertation*. Dr. philosoph. sci. diss. Shanghai, Fudan University Publ., 2008. 55 p.

15. *The Common Program of the Chinese People's Political Consultative Conference. The Literature Research Office of the Central Committee of the Communist Party of China (Volume One)*. Beijing, Central Literature Press Publ., 1992. 112 p.

16. He Xuefeng. *New Rural China*. Guangxi, Guangxi Normal University Press, 2003. 125 p.

17. Hertel M. *The Changing Family: A Cross-Cultural Perspective*. Zhejiang, People's Publishing House Publ., 1988. 416 p.

18. Petrova I. A., Avhodeeva E. A. *Kul'turnyye revolyutsii XX veka: razryv s traditsionnoy kul'turoy ili yeye prodolzheniye?* [Cultural revolutions of the 20th century: a break with traditional culture or its continuation?]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii = Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2014, no. 1 (21), pp. 13-20.

Информация об авторах / Information about the Authors

Лю Цзэ, аспирант кафедры философии и социологии факультета экономики и менеджмента Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: liuzeaimama@126.com)
ORCID 0000-0001-8626-2842

Liu Ze, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Faculty of Economics and Management Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: liuzeaimama@126.com)
ORCID 0000-0001-8626-2842

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID 0000-0001-9913-2449

УДК 316.472.4; 316.77

Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона

В. В. Зотов¹ ✉, Е. И. Боев², Л. А. Василенко³

¹ Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) Институтский пер., 9, г. Долгопрудный, Московская область 141701, Российская Федерация

² Курская академия государственной и муниципальной службы ул. Станционная, 9, г. Курск 305044, Российская Федерация

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ просп. Вернадского, 82, г. Москва 119606, Российская Федерация

✉ e-mail: om_zotova@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления трансформации гражданской активности с учётом развития социально- сетевого пространства публичных коммуникаций.

Целью данной публикации является определение уровня гражданской активности жителей региона в социально-сетевом пространстве.

Задачи: определить уровень гражданской активности населения и степень её проявления в социальных медиа; выявить роль государства в создании условий реализации гражданской активности в социально-сетевом пространстве публичных коммуникаций.

Методология исследования базируется на концепциях менеджмента публичных ценностей и сетевизации публичного управления, которые ориентируют на формирование социально- сетевого пространства публичных коммуникаций. Именно в рамках такого пространства возможно установление диалога и налаживание партнёрства между гражданами и органами власти при решении общественно значимых региональных проблем. Анализ гражданской активности населения региона, влияние на неё развития социально- сетевого пространства публичных коммуникаций и деятельности органов власти осуществлялись на основе данных массовых социологических опросов, проведённых авторами в 2020 г.

Результаты исследования позволяют зафиксировать возрастающую роль социальных медиа как интерактивных платформ, служащих средой включения граждан в обсуждение общественно важных проблем, участия в реализации принимаемых решений. Конфигурирование социально- сетевого пространства создает новые формы и возможности проявления социальной активности населения на специализированных площадках. Несмотря на значительный потенциал социально- сетевого пространства публичных коммуникаций в деле решения общественно значимых проблем, следует отметить, что результаты проведенных опросов позволяют зафиксировать пока еще невысокий уровень гражданской активности курян. С одной стороны, это свидетельствует о недостаточной информационно-просветительской работе со стороны органов власти, с другой – население показывает свою готовность включаться в обсуждение и решение социально значимых вопросов, используя диалоговые возможности социальных медиа.

Авторы приходят к **выводу**, что гражданская активность в социально-сетевом пространстве имеет отличительные черты, которые делают её использование в рамках решения общественно значимых проблем региона более перспективными.

Ключевые слова: регион; гражданская активность; пространство публичных коммуникаций; социальные сети.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-011-00694 «Публичное управление как конфигурирование релятивных сетей в публичном пространстве цифрового общества».

Для цитирования: Зотов В. В., Боев Е. И., Василенко Л. А. Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 203–216.

Поступила в редакцию 10.02.2021

Принята к публикации 08.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Civic Activity in the Region's Socio-Network Space

Vitaly V. Zotov¹ ✉, Evgeny I. Boev², Liudmila A. Vasilenko³

¹ Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)
9 Institutsky Per., Dolgoprudny Moscow region 141701, Russian Federation

² Kursk Academy of State and Municipal Services
9 Stacionnaya str., Kursk 305044, Russian Federation

³ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Vernadskogo prosp., Moscow 119606, Russian Federation

✉ e-mail: om_zotova@mail.ru

Abstract

The relevance of this study is determined by the need for scientific understanding of the transformation of civic activity, taking into account the development of the socio-network space of public communications.

The purpose of this publication is to determine the level of civic activity of the region's population in the socio-network space.

Objectives: to determine the level of civic activity of the population and degree of its manifestation in social media; to identify the role of the state in creating conditions for the implementation of civic activity in the socio-network space of public communications.

The methodology of this research is based on the concepts of public value management and network management of public management, which focus on the formation of a socio-network space of public communications. It is within the framework of such a space that it is possible to establish a dialogue and establish a partnership between citizens and authorities in solving socially significant regional problems. Analysis of civic activity of the region's population, the influence of socio-network public communications and activities of the authorities, was based on mass data of sociological surveys conducted by the authors in 2020.

The results of this study allow us to record the growing role of social media as interactive platforms that serve as an environment for citizens to engage in the discussion of socially important issues and participate in the implementation of decisions. The configuring of the socio-network space creates new forms and opportunities for the manifestation of social activity of the population on specialized sites. Despite the significant potential of such a configuration of the socio-network space of public communications in solving socially significant problems, it should be noted that the results of the conducted surveys allow us to record a still low level of civic activity of Kursk region residents. On the one hand, this indicates a lack of information and educational work on the part of the authorities. On the other hand, the population shows its readiness to be involved in the discussion and solution of socially significant issues, using the dialogical possibilities of social media.

The authors come to the **conclusion** that civic activity in the socio-network space has distinctive features that make its use in solving socially significant problems of the region more promising.

Keywords: region; civic activity; socio-network space of public communications; social networks.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 20-011-00694.

Введение

Одной из фундаментальных основ любой демократической системы является активное участие граждан в общественной жизни страны. Обеспечение гармоничного развития общества только усилиями органов власти представляется крайне затруднительным. Я. А. Пляйс справедливо отмечает, что всякое государство, стремящееся к прогрессу, должно быть заинтересовано в своевременной передаче структурам гражданского общества части своих функций и обязанностей [1, с. 267].

Говоря о гражданском участии, следует исходить из понимания его как включенности управляемых в управление общественными, а также по возможности государственными делами. Это подразумевает включение граждан в обсуждение общественно значимых проблем; разработку и принятие решений; участие в реализации принимаемых решений и контроль за их исполнением. Все вышесказанное актуализирует внимание к социальной активности как непосредственно связанной с просоциальной деятельностью индивида. Если социальную активность рассматривать как совокупность видов активности в различных сферах общественной жизни, то одной из её форм будет гражданская, которая ставит основной целью реализацию социально значимых интересов [2, с. 702]. Гражданская активность в ее классическом представлении есть целенаправленная, относительно скоординированная деятельность граждан демократического государства в процессе их свободной самоорганизации. Гражданскую активность необходимо рассматривать как форму

свободного взаимодействия граждан с целью осуществления деятельности, направленной на решение общественно значимых проблем. При этом следует согласиться с положением Н. Н. Седовой, что именно «активистский» опыт граждан есть одно из условий осмысленности и эффективности их диалога с властью [3, с. 49].

Переход коммуникативных технологий на интерактивные платформы социальных медиа открыл новые возможности для организации гражданского участия. Развитие в Интернете таких социальных платформ, как Facebook, Twitter, «ВКонтакте», Instagram, послужило толчком к развитию и формированию сетевых сообществ, что открывает возможности постоянного взаимодействия акторов пространства публичных коммуникаций. Глобальная информационная сеть создала условия для появления наиболее гибких, интерактивных и удобных взаимодействий, возникающих на базе взаимного социального интереса и обусловленных наличием гражданской активности. Онлайн-пространство становится площадкой, где вопреки сопротивлению бюрократического госаппарата сфера взаимодействия государства и гражданского общества демократизируется, наполняется элементами партиципаторной, прямой демократии [4, с. 46].

Материалы и методы

Методология исследования базируется на концепции менеджмента публичных ценностей, предполагающей расширение круга лиц, вовлекаемых в процесс разработки и/или реализации государственной политики в разных областях жизнедеятельности общества [5].

Одним из первых исследователей, поставившим вопрос о сетевой форме публичного управления, был английский ученый Р. Родес [6]. В российской науке идею включения в процесс принятия решений внешних общественных и частных акторов, а значит, и развитие сетевых отношений, продвигает Л. В. Сморгунов [7].

С целью выявления уровня гражданской активности в социально-сетевом пространстве региона, определения перспектив организации диалога и партнёрства органов власти и граждан региона в решении общественно значимых вопросов в октябре 2020 г. на территории Курской области было проведено социологическое исследование «Оценка деятельности органов публичного управления в социально-сетевом пространстве». Курская область по уровню использования основных социальных сетей является медианным регионом (то есть входит во второй или третий квартиль субъектов, ранжированных по отношению числа уникальных авторов, написавших хотя бы одно сообщение, к общему числу жителей). По данным системы мониторинга социальных медиа Brand Analytics, Курская область занимает 25 позицию из 83 субъектов РФ для социальной сети «ВКонтакте» с уровнем проникновения 20,56%, 57 позицию для Facebook с уровнем проникновения 2,02%, 55 позицию для Twitter с уровнем проникновения 0,20% [8]. Социологическое исследование проводилось посредством массового анкетного опроса комбинированным способом: 1) онлайн-опроса с использованием сервиса Google; 2) полевого опроса с применением техники РАPI. Генеральную совокупность исследования составило население Курской области старше 18 лет. Выборочная совокупность в объёме $n=440$ респондентов квотировалась по полу и возрасту.

Гражданская активность населения

Оценивая уровень осведомлённости об общественно значимых событиях, каждый второй респондент (50 %) указал, что он смотрит новости, знает об основных событиях, каждый третий опрошенный (31 %) в курсе всех общественной значимых событий. При этом 12 % опрошенных считают, что владеют недостаточной информацией об общественно значимых событиях и мероприятиях, а 5 % – не интересуются общественной жизнью вообще. Полученные данные показывают, что большая часть жителей Курской области достаточно информирована и осведомлена происходящими событиями в социальной, культурной, общественно-политической жизни.

Повышение гражданской активности граждан в решении проблем, возникающих на территории их проживания, акцептация социальной ответственности населением за свою жизнедеятельность являются важнейшими индикаторами развития гражданского общества, драйверами их вовлечения в решение вопросов жизнеобеспечения на уровне территории их проживания.

Гражданская активность граждан, с одной стороны, должна влиять на повышение их качества жизни, а с другой – высокий уровень качества жизни населения оказывает воздействие на содержание и направленность гражданской активности. Оценивая уровень удовлетворённости такими возможностями, большинство респондентов констатировало их наличие (44 %), треть ответивших (32 %) указало на себя как на инициативных лиц, имеющих и желание, и возможности активно решать общественно значимые проблемы (рис. 1).

При этом практически половина респондентов (46 %) отметила средний уровень общественной активности своего ближайшего круга окружения (рис. 2).

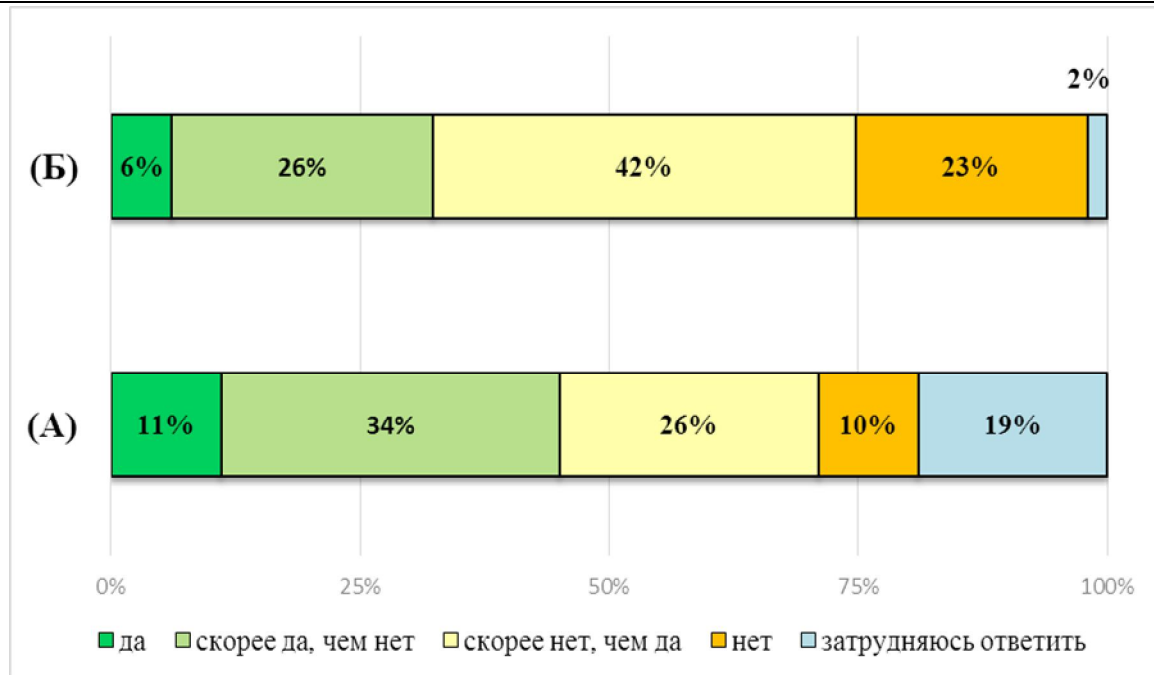

Рис. 1. Распределение ответов на вопросы: «Удовлетворены ли Вы имеющимися возможностями проявления личной инициативы при решении общественно значимых вопросов?» (А) и «Можете ли Вы отнести себя к лицам, проявляющим инициативу при решении общественно значимых вопросов?» (Б), %

Рис. 2. Оценка респондентами уровня общественной активности представителей ближайшего круга общения респондентов (друзей, родственников, коллег), их включенность в реализацию социальных инициатив, %

Результаты исследования показывают, что уровень гражданской активности населения невысок, что актуализирует проблему поиска, разработки и реализации новых форм общественного участия.

Результаты исследования показывают, что уровень гражданской активности населения невысок, что актуализирует проблему поиска, разработки и реализации новых форм общественного участия.

Социально-сетевая активность населения

Пространством для реализации гражданских инициатив сегодня нередко выступают социальные сети. Гражданские действия, совершаемые в социально-сетевом пространстве публичных коммуникаций, происходят при отсутствии пространственных и временных границ, что существенно способствует наиболее оперативному информированию о проводимых мероприятиях гражданского характера и упрощает форму проявления гражданской активности. В современных условиях развитие социальных медиа как базовых элементов механизмов общественного участия граждан в решении общественно значимых вопросов является перспективным направлением деятельности органов публичного управления. Взаимодействие с гражданами посредством социальных сетей способствует прозрачности действий власти и повышает социальную активность населения [9, с. 873].

Социальные сети не только конфигурируют ландшафт Интернета, они обладают способностью радикально изменять поведение граждан путем открытия новых сфер и возможностей реализации их гражданской активности. В свою очередь, сетевой гражданский активизм обладает существенным потенциалом для повышения результативности диалога между государством и структурами гражданского общества. Через установление онлайн-контактов между представителями органов власти и гражданами осуществляется реализация механизма общественного участия в публичном управлении. А это позволяет принимать квалифицированные решения субъектами государственного и муниципального управления в интересах населения. Но сегодня сетевое пространство публичных коммуникаций характеризуется недостаточным использованием функционала социальных медиа для согласования позиций и координации деятельности стейкхолдеров [10, с. 61].

В настоящее время социальные сети дают возможность своим пользователям распространять контент на большие аудитории фактически по всему миру. С появлением социальных сетей, в которых лидеры мнений набирают миллионы подписчиков, возрастает эффективность маркетинга влияния.

По данным Исследовательской компании Mediascope, на декабрь 2020 г. по охвату социальными сетями населения России места в ТОП-5 распределились следующим образом: «ВКонтакте» – 64 %; Instagram – 54 %; Facebook – 36 %; «Одноклассники» – 35 % [11].

Наше исследование в целом отражает ситуацию в России, наиболее популярными сетями среди опрошенных являются: «ВКонтакте» (74 %), Instagram (52 %), «Одноклассники» (27 %). Далее идут Telegram, Google+, Facebook, каждая из которых популярна у десятой части населения.

В контексте развития социально-сетевого пространства следует отметить, что роль Telegram-каналов в формировании медиаповестки увеличивается. Их популярность и присутствие в пространстве массмедиа и социальных медиа неуклонно растут. Это подтверждается результатами опроса, проведённого в августе 2020 г. «Левада-Центром». Telegram-каналы пока еще уступают традиционным СМИ, но фиксируется стабильный рост присутствия этих социальных медиа на уровне 7 % респондентов [12]. Тем самым они превращаются в важный источник формирования информационной повестки дня.

Доверие россиян к социальным сетям как источнику информации в августе 2020 г. выросло в сравнении с январём того же года. Социальным сетям стали доверять уже 24 % (в начале года – 21 %). В то же время доверие к телевидению снизилось с 52 % до 48 % [12].

Социальные сети не только задают информационную повестку дня, но и предлагают новые формы взаимодей-

ствия органов власти и общества, делают власть более доступной и достигаемой для граждан российских регионов. Страницы глав субъектов РФ в социальных сетях выполняют функции информирования населения, установления контакта и получения обратной связи, координации совместной деятельности, зачастую в реальном времени.

Поскольку степень проникновения социальных сетей в повседневную жизнь граждан постоянно растёт, социально-сетевое взаимодействие становится мощ-

ным инструментом для интеграции граждан и их последующей вовлеченности в общественно-политические процессы региона, хотя превращение граждан в экспертное сообщество, активно участвующее в публичном управлении, на сегодня – это только начинающийся процесс [13, с. 8].

Исследование показывает, что, по мнению опрошенных курян, социальные сети способствуют, прежде всего, привлечению внимания к общественно значимым проблемам и объединению социально активных граждан (рис. 3).

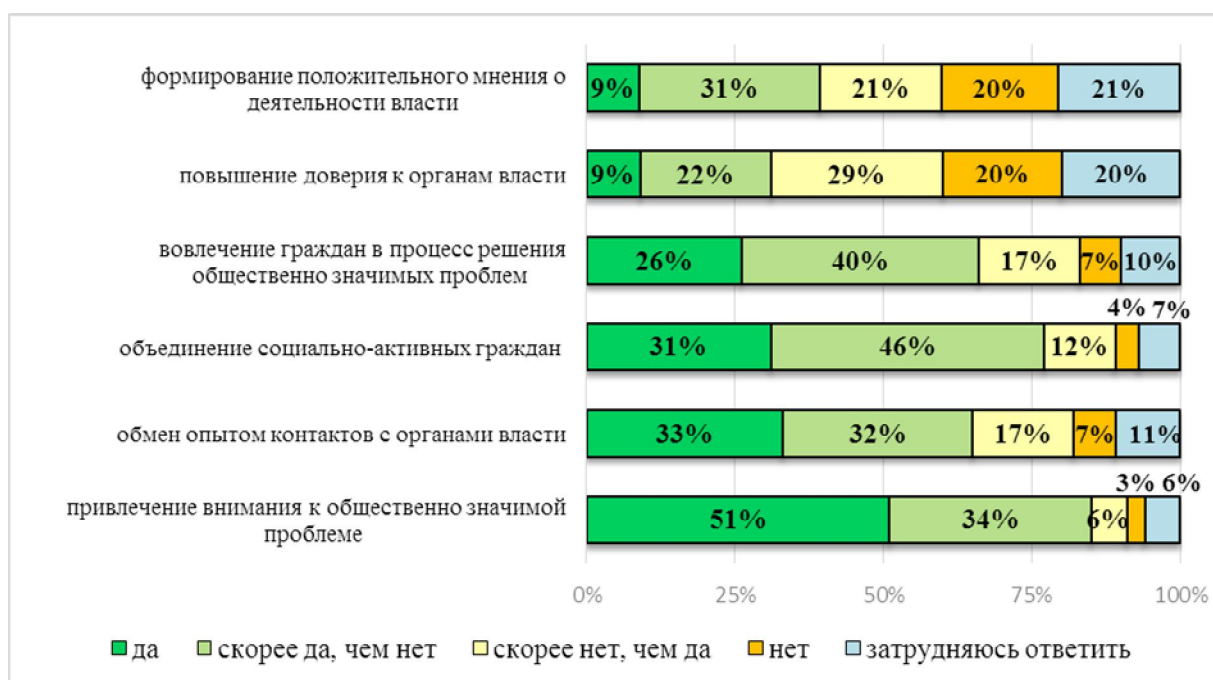

Рис. 3. Оценка респондентами роли социальных сетей, %

Социальные сети как инструмент коммуникации в диаде «власть – население» рассматривает 70 % курян – это те граждане, которые согласно данным опроса готовы обратиться в органы государственной и муниципальной власти посредством социальных сетей для решения своей общественно значимой проблемы. Людям нужно человеческое отношение, они должны понимать, что власть погружена в существующие проблемы и может дать быстрый, компетентный ответ на обращение простым, понятным языком.

Несмотря на очевидный тренд по переходу на взаимодействие в цифровом формате, жители региона консервативны в своих взглядах, только треть из них (33 %) использовали социальные сети для обращения в органы власти по социально значимым проблемам, в свою очередь 62 % респондентов не пользуются такой возможностью (рис. 4).

В последнее время главы регионов пытаются соответствовать «духу времени» и рассматривают социально-сетевое пространство как эффективную площадку взаимодействия с населением. Отрад-

но, что губернатор Курской области активно ведёт аккаунты во всех наиболее распространённых социальных сетях. Ежемесячные исследования, проводимые Центром политической конъюнктуры, подтверждает, что губернатор Курской области заслужил значительный авторитет среди пользователей соцсетей. Во всяком случае, в рейтинге губернаторов по упоминаемости в социальных сетях Роман Старовойт в ноябре 2020 г. зани-

мал 39 место [14], в январе 2021 г. – 37 место [15]. В рассматриваемый период по доле позитивных сообщений в социальных сетях губернатор Курской области Роман Старовойт находился на 7-м месте среди всех глав субъектов РФ.

При этом сферы, в которых существуют проблемы, требующие обсуждения и решения, обозначенные респондентами как важные, исчерпывают все возможные отрасли жизнеобеспечения (табл. 1).

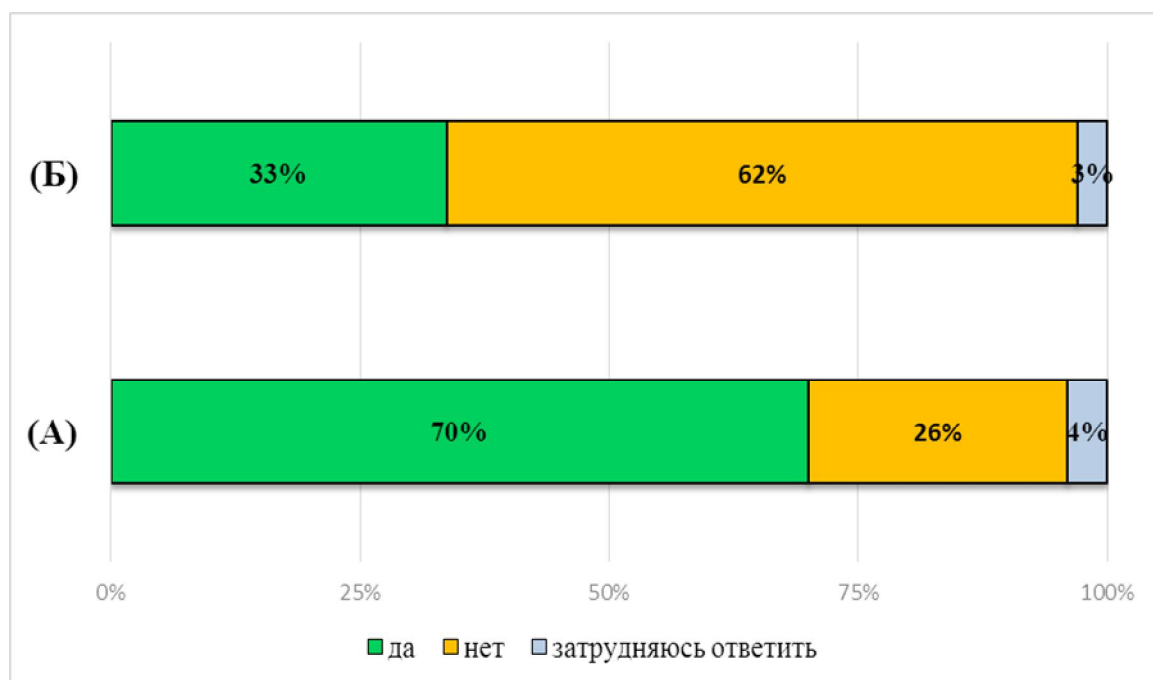

Рис. 4. Распределение ответов на вопросы: «Если бы у Вас была такая возможность, Вы бы обратились в органы государственной и муниципальной власти посредством социальных сетей?» (А) и «А Вы лично пользовались возможностью социальных сетей для обсуждения общественно значимых проблем с органами власти?» (Б), %

Таблица 1. Оценка важности проблемы как предмета обсуждения органами власти и гражданами в социальных сетях, % от числа опрошенных

Сфера жизнеобеспечения	Очень важно	Важно	Не очень важно	Неважно	Затрудняюсь ответить	Индикатор важности проблемы
Медицинское обслуживание	63	27	5	1	4	0,73
Качество образования	60	30	6	1	3	0,71
ЖКХ в целом	50	38	7	2	4	0,64
Состояние дорог	44	47	7	2	1	0,62
Коррупция	49	37	7	2	6	0,62
Поддержка семьи, материнства и детства	45	41	5	3	6	0,60
Социальная защита населения	43	42	7	2	7	0,59
Освещение на улицах	37	46	11	1	6	0,54

Окончание табл. 1

Сфера жизнеобеспечения	Очень важно	Важно	Не очень важно	Неважно	Затрудняюсь ответить	Индикатор важности проблемы
Организация дорожного движения	36	49	11	2	3	0,53
Работа общественного транспорта	34	50	11	3	2	0,51
Уборка общественных территорий	36	45	14	2	4	0,50
Наличие и содержание детских площадок	38	41	15	3	3	0,48
Загрязнения окружающей среды	36	42	11	4	75	0,48
Утилизация мусора	33	46	14	2	6	0,47
Благоустройство придворовых территорий	34	44	16	2	4	0,46
Работа участковых полицейских	35	43	13	5	4	0,45
Культура и досуг	31	49	15	3	2	0,45
Этноконфессиональные отношения	30	43	13	3	10	0,42
Поддержка предпринимательства	23	50	16	5	6	0,35
Работа торговых учреждений	15	46	32	3	4	0,19
Работа учреждений бытового обслуживания	15	45	32	4	5	0,18

Примечание. Индикатор рассчитан по формуле $I = R_4 + 1/2 \cdot R_3 - 1/2 \cdot R_2 - R_1$, где R_4 – доля ответов «очень важно»; R_3 – кол-во ответов «важно»; R_2 – кол-во ответов «не очень важно»; R_1 – кол-во ответов «неважно».

Рассчитанный индикатор важности проблем показывает, что наиболее актуальными для населения являются качество медицинского обслуживания и образования. Произошедшие из-за пандемии срывы образовательного процесса и процесса оказания медицинской помощи имеют и будут иметь серьёзные последствия для населения. Закрытие учебных и лечебных заведений затрудняет предоставление важных социальных услуг для населения. Отметим, что сегодня к наиболее обсуждаемым темам в социальных сетях следует отнести: 1) проблемы с городской транспортной инфраструктурой; 2) изношенность водопроводных коммуникаций и сетей теплоснабжения; 3) изношенность очистных сооружений; 4) недостаточное количество объектов социальной сферы, особенно в новых районах города; 5) изношенность фонда лечебных стационаров и лечебных учреждений первичного звена здравоохранения; 6) ситуация с невозможностью оформления в собственность объектов недвижимости в с. Кукуевка Курского рай-

она; 7) экологические проблемы, обусловленные выбросами загрязняющих веществ предприятием «Экотекс».

Главной проблемой социально-сетевой коммуникации можно считать отсутствие адекватной обратной связи на запросы населения, – страдает стилистика ответов, присутствуют формализация, бюрократизация, чрезвычайная загруженность «канцеляризмами», используются штампы и шаблоны, ответы превращаются в отписки. Ценности общественного служения должны стать базовым универсальным регулятором деятельности государственных служащих региона. Необходимо трансформировать их мотивационные установки, направить их в русло удовлетворения общественных потребностей.

Роль государства в создании условий гражданской активности в социальных сетях

Социальные сети предоставляют условия для коммуникации, передачи информации, поиска ресурсов, становясь

реально действующим инструментом горизонтальных отношений и связей в обществе. Отметим, что применение современных сетевых технологий способствует появлению многообразия, активизации и оптимизации форм коммуникации власти и локальных социумов, используя социальный капитал последних. Но, как показывают результаты экспертного опроса, проведенного А. А. Фроловым, А. В. Палагичевой, роль субъекта управления гражданской активностью в социальных сетях должно взять на себя государство [16], поскольку общественность, несмотря на своё желание самостоятельно или на равных, партнёрских отношениях с органами власти выступать субъектами управления, не может этого сделать ввиду отсутствия значительных ресурсов и низкой общей компетентности.

Присутствие в социальных сетях представителей властных структур всех уровней является необходимым условием общественного развития. Именно переход коммуникаций между властью и населением в социально-сетевое пространство публичных коммуникаций ставит перед чиновниками необходимость повышения их информационной и коммуникативной компетентности. Умелая работа чиновников в социальных сетях сегодня является одним из важнейших факторов продвижения их имиджа. Именно умелое пользование этим инструментом реализации и решений позволит улучшить имидж чиновника как управленца, создаст его образ человека, актуально и конструктивно реагирующего на запросы по решению конкретных проблем.

На сегодняшний день доля опрошенных граждан, удовлетворённых организацией диалога и партнёрства органов власти с гражданами в социально-сетевом пространстве при решении общественно значимых проблем, на региональном уровне составляет всего 49 %, при этом абсолютно удовлетворены 12 % и в большей мере 37 %, на уровне муниципалитетов региона – таких только 39% (полностью – 12% и в большей мере – 27%).

Современный потенциал сети Интернет предоставляет возможность обеспечения эффективного диалога между органами власти и обществом региона посредством создания «живой» обратной связи. В начале 2019 г. Администрацией Курской области запущен интерактивный проект «Действуем вместе» – это омниканальная система коммуникаций граждан и государственных структур, позволяющая каждому жителю региона принимать активное участие в развитии Курского края. К концу 2020 г. было опубликовано более 6 800 сообщений от граждан о существующих проблемах, из них было рассмотрено и принято в работу более 6 560. Со стороны активной части населения было принято более 19 000 мнений, предложено более 330 идей по обустройству городской среды.

Но проведенный опрос показывает, что только 21 % опрошенных граждан активно использует её как цифровую платформу решения общественных проблем, 38 % только лишь слышали о её существовании, а треть опрошенных (33 %) вообще ничего о ней не знают (табл. 2).

Таблица 2. Осведомлённость населения о деятельности онлайн-площадок, организующих взаимодействие граждан с государственными структурами для активного участие в развитии своего края, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Доля ответивших
1. Да, я что-то слышал о них	38
2. Нет, ничего не слышал о них	33
3. Да, я хорошо осведомлён о ней	15
4. Затрудняюсь ответить	8
5. Да, я являюсь её пользователем	6

Такой разброс мнений говорит о недостаточной информационно-просветительской работе, которую проводят органы власти для повышения своей транспарентности.

На сегодняшний день в нашем регионе возникает противоречие между существующим запросом со стороны регионального социума на установление диалога и сохраняющейся корпоративной замкнутостью государственного аппарата. Подтверждением данного тезиса выступает разброс мнений респондентов об их отношении к функциональному содержанию онлайн-площадок: большинство респондентов считает, что их функ-

ция ограничивается либо сбором информации по существующим проблемам (39 %), либо осуществлением имитационных практик реальных механизмов их решения (24 %). Только 16 % респондентов уверены в их реальной помощи в решении вопросов (табл. 3).

В качестве возможных форматов использования интернет-площадок респонденты Курской области указали: 70 % – получение информации по принимаемым решениям; 43 % – обсуждение принятых решений; 35 % – голосование по принятым решениям; 27 % – предложение вопросов для обсуждения (табл. 4).

Таблица 3. Отношение населения к онлайн-площадкам, организующим взаимодействие граждан с государственными структурами для активного участия в развитии своего края, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Доля ответивших
1. Они лишь собирают информацию о проблемах населения	39
2. Они лишь имитируют активную деятельность	24
3. Они реально помогают решать проблемы	16
4. Они не способны решать общественно значимые проблемы	14
5. Другое	26
6. Затрудняюсь ответить.	16

Таблица 4. Мнение населения о возможных форматах использования интернет-площадок при решении общественно значимых вопросов, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Доля ответивших
1. Получение информации по принимаемым властью решениям	70
2. Обсуждение принятых решений	43
3. Голосование по принятым решениям	35
4. Предложение вопросов для обсуждения	27
5. Выдвижение инициативных предложений/проектов решений	21
6. Контроль за ходом выполнения принятых решений	17
7. Участие в выработке принимаемых решений	15
8. Участие в реализации принятых решений	11
9. Не имею желания участвовать в этом	8

Выводы

Результаты исследования показывают, что уровень гражданской активности населения невысок. Но перемещение значительной части деятельности граждан в социально-сетевое пространство может содействовать повышению гражданской

активности части населения. Процессы формирования социально-сетевого пространства публичных коммуникаций, происходящие в Курской области, во многом отражают существующие общероссийские тенденции. Социальные сети предоставляют новые формы общественного участия и побуждают определённую

часть граждан искать возможные пути решения важнейших проблем социума на специализированных интернет-площадках. Но опросы показывают низкую осведомлённость населения о деятельности онлайн-площадок, организующих взаимодействие граждан с государственными структурами для активного участия в решении региональных общественно значи-

мых проблем. Это свидетельствует о недостаточной информационно-просветительской работе органов власти. Население же, в свою очередь, показывает готовность посредством таких интернет-площадок получать информацию по принимаемым решениям, принимать участие в обсуждении решений органов власти и голосовании по ним.

Список литературы

1. Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной экономики России. М.: РОССПЭН, 2009. 448 с.
2. Волкова Н. В., Гусева Л. А. Гражданская активность как зеркало политических, духовных и культурных ценностей общества // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 701-705.
3. Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48-71.
4. Буренко В. И., Бронников И. А. Электронное гражданское общество: иллюзии или реальность? (Зарубежный опыт и отечественная практика. Политический аспект) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 44-51.
5. Волкова А. В. Механизмы и методы внедрения менеджмента публичных ценностей: российские и зарубежные практики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-3 (38). С. 43-47.
6. Rhodes R. A. W. The New Governance: Governing Without Government // Political Studies. 1996. N 1. P. 9-26.
7. Сморгун Л. В. Управляемость и сетевое политическое управление // Власть. 2014. № 6. С. 5-14.
8. Система мониторинга социальных медиа Brand Analytics. URL: <https://br-analytics.ru/statistics> (дата обращения: 01.01.2021).
9. Василенко Л. А., Зотов В. В., Захарова С. А. Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 4. С. 864-876.
10. Зотов В. В., Губанов А. В. Формирование пространства публичных коммуникаций субъекта РФ в условиях превалирования социальных медиа // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3 (59). С. 57-61.
11. Mediascope. URL: <https://webindex.mediascope.net/top-resources> (дата обращения: 02.01.2021).
12. Пресс-выпуск «Источники информации». URL: <https://www.levada.ru/2020/09/28/ggh/> (дата обращения: 02.01.2021).
13. Бабинцев В. П., Надуткина И. Э., Сапрыка В. А. Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе // Власть. 2014. № 7. С. 5-9.
14. Цифровые портреты глав российских регионов. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/tsifrovyey-portrety-glav-rossiyskikh-regionov/gubernatory-geroi-sotssetey-vypusk-za-noyabr-2020/> (дата обращения: 01.12.2020).
15. Цифровые портреты глав российских регионов. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/tsifrovyey-portrety-glav-rossiyskikh-regionov/gubernatory-geroi-sotssetey-vypusk-za-yanvar-2021/> (дата обращения: 01.12.2020).
16. Фролов А. А., Палагичева А. В. Роль государства в управлении гражданской активностью (по результатам исследования, проведённого в Ярославской области) // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3, № 2. С. 149-154.

References

1. Plyays Ya. A. *Politologiya v kontekste perekhodnoy ekonomiki Rossii* [Political Science in the Context of Russia's Transition Economy]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 448 p.
2. Volkova N. V., Giseva L. A. *Grazhdanskaya aktivnost' kak zerkalo politicheskikh, dukhovnykh i kul'turnykh tsennostey obshchestva* [Civic activity as a Mirror of the Political, Spiritual, and Cultural values of Society]. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 5, pp. 701-705.
3. Sedova N. N. *Grazhdanskiy aktivizm v sovremennoy Rossii: formaty, faktory, sotsial'naya baza* [Civic Activism In Modern Russia: Forms, Factors, And Social Base]. *Sotsiologicheskiy Zhurnal = Sociological Journal*, 2014, no. 2, pp. 48-71.
4. Burenko V. I., Bronnikov I. A. *Elektronnoe grazhdanskoe obshchestvo: illyuzii ili real'nost' (Zarubezhnyy opyt i otechestvennaya praktika. Politicheskiy aspekt)* [Electronic civil society: illusions or reality? (Foreign experience and russian practice. The political aspect)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2012, no. 1, pp. 44-51.
5. Volkova A. V. *Mekhanizmy i metody vnedreniya menedzhmenta publichnykh tsennostey: rossiyskie i zarubezhnye praktiki* [Mechanisms And Methods Of Public Values Management Implementation: Russian And Foreign Practices]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2013, no. 12-3(38), pp. 43-47.
6. Rhodes R. A. W. *The New Governance: Governing Without Government*. *Political Studies*, 1996, no. 1, pp. 9-26.
7. Smorgunov L. V. *Upravlyaemost' i setevoye politicheskoye upravleniye* [Manageability And Network Political Management]. *Vlast' = Power*, 2014, no. 6, pp. 5-14.
8. *Sistema monitoringa sotsial'nykh media Brand Analytics* [Monitoring System of social media Brand Analytics]. Available at: <https://br-analytics.ru/statistics>. (accessed 01.01.2021)
9. Vasilenko L. A., Zotov V. V., Zakharova S. A. *Ispol'zovanie potentsiala sotsial'nykh media v stanovlenii uchastvuyushchego upravleniya* [Social media potential for developing participatory governance]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov = Rudn Journal of Sociology*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 864-876.
10. Zotov V. V., Gubanov A. V. *Formirovaniye prostranstva publichnykh kommunikatsii sub'ekta RF v usloviyakh prevalirovaniya sotsial'nykh media* [Creating a public communication space of the constituent entity of the Russian Federation in terms of social media prevalence]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2019, no. 3 (59), pp. 57-61.
11. *Mediascope* [Mediascope]. Available at: <https://webindex.mediascope.net/top-resources>. (accessed 02.01.2021)
12. *Press-vypusk "Istochniki informatsii"* [Press release "Sources of information"]. Available at: <https://www.levada.ru/2020/09/28/ggh/>. (accessed 02.01.2021)
13. Babintsev V. P., Nadutkina I. E., Sapryka V. A. *Expertnoye soobshchestvo kak sub'ekt grazhdanskogo uchastiya v regione* [Expert community as a subject of civil participation in the region]. *Vlast' = Power*, 2014, no. 7, pp. 5-9.
14. *Tsifrovyye portrety glav rossiyskikh regionov* [Digital portraits of the heads of Russian regions]. Available at: <https://cpkr.ru/issledovaniya/tsifrovyye-portrety-glav-rossiyskikh-regionov/gubernatory-geroi-sotssetey-vypusk-za-noyabr-2020/>. (accessed 01.12.2020)
15. *Tsifrovyye portrety glav rossiyskikh regionov* [Digital portraits of the heads of Russian regions]. Available at: <https://cpkr.ru/issledovaniya/tsifrovyye-portrety-glav-rossiyskikh-regionov/gubernatory-geroi-sotssetey-vypusk-za-yanvar-2021/>. (accessed 01.12.2020)
16. Frolov A. A., Palagicheva A. V. *Rol' gosudarstva v upravlenii grazhdanskoy aktivnost'yu (po rezul'tatam issledovaniya, provedennogo v Yaroslavskoy oblasti)* [The role of the state in the management of civic activity (the results of the study in the Yaroslavl region)]. *Sotsial'nye i humanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2017, vol. 3, no. 2, pp. 149-154.

Информация об авторах / Information about the Authors

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, профессор департамента философии учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), г. Долгопрудный, Московская область, Российская Федерация
e-mail: om_zotova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1083-1097
Researcher ID: E-6506-2014

Боев Евгений Иванович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и права, Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-4092-4043
Researcher ID: O-9863-2015

Василенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: vasilenkola@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0468-8194

Vitaly V. Zotov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor at the Department of Philosophy, Educational and Scientific Center for the Humanities and Social Sciences, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Dolgoprudny, Moscow Region, Russian Federation
e-mail: om_zotova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1083-1097
Researcher ID: E-6506-2014

Evgeny I. Boev, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Public Administration and Law, Kursk Academy of State and Municipal Services, Kursk, Russian Federation
e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-4092-4043
Researcher ID: O-9863-2015

Liudmila A. Vasilenko, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
e-mail: vasilenko-la@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-0468-8194

УДК 316:504

Социологические принципы создания комфортной и благоприятной среды обитания

Е. А. Преликова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: elena_prelikova@bk.ru

Резюме

Актуальность. Создание комфортной среды обитания является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Права индивида на благоприятные условия жизнедеятельности, достоверную информацию о состоянии места их проживания и обеспечение экологической безопасности закреплены в основном законе государства – Конституции Российской Федерации. Однако не во всех регионах нашей страны условия проживания являются комфортными и безопасными. Данное обстоятельство предполагает необходимость выработки новых идей и принципов обустройства среды обитания. Решением может выступить капитализация социального здоровья.

Целью является создание комфортной и благоприятной среды обитания за счёт консолидации усилий людей, обладающих социальным здоровьем, с последующей капитализацией.

Задачи: анализ и выбор методов социального проектирования в вопросе создания комфортной и благоприятной среды обитания; разработка мероприятий, которые будут способствовать формированию комфортной и благоприятной среды обитания; создание модели комфортной и благоприятной среды обитания.

Методология. Для решения поставленных задач применялись методы социального проектирования, теоретико-методологический анализ, организационно-экологические методы. Авторское исследование проводилось с применением методологии количественных методов в рамках структурно-функционального подхода.

Результаты. Разработаны мероприятия, способствующие формированию комфортной и благоприятной среды обитания. К их числу относятся универсальная зона семейного отдыха и досуга микрорайона; привлечение людей для самореализации на городских объектах через стрит-арт; дизайн-код города Курска; создание экопарковок; децентрализация теплоснабжения; установка автоматов по сбору пластиковых бутылок и алюминиевых банок. Также предложена авторская модель комфортной и благоприятной среды обитания.

Выводы. Создание комфортной и благоприятной среды обитания представляет собой актуальную, требующую незамедлительного решения проблему. Кроме того, это длительный и кропотливый процесс, который невозможно запустить без привлечения широких слоёв населения. Именно общественные структуры должны стать тем органом, который не только повысит уровень экологической грамотности населения, но и побудит его к конкретным действиям, направленным на создание комфортной и благоприятной среды жизнедеятельности.

Ключевые слова: комфортная среда обитания; благоприятная среда обитания; город; проектирование; капитализация социального здоровья; социально здоровый индивид.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных МК-788.2020.6.

Для цитирования: Преликова Е. А. Социологические принципы создания комфортной и благоприятной среды обитания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 217–229.

Поступила в редакцию 27.01.2021

Принята к публикации 01.03.2021

Опубликована 30.04.2021

© Преликова Е. А., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(2): 217–229

Sociological Principles of Creating a Comfortable and Favorable Environment

Elena A. Prelikova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: elena_prelikova@bk.ru

Abstract

Relevance. Creating a comfortable environment is one of the priorities of the state policy of the Russian Federation. The rights of the individual to favorable living conditions, reliable information about the state of the place of residence and ensuring environmental safety are enshrined in the basic law of the state. However, not all regions of our country have comfortable and safe living conditions. This circumstance implies the need to develop new ideas and principles of environmental management. The solution may be to capitalize on social health.

The purpose is to create a comfortable and favorable environment by consolidating the efforts of people with social health, with subsequent capitalization.

Objectives: analysis and selection of social design methods for creating a comfortable and favorable environment; development of measures that contribute to the formation of a comfortable and favorable environment; creation of a model of a comfortable and favorable environment.

Methodology. Methods of social design, theoretical and methodological analysis, organizational and environmental methods were used to solve the tasks. The author's research was carried out using the methodology of quantitative methods in the framework of a structural and functional approach.

Results. Measures have been developed that contribute to the formation of a comfortable and favorable environment. These include the universal family recreation and leisure zone of the microdistrict; attracting people for self-realization on urban sites through street art; design code of the city of Kursk; creation of eco-parks; decentralization of heat supply; installation of automatic machines for collecting plastic bottles and aluminum cans. The author's model of a comfortable and favorable environment is also proposed.

Conclusions. Creating a comfortable and favorable environment is an urgent problem that requires immediate solutions. In addition, it is a long and painstaking process that cannot be started without involving the General population. It is public structures that should become the body that will not only increase the level of environmental literacy of the population, but also encourage them to take concrete actions aimed at creating a comfortable and favorable environment for life.

Keywords: comfortable living environment; favorable living environment; city; design; social health capitalization; socially healthy individual.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The work was carried out within the framework of the Grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists MK-788.2020.6.

For citation: Prelikova E. A. Sociological Principles of Creating a Comfortable and Favorable Environment. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2021; 11(2): 217–229. (In Russ.)

Received 27.01.2021

Accepted 01.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

В большинстве российских городов особую важность приобретают проблемы благоустройства среды проживания. Это связано с опережающими темпами изменения социально-экономического развития над темпами трансформации состоя-

ния среды обитания. Урбанизация, ухудшение экологической обстановки накладывают отпечаток на условия жизнедеятельности населения. Поскольку создание комфортной среды обитания является одним из приоритетных направлений государственной политики, а сами граж-

дане Российской Федерации имеют права на благоприятную и здоровую окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и обеспечение экологической безопасности, то возникает необходимость выработки новых идей и принципов обустройства среды обитания [1; 2; 3]. Решением данного вопроса может выступить процесс капитализации социального здоровья.

Цель исследования заключается в создании комфортной и благоприятной среды обитания за счёт консолидации усилий людей, обладающих социальным здоровьем, с последующей капитализацией. Достичь указанной цели можно посредством решения следующих задач:

- 1) анализ и выбор методов социального проектирования в вопросе создания комфортной и благоприятной среды обитания;
- 2) разработка мероприятий, способствующих формированию комфортной и благоприятной среды обитания;
- 3) создание модели комфортной и благоприятной среды обитания.

Во многих городах Российской Федерации широко распространено строительство мегацентров торгово-развлекательного характера. Люди проводят в них все своё время в полной изоляции от окружающей среды, пассивно потребляют все предлагаемые товарные и развлекательные услуги. Всё явнее возникает противопоставление образа жизни городского человека и человека сельского. Урбанизация подавляет присущую человеку тягу к гармонии и красоте, к её нравственному и чувственно-эстетическому восприятию и, как следствие, делает его функционально и эмоционально зависимым от искушений городской жизни.

Однако городская среда современных российских городов, несмотря на наличие условий для самореализации, не всегда отвечает потребностям её жителей. Причиной этому может являться недостаточное финансирование для обслуживания и содержания жилых и админи-

стративных построек, изменение целевой направленности скверов и парков, ликвидация придворовых территорий, отсутствие возможностей для передвижения людей с ограниченными возможностями здоровья и др.

1 марта 2018 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в послании Федеральному собранию были даны рекомендации и предложения по реализации программы пространственного развития городов и других населённых пунктов [4]. В связи с этим каждый регион нашей страны должен активизировать работу в вопросе создания комфортной и благоприятной среды обитания. Главным назначением последней является удовлетворение индивидуальных и социальных потребностей жителей для повышения качества их жизни.

Вопросы обустройства среды обитания, её принципы и сущность рассматривали такие учёные, как Д. Ж. Маркович, А. А. Головина, Т. М. Дридзе, И. А. Ильченко, Р. Парк [5; 6; 7; 8; 9].

К урбанистике последних лет наблюдается повышенный интерес со стороны исследователей, что проявляется в возрастающем количестве научных работ [10; 11; 12]. В работе американского исследователя Д. Спекса раскрывается взаимосвязь между компонентами городского метаболизма [13].

Создание комфортной и благоприятной среды обитания выступает одной из основных общественно значимых задач города. Поскольку благоустройство среды обитания находится в совместной зоне ответственности городского сообщества и местной власти, то для решения данной проблемы наиболее эффективным процессом будет капитализация социального здоровья [14].

Исследования, направленные на изучение социального здоровья, проводили В. К. Потёмкин, Н. Х. Гафиатулина, Л. Е. Савич [15; 16; 17].

По мнению Э. Дюркгейма, все длительные отношения рано или поздно

формируют социальный субстрат, представляющий совокупность индивидов с некой относительной целостностью [18]. Одной из характеристик такой общности выступает социальный капитал, в основе которого лежит социальное здоровье представителей местного сообщества. Социальное здоровье характеризуется наличием социальных связей для достижения общественно значимой цели. Если у индивида существует возможность самореализации, ему присущи готовность к коммуникативному взаимодействию, способность осуществления общественно важной работы и ответственность за её результат, тогда можно утверждать о высоком уровне его социального здоровья [19].

Материалы и методы

Для решения задач исследования использовались теоретико-методологический анализ, методы социального проектирования, организационно-экологические методы. Авторское исследование проводилось с применением методологии количественных методов в рамках структурно-функционального подхода.

Социально-проектный подход выступает важным методом в решении задач социально-экологического характера. Его главным элементом служит социальное проектирование, позволяющее «сконструировать» социальные характеристики субъектов для достижения взаимопонимания и осуществления намеченной общей цели.

Не менее важны в создании комфортной и благоприятной среды обитания организационно-экологические методы. Их формирование предполагает учитывать как ценностные установки, так и культурно-исторические традиции объекта, подлежащего преобразованию.

Автором статьи было проведено социологическое исследование по вопросу создания комфортной и благоприятной среды обитания среди жителей города

Курска. Основным методом сбора социологической информации являлся анкетный опрос. В ходе исследования было опрошено 650 человек в возрасте от 16 до 70 лет. Процентное соотношение мужчин и женщин составило 45% к 55% соответственно.

Результаты и их обсуждение

Социальный капитал локального социума выступает в качестве социального потенциала. Однако если данный потенциал не участвует в реализации общественно важной деятельности, то капиталом он не является. По мере создания общественного продукта происходит трансформация потенциала в капитал. Социальный капитал обладает способностью к воспроизводству. Расходы, связанные с его созданием, должны иметь общественную пользу. Формирование социального капитала происходит только тогда, когда уровень социального здоровья индивидов высок, что позволяет начать выполнение общественно значимой деятельности.

Процесс капитализации социального здоровья имеет двухуровневую структуру. Сначала происходит первичная капитализация, суть которой сводится к консолидации усилий и действий представителей локального социума в решении общественно значимых проблем (в нашем случае – создание комфортной и благоприятной среды обитания). Первичная капитализация – это результат проявления индивидом составляющих своего социального здоровья (социальная инициатива, социальное участие и социальное доверие).

Далее следует вторичная капитализация, заключающаяся в процессе самовоспроизводства социального капитала за счёт развития взаимоотношений представителей локального социума [20]. Структура процесса капитализации социального здоровья представлена ниже (рис. 1).

Рис. 1. Структура процесса капитализации социального здоровья

В рамках социологического исследования респондентам задавался вопрос: «Вы удовлетворены качеством городской среды?». Оказалось, что более половины опрошенных высказали недовольство в отношении состояния среды города (20,9% выбрали вариант ответа «совершенно не удовлетворен(а)», 37,2% – «скорее не удовлетворен(а), чем удовлетворен(а)»). Чуть более $\frac{1}{3}$ респондентов качество городской среды устраивает

(10,8% – полностью удовлетворены, 26,7% – скорее удовлетворены, чем не удовлетворены). Доля тех, у кого возникли трудности при ответе на вопрос, составила 4,4%. Распределение ответов на данный вопрос представлено на рисунке 2.

Далее нами была предпринята попытка выяснить, какими проблемами, по мнению курян, наделён г. Курск. Ответы респондентов на вопрос демонстрирует таблица 1.

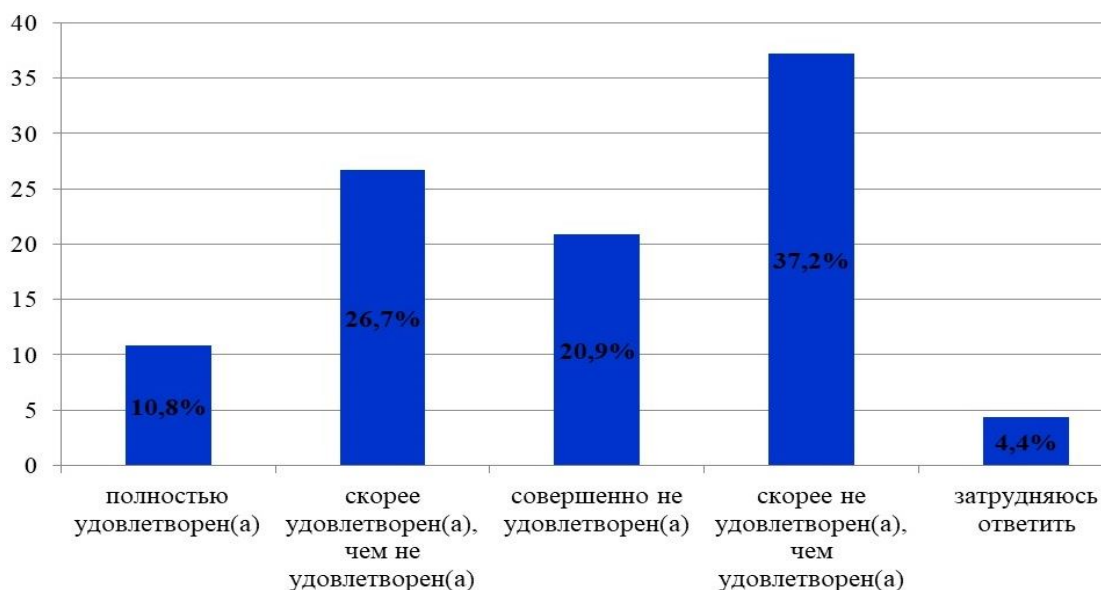

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Вы удовлетворены качеством городской среды?», %

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие проблемы, по Вашему мнению, присущи г. Курску?», %

Наименование проблемы	Процент от числа опрошенных
1. Асфальтирование и ремонт дорог	8,5
2. Благоустройство дворов	8,9
3. Доступность спортивных секций для детей и молодёжи	4,1
4. Капитальный ремонт жилых домов	6,4
5. Качество работы общественного транспорта	5,2
6. Обеспеченность населения детскими садами	3,7
7. Озеленение города	7,3
8. Цена и качество жилищно-коммунальных услуг	10,6
9. Парковка машин	7,1
10. Пробки на дорогах	4,6
11. Несанкционированные свалки, недостаточное количество урн	7,2
12. Освещённость улиц и дворовых территорий	6,5
13. Адаптация городской территории к потребностям маломобильных групп населения	2
14. Общественные пространства, городские события	5,3
15. Реконструкция парков и скверов	9,2
16. Внешний облик города	3,3
17. Другое (напишите)	0,1

Из таблицы 1 видно, что в десятку наиболее острых, требующих незамедлительного решения, по мнению курян, попали следующие проблемы:

1) цена и качество жилищно-коммунальных услуг – 10,6%;

2) реконструкция парков и скверов – 9,2%;

3) благоустройство дворов – 8,9%;

4) асфальтирование и ремонт дорог – 8,5%;

5) озеленение города – 7,3%;

6) несанкционированные свалки, недостаточное количество урн – 7,2%;

7) парковка машин – 7,1%;

8) освещённость улиц и дворовых территорий – 6,5%;

9) капитальный ремонт жилых домов – 6,4%;

10) общественные пространства, городские события – 5,3%.

Следует отметить, что среди вышеуказанных проблем есть те, решение которых в основном зависит от органов власти (цена и качество жилищно-коммунальных услуг; асфальтирование и ремонт дорог; реконструкция парков и

скверов и др.), а есть и те, которые могут решаться на паритетной основе (благоустройство дворов; озеленение города; несанкционированные свалки, недостаточное количество урн; общественные пространства, городские события).

Данную мысль подтверждают ответы респондентов, полученные на следующий вопрос. У жителей г. Курска спросили об их готовности к участию в создании комфортных и безопасных условий в месте их непосредственного проживания. Итак, более половины опрошенных (57%) высказали свою готовность. 11% респондентов не готовы принимать участие в облагораживании своей среды обитания, а 27% выбрали вариант «скорее нет, чем да». У 5% опрошенных возникли сложности при ответе на вопрос. Распределение ответов на вопрос демонстрирует рисунок 3.

В рамках исследования респондентам предлагалось назвать причины, по которым они не хотят или не могут принимать участие в создании комфортных и безопасных условий в месте своего проживания. Распределение ответов на данный вопрос представлено на рисунке 4.

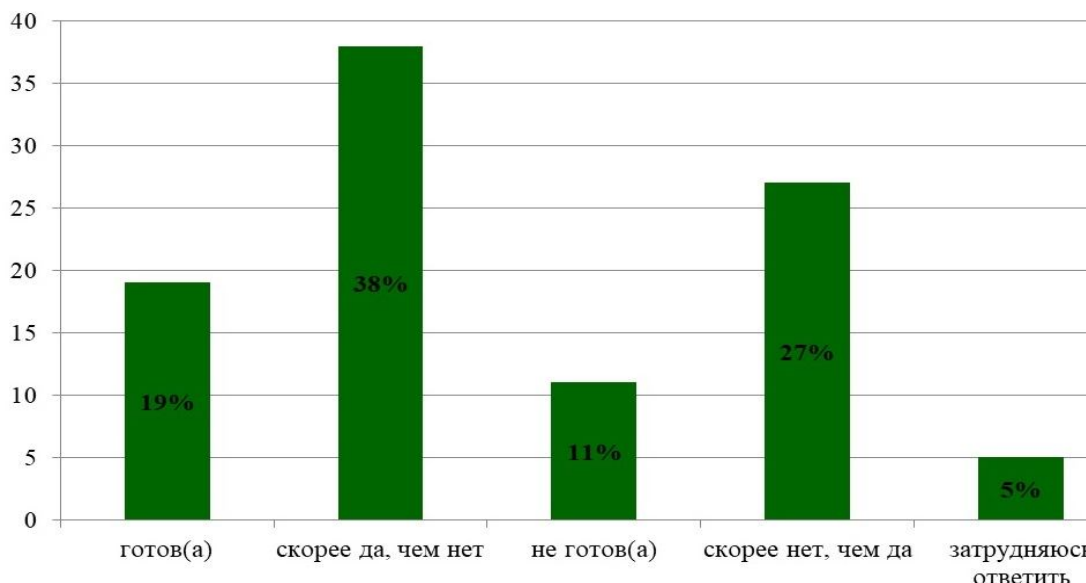

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы лично принять участие в создании комфортных и безопасных условий в месте своего непосредственного проживания?», %

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Какие причины не позволяют Вам участвовать в создании комфортных и безопасных условий в месте своего проживания?», %

Главной причиной, мешающей жителям г. Курска участвовать в создании комфортных и безопасных условий в месте своего проживания, является нехватка времени – 28%. На втором месте расположился вариант ответа «собственная лень» – 20%. Вариант ответа «другое» набрал 19%. Стоит отметить, что, выбирая данный вариант, респонденты указывали в качестве причин отсутствие морального и материального стимулирования. Также среди

причин, препятствующих осуществлению общественно полезной деятельности, находятся такие, как «осознание невозможности решения проблем в одиночку» (12%) и «это не моё дело» (18%). Доля тех, у кого возникли трудности при ответе на данный вопрос, составила 3%.

Очевидно, что для создания комфортной и благоприятной среды обитания необходимо наладить диалог между населением и властью. Органы власти

должны прислушиваться к мнению жителей, а те в свою очередь, предлагая идеи и способы устранения проблем и участвуя в их решении, могут самореализоваться, раскрыть свои таланты. Это позволит сделать общественное пространство комфортным и благоприятным для жизнедеятельности. Программа «Формирование комфортной городской среды» не преследует цель – создание однотипных проектов в каждом городе Российской Федерации. Наоборот, её задачей

является помощь регионам в сохранении своего неповторимого быта, колорита, архитектуры и истории. Важно создать условия, в которых могли бы чувствовать себя комфортно пожилые граждане, молодое поколение, а также лица с ограниченными возможностями здоровья. Условия должны быть такими, в которых комфортно работать, заниматься спортом, гулять с детьми, да и попросту жить [21]. На рисунке 5 представлена концептуальная схема городской среды.

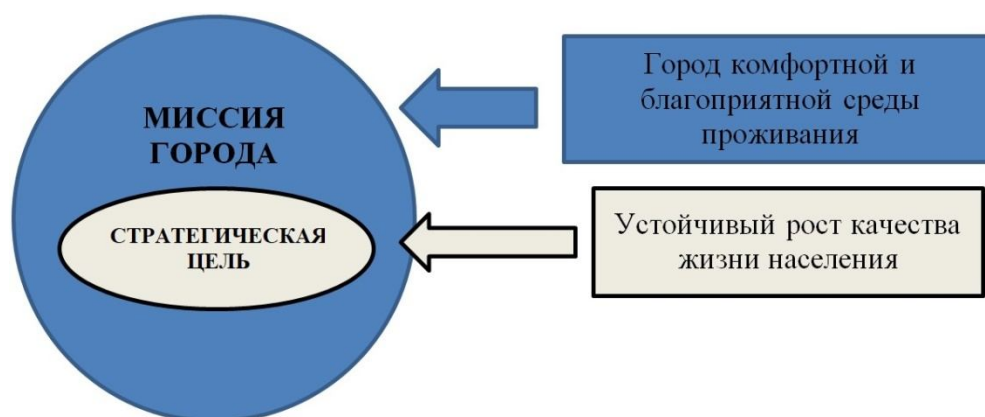

Рис. 5. Концептуальная схема городской среды

Особую роль в создании комфортной и благоприятной среды обитания играет социально-экологическое проектирование, представляющее собой деятельность по формированию экологических параметров социальной среды города. Социально-экологическое проектирование направлено на раскрытие потенциала со-

циально здоровых граждан и способствует их гармоничному развитию [22].

Комфортная и благоприятная среда обитания является достаточно актуальной темой для жителей города Курска. В связи с этим были разработаны мероприятия по формированию такой среды. В таблице 2 представлены некоторые из них.

Таблица 2. Мероприятия по созданию комфортной и благоприятной среды города Курска

Название проекта	Сущность проекта
Универсальная зона семейного отдыха и досуга микрорайона	Создание типовой зоны для семейного отдыха и досуга на территории лесного массива микрорайона (на примере Северо-Западного и Юго-Западного микрорайонов города Курска / пересечение улиц проспект В. Клыкова – Майский бульвар)». Данный проект можно реализовать в каждом микрорайоне города. Реализация проекта состоит из нескольких этапов: 1. Благоустройство лесного массива (оздоровление деревьев - опилковка, очистка территории от мусора, завоз грунта, озеленение согласно ландшафтному дизайну). 2. Создание сети пешеходных и велодорожек, установка скамеек, в т. ч. дизайнерских, урн, системы освещения. 3. Создание пикник-зоны, зоны для летних и зимних видов спорта (дорожки для тюбинга, лыжные трассы, силового и легкоатлетического спорта). 4. Установка камер видеонаблюдения (Безопасный город)

Название проекта	Сущность проекта
Привлечение людей для самореализации на городских объектах через стрит-арт	Недостаток творческих пространств для самореализации является большой проблемой. Частично её можно решить с помощью краткосрочных (одноразовых) площадок, в которых смогут реализовать свой талант куряне любители и профессионалы. Последние смогут проводить мастер-классы, например, по росписи объектов в соответствии с выбранной тематикой. Все это будет происходить с разрешения местной администрации населенного пункта или организации, кому объект принадлежит (электросети / водоканал / ТСЖ и т. д.)
Дизайн-код города Курска	Дизайн-код – это правила и рекомендации по формированию стилистически единой, комфортной, безопасной и доступной городской среды, размещению вывесок и рекламы на фасадах домов, исходя из особенностей территории – типовой или исторической, который принят городскими властями, следящими за его исполнением. Дизайн-код может определять и то, как выглядит город в целом: какая в нём наружная реклама, как содержать фасады зданий, как развивать облик улиц и общественных пространств, какую ставить уличную мебель и малые архитектурные формы, как выглядит городская навигация, символика и как их применять
Создание экопарковок	Экопарковки – создание газонов для машин, которые защищены от внешних воздействий посредством газонных решеток. Метод придает больше красоты и чистоты городу и дает возможность увеличить количество парковочных мест в мегаполисе. Газонные решетки хороши тем, что защищают корневую систему посаженных растений, но вместе с тем не препятствуют воздухо- и водообмену. Они укрепляют почву, не дают возможности людям, животным и машинам ее вытаптывать. Решетка может выдержать нагрузку в несколько тонн, что весьма важно для оборудования экопарковок
Децентрализация теплоснабжения	Организованный плановый перевод кварталов с ветхими теплосетями на поквартирное теплоснабжение и на объектовую теплогенерацию на базе бытовых газовых котлов исключает затраты на перекладку теплосетей – оникратно выше затрат на децентрализацию. Кроме того, исключается ущерб дорогам и газонам. Не разрушаем город и не нарушаем движение транспорта, обеспечиваем надёжность, качество, ценовую доступность услуги, сокращаем отток средств из оборота региональной экономики
Установка автоматов по сбору пластиковых бутылок и алюминиевых банок	Автомат по сбору пластиковых бутылок и алюминиевых банок предназначен для приема использованных алюминиевых банок и ПЭТ-бутылок, за которые он немедленно расплачивается с пользователем монетами

При создании модели комфортной и благоприятной среды обитания необходимо принимать во внимание те проблемы, которые присутствуют в городе. Особенно важно правильно подобрать методы их решения. Они не должны идти

вразрез с культурными традициями, менять исторический облик города и нарушать естественный экологический фон. Автором статьи предложена модель комфортной и благоприятной среды обитания (рис. 6).

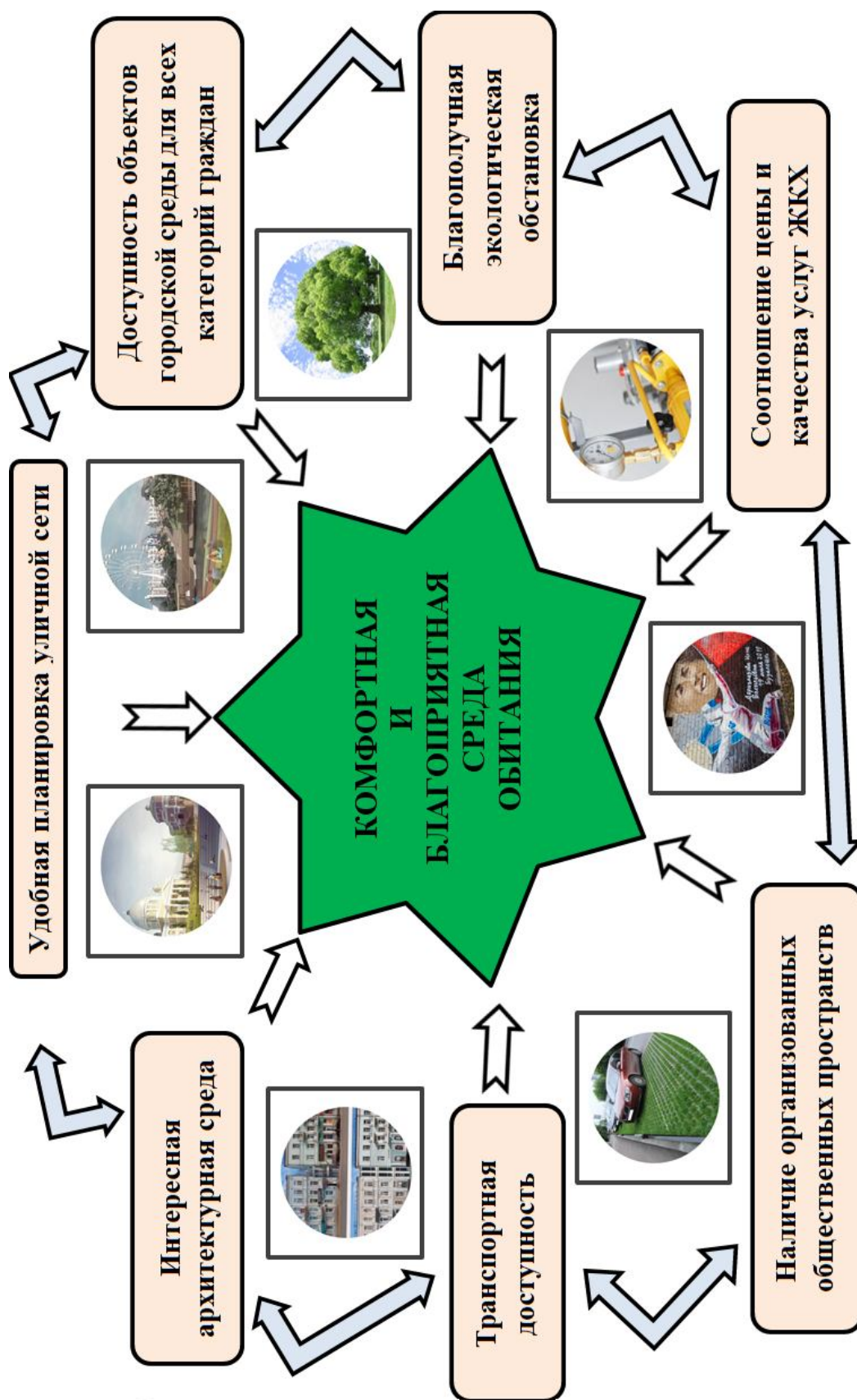

Рис. 6. Модель комфортной и благоприятной среды обитания

Выводы

Таким образом, создание комфортной и благоприятной среды обитания представляет собой актуальную, требующую незамедлительного решения проблему. Кроме того, это длительный и кропотливый процесс, который невозможно запустить без привлечения широ-

ких слоёв населения. Именно общественные структуры должны стать тем органом, который не только повысит уровень экологической грамотности населения, но и побудит его к конкретным действиям, направленным на создание комфортной и благоприятной среды жизнедеятельности.

Список литературы

1. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 04.01.2021).
2. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (дата обращения: 04.01.2021).
3. О радиационной безопасности населения: федер. закон от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8797/ (дата обращения: 04.01.2021).
4. Нормативно-правовое регулирование формирования комфортной городской среды в субъектах Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/90124/> (дата обращения: 04.01.2021).
5. Маркович Д. Ж. Социальная экология: [пер. с серб.]. М.: Изд-во РУДН, 1997. 435 с.
6. Головина А. А. Социологические принципы обустройства среды обитания крупных городов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19, № 2. С. 183-185.
7. Дридзе Т. М. Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 20-28.
8. Ильченко И. А. Качество среды обитания и качество жизни в контексте проектирования развития муниципального образования // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 1 (21). С. 107-112.
9. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 3-12.
10. Лисовец И. М. Город как предмет урбанистики и культурологии // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2009. № 3. С. 24-25.
11. Бабушкина А. А. Использование методов урбанистики при решении вопроса организации парковок // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2020. № 1 (44). С. 30-34.
12. Павлов А. А. Эволюция представлений о городском устройстве в контексте развития общества // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. № 3-4. С. 15-22.
13. Спек Д. Город для пешехода. М.: Искусство XXI век, 2015. 352 с.
14. Преликова Е. А. К вопросу управления капитализацией социального здоровья // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 1 (10). С. 145-151.
15. Потемкин В. К. Социальное здоровье населения в условиях индустриального развития среды обитания. СПб.: Инфо-да, 2009. 101 с.
16. Гафиятулина Н. Х. Социологический анализ концептуальных моделей социального здоровья индивида // Инженерный вестник Дона. 2013. Т. 27, № 4. С. 100-110.
17. Савич Л. Е. Социальное здоровье: культурологический подход. Казань: Культура, 2011. 159 с.
18. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение: [пер. с фр.]. М.: Канон, 1995. 352 с.

19. Prelikova E. A., Yushin V. V., Zotov V. V. Management of local community social capital when solving the problems of urban environment pollution with solid municipal waste. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/459/3/032065> (дата обращения: 05.01.2021).
20. Преликова Е. А. Управление устойчивым развитием среды обитания. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. 125 с.
21. Мамонова Е. В. Что даст городам России программа развития комфортной среды. URL: <https://rg.ru/2019/03/13/chto-dast-gorodam-rossii-programma-razvitiia-komfortnoj-sredy.html> (дата обращения: 05.01.2021).
22. Преликова Е. А. Социально здоровый индивид и его вклад в проектирование благоприятной городской среды обитания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 209–217.

References

1. Ob ohrane okruzhayushchej sredy [On environmental protection]. Federal Law of January 10, 2002 № 7-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/. (accessed 04.01.2021)
2. O sanitarno-epidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya [On sanitary and epidemiological welfare of the population]. Federal Law of March 30, 1999 № 52-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/. (accessed 04.01.2021)
3. O radiacionnoj bezopasnosti naseleniya [On radiation safety of the population]. Federal Law of January 09, 1996 № 3-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8797/. (accessed 04.01.2021)
4. Normativno-pravovoe regulirovanie formirovaniya komfortnoj gorodskoj sredy v sub"ektah Rossijskoj Federacii [Normative and legal regulation of the formation of a comfortable urban environment in the subjects of the Russian Federation]. Available at: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/90124/>. (accessed 04.01.2021)
5. Markovich D. J. Sotsial'naya ekologiya [Social ecology]. Moscow, RUDN Publishing House, 1997. 435 p.
6. Golovina A. A. Sotsiologicheskie printsipy obustroistva sredy obitaniya krupnykh gorodov [Sociological principles of arrangement of the habitat of large cities]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Proceedings of the Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 183-185.
7. Dridze T. M. Ekoantropotsentricheskaya model' sotsial'nogo poznaniya kak put' k preodoleniyu paradigmalnogo krizisa v sotsiologii [Ecoanthropocentric model of social cognition as a way to overcome the paradigm crisis in sociology]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*, 2000, no. 2, pp. 20-28.
8. Ilchenko I. A. Kachestvo sredy obitaniya i kachestvo zhizni v kontekste proektirovaniya razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya [Quality of habitat and quality of life in the context of designing the development of a municipal formation]. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 2015, no. 1 (21), pp. 107-112.
9. Park R. Gorod kak social'naya laboratoriya [City as a social laboratory]. *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*, 2002, vol. 2, no. 3, pp. 3-12.
10. Lisovets I. M. Gorod kak predmet urbanistiki i kul'turologii [City as a subject of urban studies and cultural studies]. *Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN = Academic Bulletin of Uralniiproekt RAASN*, 2009, no. 3, pp. 24-25.
11. Babushkina A. A. Ispol'zovanie metodov urbanistiki pri reshenii voprosa organizacii parkovok [Use of urbanistic methods in solving the problem of Parking organization]. *Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN = Academic Bulletin of Uralniiproekt RAASN*, 2020, no. 1 (44), pp. 30-34.
12. Pavlov A. A. Evolyuciya predstavlenij o gorodskom ustrojstve v kontekste razvitiya obshchestva [Evolution of ideas about urban structure in the context of society development]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Scientific Review. Series 2: Humanities*, 2019, no. 3-4, pp. 15-22.

13. Speck D. Gorod dlya peshekhoda [City for pedestrians]. Moscow, Art of the XXI Century Publ., 2015. 352 p.
14. Prelikova E. A. K voprosu upravleniya kapitalizaciej social'nogo zdorov'ya [To the issue of managing the capitalization of the social health]. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva = Education and Problems of Development of Society*, 2020, no. 1 (10), pp. 145-151.
15. Potemkin V. K. Social'noe zdorov'e naseleniya v usloviyah industrial'nogo razvitiya sredy obitaniya [Social health of the population in the conditions of industrial development of the habitat]. St. Petersburg, Info-da Publ., 2009. 101 p.
16. Gafiatulina N. H. Sotsiologicheskii analiz kontseptual'nykh modelei sotsial'nogo zdorov'ya individuala [Sociological analysis of conceptual models of individual social health]. *Inzhenernyy vestnik Dona = Engineering Bulletin of the Don*, 2013, vol. 27, no. 4. pp. 100-110.
17. Savich L. E. Social'noe zdorov'e: kul'turologicheskij podhod [Social health: a cultural approach]. Kazan, Kultura Publ., 2011. 159 p.
18. Durkheim E. Sociologiya. Eyo predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its object, method, purpose]. Moscow, Canon Publ., 1995. 352 p.
19. Prelikova E. A., Yushin V. V., Zotov V. V. Management of local community social capital when solving the problems of urban environment pollution with solid municipal waste. Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/459/3/032065>. (accessed 05.01.2021)
20. Prelikova E. A. Upravlenie ustojchivym razvitiem sredy obitaniya [Management for sustainable development of the environment]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2020. 125 p.
21. Mamonova E. V. Chto dast gorodam Rossii programma razvitiya komfortnoj sredy [What will the program of development of a comfortable environment give to Russian cities]. Available at: <https://rg.ru/2019/03/13/chto-dast-gorodam-rossii-programma-razvitiia-komfortnoj-sredy.html>. (accessed 05.01.2021)
22. Prelikova E. A. Social'no zdorovyj individ i ego vklad v proektirovanie blagopriyatnoj gorodskoj sredy obitaniya [A socially healthy individual and his contribution to the design of a favorable urban environment]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no. 5, pp. 209-217.

Информация об авторе / Information about the Author

Преликова Елена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: elena_prelikova@bk.ru
ORCID: 0000-0003-1398-4312

Elena A. Prelikova, Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Protection and Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: elena_prelikova@bk.ru
ORCID: 0000-0003-1398-4312

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

УДК 101.1

Исследование экологического сознания населения и возможности его формирования в ходе социально- экологического мониторинга: теоретико-методологический анализ

В. А. Белкина¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: viktoria2206.1995@mail.ru

Резюме

Актуальность. В ходе проведения социально-экологического мониторинга, направленного на устойчивое региональное развитие, посредством привлечения внимания широких слоев населения к проблемам окружающей природной среды представляется возможным не только лишь разноаспектное изучение экологического сознания, но и некоторое его формирование. Для создания благоприятной окружающей среды необходимо повышение уровня экологического сознания населения, которое сможет не только гармонизировать отношения населения, природных ресурсов, окружающей среды и экономического развития, но и направить выбор и поведение человека, простимулировать трансформацию социально-политической системы, укрепить правовую систему и повысить экологическую культуру в целом.

Цель – выявить специфику изучения экологического сознания населения как одного из элементов социально-экологического мониторинга.

Задачи: провести теоретико-методологический анализ направлений исследований социально-экологической направленности; рассмотреть основные подходы к раскрытию понятия «экологическое сознание»; выяснить роль изучения экологического сознания в системе социально-экологического мониторинга; определить возможности социально-экологического мониторинга как инструмента формирования экологического сознания; провести критический анализ результатов проведенного исследования.

Методология. В процессе работы над исследованием использовался теоретико-методологический анализ различных литературных источников, раскрывающих суть изучения экологического сознания как элемента социально-экологического мониторинга, а также методы научного и системного анализа, синтеза, обобщения и научного абстрагирования.

Результаты. В представленных материалах приведены результаты теоретико-методологического анализа имеющихся научных представлений по проблематике экологического сознания. В ходе данного исследования был осуществлен сбор, обобщение и критический обзор источников, касаемых специфики формирования экологического сознания в реалиях современного социокультурного развития, а также его места в системе социально-экологического мониторинга.

Выводы. Существующие экологические проблемы, связанные с негативным воздействием антропогенной деятельности на природу, заложили основы для проведения социально-экологического мониторинга, нацеленного на рассмотрение взаимодействия природного и социального аспектов системы окружающей среды. Одним из элементов данного вида мониторинга является изучение экологического сознания. При дальнейших исследованиях результаты и вытекающие из них знания и рекомендации должны быть конкретными, ориентированными на решение прикладных задач и пропорциональными имеющимся выгодам и рискам.

Ключевые слова: экологическое сознание; социально-экологический мониторинг; инструмент формирования; экологические проблемы; антропогенная деятельность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Статья выполнена в рамках реализации проекта «Социально-экологический мониторинг технической среды региона: социокультурный подход» (грант РФФИ 20-311-90060 Аспиранты)

Для цитирования: Белкина В. А. Исследование экологического сознания населения и возможности его формирования в ходе социально-экологического мониторинга: теоретико-методологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 230–242.

Поступила в редакцию 11.02.2021

Принята к публикации 10.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Study of the Ecological Consciousness of the Population and the Possibility of its Formation in the Course of Socio-Ecological Monitoring: Theoretical and Methodological Analysis

Victoria A. Belkina¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: viktor2206.1995@mail.ru

Abstract

Relevance. In the course of social and environmental monitoring aimed at sustainable regional development, by attracting the attention of the general population to the problems of the natural environment, it is possible not only to study the environmental consciousness of different aspects, but also to form it in some way. To create a favorable environment, it is necessary to increase the level of environmental awareness of the population, which can not only harmonize relations between the population, natural resources, the environment and economic development, but also guide the choice and behavior of a person, stimulate the transformation of the socio-political system, strengthen the legal system and improve the environmental culture in general..

The purpose is reveal the specifics of studying the environmental consciousness of the population as one of the elements of social and environmental monitoring.

Objectives: conduct a theoretical and methodological analysis of areas of research in the socio-ecological orientation; consider the main approaches to the disclosure of the concept of "environmental consciousness"; to clarify the role of the study of environmental awareness in the system of social and environmental monitoring; determine the possibilities of social and environmental monitoring as a tool for the formation of environmental awareness; conduct a critical analysis of the results of the study.

Methodology. In the process of working on the study, a theoretical and methodological analysis of various literary sources was used, revealing the essence of the study of ecological consciousness as an element of social and ecological monitoring, as well as methods of scientific and system analysis, synthesis, generalization and scientific abstraction.

Results. The presented materials contain the results of a theoretical and methodological analysis of the available scientific ideas on the problems of environmental consciousness. In the course of this study, a collection, generalization and a critical review of sources related to the specifics of the formation of environmental consciousness in the realities of modern sociocultural development, as well as its place in the system of social and environmental monitoring, was carried out.

Conclusions. The existing environmental problems associated with the negative impact of anthropogenic activities on nature have laid the foundations for conducting social and environmental monitoring aimed at considering the interaction of the natural and social aspects of the environmental system. One of the elements of this type of monitoring is the study of environmental awareness. In further research, the results and the resulting knowledge and recommendations should be specific, focused on solving applied problems and proportionate to the benefits and risks.

Keywords: *ecological consciousness; social and ecological monitoring; tool of formation; ecological problems; anthropogenic activity.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

Funding: *The article was written within the framework of the project "Socio-ecological monitoring of the technical environment of the region: sociocultural approach" (RFBR grant 20-311-90060 Postgraduates).*

For citation: Belkina V. A. Study of the ecological consciousness of the population and the possibility of its formation in the course of socio-ecological monitoring: theoretical and methodological analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2021; 11(2): 230–242. (In Russ.)

Received 11.02.2021

Accepted 10.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Экологические проблемы и связанные с ними перспективы человеческого существования как в предыдущих эпохах, так и в актуальных условиях XXI в. выступают важным компонентом современного социокультурного знания и научного поиска. В настоящее время в большинстве российских регионов существует множество социально-экологических проблем. Например, к ним относятся: обеспокоенность широких слоев населения экологической ситуацией места своего проживания, отсутствие комфортной, благоприятной окружающей среды и связанное с ней недоверие населения регионов к органам государственной власти, осуществляющим экологическую политику, а также возможные массовые акции протеста в силу недовольства наиболее острыми экологическими проблемами. В ряд приоритетных задач экологической политики российских регионов входят такие направления, как сохранение природы, минимизация вероятностей возникновения экологических катастроф, а также поиск способов улучшения сложившейся экологической ситуации.

Обсуждение этих проблем начинается со ссылок на взаимосвязь экологической политики, общественного экологического сознания и экологического образования [1]. На этом фоне постулируется и сравнивается высокое экологическое сознание с реально существующим эко-

логическим сознанием населения регионов. Из выявленных различий делаются выводы о том, каким образом предрасположенности населения в решении экологических вопросов могут быть интегрированы в становление концепции высокого экологического сознания. При этом во всех аспектах рассматриваются вопросы взаимодействия человеческого и природного измерений. Наибольшую актуальность в настоящее время приобретают междисциплинарные исследования, представляющие собой интеграцию философских, социологических и естественно-научных знаний [2]. Инструментом междисциплинарного исследования интеграции социальных и экологических проблем является система социально-экологического мониторинга. Одной из задач проведения социально-экологического мониторинга является изучение экологического сознания.

Отметим, что экологическое сознание предстает в форме целостного образования и охватывает каждый уровень общественного сознания [3]. В последние годы в связи с очевидной видимостью ущерба, нанесенного хозяйственной деятельностью человека природе, со стороны государства проводится политика по формированию высокого экологического сознания у населения, а также пропаганда более «экологически чистого», рационального поведения в отношении окружающей среды. Со стороны населения высокое экологическое сознание выража-

ется в том, что будучи обеспокоенными обострением экологических проблем различные организации гражданского общества усиливают свое давление на органы местного и регионального управления в целях снижения негативного воздействия и предотвращения загрязнения окружающей среды, сведения к минимуму или ликвидации возможных экологических рисков, а также создания благоприятной экологической среды.

Изучение экологического сознания населения регионов органично включается в систему социально-экологического мониторинга. Как термин в данном контексте мониторинг используется в запутанном и непоследовательном смысле. Некоторые авторы используют его исключительно в контексте описания окружающей среды, в то время как другие оставляют его для использования в связи с экологическим регулированием [4]. По нашему мнению, мониторинг является не только пассивным методом исследования, но и активным инструментом формирования экологической культуры, регулирующим направления отношения людей к природе, а также позволяющим преобразовывать сознание, принося в него научное понимание значимости гармоничности взаимоотношений общества и природы. В связи с тем, что социально-экологический мониторинг играет важную роль в управлении окружающей средой, необходимо углубление, систематизация и концептуализация имеющихся научных представлений о социальных и экологических измерениях общественного сознания в системе «человек – окружающая среда». Все вышеизложенное обуславливает актуальность данного исследования.

Проблема сосуществования человека и окружающей среды рассматривается в рамках экосоциологии или инвайронментальной социологии (О. В. Аксёнова, И. А. Халий, В. М. Захаров, С. П. Баньковская, В. Л. Глазычев, Д. В. Ефременко, Э. С. Кульпин, О. Н. Яницкий) [5].

Значимый вклад в изучение экологической обстановки как одного из факторов социального развития в отдельных регионах, так и в целом по стране внесли ученые, специализирующиеся в области различных гуманитарных наук. Так, изучению особенностей и взаимовлияния природы и общества, а также поиску путей и способов гармонизации их сосуществования посвятили свои труды такие ученые, как С. В. Алексеев, Р. К. Баландин, Г. А. Бачинский, С. П. Баньковская, Е. П. Белозерцев, Ф. И. Гиренок, А. Н. Гончаренко, Т. М. Дридзе, В. И. Дудина, Р. А. Исляев, В. Д. Комаров, Б. М. Маклярский, Ю. Г. Марков, В. Г. Овсянников, Ю. Н. Пахомов, В. С. Степин, А. И. Субетто, А. Д. Урсул [6].

За последние десятилетия изучением того, как люди влияют на окружающую их среду и, в свою очередь, как на людей воздействует окружающая среда, научное сообщество занималось с самых разных точек зрения. Постепенно дискуссия о гармоничном сосуществовании человечества и окружающей среды оформилась в различные академические дисциплины, такие как экология, экологическая этика, социальная экология и т. д., занимающиеся изучением «здоровья» окружающей среды, а также оценкой и регулированием факторов окружающей среды, влияющих на живые существа [7]. Одним из объектов изучения данных дисциплин является экологическое сознание, его специфика, строение и функции в текущей социальной реальности, связь со становлением и развитием человеческого общественного сознания в целом. Так, философы и социологи высказывают разные мнения насчет того, является ли экологическое сознание отдельной, самостоятельной формой общественного сознания. Например, такие ученые, как А. Н. Кочергин и Г. В. Платонов, говорят лишь об «экологизации общественного сознания», а такие ученые, как Э. В. Гирусов и Г. С. Смирнов, отстаивают мнение, что экологическое сознание пред-

ставляет собой отдельную форму массового общественного сознания. Некоторые философы придерживаются тезиса о содержательном экстернализме, согласно которому экологическое сознание и содержание мыслей субъекта частично индивидуализируются факторами окружающей среды. Ряд исследователей отстаивают положение о том, что экологическое сознание обладает собственным предметом. В частности, Ф. Я. Палинчук и Г. В. Платонов отмечают, что предметом экологического сознания являются социально-экологические отношения [8].

Советский и российский социолог О. Н. Яницкий раскрывает предмет экологического сознания, которым считает структуры и процессы, включая социальные изменения и конфликты, возникающие в ходе все более масштабной и глубокой «социализации природы», а также структуру и динамику микро- и мегасистем, т. е. социобиотехнических систем, поскольку сегодня уже нет природы вне общества, а есть социализированная природа и деформированные средовым воздействием социотехнические системы и процессы [9; 10].

Материалы и методы

В процессе работы над исследованием мы будем опираться на концепцию «новой экологической парадигмы» – направление, которое начало развиваться с конца XX в. в связи с глобальными средовыми изменениями и их социокультурной интерпретацией (Р. Данлоп, У. Каттон, Л. Милбрес, О. Яницкий). Концепция предполагает, что люди живут в конечной биофизической среде и зависимы от нее; эта среда налагает серьезные биологические и физические ограничения на человеческую деятельность, хотя изобретательность людей и обретаемая вследствие этого сила, кажется, могут на какое-то время расширять границы несущей способности экосистем, экологические законы тем не менее не могут быть отменены [11].

При изучении феномена экологического сознания будет осуществлен синтез следующих концепций и подходов:

- социокультурного (М. Вебер, М. Мид, П. Сорокин, С. Н. Гавров, Н. И. Лапин, Б. Ерасов, В. Ачкасов, Т. И. Заславская, Г. В. Осипов, Ф. И. Минюшев). Придерживаясь данного подхода, можно предположить дефинирование социально-экологического мониторинга как сложного социокультурного конструкта со своими тенденциями развития, подверженного культурным воздействиям и социальной динамике. Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) именно как фундаментальные, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них, но при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие человеческих общностей [12];

- структурно-функционального (Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Н. Луман, К. Дэвис, М. Леви, П. Сорокин, Э. Гидденс), позволяющего акцентировать внимание на связанности и неразрывности экологического сознания и состояния окружающей природной среды [13]. Придерживаясь данного подхода, мы будем говорить о том, что экологическое сознание, включаясь в социальную реальность, имеет свою особую структуру и функциональную специфику;

- феноменологического (Э. Гуссерль, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), рассматривающего социальный мир как повседневный мир, переживаемый и интерпретируемый действующими в нем людьми [14]. В любом социуме возможно конструирование паттернов поведения человека в среде его обитания, которые определяются экологическим сознанием населения, степенью готовности к личному участию в решении экологических проблем.

Результаты и их обсуждение

В современных социокультурных условиях возрастает уровень озабоченности по поводу того, как современное общество может справиться с серьезными экологическими проблемами. Он растет параллельно со скептицизмом, который ставит под сомнение наши процессы рационального принятия решений, ставит под сомнение нашу способность планировать и ставит под сомнение нашу когнитивную способность предсказывать и направлять действия в сторону сохранения благоприятной окружающей природной среды [15]. Столкнувшись с этими проблемами, научное сообщество требует больших инвестиций для повышения уровня экологической культуры и экологического сознания среди населения [16]. Ученые утверждают, что только лишь снизив глобальную нагрузку на окружающую среду, мы сможем справиться с растущей неопределенностью по поводу будущего человечества. Некоторая теоретическая разработка в этой области возможна благодаря проведению социально-экологического мониторинга и исследованию экологического сознания как одного из его элемента, но оно нуждается в обобщении на уровне общества.

Научные исследования социально-экологической направленности играют значимую роль в признании неоднозначности взаимодействия человека и окружающей среды [17]. В настоящее время особо значимым становится философское переосмысление вопросов отношения человека к социально-экологическому благополучию, нечеловеческим индивидам (животному и растительному миру), а также природным ресурсам и экосистемам. Развитие различных экологических, социологических и философских теорий, равно как и их применение в реальной действительности, определяет точки зрения на происходящие социально-экологические процессы. Устойчивое региональное экологическое развитие стало важнейшей проблемой из-за высокого

ущерба окружающей среде [18]. Оно предполагает гармоничное взаимодействие человека и окружающей среды, а также ответственность среди поколений с упором на конструктивные отношения между населением и окружающей средой. Устойчивое развитие – это не просто переходящая тенденция, а движение по преобразованию нашего мира в лучшую сторону. Закладывание основ гармоничного общества должно быть охвачено формированием высокого экологического сознания, которое включает в себя уважение к природе и заботу о ней. Роль высокого экологического сознания в региональном развитии особо возросла в последнее время в связи с неконтролируемым негативным воздействием на окружающую среду, быстрыми темпами роста численности населения, нерациональной структурой создания промышленности и противоречивом воздействии развития науки и техники на природную среду [19].

Сам термин «экологическое сознание» часто используется по-разному. Чаще всего он используется как синоним «экологической ответственности» для описания в целом моральной позиции, связанной с ценностями или обязанностями по отношению к различным элементам природного мира. Но он также используется как описание конкретной формы экологического поведения. Так, здесь термин «экологическое сознание» используется здесь не для обозначения содержательной философской точки зрения или идеологической позиции, а для описания практической и профессиональной деятельности человека по отношению к окружающей среде. Это связано с тем, что с точки зрения философии бытие индивида в мире неизбежно окружено окружающей средой [20]. Более того, утверждается, что центральным измерением этой среды, с которой связано человеческое сознание, является природа, понимаемая как «самовозникающая» [21]. Взаимодействие с природой предоставляет сознанию возможность, по сути, выйти

за пределы самого себя, вдохновиться и освежиться, а также воспринять антропогенные стандарты в форме указателей на то, что уместно, а что нет. Следовательно, экологическое сознание играет определенную роль в поведении индивида: оно информирует индивида о том, что происходит, что происходящее определенным образом связано с ним, оно помогает индивиду строить знания о себе как субъекте и об окружающей среде, в которой он живет.

После подъема экологической осведомленности в конце 1960-х и начале 1970-х годов стало казаться, что окружающая среда и экологическое сознание – это два неразрывно связанных аспекта одного и того же «зеленого недовольства». Примерно с 1970 г. это недовольство постепенно росло, подкрепляемое растущей заботой об окружающей среде и подкрепляемое последовательными экологическими конфликтами. Всегда существовали два аспекта, которые шли по этому пути с зеленым недовольством: протесты всегда касались экологической нагрузки запланированных решений и способа, которым эти решения были приняты. Это двойное недовольство выражалось при создании загрязняющих производств или отдельных предприятий, при проведении инфраструктурных работ, при строительстве новых дорог и т. д. Граждане и движение защитников окружающей среды высказали свои возражения против фактического содержания соответствующих решений из-за их воздействия на окружающую среду, а также того, как эти решения были приняты, особенно из-за отсутствия участия общественности. Точно такое же двойное недовольство выражается в сегодняшних экологических протестах, например в демонстрациях против расширения аэропортов по всей Европе или в протестах против «глобализации»: возражения против фактического содержания решений идут рука об руку с возражениями против неучастия в их принятии [22].

По нашему мнению, в ходе проведения социально-экологического мониторинга представляется возможным не только лишь пассивное изучение экологического сознания, но и также посредством информирования и привлечения внимания широких слоев населения к проблемам окружающей природной среды его формирование. Для создания благоприятной окружающей среды необходимо повышение уровня экологического сознания населения, которое сможет не только гармонизировать отношения населения, природных ресурсов, окружающей среды и экономического развития, но и направить выбор и поведение человека, простимулировать трансформацию социально-политической системы, укрепить правовую систему и повысить экологическую культуру в целом.

В настоящее время в связи с возросшим противоправным поведением по отношению к окружающей среде для формирования высокого экологического сознания со стороны государственных органов должна проводиться политика информирования населения по различным экологическим проблемам. Это связано с тем, что фактическая информация играет жизненно важную роль в правительственных мероприятиях, которые провоцирует осведомленность населения об имеющихся экологических проблемах. Мы считаем это возможным, в том числе и с помощью включения методик социально-экологического мониторинга в программы регионального развития, при проведении экологической политики. Проведение социально-экологического мониторинга удовлетворит существующую потребность государственных органов в новой информации для определения и изучения социально-экологических проблем, а затем и для последующего принятия политических решений, а среди населения поможет повысить уровень экологического сознания. Подъем экологического сознания, который возникает при достижении минимального уровня осознания проблем посредством инфор-

мирования, является важной движущей силой на пути к решению экологических проблем [23; 24]. Необходимо уделить внимание информационному менеджменту для влияния на экологическое сознание и его формирование, а также на отношения в системе «человек–окружающая среда» и поведение как каждого отдельно взятого человека, так и всего социума в целом. Отметим, что подавая реальные данные и информацию населению об экологической ситуации, можно достичь неожиданной активности с их стороны, что способствует существенному улучшению природной среды. Информирование населения может помочь в достижении реальных результатов по созданию благоприятной окружающей среды. При повышении уровня информированности о наличии экологических проблем возрастает спрос на рациональную экологическую практику [25].

Очень важно повысить понимание со стороны населения тех процессов, которые протекают в окружающей среде, чтобы достичь необходимого роста специалистов и профессионалов по созданию благоприятной экологической среды, ведь именно специалисты в области охраны окружающей среды занимаются сложными проблемами, в которых участвуют заинтересованные стороны. Система социально-экологического мониторинга направлена на привлечение внимания социума к современной экологической ситуации регионов, а также является инструментом управления окружающей средой, в связи с чем она требует дополнительных знаний от всех субъектов, вовлекаемых в данную систему: населения, законодательных и исполнительных властей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также руководителей промышленных предприятий.

Рис. Факторы, обеспечивающие эффективность программ в сфере создания благоприятной экологической среды

Как правило, выделяют 4 информационных и образовательных фактора, которые обеспечивают эффективность программ в сфере создания благоприятной экологической среды (рис.).

Мы также считаем, что в формировании экологического сознания посредством информирования широких слоев населения значимую роль играют такие средства, как социальная реклама о механизмах и способах сохранения всех компонентов окружающей природной среды; включение экологической информации в содержание средств массовой информации; реализация экологических проектов и проведение мероприятий по экологической тематике; вовлечение профессиональных дисциплин и сообществ в разнонаправленную коммуникацию и дискурс о социальных и этических аспектах изменений окружающей среды; содействие международному, междисциплинарному, трансдисциплинарному сотрудничеству; создание эффективных информационно-пропагандистских программ, способствующих пониманию общественностью влияния изменений окружающей среды на физиологическое и социальное здоровье.

Выводы

В наше время процесс сближения социального и природного становится все более глубоким и охватывает различные аспекты общественного развития. Углубление генезиса ноосферы на нашей планете предполагает необходимость исследования природы и методологии этого явления.

В современной научной литературе представлен достаточно широкий спектр результатов исследований, посвященных вопросам охраны окружающей природной среды, ее безопасности, а также вопросам формирования экологической культуры, экологической образованности и экологического сознания.

Инструментом междисциплинарного исследования интеграции социальных и

экологических проблем является система социально-экологического мониторинга. Недавний сдвиг в сторону междисциплинарного изучения взаимосвязи человека и окружающей среды в значительной степени обусловлен дискуссиями об экологической ответственности. Участие граждан в мониторинге окружающей среды представляется особо важным при регулировании социоприродных процессов. Одной из задач проведения социально-экологического мониторинга является изучение экологического сознания.

Существует множество подходов к определению понятия «экологическое сознание». Многие подходы развивают мысль о том, что для сохранения себя человек должен сохранить природу, а для охраны природы он должен развить в себе высокое экологическое сознание. Высокое экологическое сознание можно определить как сведение к минимуму ущерба окружающей среде со стороны населения и учет экологических последствий его жизнедеятельности, в частности влияния производственной и хозяйственной деятельности на окружающую природную среду.

По нашему мнению, в ходе проведения социально-экологического мониторинга представляется возможным не только изучение экологического сознания, но и также посредством информирования и привлечения внимания широких слоев населения к проблемам окружающей природной среды его формирование. Это связано с тем, что социально-экологический мониторинг – это непрерывное наблюдение за изменениями в системе «человек – окружающая среда». Инструмент социально-экологического мониторинга помогает информировать и улучшать процесс принятия экологических решений, а также представляет собой полезный аналитический инструмент для выявления, уточнения и согласования ценностей и позиций в сложных социально-экологических ситуациях. Этот инструмент фактически является дополни-

тельной мерой по защите окружающей среды, так как является социальной практикой, которая вносит ценный вклад в управление окружающей средой и формирование активного гражданского

общества. Необходимо дальнейшее углубление, систематизация и концептуализация имеющихся научных представлений о данном инструменте социоприродной средой регионов.

Список литературы

1. Ульянова Н. В. Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 6. С. 57-61.
2. Куликов С. Б. Проблема взаимодействия социального и естественно-научного знания // Вестник Томского педагогического университета. 2006. №12. С. 14-17.
3. Аутлева А. Н. Сущность экологического сознания // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 3. С. 29-31.
4. Авраменко А. А., Рыков С. В. Социально-экологический мониторинг в эколого-управленческом образовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2010. № 2. С. 81-88.
5. Бондарев В. П. Исторические корни и теоретический базис современной инвайроментальной социологии // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2010. № 2. С. 3-20.
6. Чурин Г. Ю. Социально-экологический мониторинг в системе жизнеобеспечения населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2003. 210 с.
7. Бабкин В. О. Социальная экология как новая развивающаяся дисциплина и ее взаимосвязь с экологией человека // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 183-186.
8. Быканова Н. А. Формирование экологической культуры городского населения в современных условиях: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук. Курск, 2005. 161 с.
9. Яницкий О. Н. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика): монография. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2002. 426 с.
10. Калининкова М. В. Региональные аспекты становления экологической социологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2005. № 5(1-2). С. 24-27.
11. Яницкий О. Н. Альтернативная социология // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 70-84.
12. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3-12.
13. Батыгин Г. С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2003. № 4-5. С. 6-34.
14. Розенберг Н. В. Феноменология как методологическая основа исследования повседневности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 46-51.
15. Асеева И. А., Буданов В. Г. К вопросу построения рискогенных ландшафтов в цифровую эпоху // Медико-экологические информационные технологии: сборник научных статей по материалам XXIII Международной научно-технической конференции: в 2 ч. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2020. С. 205-214.
16. Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Экологическое сознание и экологическая культура в решении проблем устойчивого развития современного социума // Гуманитарий Юга России. 2020. № 9(3). С. 232-247.
17. Ниязова А. А., Доронина Н. А. Социально-экологическое взаимодействие: сущность, субъекты и компоненты // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4-3. С. 23-26.
18. Селименков Р. Ю., Кузнецов А. П. Проблемы экологически устойчивого развития территории // Проблемы развития территории. 2014. № 3(71). С. 105-115.

19. Владыкина Ю. А. Основные тенденции формирования экологического сознания в современном обществе // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2017. № 2(26). С. 77-79.
20. Асеева И. А. Этические вызовы цифровой эпохи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 3 (32). С. 202–212.
21. Крапивенский С. Э., Тельнова Н. А. Единство природного и социального бытия человека // Философия и общество. 2001. № 4(25). С. 61-77.
22. Гринберг Р. С. Парадоксы глобализации и России // Вестник Института экономики РАН. 2007. № 2. С. 5-49.
23. Преликова Е. А., Зотов В. В., Белкина В. А. Социологический опрос об экологической ситуации в месте проживания как элемент социально-экологического мониторинга // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 1 (30). С. 187–196.
24. Белкина В. А. Социально-экологический мониторинг технической среды региона: социокультурный подход // Интегративные тенденции в медицине и образовании. 2020. Т. 3. С. 5-9.
25. Синицын А. Г. Формирование интегрального экологического сознания в процессе воспитания // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. № 1. С. 101-106.

References

1. Ulyanova N. V. Ekologicheskoe soznanie i ekologicheskaya kul'tura, problemy i perspektivy [Ecological consciousness and ecological culture, problems and prospects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 2007, no. 6, pp. 57-61.
2. Kulikov S. B. Problema vzaimodejstviya social'nogo i estestvennonauchnogo znaniya [The problem of interaction of social and natural science knowledge]. *Vestnik Tomskogo pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Tomsk Pedagogical University*, 2006, no. 12, pp. 14-17.
3. Outleva A. N. Sushchnost' ekologicheskogo soznaniya [The essence of ecological consciousness]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Adyghe State University*, 2005, no. 3, pp. 29-31.
4. Avramenko A. A., Rykov S. V. Social'no-ekologicheskij monitoring v ekologo-upravlencheskom obrazovanii [Social and environmental monitoring in environmental management education]. *Vestnik RUDN. Seriya: Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti* = *Bulletin of RUDN. Series: Ecology and Life Safety*, 2010, no. 2, pp. 81-88.
5. Bondarev V. P. Istoricheskie korni i teoreticheskij bazis sovremennoj invajromental'noj sociologii [Historical roots and theoretical basis of modern environmental sociology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sociologiya i politologiya* = *Bulletin of Moscow University. Series 18, Sociology and Political Science*, 2010, no. 2, pp. 3-20.
6. Churin G. Yu. Social'no-ekologicheskij monitoring v sisteme zhizneobespecheniya naseleniya Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti. Diss. kand. sociol. nauk [Social and ecological monitoring in the life support system of the population of St. Petersburg and the Leningrad region. Cand. sociol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2003. 210 p.
7. Babkin V. O. Social'naya ekologiya kak novaya razvivayushchayasya disciplina i ee vzaimosvyaz' s ekologiej cheloveka [Social ecology as a new developing discipline and its relationship with human ecology]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Proceeding of the Orenburg State Agrarian University*, 2014, no. 3, pp. 183-186.
8. Bykanova N. A. Formirovanie ekologicheskoy kul'tury gorodskogo naseleniya v sovremennykh usloviyakh: regional'nyj aspekt. Diss. kand. sociol. nauk [Formation of ecological culture of the urban population in modern conditions: regional aspect. Cand. sociol. sci. diss.]. Kursk, 2005. 161 p.

9. Yanitsky O. N. Rossiya: ekologicheskij vyzov (obshchestvennye dvizheniya, nauka, politika) [Russia: ecological challenge (social movements, science, politics)]. Novosibirsk, Sib. Chronograph Publ., 2002. 426 p.

10. Kalinnikova M. V. Regional'nye aspekty stanovleniya ekologicheskoy sociologii [Regional aspects of the formation of ecological sociology]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya = Proceeding Saratovskogo Universiteta. New Series. Series: Sociology. Political Science*, 2005, no. 5 (1-2), pp. 24-27.

11. Yanitskiy O. N. Al'ternativnaya sociologiya [Alternative sociology]. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*, 1994, no. 1, pp. 70-84.

12. Lapin N. I. Sociokul'turnyj podhod i societal'no-funkcional'nye struktury [Socio-cultural approach and societal-functional structures]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2000, no. 7, pp. 3-12.

13. Batygin G. S. Strukturnyj funkcionalizm Tolkotta Parsonsa [Structural functionalism of Talcott Parsons]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2003, no. 4-5, pp. 6-34.

14. Rosenberg N. V. Fenomenologiya kak metodologicheskaya osnova issledovaniya povsednevnosti [Phenomenology as a methodological basis for the study of everyday life]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = Proceeding of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities*, 2007, no. 1, pp. 46-51.

15. Aseeva I. A., Budanov V. G. [On the issue of building risky landscapes in the digital era]. *Mediko-ekologicheskie informacionnye tekhnologii. Sbornik nauchnykh statej po materialam XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii [Medico-ecological information technologies. A collection of scientific articles based on the materials of the XXIII International Scientific and Technical Conference]*. Kursk, Southwest State University Publ., 2020, pp. 205-214. (In Russ.)

16. Shevchenko O. M., Shtofer L. L. Ekologicheskoe soznanie i ekologicheskaya kul'tura v reshenii problem ustojchivogo razvitiya sovremennogo sociuma [Ecological consciousness and ecological culture in solving the problems of sustainable development of modern society]. *Gumanitarnij Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*, 2020, no. 9 (3), pp. 232-247.

17. Niyazova A. A., Doronina N. A. Social'no-ekologicheskoe vzaimodejstvie: sushchnost', sub'ekty i komponenty [Socio-ecological interaction: essence, subjects and components]. *Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel' = Tavricheskij Scientific Observer*, 2015, no. 4-3, pp. 23-26.

18. Selimenkov R. Yu., Kuznetsov A. P. Problemy ekologicheskogo ustojchivogo razvitiya territorii [Problems of ecologically sustainable development of the territory]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of the Development of the Territory*, 2014, no. 3 (71), pp. 105-115.

19. Vladykina Yu. A. Osnovnye tendencii formirovaniya ekologicheskogo soznaniya v sovremenom obshchestve [The main trends in the formation of environmental awareness in modern society]. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 2017, no. 2 (26), pp. 77-79.

20. Aseeva I. A. Eticheskie vyzovy cifrovoj epohi [Ethical challenges of the digital age]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2019, vol. 9, no. 3 (32), pp. 202-212.

21. Krapivenskiy S. E., Telnova N. A. Edinstvo prirodnogo i social'nogo bytiya cheloveka [The unity of the natural and social life of man]. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2001, no. 4 (25), pp. 61-77.

22. Greenberg R. S. Paradoksy globalizacii i Rossii [Paradoxes of globalization and Russia]. *Vestnik Instituta ekonomii RAN = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2007, no. 2, pp. 5-49.

23. Prelikova E. A., Zotov V. V., Belkina V. A. Sociologicheskij opros ob ekologicheskoy situacii v meste prozhivaniya kak element social'no-ekologicheskogo monitoringa [Sociological survey about the ecological situation in the place of residence as an element of social and ecological monitoring]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 1 (30), pp. 187-196.

24. Belkina V. A. Social'no-ekologicheskij monitoring tekhnicheskoy sredy regiona: sociokul'turnyj podhod [Socio-ecological monitoring of the technical environment of the region: a socio-cultural approach]. *Integrativnye tendencii v medicine i obrazovanii = Integrative Trends in Medicine and Education*, 2020, vol. 3, pp. 5-9.

25. Sinitsyn A. G. Formirovanie integral'nogo ekologicheskogo soznaniya v processe vospitaniya [Formation of integral ecological consciousness in the process of education]. *Vestnik Moskovskogo informacionno-tekhnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arhitekturno-stroitel'nogo instituta = Bulletin of the Moscow Information Technology University – Moscow Architectural and Construction Institute*, 2018, no. 1, pp. 101-106.

Информация об авторе / Information about the Author

Белкина Виктория Александровна, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: viktoria2206.1995@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3306-6706

Victoria A. Belkina, Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: viktoria2206.1995@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3306-6706

УДК 130.2

«Женский вопрос» в трудах Климента Александрийского**Н. В. Волохова¹ ✉, Е. Н. Гончарова¹**

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Особенность выделения авторами именно «женского вопроса» как одной из основных составляющих при характеристике этой эпохи позволяет определить абсолютно новый ракурс раскрытия проблемы становления раннехристианского мировоззрения. В статье делается акцент на определение места женщины в частной жизни, ее роли в семье, в обществе и в раннехристианской общине. Климент Александрийский принимал непосредственное участие в формировании основных христианских догм Доникийского периода и поднял тему онтологического статуса женщин.

Целью данной статьи является изучение и анализ «женского вопроса» в ряде произведений Климента Александрийского сквозь призму рассмотрения онтологического статуса женщины в раннем христианстве в целом.

Задачи: отследить жизненный и творческий путь Климента Александрийского с целью выявления специфики раскрытия им заявленной проблемы; проанализировать основные труды Климента Александрийского как неотъемлемой части культурного наследия II-III вв. н.э.; изучить специфику «женского вопроса» на примере трудов «Педагог» и «Строматы»; определить место и роль женщины в обществе, семье, христианской общине в контексте учения Климента Александрийского;

Методология. В процессе работы над исследованием использовались преимущественно структурно-диахронный, историко-биографический, герменевтический метод, метод системного анализа.

Результаты исследования могут использоваться в ходе осуществления учебного процесса при рассмотрении вопросов в рамках различных курсов по антропологии, истории философии, истории древнего мира, этики, разделов социогендерной идентичности и пр.

Вывод. В результате исследования выяснилось, что Климент Александрийский признает онтологическое равенство мужчин и женщин и уважение к женскому полу в Византии проявлялось как в высказываниях богословов, так и в той роли, которую женщины играли в политической и культурной жизни империи поздней античности.

Ключевые слова: Климент Александрийский; Александрийская школа; философские трактаты; женщина; раннее христианство; «поздняя античность».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Гончарова Е. Н. «Женский вопрос» в трудах Климента Александрийского // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 243–249.

Поступила в редакцию 14.02.2021

Принята к публикации 10.03.2021

Опубликована 30.04.2021

"Women's Question" in the Writings of Clement of Alexandria**Natalia V. Volokhova¹ ✉, Elena N. Goncharova¹**¹ Kursk State University
33 Radishcheva st., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. The peculiarity of the authors' identification of the "women's question" as one of the main components in the characterization of this era allows us to define an absolutely new perspective on the problem of the formation of the Early Christian worldview. The article focuses on determining the place of women in private life, their role in the family, in society and in the early Christian community. Clement of Alexandria was directly involved in the formation of the main Christian dogmas of the Pre-Nicene period and raised the topic of the ontological status of women.

The purpose of this article is to study and analyze the "women's question" in a number of works of Clement of Alexandria through the prism of considering the ontological status of women in early Christianity as a whole.

Objectives: to track the life and creative path of Clement of Alexandria in order to identify the specifics of his disclosure of the stated problem; to analyze the main works of Clement of Alexandria, as an integral part of the cultural heritage of the II-III centuries. AD; to study the specifics of the "women's issue" on the example of the works "Educator" and "Stromata"; to determine the place and role of women in society, family, Christian community in the context of the teachings of Clement of Alexandria;

Methodology. In the process of working on the study, the authors used mainly the structural-diachronic, historical-biographical, hermeneutic method, and the method of system analysis.

The results of the research can be used in the course of the educational process when considering issues in various courses on anthropology, the history of philosophy, the history of the ancient world, ethics, sections of socio-gender identity, etc.

Conclusion. The study revealed that Clement of Alexandria recognized the ontological equality of men and women, and respect for the female sex in Byzantium was manifested both in the statements of theologians and in the role that women played in the political and cultural life of the empire of late antiquity.

Keywords: Clement of Alexandria; Alexandrian school; philosophical treatises; woman; early Christianity; "late antiquity".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N. V., Goncharova E. N. "Women's Question" in the Works of Clement of Alexandria. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 243–249. (In Russ.)

Received 14.02.2021

Accepted 10.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Рассматривая онтологический статус женщины ранневизантийского христианства, необходимо выделить теоретические и практические основы, сформулированные в трудах раннехристианских мыслителей-богословов и Отцов Церкви, например в трудах Афанасия Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, а также длительное время жившего и работавше-

го в Палестине Иеронима Стридонского. Но одним из первых раннехристианских богословов, поднявший в своих сочинениях «женский вопрос», является христианский богослов, философ, учитель древней Церкви Климент Александрийский.

Климент Александрийский – известный христианский богослов, выдающийся представитель Александрийской школы. Точная дата рождения Климента неизвестна, но более поздние авторы (Евсе-

вий Памфил, святитель Епифаний Кипрский, святитель Кирилл Александрийский, блаженный Иероним Стридонский, святитель Фотий и др.), а также многие исследователи жизни и творчества Климента сводятся к тому, что он родился либо в Александрии, либо в Афинах во второй половине II века. Предполагается, что его родители принадлежали к языческой знати. Судя по составленным Климентом литературным произведениям, можно судить, что он получил прекрасное образование. Сведения о принятии им христианства до нас не дошли, но известно, что Климент крестился в сознательном возрасте. Он побывал во многих местах, посетил Сирию, Палестину, Египет. По прибытии в Египет он познакомился с Пантенем – руководителем Александрийской школы, который помог Клименту утвердиться в христианской вере. Позже Климент стал одним из учителей Александрийской школы и достиг известности и признания как авторитетный богослов и писатель. Его труды: «Увещения язычникам», «Педагог», «Строматы» – являются одними из лучших произведений раннехристианской мысли.

Материалы и методы

Целью данной статьи является изучение и анализ «женского вопроса» в ряде произведений Климента Александрийского сквозь призму рассмотрения онтологического статуса женщины в раннем христианстве в целом. Исследование взглядов данного богослова является актуальным, поскольку особенности менталитета этого крупнейшего мыслителя легли в фундамент теории и практики христианства и сформировали новый тип христианского мышления «переходной эпохи».

Задачи:

– отследить жизненный и творческий путь Климента Александрийского с це-

лью выявления специфики раскрытия им заявленной проблемы;

– проанализировать основные труды Климента Александрийского как неотъемлемой части культурного наследия II–III вв. н. э.;

– изучить специфику «женского вопроса» на примере трудов «Педагог» и «Строматы»;

– определить место и роль женщины в обществе, семье, христианской общине в контексте учения Климента Александрийского.

В процессе работы над статьей использовались преимущественно следующие **методы**:

– структурно-диахронный метод (направлен на изучение исторической реальности, исторических процессов);

– историко-биографический метод (используется для описания жизни и творчества Климента Александрийского);

– герменевтический метод (направлен на анализ трудов раннехристианского богослова и их интерпретацию);

– метод системного анализа (используется для целостного восприятия объекта исследования в контексте всей цивилизации).

Говоря о степени изученности данной темы, следует отметить труды, которые дают целостную характеристику жизни и литературного наследия Климента Александрийского. Это труды дореволюционных исследователей: архиепископа Илариона (Троицкого); архимандрита Алексия (Ржаницына); архимандрита Сильвестра (Малеванского); А. Доброклонского; А. Н. Мартынова; В. Покровского; П. П. Пономарева; И. В. Попова; П. Соколова; М. Хитрова; А. П. Дьяконова; Н. Н. Корсунского.

Следует отметить также труды профессора С. Л. Епифановича [1], протоиерея Иоанна Мейендорфа [2]. Анализ трудов Климента Александрийского можно найти в работе И. Ливанова «Климент

Александрийский и его сочинения» [3]. В советский период основы учения Климента Александрийского даются в статьях Г. А. Кошеленко [4] и В. В. Бычкова [5]. К современным исследованиям по данной теме можно отнести работы Е. В. Афонасина [6], О. С. Климкова [7], А. И. Сидорова [8; 9].

В западноевропейской литературе Климент Александрийский является одним из самых исследуемых раннехристианских богословов. Жизненный и творческий путь Климента Александрийского рассматривается в работах G. Bardy [10], E. de Faye [11], H. O. Maier [12]. Крупнейшим исследователем жизни, творчества и религиозно-философских взглядов Климента Александрийского является Annevis van den Hoek [13; 14]. В исследовании M. Marcovich [15] дается обзор второго по объёму произведения Климента «Педагог».

Результаты и их обсуждение

Говоря об онтологическом статусе женщины в раннем христианстве, следует отметить, что в своих трудах богослов опирается на «философскую античную традицию, которая стремилась уравнивать нравственное состояние мужчины и женщины» [16, с. 9].

Климент Александрийский в трактате «Строматы» пишет, что «души сами по себе равны и не являются ни мужскими, ни женскими, не женятся и не выходят замуж. И женщина не превращается в мужчину, но, став совершенной, утрачивает в равной мере и женское и мужское» (Strom. VI, 12, 100, 3), то есть речь идет о том, что в своем стремлении к совершенству женщины могут быть также настойчивы и достигать таких же результатов, что и мужчины. Подобные идеи закреплены и в воззрениях русских классиков. Например, Л. Н. Толстой в своих произведениях приходит к патриархальному,

прохристианскому осмыслению роли и места женщины. Он выступает против женской эмансипации, уравнивания всех прав, даже против «женской учености». Предназначение женщины Толстой определяет близко к христианской доктрине, где ее роль центральна при сохранении и объединении семьи, хотя в социальном статусе несколько принижена. Толстой считает, что женщине выделена особая роль для самореализации – роль матери и хозяйки мира семейного [17, с. 13]. А с миром общественным должен справляться мужчина. Конечно же, наиболее полно эта его мысль выражается в «Войне и мире», где образу женщины, осмыслению ее роли, соотношению внутренней и внешней красоты посвящены сотни страниц.

А в знаменитом трактате «Педагог» богослов дает более пространственные практические рекомендации как для мужчин, так и для женщин. Ему принадлежит авторство целого кодекса относительно бытового и публичного поведения женщины: начиная от предписываемых правил, как следует вести себя за столом, какую одежду и украшения надевать в отдельных случаях, и заканчивая рекомендациями о проявлении эмоций. Говоря о назначении одежды, Климент настаивает на том, что «для мужчин не должна предназначаться одна одежда, а для женщин другая, ибо общая у тех и других покровах, как в пище и питии» (Paed. II, 10, 106, 4). Далее мыслитель касается этого вопроса более подробно: «Стало быть, не вид внешнего человека, но душа должна быть украшаемой нарядом порядочности; пожалуй, можно сказать, что и плоть украшением воздержания. Женщины же, украшая наружность и иссушая глубины <души>, не замечают, что украшаются как храмы египтян» (Paed. III, 3, 19, 2). Богослов приводит слова апостола Павла, который, обращаясь в своем письме к Титу, писал о том, что данное наставление касается и женщин

преклонного возраста, которые также должны «одеваться прилично, не становясь клеветницами и пьяницами и уча добру. Чтобы вразумляли молодых любить своих мужей и детей, быть целомудренными, чистыми, аккуратными дома, добрыми, покорными своим мужьям; да не порицается слово Божие» (Тит. 2:3–5).

В своем трактате «Педагог» Климент также опирается на слова апостола Петра о том, что и для мужчины, и для женщины главной целью земной жизни является достижение духовного совершенства: «О сем радуйтесь, поскорбевши теперь немного от различных искушений, дабы испытанная ваша вера оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, которого не видевши любите, и которого доселе не видя, но веруя в него, радуетесь радостью неизреченной и преславною, достигая наконец верою вашею спасения душ» (1 Пет. 1:6).

А. Ю. Братухин в своей работе отмечает, «что критические замечания о женщинах в “Педагоге” имеют своим корнем преимущественно античную традицию. Так, критикуя их за недостойное поведение и предписывая им работу по хозяйству, Климент ссылается в основном на античных авторов (хотя пишет для христиан): на Софокла, Плутарха, Гомера,

Еврипида, Филимона, Платона, Аполлонида и других» [16, с. 9].

У апостола Павла на этот счет мы читаем: «добродетель мужчины и женщины одинакова» (Гал. 3:28). Климент придерживается такого же мнения, говоря, что «награды за эту совместную святую жизнь в браке назначаются не мужчине или женщине, но человеку, лишенному разделяющего его влечения» (Paed. I, 4, 10, 3).

В заключение проведенного анализа по ряду трудов Климента Александрийского авторы приходят к выводу о том, что раннехристианский подход предполагал онтологическое равенство мужчины и женщины в социуме, опираясь на еще античную традицию, где стремление женщины к всестороннему совершенству уважалось и приветствовалось.

Выводы

В результате исследования определено, что Климентом Александрийским признавалось онтологическое равенство мужчин и женщин и что источник критических замечаний этого автора о женщинах на самом деле не христианский, а традиционно античный. Показано, что уважение к женскому полу в Византии проявлялось как в высказываниях богословов, так и в той роли, которую женщины играли в политической и культурной жизни империи поздней античности.

Список литературы

1. Епифанович С. Л. Лекции по патрологии. Изд. 1-е. СПб.: Воскресение, 2010. 607 с.
2. Мейендорф О. Иоанн. Введение в святоотеческое богословие: конспекты лекций. Минск: Лучи Софии, 2007. 384 с.
3. Ливанов И. Климент Александрийский и его сочинения // Православное обозрение. 1867. Т. 22, № 3. С. 342–364.
4. Кошеленко Г. А. Из истории становления эстетических воззрений раннего христианства // Вестник древней истории. 1964. № 3. С. 38–67.
5. Бычков В. В. Эстетические взгляды Климента Александрийского // Вестник древней истории. 1977. № 3. С. 69–91.

6. Афонасин Е. В. Философия Климента Александрийского. Новосибирск: Изд-во НИИ мат.-информ. основ обучения, 1997. 126 с.
7. Климков О. С. Опыт безмолвия. Человек в миросозерцании византийских исихастов. СПб.: Алетея, 2001. 285 с.
8. Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998. 525 с.
9. Сидоров А. И. Святитель Кирилл Александрийский. Его жизнь, церковное служение и творения. М.: Паломник, 2000. Кн. 1. 351 с.
10. Baidy G. Clement d'Alexandrie. Paris, 1926. 320 p.
11. E. de Faye. Clement d' Alexandrie. Paris: Paris E. Leroux, 1906. 414 p.
12. Maier H. O. Clement of Alexandria and the Cafe of the Seif // Journal of American Academy of Religion. 1994. N 62.3. P. 719-745.
13. Hoek A. van den. Clement and Origen as Sources on 'Noncanonical' Scriptural Tradition during the Late Second and Early Third Centuries // Origeniana Sexta (Origen and the Bible) / ed. by Gilles Dorival, A. Le Boulluc. Leuven: Peeters, 1995. P. 93-113.
14. Hoek A. van den. Clement of Alexandria and His Use of Philo in the Stromateis: an Early Christian Reshaping of a Jewish Model. Leiden: Brill, 1988. P. 322-356.
15. Marcovich M. Clementis Alexandrini "Paedagogus". Leiden: Brill, 2003. 240 p.
16. Братухин А. Ю. Гендерная проблематика в сочинениях Климента Александрийского // Мировая литература в контексте культуры. 2018. № 7. С. 7-13.
17. Волохова Н. В. Философия противоречий в жизни и творчестве Л. Н. Толстого // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия, социология и социальные технологии. 2015. № 4(3). С. 7-15.

References

1. Epifanovich S. L. Leksii po patrologii [Lectures on Patrology]. 1st ed. St. Petersburg, Resurrection Publ., 2010. 607 p.
2. Meyendorff O. John. Vvedenie v svyatootecheskoe bogoslovie [Introduction to patristic theology]. Minsk, Rays of Sofia Publ., 2007. 384 p.
3. Livanov I. Kliment Aleksandriiskii i ego sochineniya [Clement of Alexandria and his works]. *Pravoslavnoe obozrenie = Orthodox Review*, 1867, vol. 22, no. 3, pp. 342-364.
4. Koshelenko G. A. Iz istorii stanovleniya esteticheskikh vozzrenii rannego khristi-anstva [From the history of the formation of aesthetic views of early Christianity]. *Vestnik drevnei istorii = Bulletin of Ancient History*, 1964, no. 3, pp. 38-67.
5. Bychkov B. B. Esteticheskie vzglyady Klimenta Aleksandriiskogo [Aesthetic views of Clement of Alexandria]. *Vestnik drevnei istorii = Bulletin of Ancient History*, 1977, no. 3, pp. 69-91.
6. Afonasin E. V. Filosofiya Klimenta Aleksandriiskogo [Philosophy of Clement of Alexandria]. Novosibirsk, House of Research Institute of Mat.-Inform. Foundations of Education Publ., 1997. 126 p.
7. Klimkov O. S. Opyt bezmolviya. Chelovek v mirosozertsanii vizantiiskikh isikhastov [An experience of silence. Man in the outlook of the Byzantine hesychasts]. St. Petersburg, Aletya Publ., 2001. 285 p.
8. Sidorov A. I. Drevnekhristianskii asketizm i zarozhdenie monashestva [Ancient Christian asceticism and the origin of monasticism]. Moscow, Pravoslavn Pilgrim Publ., 1998. 525 p.
9. Sidorov A. I. Svyatitel' Kirill Aleksandriiskii. Ego zhizn', tserkovnoe sluzhenie i tvoreniya [Prelate Cyril of Alexandria. His life, church ministry and creations]. Moscow, Palomnik Publ., 2000. 351 p.
10. Baidy G. Clement d'Alexandrie. Paris, 1926. 320 p.
11. E. de Faye. Clement d' Alexandrie. Paris, Paris E. Leroux Publ., 1906. 414 p.
12. Maier H. O. Clement of Alexandria and the Cafe of the Seif. *Journal of American Academy of Religion*, 1994, no. 62.3, pp. 719-745.

13. Hoek A. van den. Clement and Origen as Sources on 'Noncanonical' Scriptural Tradition during the Late Second and Early Third Centuries. *Origeniana Sexta (Origen and the Bible)*; ed. by Gilles Dorival, A. Le Boulluec. Leuven, Peeters Publ., 1995, pp. 93-113.

14. Hoek A. van den. Clement of Alexandria and His Use of Philo in the Stromateis: an Early Christian Reshaping of a Jewish Model. Leiden, Brill Publ., 1988, pp. 322-356.

15. Marcovich M. Clementís Alexandrini "Paedagogus". Leiden, Brill Publ., 2003. 240 p.

16. Bratukhin A. Yu. Gendernaya problematika v sochineniyakh Klimenta Aleksandriiskogo [Gender issues in the works of Clement of Alexandria]. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury = World Literature in the Context of Culture*, 2018, no. 7, pp. 7-13.

17. Volokhova N. V. Filosofiya protivorechii v zhizni i tvorchestve L. N. Tolstogo [The philosophy of contradictions in the life and work of L. N. Tolstoy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya, sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii = Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy, Sociology and Social Technologies*, 2015, no. 4 (3), pp. 7-15.

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: volna-sha@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7048-3509
Scopus Author ID: 57189517020
Researcher ID: T-7441-2018

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: volna-sha@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7048-3509
Scopus Author ID: 57189517020
Researcher ID: T-7441-2018

Гончарова Елена Николаевна, соискатель, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: elena1200012@yandex.ru

Elena N. Goncharova, Applicant, Kursk State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: elena1200012@yandex.ru

УДК 123

Пандемия в мировой философии

А. В. Голофаст¹ ✉

¹ Институт философии Российской академии наук
ул. Гончарная, 12, стр. 1, г. Москва 109240, Российская Федерация

✉ e-mail: nastya1555@gmail.com

Резюме

Актуальность. Одно из событий, которыми нам запомнится 2020 год, - погружение мира в пучину пандемии. Повсеместная угроза заражения затрагивает каждого, пробуждая экзистенциальный страх смерти. В этих условиях происходит обращение к философии как ресурсу мужества и способу осмысления действительности, в которой витальная необходимость быть членом сообщества сочетается с требованием держать социальную дистанцию.

Целью статьи является предложение философских категорий, при помощи которых можно интерпретировать воздействие кризиса коронавирусной инфекции на общество.

Задачи работы включают анализ выступлений ведущих философов на тему кризиса коронавируса и сбор эмпирической информации о последствиях пандемии.

Методология. В тексте используется гуманитарная синергетика в качестве призмы, через которую можно наблюдать за трансформациями общества в период кризиса.

Результаты. Когда социум сталкивается с системным кризисом, есть два альтернативных пути: первый – по вектору повышения сложности, в результате чего функции дублируются для предохранения от сбоев; второй, возможный вектор ответа – по вектору упрощения, когда связи между субъектами разрушаются, их количество сокращается и общества откатываются назад, на более ранние стадии развития.

Выводы. Если реакция идет в русле повышения уровня сложности, то система справилась с кризисом. Если налицо практики, свидетельствующие об откате к «новому Средневековью», это означает, что доминирующие параметры порядка утратили свое действие в пользу рудиментарных практик. Кризис коронавируса можно считать тестом на диссипативность управленческих структур, на их способность поддерживать внешние связи и обустривать внутреннее пространство изоморфно со средой.

Ключевые слова: пандемия; синергетика; сложность; философия.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-311-90023 «Политический морфогенез: синергетический подход».

Для цитирования: Голофаст А. В. Пандемия в мировой философии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 250–258.

Поступила в редакцию 22.01.2021

Принята к публикации 22.03.2021

Опубликована 30.04.2021

Pandemic in World Philosophy

Anastasia V. Golofast¹ ✉

¹ Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences
12 Goncharnaya str., build. 1, Moscow 109240, Russian Federation

✉ e-mail: nastya1555@gmail.com

Abstract

Relevance. One of the events that we will remember 2020 by is the plunge of the world into the abyss of pandemic. The ubiquitous threat of infection affects everyone, awakening existential fear of death. In these conditions, there is an appeal to philosophy as a resource of courage and a way of comprehending reality, in which the vital need to be a member of the community is combined with the requirement to keep social distance.

The purpose of this article is to offer philosophical categories with which one can interpret the impact of the coronavirus crisis on society. The objectives of the work include analyzing the speeches of leading philosophers on the topic of the coronavirus crisis and collecting empirical information on the consequences of the pandemic.

The **objectives** of the work include analyzing the speeches of leading philosophers on the topic of the coronavirus crisis and collecting empirical information about the consequences of the pandemic.

Methodology. Complex systems studies are used as a prism, through which the transformations of political life during the crisis can be analyzed.

Results. When a society is faced with a systemic crisis, there are two alternative ways: the first-by the vector of increasing complexity, as a result of which functions are duplicated to protect against failures; the second, a possible response vector - by the vector of simplification, when the connections between the subjects are destroyed, their number is reduced and societies are rolled back to earlier stages of development.

Conclusions. If the reaction of the system is in line with the increasing level of complexity, then the system has coped with crisis. If there are practices that indicate a rollback to the "new Middle Ages", this means that the dominant parameters of order have given place to rudimentary practices. Coronavirus crisis may thus be considered a test on the dissipativity of governance structures as well as their ability to restore external connections and to equip the internal space isomorphously with the environment.

Keywords: pandemic; synergy; complexity; philosophy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: This work was supported by the RFBR under Project No. 19-311-90023 "Political Morphogenesis: a synergistic approach".

For citation: Golofast A. V. Pandemic in the world philosophy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 250–258. (In Russ.)

Received 22.01.2021

Accepted 22.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

«В этот воскресный день в Сан-Франциско я разбираю медицинские документы, а COVID-19 мгновенно распространяется по планете. Я должна выступить с речью в 10 других штатах в следующие несколько недель, и как здоровый человек, врач средних лет из региона, где растет количество заболевших, я подвержена риску заражения. В следующие 48 часов я или принимающие сторо-

ны отменяют все мои деловые поездки. А пока я скрупулезно читаю новости, пытаюсь выбрать наиболее безопасный стиль поведения для себя, семьи, пациентов и других людей по всему земному шару», – пишет доктор Луиза Аронсон [1].

Распространение коронавирусной инфекции – классический пример системного эффекта в сложной среде [2]. Это напоминание о том, что все мы – 8 млрд человек – сидим в одной лодке [3]. По оценкам Международной органи-

зации труда, в результате воздействия кризиса безработица заставит людей соглашаться на рискованное или эксплуататорское трудоустройство [4], что создаст волну «рабства XXI века». В условиях повышенных рисков и возрастающей неопределенности оказалось одновременно все человечество [5]. Карантины и закрытие границ приводят к переосмыслению космополитизма – концепта, который принадлежал Диогену, а затем обсуждался такими мыслителями, как Кант, Лейбниц и Юм [6]. Теперь космополитизм, как и глобализация, стали ассоциироваться с угрозой.

В работе «Пандемия! COVID-19 сотрясает мир» 2020 г. словенский философ Славой Жижек пишет: «Мы живем в момент, когда самым сильным проявлением любви становится полное отдаление. Когда государства, известные сокращением бюджета, волшебным образом достают миллиарды. Когда туалетная бумага становится столь же ценным товаром, как алмазы» [7]. По словам Лурдеса Веласкеса, именно философия ищет смыслы в реальных жизненных ситуациях посредством рациональной рефлексии. В ситуации коронавируса философский взгляд указывает на хрупкость человека, ограниченную эффективность технотехники, повышение внимания к общему благу и человеческой солидарности [8].

Пандемия – публичная чрезвычайная ситуация, требующая вмешательства со стороны государства. Государство – это люди, которые выполняют роли, связанные с обеспечением безопасности и возможностей для кооперации. При этом моральная оправданность действий ложится на плечи индивидов и не относится к ролям. Этический императив предписывает, что если роль предполагает аморальное поведение, субъект должен отказаться ее соблюдать [9].

Целью работы является предложение философского категориального аппарата для анализа и обогащения дискурса об эффектах пандемии COVID-19 для обще-

ства. Для достижения этой цели ставятся задачи изучить выступления ведущих мировых философов и дополнить их эмпирической информацией о последствиях кризиса.

Материалы и методы

Методология исследования предполагает применение синергетического подхода для реконструкции социально-политических процессов, происходящих в ответ на инфекционный вызов.

Результаты и их обсуждение

Когда туристы приезжают во Флоренцию, некоторые из них заходят в главный собор и пораженно замирают перед произведением Андрея дель Кастаньо «Конный памятник Никколо да Толентино». Эта фреска, написанная в 1456 г., является оптической иллюзией. По мере рассмотрения некоторые задумываются о том, каких еще высот художник мог бы достичь, если бы его жизнь не унесла чума, настигшая его в возрасте 35 лет. Впервые чума вошла в Европу в 1347 г. и истребила около половины населения. Как бы цинично это ни звучало, чума помогла расчистить тропу для эпохи Возрождения, поскольку вызвала глобальные изменения социально-экономического порядка [10].

Размышляя об эффектах пандемии на жизнь общества, немецкий философ и писательница Свеня Флашпелер вспоминает книгу Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать», в которой французский философ анализирует события XVII в., связанные с эпидемией чумы, и заключает, что правительство пользуется общественным страхом для насаждения дисциплины и наблюдения [11]. Мишель Фуко рассматривал «чумные города» и административные процедуры по введению карантинных в Средние века в качестве ранней формы паноптикума – сегментированного, немобильного, замороженного пространства, где каждый граж-

данин закреплен за своим местом, и если он передвигается, то рискует жизнью, заражением или наказанием [7].

Политический философ иранского происхождения Рамин Джаханбеглу в книге «Мужество существовать – философия жизни и смерти в век коронавируса» пишет, что пандемия коронавируса бросила вызов базовым человеческим ценностям. Пандемия – то, что древние греки называли *kairos* – особый момент, который позволяет изменить дух времени – *Zeitgeist*. Суть коронавируса в цивилизационном масштабе заключается в том, чтобы привлечь внимание человечества к глобальным угрозам, таким как изменение климата. Сегодня философы, такие как Бруно Латур, предлагают построить «новую нормальность», в которой борьба против климатических изменений будет занимать центральное положение. Израильский философ Юваль Харари утверждает, что пандемия должна была бы дать импульс к международной научной кооперации на основе свободного обмена информацией [6].

Другое актуальное философское направление, связанное с коронавирусом, – экзистенциализм. Общими для экзистенциалистов выступают две категории: первая – в том, что смерть придает значение жизни; вторая во «вброшенности» (*Geworfenheit*) человека в окружающий мир. Один из главных вызовов заключается в том, чтобы прожить аутентичную жизнь в ситуациях повседневности. В связи с экзистенциализмом вспоминается Альбер Камю, который себя экзистенциалистом не считал [12]. В философском романе «Чума» Камю пишет, что в мире, лишенном смысла, чума становится моральной возможностью найти себя в борьбе за общее благо. Чума – это воплощение зла, но она помогает людям подняться над собой. Признаком здоровья в обществе становится наличие эмпатии, которая способствует формированию сообщества [13].

По мнению Деланти, философия утилитаризма применительно к коронавирусу в качестве итогового результата предполагает получение коллективного иммунитета. Кантианская альтернатива утилитаризму ставит во главу угла человеческое достоинство, которое превосходит по степени значимости общее благо. Кантианский аргумент противоречит утилитаристской максиме, что цель оправдывает средства. Доведенный до абсолюта он обозначает, что необходимо использовать ресурсы для спасения безнадежных больных в ущерб тем, кого можно спасти. Этическим долгом государства является защита всех жизней, не различая жизни разных людей по степени ценности. Третья философская позиция в споре – либертарианство. Это направление мысли ставит во главу угла человеческую свободу. По мнению либертарианцев, меры, которые предпринимают государства для борьбы с коронавирусом, нарушают личную свободу граждан [14].

Философ из Камеруна Ахилл Мбембе исследует, как правительства решают, кто будет жить, а кто умрет, а также каким образом кто-то будет жить, а кто-то умирать. Для обозначения этой тематики философ ввел термин «некрополитика». Некоторые государственные деятели, такие как президент Бразилии Жаир Болсонару, считают, что нельзя останавливать карантинными мерами экономику, даже если это означает, что погибнут люди. «Будут ли люди умирать? Да, будут. Мне жаль, но это жизнь», – комментирует Болсонару [15]. Как указывает Мбембе, капиталистическая система построена на неравном распределении права жить и умирать. Тело человека стало угрозой для других, произошла «демократизация власти убивать». Способом управления этой властью является изоляция. «Люди возвращаются к *chez-soi*, т. е. к себе домой – как будто самым ужасным, что могло бы случиться, было бы умереть за пределами дома» [15].

Болгарский философ Юлия Кристева выделяет три определения человека эпохи глобализации – уединение, переживаемое как одиночество, нетерпимость к ограничениям и подавление мысли о своей смертности [16]. Такой человек в ходе пандемии изменил себе. Как пишет Джордж Агамбен в «Разъяснениях», люди оказались способны пожертвовать социальными отношениями, работой, религиозными и политическими убеждениями, чтобы не заболеть. Чрезвычайное положение, которое вводилось временно, превратилось в норму. Индивиды так привыкли к жизни в непрекращающемся кризисе, что не замечают, как их жизнь превращается в биологическое существование. Общество, которое функционирует в постоянном чрезвычайном положении, не может быть свободным [17]. Выживание стало абсолютом, как если бы мы жили в период войны, – заключает южно-корейский философ Бьён-Чул Хан. Между тем общество выживания теряет понимание того, что такое хорошая жизнь [18].

Одним из эффектов пандемии стало ощущение, что время приостановилось. Запертые в своих стенах, не зная, когда карантин закончится, мы отдали все решения на откуп властям. Находящихся в условиях зависимости и неопределенности людей охватывает страх. Пока есть страх, у человека ещё есть шанс выстоять [19] и заставить хронометр двигаться вперед. В социальном времени продвижение интерпретаций прошлого и видения будущего – основа жизни политических партий. Начиная с XVIII в. либеральная традиция понимала время как линейный процесс улучшения жизни. Консервативная традиция признавала превосходство прошлого над настоящим. Катастрофы XX в. сотрясли либеральные постулаты о времени и прогрессе. Загнав нас в жилища, государство пересекает черту, отделяющую либеральные демократии от авторитарных режимов. Частная сфера, сконструированная либераль-

ными мыслителями XIX в., такими как Джон Стюарт Милль, в эпоху пандемии стала элементом обсервации и сдерживания [20].

Большая часть истории человечества обладает циклическими свойствами. Общества начинают с более простого устройства и постепенно становятся более сложными. В результате кризиса общество возвращается к более простым формам. Известные примеры этого процесса – распад классической цивилизации Майя в VIII и IX вв., распад древних цивилизаций на Ближнем Востоке, дезинтеграция цивилизаций в XII веке. Начиная с 1300 г. мир пережил два масштабных эпизода цивилизационного кризиса: один – в XIV в., другой – в XVII в. В обоих случаях, хотя ущерб был значительным, цивилизация во всех частях мира выдержала испытания. Начиная с середины XVIII в. миропорядок приходил к естественным границам несколько раз [21].

Международная политическая система сформировалась как сложная система. Она состоит из известных и неизвестных переменных, внутри политических доменов реализуют свою деятельность формальные и неформальные институты. Проблемы локального уровня становятся глобальными, их эффект не локализован внутри границ [22]. Возникновение и распространение COVID-19 является результатом многоуровневых взаимодействий на разных шкалах между организмом-переносчиком, самими патогенами и вариантами их передачи. Компоненты, взаимодействующие в многослойных сетях, дают толчок к возникновению сложной каузальности. Деятельность по борьбе с пандемией может терпеть неудачу, если не берет в расчет сложную каузальность [23]. Для моделей теории сложности характерно явление бифуркации: при изменении параметров порядка траектория развития теряет устойчивость и открываются несколько путей эволюции. В точке бифуркации си-

стема чувствительна к малым воздействиям, которые способны значительно повлиять на дальнейшее функционирование общества [24]. Основываясь на этих эффектах, представители американской традиции теории сложности, т. е. синергетики, Чен Шен и Янир Бар-Ям предложили миру практические рекомендации по преодолению пандемии [25].

Выводы

Стимулирующее воздействие практических проблем необходимо для поиска методов гуманитарных наук [26]. В этой работе мы задали философии актуальный вопрос о том, что происходит в обществе в период кризиса, вызванного пандемией. «Когда философ обращается к проблемам общества, его подстерегает опасность покинуть свою профессиональную область. Он еще способен удержаться в рамках социальной философии или философии политики, философии культуры, но часто, касаясь социальной реальности или актуальных проблем, он становится социологом, политологом или культурологом» [27]. В свою очередь политологи могут становиться философами, когда поднимаются на более высокий уровень абстракции своего анализа. Исследование метауровня неизбежно носит междисциплинарный характер.

Научное знание развивается благодаря предположениям. Эти предположения контролируются критикой, т. е. попытками опровержения [28]. Сейчас международное научное сообщество находится на стадии генерирования идей о воздействии коронавируса на социальную, экономическую и политическую

жизнь. Главной задачей в этот моментум должна стать гуманизация науки, стремление к открытости для представителей других дисциплин и широкой ответственности. В связи с пандемией возрастает потребность в рефлексии и обмене информацией в научном сообществе.

В философии политики принято делить *social time* на две категории – длительности и случайности [29]. Длительность политического базируется на устойчивости параметров порядка. Чем дольше функционирует институт, тем выше вероятность, что он продолжит действовать. Случайность определяется как наличие эмерджентного (внезапного и непредсказуемого) поведения политических субъектов или институтов. Кризис является событием, которое невозможно проигнорировать. Если реакция идет в русле повышения уровня сложности, политическая структура справилась с кризисом. Если налицо практики, свидетельствующие об «отказе от идеи прогресса и возврату к новому Средневековью» [30], это означает, что доминирующие параметры порядка политической системы утратили действие в пользу рудиментарных практик. Когда социум сталкивается с системным кризисом, есть два альтернативных пути: первый – по вектору упрощения, когда связи между субъектами разрушаются, их количество сокращается и общества возвращаются на более ранние стадии развития, второй – по вектору повышения сложности, в результате чего некоторые политические функции дублируются для предохранения от дальнейших сбоев.

Список литературы

1. Aronson L. Age, Complexity, and Crisis — A Prescription for Progress in Pandemic. URL: <https://www.nejm.org/doi/full/10.1056/NEJMp2006115> (дата обращения: 14.12.2020).
2. Carden D. From climate change to the coronavirus, complex adaptive systems thinking is key to handling crises. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3051137/climate-change-coronavirus-complex-adaptive-systems-thinking-key> (дата обращения: 12.12.2020).

3. Fischer J. The Politics of the Pandemic. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/european-union-covid19-politics-by-joschka-fischer-2020-04?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 13.12.2020).
4. COVID-19 increases risk of modern slavery and complexity of compliance - Government extends the deadline to report. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=0c4d9fd7-f9a7-4256-883e-adbd48ab660c> (дата обращения: 14.12.2020).
5. Bolden R. Leadership, Complexity and Change: Learning From the COVID-19 Pandemic.
6. Philosophy and coronavirus, how the pandemic is changing us. URL: <https://www.mapfre.com/en/philosophy-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 07.12.2020).
7. Peters M. Philosophy and Pandemic in the Postdigital Era: Foucault, Agamben, Žižek. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7190280/> (дата обращения: 09.12.2020).
8. Lourdes Velasquez G. The role of philosophy in the pandemic era. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7462448/> (дата обращения: 07.12.2020).
9. Vanderekerckove W. COVID, Existentialism and Crisis Philosophy // Philosophy of Management. 2020. N. 19. P. 127-132.
10. How pandemics have inspired art, music and literature // The Economist. 2020. May 9.
11. Глоцман Т., Ваннер И. Немецкий философ: пандемия – это возможность замедлиться. URL: <https://www.vdw.com>...философ-пандемия-это...замедлиться...53004406> (дата обращения: 11.12.2020).
12. Philosophy and coronavirus, how the pandemic is changing us. URL: <https://www.mapfre.com/en/philosophy-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 07.12.2020).
13. Peters M. Love and social distancing in the time of Covid-19: the philosophy and literature of pandemics. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00131857.2020.1750091> (дата обращения: 08.12.2020).
14. Delanty G. Six political philosophers in search of a virus: critical perspectives on the coronavirus pandemic. URL: <http://www.ise.ac.uk...институт...Обсуждение...LEQSPaper156.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).
15. Mbembe A., Bercito D. The Pandemic Democratizes the Power to Kill. URL: <https://www.journal-psychoanalysis.eu/the-pandemic-democratizes-the-power-to-kill-an-interview/> (дата обращения: 10.12.2020).
16. Kristeva J. Humanity is rediscovering existential solitude, the meaning of limits and mortality. URL: <http://www.kristeva.fr/corriere-della-sera-29-03-2020-en.html> (дата обращения: 17.12.2020).
17. Agamben G. Clarifications. URL: <https://itself.blog/2020/03/17/giorgio-agamben-clarifications/> (дата обращения: 09.12.2020).
18. Byung-Chul Han: Covid-19 has reduced us to a "society of survival". URL: <https://www.efe.com/efe/english/destacada/byung-chul-han-covid-19-has-reduced-us-to-a-society-of-survival/50000261-4244328> (дата обращения: 12.12.2020).
19. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
20. Zielonka J., Bernini S. Pandemics and the politics of time. On the future of public and private life.
21. Davies S. COVID-19 and the Collapse of Complex Societies. URL: <https://reason.com/2020/06/02/covid-19-and-the-collapse-of-complex-societies-2/> (дата обращения: 11.12.2020).
22. Jafar F. Applying Complexity Theory to the Coronavirus Crisis. URL: <https://www.e-ir.info/2020/04/18/applying-complexity-theory-to-the-coronavirus-crisis/> (дата обращения: 10.12.2020).
23. A complexity lens on the Covid-19 pandemic / D. Wernli [et al.]. URL: https://www.researchgate.net/publication/342765232_A_complexity_lens_on_the_COVID-19_pandemic (дата обращения: 12.12.2020).
24. Малинецкий Г. Г. Философия и идеология будущего в контексте современной науки // Философские науки. 2020. № 63 (5). С. 28-52.
25. Shen Ch., Bar-Yam Y., COVID-19: How to win // New England Complex Systems Institute. 2020. April 5.
26. Поппер К. Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 187 с.
27. Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.

28. Поппер К. Предположения и опровержения. М.: АСТ, 2008. 640 с.
29. Федорова М. М. Французская политическая философия: от политической рациональности к парадоксам политического // Философские науки. 2011. № 5. С. 83-97.
30. Шупер В. Идея прогресса после пандемии коронавируса. URL: <http://www.globalaffairs.ru/articles...posle-koronavirusa/> (дата обращения: 12.12.2020).

References

1. Aronson L. Age, Complexity, and Crisis — A Prescription for Progress in Pandemic. Available at: <https://www.nejm.org/doi/full/10.1056/NEJMp2006115>. (accessed 14.12.2020)
2. Carden D. From climate change to the coronavirus, complex adaptive systems thinking is key to handling crises. Available at: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3051137/climate-change-coronavirus-complex-adaptive-systems-thinking-key>. (accessed 12.12.2020)
3. Fischer J. The Politics of the Pandemic. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/european-union-covid19-politics-by-joschka-fischer-2020-04?barrier=accesspaylog>. (accessed 13.12.2020)
4. COVID-19 increases risk of modern slavery and complexity of compliance – Government extends the deadline to report. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=0c4d9fd7-f9a7-4256-883e-adbd48ab660c>. (accessed 14.12.2020)
5. Bolden R. Leadership, Complexity and Change: Learning From the COVID-19 Pandemic.
6. Philosophy and coronavirus, how the pandemic is changing us. Available at: <https://www.mapfre.com/en/philosophy-coronavirus-pandemic/>. (accessed 07.12.2020)
7. Peters M. Philosophy and Pandemic in the Postdigital Era: Foucault, Agamben, Žižek. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7190280/>. (accessed 09.12.2020)
8. Lourdes Velasquez G. The role of philosophy in the pandemic era. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7462448/>. (accessed 07.12.2020)
9. Vanderekerckove W. COVID, Existentialism and Crisis Philosophy. *Philosophy of Management*, 2020, no. 19, pp. 127-132.
10. How pandemics have inspired art, music and literature. *The Economist*, 2020, May.
11. Glozman T., Vanner I. Nevetskiy filosof: pandemiya – eto vozmozhnost' zamedlitsya [German philosopher: a pandemic is an opportunity to slow down]. Available at: <https://www.vdw.com>...философ-пандемия-это...замедлиться...53004406>. (accessed 11.12.2020)
12. Philosophy and coronavirus, how the pandemic is changing us // Reddacion Mapfre. Available at: <https://www.mapfre.com/en/philosophy-coronavirus-pandemic/>. (accessed 07.12.2020)
13. Peters M. Love and social distancing in the time of Covid-19: the philosophy and literature of pandemics. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00131857.2020.1750091>. (accessed 08.12.2020)
14. Delanty G. Six political philosophers in search of a virus: critical perspectives on the coronavirus pandemic. Available at: <http://www.ise.ac.uk...институт...Обсуждение...LEQSPaper156.pdf>. (accessed 10.12.2020)
15. Mbembe A., Bercito D. The Pandemic Democratizes the Power to Kill. Available at: <https://www.journal-psychoanalysis.eu/the-pandemic-democratizes-the-power-to-kill-an-interview/>. (accessed 10.12.2020)
16. Kristeva J. Humanity is rediscovering existential solitude, the meaning of limits and mortality. Available at: <http://www.kristeva.fr”corriere-della-sera-29-03-2020-en.html>. (accessed 17.12.2020)
17. Agamben G. Clarifications. Available at: <https://itself.blog/2020/03/17/giorgio-agamben-clarifications/>. (accessed 09.12.2020)
18. Byung-Chul Han: Covid-19 has reduced us to a "society of survival". Available at: <https://www.efe.com/efe/english/destacada/byung-chul-han-covid-19-has-reduced-us-to-a-society-of-survival/50000261-4244328>. (accessed 12.12.2020)
19. Jaspers K. Smysl i naznachenije istorii [The meaning and purpose of the story]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 527 p.

20. Zielonka J., Bernini S. Pandemics and the politics of time. On the future of public and private life.
21. Davies S. COVID-19 and the Collapse of Complex Societies. Available at: <https://reason.com/2020/06/02/covid-19-and-the-collapse-of-complex-societies-2/>. (accessed 11.12.2020)
22. Jafar F. Applying Complexity Theory to the Coronavirus Crisis. Available at: <https://www.e-ir.info/2020/04/18/applying-complexity-theory-to-the-coronavirus-crisis/>. (accessed 10.12.2020).
23. Wernli D., eds. A complexity lens on the Covid-19 pandemic. Available at: https://www.researchgate.net/publication/342765232_A_complexity_lens_on_the_COVID-19_pandemic. (accessed 12.12.2020)
24. Malinetsky G. G. Filosofiya i ideologiya budushchego v kontekste sovremennoy nauki [Philosophy and ideology of the future in the context of modern science]. *Filosofskiye nauki = Philosophical Sciences*, 2020, no. 63 (5), pp. 28-52.
25. Shen Ch., Bar-Yam Y., COVID-19: How to win. *New England Complex Systems Institute*, 2020, April 5.
26. Popper K. Nishcheta istoritsizma [The poverty of historicism]. Moscow, Progress Publ., 1993. 187 p.
27. Fedotova V. G. Khorosheye obshchestvo [Good society]. Moscow, Progress – Traditsia Publ., 2005. 544 p.
28. Popper K. Predpolozheniya i oproverzheniya [Assumptions and refutations]. Moscow, AST Publ., 2008. 640 p.
29. Fedorova M. M. Frantsuzskaya politicheskaya filosofiya: ot politicheskoy ratsional'nosti k paradoksam politicheskogo [French political philosophy: from political rationality to the paradoxes of the political]. *Filosofskiye nauki = Philosophical Sciences*, 2011, no. 5, pp. 83-97.
30. Shuper V. Ideya progressa posle pandemii koronavirusa [The idea of progress after the coronavirus pandemic]. Available at: <http://www.globalaffairs.ru>articles...posle-koronavirusa/>. (accessed 12.12.2020)

Информация об авторе / Information about the Author

Голофаст Анастасия Витальевна, стажер-исследователь Института философии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: nastya1555@gmail.com

Anastasia V. Golofast, Researcher-Intern of the Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
e-mail: nastya1555@gmail.com

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1: 332.055: 338.2

Агрегатированная модель оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City

О. О. Комаревцева¹ ✉

¹ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Стремянный пер., 36, г. Москва 117997, Российская Федерация

✉ e-mail: komare_91@mail.ru

Резюме

Актуальность темы исследования продвигается важностью формирования эффективной модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City, которая позволяет получить достоверный результат о реализации данного процесса.

Целью написания научной статьи выступает формирование агрегатированной модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City.

Задачи исследования формируются в контексте рассмотрения существующих инструментов оценки концепции Smart City с последующим формированием и апробацией агрегатированной модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City.

Методология исследования заключается в использовании инструментального аппарата, проявляющегося в контексте следующих методов: группировки данных, теоретического анализа, абстрагирования от внешних изменений, классификации, моделирования, имплицитирования данных, совокупности эмпирических критериев, статистических характеристик и табличного обобщения материала.

Результаты исследования состоят в следующем: рассмотрен существующий инструментарий оценки концепции Smart City, сформирована агрегатированная модель оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City, апробирована агрегатированная модель оценки готовности экономики муниципальных образований Орловской области развиваться в соответствии с концепцией Smart City.

Выводы. Агрегатированная модель экономики муниципальных образований позволит создать первоначальную ступень оценки концепции Smart City с позиции эффективности внедрения результатов в систему территориального планирования. Использование агрегатированной модели на практике устраним проблемы оценки значимости данного процесса, совместного развития экономик муниципальных образований в рамках концепции Smart City, в том числе с использованием уровней технологизации города и цифровизации общества, отрицания влияния на данный процесс иных условий функционирования агрегатированной модели и ее попадания в зону значимости экономик муниципальных образований.

Ключевые слова: агрегатированная модель; концепция Smart City; уровень цифровизации общества; уровень технологизации города; муниципальное образование; алгоритм.

© Комаревцева О. О., 2021

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Комаревцева О. О. Агрегированная модель оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 259–274.

Поступила в редакцию 15.01.2021

Принята к публикации 01.03.2021

Опубликована 30.04.2021

An aggregated Model for Assessing the Readiness of the Municipal Economy to Develop in Accordance with the Smart City Concept

Olga O. Komarevtseva¹ ✉

¹ Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanny lane, Moscow 117997, Russian Federation

✉ e-mail: komare_91@mail.ru

Abstract

The relevance of the research topic is produced by the importance of forming an effective model for assessing the readiness of the economy of the municipality to develop in accordance with the Smart City concept, which would allow obtaining a reliable result on the implementation of this process.

The purpose of writing a scientific article is the formation of an aggregated model for assessing the readiness of the economy of a municipality to develop in accordance with the concept of Smart City.

Objectives. The research tasks are formed in the context of considering the existing assessment tools by the Smart City concept, with the subsequent formation and testing of an aggregated model for assessing the readiness of the economy of a municipality to develop in accordance with the Smart City concept.

Methodology. Research tools include the method of grouping data, the method of theoretical analysis, the method of abstraction from external changes, the method of classification, the method of modeling, the method of implicating data, the method of grouping information, the method of a set of empirical criteria, the method of statistical characteristics, the method of tabular summarization of materials.

The results of the study are as follows to considered the existing toolkit for assessing the Smart City concept, to formed an aggregated model for assessing the readiness of the economy of a municipal formation to develop in accordance with the Smart City concept, to tested an aggregated model for assessing the readiness of the economy of municipalities in the Orel region to develop in accordance with the Smart City concept.

Conclusions. The aggregated model of the economy of municipalities will create an initial stage of assessing the Smart City concept from the standpoint of the effectiveness and efficiency of the implementation of the results in the territorial planning system. The use of the aggregated model in practice will eliminate the problems of assessing the possibility of joint development of the economies of municipalities within the Smart City concept from the level of technologization of the city and digitalization of society, the issue of denying the influence on this process of other conditions for the functioning of the aggregated model and it's falling into the zone of significance of the economies of municipalities.

Keywords: the aggregated model; the Smart City concept; the level of digitalization of society; the level of technologization of the city; the municipality; the algorithm.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Komarevtseva O. O. An aggregated Model for Assessing the Readiness of the Municipal Economy to Develop in Accordance with the Smart City Concept. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 259–274. (In Russ.)

Received 15.01.2021

Accepted 01.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Усложнение экономических процессов и смена концепций развития территорий привели к трансформации условий обеспечения муниципального образования. В аспекте продуцирования цифровых предпосылок развития регионов через реализацию системы национальных проектов муниципальные образования фокусируют внимание на использование концепции Smart City. Концепция Smart City представляет собой систему постулатов, направленных на внедрение информационно-технологических инструментов во все сферы, обеспечивающие развитие города [1]. Основой концепции Smart City выступает использование коммуникационных и информационных технологий в процессе управления городской средой [2]. При этом стоит отметить, что процесс внедрения концепции Smart City в экономику муниципальных образований ограничен рядом требований. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, дорогостоящий процесс внедрения смарт-технологий в экономику муниципального образования не всегда приводит к получению запланированных результатов [3]. Данное требование связано с тем фактом, что многие муниципальные образования в соответствии со своим социально-экономическим развитием не готовы к реализации концепции Smart City.

Во-вторых, отсутствие понимания органов местного самоуправления по вопросам важности формирования долгосрочных трендов развития территорий, основанных на концепции Smart City [4]. Данный постулат приводит к ослаблению позиций муниципальных образований в направлении цифровизации городской среды. Усиление разрыва в понимании данной ситуации усугубляется фактом отслеживания и решения проблем теку-

щего характера, замещая долгосрочную систему планирования возникающими жалобами со стороны населения муниципальных образований.

В-третьих, разрозненность системы и факторов оценки концепции Smart City для развития территорий способствует игнорированию постулатов внедрения смарт-инструментария в область цифровизации бизнес-структур и домохозяйств [5]. Данная проблематика продуцирует актуальность темы исследования, которая обусловлена предложением агрегатированной модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City.

Целью написания научной статьи выступает формирование агрегатированной модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City. Реализация поставленной цели требует фокусирования внимания на решении следующих задач:

- рассмотреть существующей инструментарий оценки концепции Smart City;
- сформировать агрегатированную модель оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City;
- апробировать агрегатированную модель оценки готовности экономики муниципальных образований Орловской области развиваться в соответствии с концепцией Smart City.

Материалы и методы

Инструментарный аппарат направлен на изучение теоретических аспектов исследования, а также проведение статистической и модельной оценки по вопросу готовности экономики муниципального образования развиваться в соответ-

ствии с концепцией Smart City. Аспект рассмотрения существующего инструментария оценки концепции Smart City основан на использовании методов: группировки данных, теоретического анализа [6], абстрагирования от внешних изменений [7], классификации [8]. Процесс формирования агрегатированной модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City продуцирован методами моделирования, имплицитирования данных [9], группировки информации [10], совокупности эмпирических критериев [11]. Апробирование представленной модели происходит в соответствии с использованием метода статистической характеристики и табличного обобщения материала [12].

Существующей на сегодняшний день инструментальной по изучению концепции Smart City сводится к представлению совокупности показателей, позволяющих оценить текущий уровень развития территорий в рамках технологического обеспечения их городской среды [13]. В целом город является ключевым объектом концепции Smart City [14]. Термин «муниципальное образование» в рамках изучения данного вопроса используется условно. В контексте инструментов оценки концепции Smart City можно выделить следующие:

- расчет индекса эффективности городов на основе рейтинговой оценки [15]. Используется для определения уровня технологизации территории на основе единого параметра исследования;
- соизмерение экономики города с направлениями «умного развития» [16]. Позволяет выделить сферы, в рамках которых используются смарт-технологии;

- анализ показателя смарт-эффективности [17]. Применяется с целью изучения полученных результатов от частичной реализации концепции Smart City в экономике города;

- индексная характеристика [18]. Выделяет города-лидеры концепции Smart City (используется на международном уровне);

- сравнение «умных городов» с показательной базой индикаторов социально-экономического развития территорий [19]. Фокусирует внимание на соответствии текущему положению функционирования города.

В целом данные инструменты оценки концепции Smart City основаны на применении большого количества индикаторов анализа городской среды [20], отсутствии системы статического исследования, замененной на авторское выражение «умных потенциалов» [21], игнорировании термина «муниципальное образование» [22]. Применение данного инструментария позволяет исследовать муниципальное образование по критерию соответствия развитию концепции Smart City. В процессе реализации темы исследования предполагается сместить данный критерий в область изучения готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City.

Результаты и их обсуждение

Авторская агрегатированная модель основана на применении статистических инструментов, позволяющих провести оценку постулатов (направлений) реализации процесса готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City (рис.).

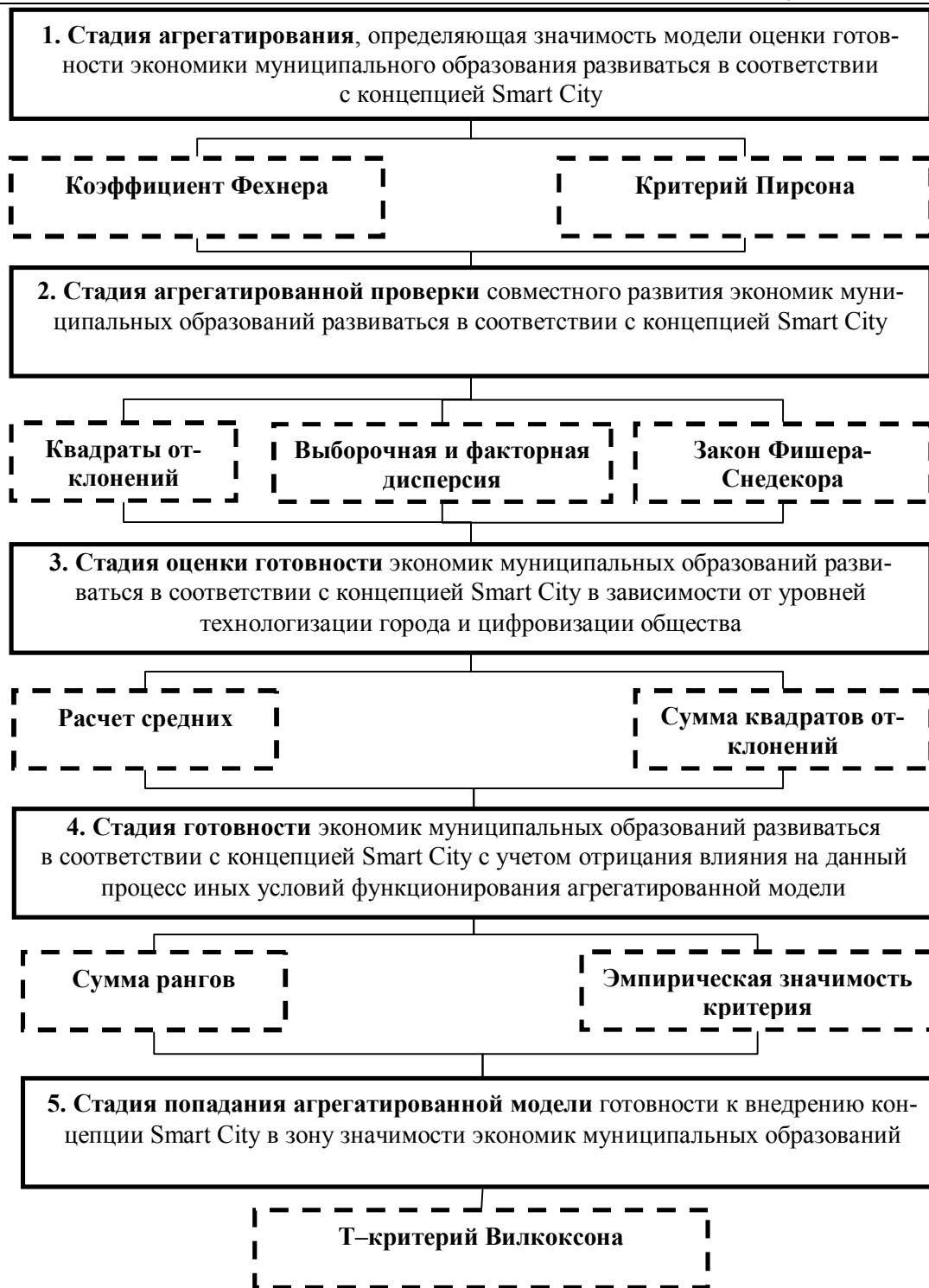

Рис. Алгоритм агрегированной модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City

Агрегированная модель основывается на пяти стадиях, в рамках которых оцениваются следующие условия:

1) значимость модели оценки готовности экономики муниципального обра-

зования развиваться в соответствии с концепцией Smart City;

2) возможность совместного развития экономик муниципальных образований в рамках концепции Smart City;

3) готовность экономик муниципальных образований развиваться в соответствии с концепцией Smart City в зависимости от уровней технологизации города и цифровизации общества;

4) проработанность вопроса отрицания влияния иных условий функционирования агрегатированной модели на процесс готовности экономик муниципальных образований развиваться в соответствии с концепцией Smart City;

5) попадание агрегатированной модели готовности к внедрению концепции Smart City в зону значимости экономик муниципальных образований.

Индикативная база исследования агрегатированной модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City включает:

1. Уровень технологизации города:

$$u_g = x_p \times x_i \times x_m, \quad (1)$$

где u_g – уровень технологизации города; x_p – доля реализованных инфраструктурных проектов на территории муниципального образования; x_i – уровень информатизации городской среды муниципального образования; x_m – коэффициент

модернизации региональной инфраструктуры.

2. Уровень цифровизации общества:

$$u_z = x_c \times x_b, \quad (2)$$

где u_z – уровень цифровизации общества; x_c – уровень развития цифровой инфраструктуры; x_b – уровень информационной безопасности.

Выбранная индикативная база исследования ориентирована на два фактора. С одной стороны, применение ограниченного количества индикаторов, с другой – максимальное отражение концепции Smart City в контексте применяемой параметрии. Объектами исследования выступают десять муниципальных образований Орловской области. Параметрия данных, используемая для расчета уровней технологизации города и цифровизации общества, сформирована в рамках отчета социально-экономического развития муниципальных образований Орловской области за 2020 г. Территориального органа государственной статистики Орловской области. Значения индикаторов уровня технологизации городов и цифровизации общества некоторых муниципальных образований Орловской области за 2020 г. представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1. Значения индикаторов уровней технологизации городов и цифровизации общества некоторых муниципальных образований Орловской области за 2020 г.

Муниципальные образования Орловской области	Уровень технологизации города	Уровень цифровизации общества
Должанский район	0,14	0,10
Кромской район	0,18	0,14
Колпнянский район	0,12	0,08
Ливенский район	0,24	0,24
Мценский район	0,28	0,26
город Орел	0,36	0,30
Орловский район	0,20	0,16
Покровский район	0,16	0,12
Свердловский район	0,10	0,04
Шаблыкинский район	0,10	0,02

Итак, перейдем к апробации агрегатированной модели оценки готовности

экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией

Smart City. Первым условием реализации алгоритма (см. рис.) выступает стадия агрегирования, определяющая значимость модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City. Оценка данной стадии необходима для определения важности процесса развития экономик муниципальных образований в контексте концепции Smart City. Для установления данной особенности используем коэффициент корреляции знаков (коэффициент Фехнера), который основан на оценке степени согласованности направлений концепцией Smart City для развития экономик муниципальных образований Орловской области за 2020 г.:

$$k_f = \frac{\eta_\alpha - \eta_\beta}{\eta_\alpha + \eta_\beta}, \quad (3)$$

где k_f – коэффициент Фехнера; η_α – число совпадений степени согласованности направлений концепции Smart City для развития экономик муниципальных образований от средней; η_β – число несовпадений степени согласованности направлений концепции Smart City для развития экономик муниципальных образований от средней.

Коэффициент Фехнера принимает значения от -1 до $+1$, что в свою очередь $k_f = 1$ свидетельствует о значимости модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City, $k_f = -1$ – отрицание важности данного процесса. Рассчитаем среднее значение значимости агрегированной модели:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n} = \frac{1.88}{10} = 0.19, \quad \bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{1.46}{10} = 0.15.$$

На основе данных показателей сформируем таблицу значимости / отрицания важности внедрения концепции Smart City в экономику муниципальных образований Орловской области. В рамках таблицы 2 подтверждается значимость модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City. Для проверки данной таблицы используем коэффициент Фехнера с последующим обращением к таблице Стьюдента:

$$T_{nabl} = k_f \frac{\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-k_f^2}} = 282.84. \quad (4)$$

В соответствии с таблицей Стьюдента $t_{tabl} = (8; 0.05) = 2.306$. Поскольку $T_{nabl} \geq t_{tabl}$, то отклоняем гипотезу о равенстве модели нулевому коэффициенту корреляции знаков, а следовательно, подтверждаем статистическую значимость коэффициента Фехнера и модели оценки готовности экономики муниципальных образований Орловской области развиваться в соответствии с концепцией Smart City.

Следующим инструментом исследования стадии агрегирования, определяющей значимость модели оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City, выступает использование коэффициента Пирсона (табл. 3).

Таблица 2. Определение значимости или отрицание важности внедрения концепции Smart City для развития экономик муниципальных образований Орловской области

Муниципальные образования Орловской области	Знаки отклонений от средней уровня технологизации города	Знаки отклонений от средней уровня цифровизации общества	Значимость (α) / отрицание важности (β)
Должанский район	—	—	α
Кромской район	—	—	α
Колпнянский район	—	—	α

Муниципальные образования Орловской области	Знаки отклонений от средней уровня технологизации города	Знаки отклонений от средней уровня цифровизации общества	Значимость (α) / отрицание важности (β)
Ливенский район	+	+	α
Мценский район	+	+	α
Город Орел	+	+	α
Орловский район	+	+	α
Покровский район	–	–	α
Свердловский район	–	–	α
Шаблыкинский район	–	–	α

Таблица 3. Переформатирование матрицы рангов стадии агрегатирования, определяющей значимость модели оценки готовности экономик муниципальных образований Орловской области развиваться в соответствии с концепцией Smart City

Муниципальные образования Орловской области	Новая матрица рангов уровня технологизации города	Новая матрица рангов уровня цифровизации общества	Сумма новых рангов	d	d^2
Должанский район	4,0	4,0	8,0	-3,0	9,0
Кромской район	6,0	6,0	12,0	1,0	1,0
Колпнянский район	3,0	3,0	6,0	-5,0	25,0
Ливенский район	8,0	8,0	16,0	5,0	25,0
Мценский район	9,5	9,0	18,5	7,5	56,2
Город Орел	9,5	10,0	19,5	8,5	72,3
Орловский район	7,0	7,0	14,0	3,0	9,0
Покровский район	5,0	5,0	10,0	-1,0	1,0
Свердловский район	1,5	2,0	3,5	-7,5	56,2
Шаблыкинский район	1,5	1,0	2,5	-8,5	72,3
Σ	55,0	55,0	110,0	–	327,0

Используя таблицу 1 как матрицу рангов с двумя направлениями (технологизации и цифровизации), переформатируем значения агрегатированной модели через применение следующей формы:

$$d = \sum u_{gz} - \frac{\sum u_{gz}}{n} = \sum u_{gz} - 11, \quad (5)$$

Для проверки полученной суммы новых рангов рассчитаем итоговую сумму таблицы 3:

$$\sum u_{gz} = \frac{(1+n) \times n}{2} = 55, \quad (6)$$

Полученное значение формулы (6) подтверждает значимость модели оценки готовности экономик муниципальных образований Орловской области разви-

ваться в соответствии с концепцией Smart City. Для усиления проверки значимости модели оценки готовности экономик муниципальных образований Орловской области развиваться в соответствии с концепцией Smart City используем коэффициент конкордации:

$$W = \frac{s}{\frac{1}{12} \times m^2 \times (n^3 - n) - m \times \sum T_i}, \quad (7)$$

где $s = 327$, $n = 10$, $m = 2$,
 $T_i = \frac{1}{12} \times \sum (t_i^3 - t_i)$, l – количество связей между уровнями технологизации города и цифровизации общества; t_i – количество элементов в связки для уровней тех-

нологизации города или цифровизации общества.

В соответствии с применением формулы (7) получаем:

$$T_1 = \frac{[(2^3 - 2) + (2^3 + 2)]}{12} = 1, \quad \sum T_1 = 1,$$

$$W = \frac{327}{\frac{1}{12} \times 2^2 \times (10^3 - 10) - 2 \times 1} = 1.$$

В связи с тем, что $W = 1$, значимость агрегатированной модели оценки готовности экономик муниципальных образований Орловской области развиваться в соответствии с концепцией Smart City является высокой. В подтверждении или опровержении данного факта используем критерий Пирсона:

$$\chi^2 = \frac{s}{\frac{1}{12} \times mn(n+1) + \frac{1}{n-1} \times \sum T_i}, \quad (8)$$

Критерий Пирсона для агрегатированной модели муниципальных образований Орловской области:

$$\chi^2 = \frac{327}{\frac{1}{12} \times 2 \times 10 \times (10+1) + \frac{1}{10-1} \times 1} = 17.95.$$

Для проверки данного сравним χ^2 с табличным значением степени свободы $k = 9$, при заданном уровне $\alpha = 0.05$. В соответствии с тем, что χ^2 расчетный равен 17,95 и больше табличного 16,91, то параметры агрегатированной модели являются значимыми.

Следующей выступает стадия агрегатированной проверки совместного развития экономик муниципальных образований в рамках концепции Smart City. Для построения факторной дисперсии и распределения Фишера – Снедекора применим следующие формулы:

$$\text{– общая средняя: } \bar{u} = \frac{\sum u_{gz}}{p}, \quad (9)$$

$$\text{– общая сумма квадратов отклонения: } s = \sum (u_{gz} - \bar{u}), \quad (10)$$

$$\text{– факторная сумма квадратов отклонений групповых средних от общих средних: } s_f = q \sum (\bar{u}_{gz} - \bar{u}), \quad (11)$$

$$\text{– остаточная сумма квадратов отклонений: } s_o = s - s_f, \quad (12)$$

$$\text{– выборочная дисперсия: } d = \frac{s}{p \times q}, \quad (13)$$

где для получение несмещенной общей выборочной дисперсии уровней технологизации города и цифровизации общества выражение $p \times q$ замещается на

$$\frac{p \times q}{(p \times q - 1)},$$

$$\text{– несмещенная общая выборочная дисперсия: } s^2 = \frac{r}{p \times q - 1}, \quad (14)$$

$$\text{– оценка фактора на изменения уровней технологизации города и цифровизации общества: } f_{nabl} = \frac{s_f}{s_o}, \quad (15)$$

$$\text{– закон Фишера – Снедекора: } F = \frac{s_f^2}{s_o^2}. \quad (16)$$

Найдем групповые средние и рассчитаем остаточную сумму отклонений уровней технологизации города и цифровизации общества (табл. 4).

В соответствии с полученными данными $\bar{u} = 0.17$, $s = 0.15$. Остальные показатели проверки совместного развития экономик муниципальных образований в рамках концепции Smart City:

$$s_f = 10 \times (0.19^2 + 0.15^2 - 2 \times 0.17^2) = 0.0088$$

$$s^2 = \frac{0.0088}{2-1} = 0.0088, \quad s_o^2 = \frac{0.14}{2 \times (10-1)} = 0.0080$$

$$f_{nabl} = \frac{0.0088}{0.0080} = 1.1. \quad \text{Для определения}$$

значимости $\alpha = 0.05$ находим f_{tabl} и сравниваем с показателем закона Фишера – Снедекора. В связи с тем, что $f_{tabl} = (0.05; 1; 18) = 4.41$, нулевая гипотеза о существенном влиянии на результат агрегатированной модели отрицается, в

соответствии с чем совместное развитие
экономик муниципальных образований

Орловской области в рамках концепции
Smart City не может быть реализовано.

Таблица 4. Групповая средняя и остаточная сумма отклонений показателей реализации второй стадии агрегированной модели

Муниципальные образования Орловской области	Групповая средняя уровня технологизации города	Групповая средняя уровня цифровизации общества	Остаточная сумма уровня технологизации города	Остаточная сумма уровня цифровизации общества
Должанский район	0,14	0,1	0,02	0,01
Кромской район	0,18	0,14	0,03	0,02
Колпнянский район	0,12	0,08	0,01	0,01
Ливенский район	0,24	0,24	0,06	0,08
Мценский район	0,8	0,26	0,08	0,07
Город Орел	0,36	0,3	0,13	0,09
Орловский район	0,2	0,16	0,04	0,02
Покровский район	0,16	0,12	0,02	0,01
Свердловский район	0,1	0,04	0,01	0,00
Шаблыкинский район	0,1	0,02	0,01	0,00
$\sum \bar{u}$	1,88	1,46	0,42	0,29

Стадия оценки готовности экономик муниципальных образований развиваться в соответствии с концепцией Smart City в зависимости от уровня технологизации города и цифровизации общества продуцирует использование таких инструментов, как расчет средних и суммы квадратов отклонений. В рамках данных инструментов первоначальным заданием выражения является условие, при котором уровень технологизации города $m = 10$ дифференцирован различными значениями, а уро-

вень цифровизации $k = 2$. Расчет средних уровней технологизации города и цифровизации общества:

$$\bar{u}_g = \frac{1}{m} \sum u_{gz}, \quad (17)$$

$$\bar{u}_z = \frac{1}{k} \sum u_{gz}, \quad (18)$$

$$u = \frac{1}{m \times k \times n} \times \sum u_{gz} = \frac{3.34}{10 \times 2 \times 1} = 0.17. \quad (19)$$

Таблица 5. Оценка готовности экономик муниципальных образований развиваться в соответствии с концепцией Smart City в зависимости от уровней технологизации города и цифровизации общества

Муниципальные образования Орловской области	$\bar{u}_g$	$\bar{u}_z$	u
Должанский район	0,14	0,10	0,12
Кромской район	0,18	0,14	0,16
Колпнянский район	0,12	0,08	0,10
Ливенский район	0,24	0,24	0,24
Мценский район	0,28	0,26	0,27
Город Орел	0,36	0,30	0,33
Орловский район	0,2	0,16	0,18
Покровский район	0,16	0,12	0,14
Свердловский район	0,10	0,04	0,07
Шаблыкинский район	0,10	0,02	0,06
Итоговый расчет	0,188	0,146	0,17

Сумма квадратов отклонений уровня технологизации города

$$Q_{u_g} = k \sum (\bar{u}_g - \bar{u})^2 = 2 \times 0.14 = 0.28.$$

Сумма квадратов отклонений уровня цифровизации общества

$$Q_{u_z} = m \sum (\bar{u}_z - \bar{u})^2 = 10 \times 0.0088 = 0.0088.$$

Сумма квадратов отклонений взаимодействия факторов уровня технологизации города и общества

$$Q_{u_z} = n \sum (\bar{u}_{gz} - \bar{u}_g + \bar{u})^2 = 1 \times 0.00218 = 0.00218.$$

Остаточная сумма квадратов

$$Q_o = \sum (u_{gz} - \bar{u}_{gz})^2 = 0.$$

Степень свободы уровня технологизации города $v_1 = 10 - 1 = 9$, уровня цифровизации общества $v_2 = 2 - 1 = 1$. Взаимодействие уровней технологизации городской среды и цифровизации общества рассчитано как $v_3 = (m - 1) \times (k - 1) = 9$, ошибка внутри системы взаимодействия $v_o = m \times k \times (n - 1) = 0$. Сравним представленные выше значения с табличными. Так:

– табличное значение критерия со степенями свободы $v_1 = 9$ и $v_2 = 0$, $F_{tabl} \geq 0$, следовательно, данные не противоречат гипотезе, и следует считать, что готовность экономик муниципальных образований развиваться в соответствии с концепцией Smart City зависит от уровня технологизация города;

– табличное значение критерия со степенями свободы $v_1 = 0$ и $v_2 = 0$, $F_{tabl} \geq 0$, следовательно, данные не противоречат гипотезе, и следует считать, что готовность экономик муниципальных образований развиваться в соответствии с концепцией Smart City зависит от уровня цифровизации общества.

Стадия готовности экономик муниципальных образований развиваться в

соответствии с концепцией Smart City с учетом отрицания влияния на данный процесс иных условий функционирования агрегатированной модели рассчитывается на основе применения рангового инструментария и вычисления эмпирической значимости критерия. Наибольшая сумма ранга рассчитана на основе критерия Манна – Уитни:

$$u_r = n_1 n_2 + \frac{n_x (n_x + 1)}{2} - T_x, \quad (20)$$

где T_x – наибольшая сумма рангов влияния иных условий на агрегатированную модель; n_x – наибольшая выборка из объема n_1 и n_2 . Проранжируем уровни технологизации города и цифровизации общества. При ранжировании объединяем две выборки в одну. Ранги присваиваются в порядке возрастания значения измеряемой величины (табл. 6).

В соответствии с представленными данными таблицы 6 определим критерий Манна – Уитни:

$$u_r = 10 \times 10 + \frac{10 \times (10 + 1)}{2} - 119 = 36.$$

Гипотеза об отсутствии иных факторов, оказывающих влияние на агрегатированную модель, отрицается, если $u_r \leq u_e$. В рамках таблице Манна–Уитни находим критическую точку для $u_e = 0.05$ и $u_r = 0.01$. Так, $u_e(0.05) = 23$ и $u_r(0.01) = 16$. Так как соотношение $u_r \leq u_e$ соблюдается с вероятностью 95%, то наблюдается отрицание влияния на данный процесс иных условий функционирования агрегатированной модели.

Заключительной выступает стадия попадания агрегатированной модели готовности внедрения концепции Smart City в зону значимости экономик муниципальных образований. Для установления данного условия используем Т-критерий (табл. 7).

Таблица 6. Система рангов стадии готовности экономик муниципальных образований развиваться в соответствии с концепцией Smart City с учетом отрицания влияния на данный процесс иных условий

Муниципальные образования Орловской области	Ранг уровня технологизации города	Ранжирование уровня технологизации города	Ранг уровня технологизации города	Ранжирование уровня цифровизации общества
Должанский район	0,10	5,00	0,02	1,00
Кромской район	0,10	5,00	0,04	2,00
Колпнянский район	0,12	7,50	0,08	3,00
Ливенский район	0,14	9,50	0,10	5,00
Мценский район	0,16	11,50	0,12	7,50
Город Орел	0,18	13,00	0,14	9,50
Орловский район	0,20	14,00	0,16	11,50
Покровский район	0,24	15,5	0,24	15,50
Свердловский район	0,28	18,00	0,26	17,00
Шаблыкинский район	0,36	20,00	0,30	19,00
$\sum \bar{u}$	—	119,00	—	91,00

Таблица 7. Расчет Т-критерия в рамках стадии попадания агрегатированной модели готовности внедрения концепции Smart City в зону значимости экономик муниципальных образований

Муниципальные образования Орловской области	Разность уровней	Абсолютная разность уровней	Факторное расположение уровней	Ранговый номер разности уровней
Должанский район	-0,04	0,04	0	6
Кромской район	-0,04	0,04	0,02	3
Колпнянский район	-0,04	0,04	0,04	4
Ливенский район	0	0	0,04	1
Мценский район	-0,02	0,02	0,04	2
Город Орел	-0,06	0,06	0,04	8
Орловский район	-0,04	0,04	0,04	6
Покровский район	-0,04	0,04	0,06	6
Свердловский район	-0,06	0,06	0,06	9
Шаблыкинский район	-0,08	0,08	0,08	10
$\sum$	—	—	—	55

Полученная сумма рангов составила 55. Проверим правильность полученного результата:

$$\sum u_{gz} = \frac{(1+n)n}{2} = \frac{(1+10)10}{2} = 55. \quad \text{Суммы}$$

рангов совпадают, в соответствии с этим ранжирование проведено правильно. Проверим нетипичные направления для экономик муниципальных образований Орловской области:

$$T = \sum r_i = 1, \quad (21)$$

В соответствии с таблицей Т-критерия Вилкоксона для $n=10$ соблюдается следующая параметрия: $T = 5(r_i \leq 0.01)$, $T = 10(r_i \leq 0.05)$. В рамках полученных значений эмпирическое значение T попадает в зону $T = 5(r_i \leq 0.01)$, что свидетельствует о значимости процесса внедрения концепции Smart City для экономик муниципальных образований Орловской области.

Таким образом, сформированная агрегированная оценка готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City позволила обобщить некоторые постулаты исследования. В рамках агрегированной модели установлены: значимость проводимого исследования (на основе критериев Фехнера и Пирсона); отрицание совместного развития экономик муниципальных образований Орловской области в рамках концепции Smart City; подтверждение готовности экономик муниципальных образований развиваться в соответствии с концепцией Smart City в зависимости от уровней технологизации города и цифровизации общества; попадание данной концепции в зону значимости экономик муниципальных образований.

Выводы

Проведенное выше исследование на тему «Агрегированная модель оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City» позволило сделать следующие выводы.

1. Рассмотренные системы оценки концепцией Smart City представляют собой инструменты, позволяющие проанализировать эффективность внедрения смарт-технологий в экономику города. Основными инструментами оценки Smart City выступают: индекс эффективности городов на основе рейтинговой оценки; соизмерение экономики города с направлениями «умного развития»; анализ эффективности смарт-технологий; индексная характеристика; сравнение «умных городов» с показательной базой индикаторов социально-экономического развития территорий. При этом вопрос определения готовности экономики муниципального образования развиваться в со-

ответствии с концепцией Smart City является неизученным.

2. Для решения представленной выше проблемы сформирована агрегированная модель оценки готовности экономики муниципального образования развиваться в соответствии с концепцией Smart City. Агрегированная модель направлена на определение значимости оценки данного процесса, проверку возможности совместного развития экономик муниципальных образований в рамках концепции Smart City, оценку готовности экономик муниципальных образований развиваться в зависимости от уровней технологизации города и цифровизации общества, проработку вопроса отрицания влияния иных условий функционирования агрегированной модели на процесс готовности экономик муниципальных образований развиваться в соответствии с концепцией Smart City, попадание агрегированной модели готовности к внедрению концепции Smart City в зону значимости экономик муниципальных образований.

3. Апробированная агрегированная модель на основе некоторых муниципальных образований Орловской области сформировала выводы о значимости данного процесса, отрицании совместного развития экономик муниципальных образований Орловской области в рамках концепции Smart City, а также подтверждении готовности экономик муниципальных образований развиваться в соответствии с концепцией Smart City в зависимости от уровней технологизации города и цифровизации общества. Сформулированные постулаты требуют дальнейшей проработки темы исследования в рамках внедрения агрегированной модели в систему стратегического развития муниципальных образований Орловской области.

Список литературы

1. Laufs J., Borrión H., Bradford B. Security and the Smart City: a systematic review // *Sustainable Cities and Society*. 2020. Vol. 55. P. 102023.
2. Сибирская Е. В., Овешникова Л. В., Михейкина Л. А. Цифровая экономика России: анализ современного состояния // *Экономический анализ: теория и практика*. 2020. Т. 19, № 1 (496). С. 4–24.
3. Horejsi P., Novikov K., Simon M. A smart factory in a Smart City: virtual and augmented reality in a smart assembly line // *IEEE Access*. 2020. Vol. 8. P. 94330–94340.
4. Валентей С. Д., Бахтизин А. Р., Кольчугина А. В. Готовность региональных экономик к модернизации // *Федерализм*. 2018. № 3 (91). С. 143–156.
5. Chernick H., Reschovsky A. State fiscal responses to welfare reform during recessions: lessons for the future // *Public Budgeting & Finance*. 2003. Vol. 23, N 3. P. 3–21.
6. Kovach V. O. Forecasting the mechanism of the labor market management // *Публічне урядування*. 2019. N 5 (20). P. 109–122.
7. Овешникова Л. В. Применение аналитических процедур в стратегическом планировании // *Научное обозрение*. 2012. № 6. С. 463–470.
8. Mukhametzhn S. O., Junusbekova G. A., Daueshov M. Ye. The management of urban development for the regional economic growth: the example of Kazakhstan // *Economy of Region*. 2020. Vol. 16, N 4. P. 1285–1301.
9. Ahmed A. H. A. Formation organizational and economic mechanism of the firm's competitiveness management // *International Journal on Emerging Technologies*. 2019. Vol. 10, N 2. P. 16–19.
10. Viana Carvalho Cravid H., Zaryadov I. S., Milovanova T. A. Queueing systems with different types of renovation mechanism and thresholds as the mathematical models of active queue management mechanism // *Discrete and Continuous Models and Applied Computational Science*. 2020. Vol. 28, N 4. P. 305–318.
11. Habib A., Prybutok V. R., Alsmadi D. Factors that determine residents' acceptance of Smart City technologies // *Behaviour and Information Technology*. 2020. N 6. P. 610–623.
12. Horbyk V. Subsystems of the mechanism of state management of the natural and economic potential of the regions // *Modern Science – Moderni Veda*. 2019. Vol. 6, N 2. P. 5–15.
13. Пэн Ч. Новые точки для развития умного города // *Экономика и социум*. 2020. № 11 (78). С. 1208–1213.
14. Никитская Е. Ф. Роль агломераций в развитии регионального сегмента национальной инновационной системы России // *Федерализм*. 2018. № 2 (90). С. 46–63.
15. Monitoring of regional labor markets and the main trends of labor underutilization in Russia / E. V. Sibirskaya, M. V. Volkova, L. V. Oveshnikova, N. A. Shchukina, P. Lula // *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2020.
16. Nikitin Iu., Kulchytsky O. Organizational and economic mechanism of digital transformation of enterprise management // *Modern Science – Moderni Veda*. 2020. N 1. P. 40–47.
17. Härmäläinen M. A framework for a Smart City design: digital transformation in the Helsinki Smart City // *Contributions to Management Science*. 2020. P. 63–86.
18. Бухвальд Е. М., Валентей С. Д., Одинцова А. В. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020. № 1. С. 51–76.
19. Бородин В. А., Гагарина Г. Ю. Экономическая интеграция регионов как механизм выравнивания и роста их потенциалов // *Федерализм*. 2020. № 2 (98). С. 76–91.
20. Future trends and current state of Smart City concepts: a survey / A. Kirimtat, O. Krejcar, A. Kertesz, M. F. Tasgetiren // *IEEE Access*. 2020. Vol. 8. P. 86448–86467.
21. Ramirez Lopez L. J., Grijalba Castro A. I. Sustainability and resilience in Smart city planning: a review // *Sustainability*. 2021. Vol. 13, N 1. P. 181.
22. Гагарина Г. Ю., Седова Н. В. Принципиальная схема проведения анализа ресурсного потенциала региона // *Финансовый менеджмент*. 2018. № 5. С. 40–51.

References

1. Laufs J., Borrión H., Bradford B. Security and the Smart City: a systematic review. *Sustainable Cities and Society*, 2020, vol. 55, pp. 102023.
2. Sibirskaja E. V., Oveshnikova L. V., Mihejkina L. A. Cifrovaja jekonomika Rossii: analiz sovremennogo sostojanija [Digital economy of Russia: analysis of the current state]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, no. 1 (496), pp. 4–24.
3. Horejsi P., Novikov K., Simon M. A smart factory in a Smart City: virtual and augmented reality in a smart assembly line. *IEEE Access*, 2020, vol. 8, pp. 94330–94340.
4. Valentej S. D., Bahtizin A. R., Kol'chugina A. V. Gotovnost' regional'nyh jekonomik k modernizacii [Readiness of regional economies for modernization]. *Federalizm = Federalism*, 2018, no. 3 (91), pp. 143–156.
5. Chernick H., Reschovsky A. State fiscal responses to welfare reform during recessions: lessons for the future. *Public Budgeting & Finance*. 2003. vol. 23, no. 3. pp. 3–21.
6. Kovach V. O. Forecasting the mechanism of the labor market management. *Publiche Urjaduvannja*, 2019, no. 5 (20), pp. 109–122.
7. Oveshnikova L. V. Primenenie analiticheskikh procedur v strategicheskom planirovanii [Application of analytical procedures in strategic planning]. *Nauchnoe obozrenie = Scientific Review*, 2012, no. 6, pp. 463–470.
8. Mukhametzhana S. O., Junusbekova G. A., Daueshov M. Ye. The management of urban development for the regional economic growth: the example of Kazakhstan. *Economy of Region*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 1285–1301.
9. Ahmed A. H. A. Formation organizational and economic mechanism of the firm's competitiveness management. *International Journal on Emerging Technologies*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 16–19.
10. Viana Carvalho Cravid H., Zaryadov I. S., Milovanova T. A. Queueing systems with different types of renovation mechanism and thresholds as the mathematical models of active queue management mechanism. *Discrete and Continuous Models and Applied Computational Science*, 2020, vol. 28, no. 4, pp. 305–318.
11. Habib A., Prybutok V. R., Alsmadi D. Factors that determine residents' acceptance of Smart City technologies. *Behaviour and Information Technology*, 2020, no. 6, pp. 610–623.
12. Horbyk V. Subsystems of the mechanism of state management of the natural and economic potential of the regions. *Modern Science – Moderni Veda*, 2019, vol. 6, no. 2, pp. 5–15.
13. Pjen Ch. Novye tochki dlja razvitija umnogo goroda [New points for the development of a smart city]. *Jekonomika i socium = Economy and Society*, 2020, no. 11 (78), pp. 1208–1213.
14. Nikitskaja E. F. Rol' aglomeracij v razvitii regional'nogo segmenta nacional'noj innovacionnoj sistemy Rossii [The role of agglomerations in the development of the regional segment of the national innovation system of Russia]. *Federalizm = Federalism*, 2018, no. 2 (90), pp. 46–63.
15. Sibirskaja E. V., Volkova M. V., Oveshnikova L. V., Shchukina N. A., Lula P. Monitoring of regional labor markets and the main trends of labor underutilization in Russia. *International Journal of Sociology and Social Policy*, 2020.
16. Nikitin Iu., Kulchitsky O. Organizational and economic mechanism of digital transformation of enterprise management. *Modern Science – Moderni Veda*, 2020, no. 1, pp. 40–47.
17. Härmäläinen M. A framework for a Smart City design: digital transformation in the Helsinki Smart City. *Contributions to Management Science*, 2020, pp. 63–86.
18. Buhval'd E. M., Valentej S. D., Odincova A. V. Jekonomicheskie problemy federalizma, regional'noj politiki i mestnogo samoupravlenija [Economic problems of federalism, regional policy and local self-government]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 1, pp. 51–76.
19. Borodin V. A., Gagarina G. Ju. Jekonomicheskaja integracija regionov kak mehanizm vyravnavanija i rosta ih potencialov [Economic integration of regions as a mechanism of equalization and growth of their potentials]. *Federalizm = Federalism*, 2020, no. 2 (98), pp. 76–91.
20. Kirimtat A., Krejcar O., Kertesz A., Tasgetiren M. F. Future trends and current state of Smart City concepts: a survey. *IEEE Access*, 2020, vol. 8, pp. 86448–86467.

21. Ramirez Lopez L. J., Grijalba Castro A. I. Sustainability and resilience in Smart city planning: a review. *Sustainability*, 2021, vol. 13, no. 1, p. 181.
22. Gagarina G. Ju., Sedova N. V. Principial'naja shema provedenija analiza resursnogo potenciala regiona [Schematic diagram of the analysis of the resource potential of the region]. *Finansovyy menedzhment = Financial Management*, 2018, no. 5, pp. 40–51.

Информация об авторе / Information about the Author

Комаревцева Ольга Олеговна, соискатель кафедры национальной и региональной экономики, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: komare_91@mail.ru
ORCID: 0000–0002–4090–822X
Researcher ID: A–8015–2016

Olga O. Komarevtseva, Applicant of the Department of National and Regional Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
e-mail: komare_91@mail.ru
ORCID: 0000–0002–4090–822X
Researcher ID: A–8015–2016

УДК 332.1

Профиль цифровой трансформации региона как качественная характеристика уровня цифрового развития

Н. А. Логачева¹ ✉

¹ Брянский государственный инженерно-технологический университет
пр. Ленина, 26, г. Брянск 241050, Российская Федерация

✉ e-mail: logacheva_natali@inbox.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты составления профиля цифровой трансформации региона на основе детального анализа факторов, определяющих уровень цифрового развития. Особое внимание уделено межрегиональному анализу уровня синергетического взаимодействия участников процесса цифровизации.

Цель исследования заключается в разработке инструментария экспресс-анализа регионов РФ на основе ключевых составляющих цифровой экосистемы и профиля среды региона.

Задачи исследования заключаются в рассмотрении возможности модификации методов стратегического анализа для комплексной оценки факторов цифрового развития региона и использования полученных результатов для оценки уровня цифрового взаимодействия участников процесса цифровизации.

Методология. Написание статьи сопровождалось использованием широкого арсенала методов исследования: методы балльной оценки; метод профиля среды; синтеза; коэффициентный; табличный; метод экспертной оценки и т. д.

Результаты: предложен авторский подход к пониманию дифиниций «цифровое развитие региона», «цифровая трансформация региона» цифровая; изложен подход модификации методов PEST-анализа и метода профиля цифровой трансформации региона; введен в понятийный аппарат экономической науки термин «синергетическое взаимодействие участников цифровизации»; предложены метод балльной оценки ключевых составляющих цифровой экосистемы, взвешивание оценок для целей межрегионального анализа и составления рейтинга регионов для принятия управленческих решений, направленных на активизацию процессов цифрового развития; дана характеристика уровней синергетического взаимодействия участников цифровизации и выделены диапазоны значений.

Выводы. В настоящее время ввиду отсутствия четкого инструментария оценки и прогнозирования уровня цифрового развития региона материалы исследования позволяют проводить экспресс-анализ факторов, которые необходимо учитывать при разработке стратегий цифровой трансформации региональных хозяйственных систем.

Ключевые слова: метод; развитие; регион; цифровое развитие; цифровой профиль; цифровизация; экспресс-анализ.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Логачева Н. А. Профиль цифровой трансформации региона как качественная характеристика уровня цифрового развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 275–285.

Поступила в редакцию 17.01.2021

Принята к публикации 01.03.2021

Опубликована 30.04.2021

The Digital Transformation Profile of the Region as Qualitative Characteristics of the Digital Level Development

Natalia A. Logacheva¹ ✉

¹ Bryansk State University of Engineering and Technology
26 Lenin Aven., Bryansk 241050, Russia Federation

✉ e-mail: logacheva_natali@inbox.ru

Abstract

Relevance. The article discusses the theoretical and practical aspects of drawing up a profile of the digital transformation of the region based on a detailed analysis of the factors that determine the level of digital development. Particular attention is paid to the interregional analysis of the level of synergetic interaction of participants in the digitalization process.

The purpose of the study is to develop tools for rapid analysis of Russian regions based on the key components of the digital ecosystem and the profile of the region's environment.

Objectives of the study are to consider the possibility of modifying the methods of strategic analysis for a comprehensive assessment of the factors of the digital development of the region and using the results to assess the level of digital interaction of participants in the digitalization process.

Methodology. The writing of the article was accompanied by the use of a wide arsenal of research methods: methods of scoring, the method of the profile of the sample, synthesis, coefficient, tabular, the method of expert evaluation, etc.

Results: the author's approach to understanding the definitions "digital development of the region", "digital transformation of the region" is proposed; the approach of modifying the methods of PEST analysis and the method of the profile of the digital transformation of the region is incorrect; the term "synergetic interaction of digitalization participants" is introduced into the conceptual apparatus of economic science; a method of scoring the key components of the digital economy is proposed, weighing the estimates for the purposes of interregional analysis and compiling a rating of regions for making management decisions aimed at activating the processes of digital development; the characteristic of the levels of synergetic interaction of digitalization participants is given and the ranges of values are highlighted.

Conclusions. Currently, due to the lack of clear tools for assessing and predicting the level of digital development of the region, the research materials allow for an express analysis of the factors that need to be taken into account when developing strategies for digital transformation of regional economic systems.

Keywords: method; development; region; digital development; digital profile; digitalization; express analysis.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Logacheva N. A. The Digital Transformation Profile of the Region as Qualitative Characteristics of the Digital Level Development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(2): 275–285. (In Russ.)

Received 17.01.2021

Accepted 01.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Уровень цифрового развития региональной хозяйственной системы является результирующим показателем происходящих процессов цифровой трансформации, а состояние зависит от множества внешних и внутренних факторов. В связи с этим актуальными становятся вопросы

качественной оценки факторов, определяющих уровень цифрового развития региона для принятия соответствующих управленческих решений.

Проблематика исследования сущности и тенденций цифрового развития в региональном аспекте все больше привлекает внимание как ученых, так и практиков. В обиход экономической науки

прочно вошло множество терминов: «цифровая трансформация», «цифровое развитие», «цифровое неравенство», «цифровая зрелость», «цифровая экономика» и т. д.

Ученые изучают основные тенденции цифровой трансформации экономических систем различного рода [1, с. 7; 2, с. 199], раскрывают особенности оценки цифрового потенциала [3, с. 514; 4, с. 56], осуществляют поиск механизмов взаимодействия всех заинтересованных сторон в данном процессе исходя из реальных условий хозяйствования [5, с. 76], а также возможности снижения цифрового неравенства. Следует согласиться, что цифровизация способствует повышению инновационной активности региональных хозяйственных систем и является одним из важнейших элементов системы экономической безопасности региона [6, с. 5084].

Несмотря на достаточное количество разработок по данной проблематике, по-прежнему открытым остается вопрос четкого различия представленных понятий, факторов их определяющих, методов и методики оценки тенденций, а также анализа эффективности мероприятий по стратегическим действиям, направленным на снижение последствий различных рисков для качественного состояния социально-экономической системы региона.

По нашему мнению, цифровое развитие региона представляет собой трансформацию качественного состояния региональной хозяйственной системы в результате использования цифровых технологий для обеспечения конкурентоспособности региона на национальном рынке и достижения целевых показателей стратегии социально-экономического развития.

Под цифровой трансформацией региона мы предлагаем понимать результат процесса цифровизации региональной хозяйственной системы на основе обра-

ботки и хранения больших объемов информации и выстраивания оперативных коммуникационных процессов между органами власти, бизнесом и населением.

Оценка уровня цифрового развития является комплексным показателем, который, по мнению Т. А. Кузовковой, Т. Ю. Салютиной и Е. Г. Кухаренко [7, с. 110], включает в себя три интегральных показателя, каждый из которых состоит из обобщающих и частных показателей (рис. 1).

Перечень используемых показателей на практике зависит от региональных особенностей, конкретных социально-экономических целей, а также качественных показателей, которые заложены в проектах по цифровой экономике.

Материалы и методы

При написании статьи были использованы статистические данные и аналитические отчеты, подготовленные сотрудниками ВШЭ [9; 10], информация с сайтов в сети Интернет, позволяющая анализировать современные тенденции цифровизации регионов, выявлять факторы их определяющие, а также систематизировать причины цифрового неравенства.

Современный арсенал методов экономической науки позволил сделать вывод о том, что наиболее предпочтительным в данном случае является метод экспертных оценок ввиду наметившихся в последнее время тенденций активного привлечения экспертного сообщества к оценке тенденций социально-экономического развития региональных систем в условиях цифровизации. Также в качестве одного из ограничительных факторов использования других методов оценки выступает отсутствие в единой информационной базе системы регионального статистического учета показателей, учитывающих динамику процессов цифровой трансформации, что затрудняет комплексную оценку.

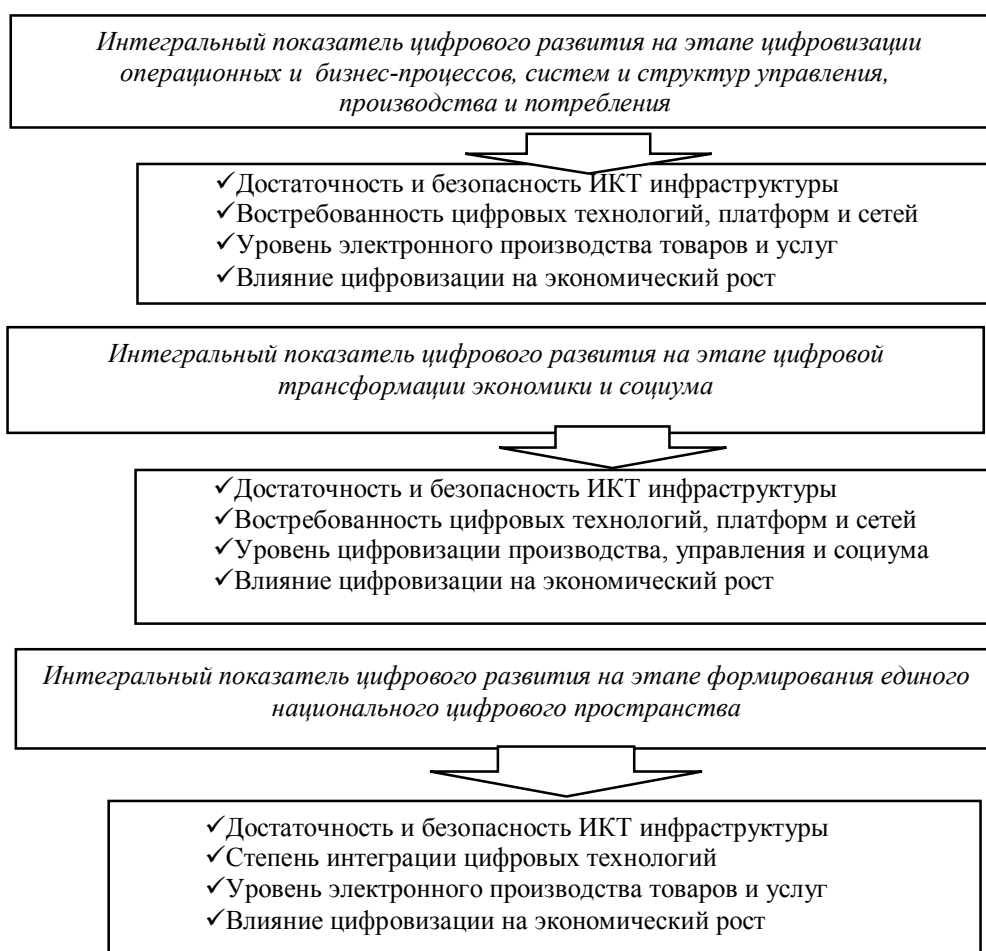

Рис. 1. Система интегральных показателей для комплексной оценки цифрового развития экономики и общества

Методологической основой исследования выступили методы рейтинговой оценки, сравнительного анализа, метод PESTI-анализа, метод профиля среды, балльной оценки, диалектического и комплексного подхода к исследованию хозяйственных систем и т. д.

Результаты и обсуждение

Комплексный анализ уровня цифрового развития представляет собой совокупность последовательно вытекающих друг из друга этапов, позволяющих описать интенсивность процессов цифровой трансформации различных подсистем региона. На начальном этапе необходимо провести качественный анализ факторов, определяющих использование цифрового

потенциала региона и возможности цифровой трансформации хозяйственной системы. Для этой цели нами предлагается модификация традиционного PEST-анализа путем добавления блока, характеризующего факторы состояния цифровой инфраструктуры (табл. 1).

Нами предлагается совокупность параметров для оценки профиля цифровой трансформации на основе модернизированного метода профиля среды, получившего достаточно широкое распространение в стратегическом анализе.

Каждому из представленных в таблице факторов (табл. 2) экспертами дается оценка по критериям, представленным на рисунке 2.

Таблица 1. Фрагмент систематизации факторов для PESTI-анализа цифрового развития региона

Укрупненная группа факторов	Примеры факторов
Политические факторы (Р)	• Нормативно-правовые акты, регулирующие различные аспекты цифровизации в стране и регионе (Р₁). • Предпочтения органов власти относительно поддержке тех или иных отраслей и секторов экономики по внедрению цифровых технологий (Р₂). • Наличие координирующих структур в регионе по проекту «Цифровая экономика» (Р₃). •
Факторы экономической составляющей (Е)	• Объемы финансирования мероприятий по цифровой трансформации (Е₁). • Механизм субсидирования компаний ИТ- сектора (Е₂). • Механизм льготного кредитования компаний ИТ-сектора (Е₃). • ...
Факторы социальной составляющей (S)	• Наличие и функционирование центров цифровых компетенций в учебных заведениях региона и на базе центров занятости населения (S₁). • Реализация программы цифровой грамотности в регионе (S₂). • Уровень обеспеченности кадрами ИТ-сектора (S₃). • ...
Факторы технологической составляющей (Т)	• Наличие в открытом доступе банка региональных проектов по цифровой трансформации (Т₁). • Кибератаки на региональные сервисы и платформы (Т₂). • Наличие центров цифровой трансформации в регионе (Т₃). • ...
Факторы цифровой инфраструктуры (I)	• Наличие региональных цифровых сервисов в здравоохранении (I₁). • Наличие региональных цифровых сервисов в АПК и экологии (I₂). • Наличие интегрированных структур, объединяющих учебные заведения, компании ИТ-отрасли, научные и прочие организации (I₃). • ...

Таблица 2. Фрагмент профиля цифровой трансформации региона

Условия и факторы цифровой трансформации	Важность для достижения целевых показателей региональных проектов «Цифровая экономика» (А)	Влияние на регион (Б)	Направленность влияния (С)	Степень важности (V) [V= А·Б·С]
Наличие координационного совета по цифровой экономике	1	2	+1	2
Наличие совершенного нормативно-правового механизма регулирования процессов цифровизации	3	3	+1	9
Разработанная стратегия цифрового развития муниципалитетов	1	3	+1	3
Разработанная стратегия цифрового развития приоритетных отраслей	1	3	+1	3

Условия и факторы цифровой трансформации	Важность для достижения целевых показателей региональных проектов «Цифровая экономика» (А)	Влияние на регион (Б)	Направленность влияния (С)	Степень важности (V) [V= А·Б·С]
Наличие в открытом доступе банка региональных проектов по цифровой трансформации	1	3	+1	3
Наличие региональных цифровых сервисов в транспортном секторе	2	3	+1	6
Наличие региональных цифровых сервисов в сфере ТЭК и ЖКХ	2	3	+1	6
Наличие региональных цифровых сервисов в образовании	2	3	+1	6
Сбой в работе сервисов предоставления государственных услуг	2	3	-1	-6
Кибератаки на региональные цифровые сервисы	3	3	-1	-9
Дефицит высококвалифицированных кадров для осуществления процессов цифровой трансформации	3	3	-1	-9
Отсутствие региональных инициатив	2	3	-1	-6
.....				

Рис. 2. Шкала оценки факторов экспертами

Анализ факторов, определяющих профиль цифровой трансформации, позволяет ранжировать факторы в зависимости от их влияния на достижение целевых показателей по национальному проекту «Цифровая экономика» и на региональ-

ное развитие, что в дальнейшем необходимо учитывать для выделения стратегических точек роста [8, с. 52].

Для целей оценки и управления уровнем цифровой зрелости региона следует учитывать возможности получения

синергетического взаимодействиях всех составляющих, так как не все протекающие процессы цифровизации приводят к цифровой трансформации.

Поэтому следует ввести в понятийный аппарат по цифровой экономике дефиницию «синергетическое взаимодействие участников цифровизации», под которым следует понимать результат цифровой трансформации, достигнутый в цифровой экосистеме региона, под влиянием совокупности внешних и внутренних факторов.

В формализованном виде общий индекс синергетического взаимодействия участников цифровизации через указан-

ные в таблице 3 факторы можно представить в аддитивном виде:

$$I_{svz} = \{ Z_{gu} + Z_y + Z_s + Z_{ke} + I_s + Z_{dt} \} \rightarrow \max. (1)$$

Для комплексной оценки факторов, влияющих на синергетическое взаимодействие участников процесса цифровизации, нами предлагается балльная оценка по ключевым составляющим элементам цифровой экосистемы региона. Исходной информацией служат результаты PESTI- анализа, а также анализа профиля среды. Целесообразно осуществлять взвешивание оценок для целей межрегионального анализа и составления рейтинга (см. табл. 3).

Таблица 3. Фрагмент сравнительной межрегиональной оценки факторов, влияющих на синергетическое взаимодействие участников цифровизации

Ключевые составляющие цифровой экосистемы	Вес элемента	Брянская область	Орловская область	Курская область	Белгородская область
Цифровое государственное управление (Z_{gu})	0,13	5 (0,65)	5 (0,65)	7 (0,91)	8 (1,04)
Цифровая инфраструктура (Z_y)	0,16	6 (0,96)	5 (0,8)	6 (0,96)	7 (1,12)
Регулирование цифровой среды (Z_s)	0,12	4 (0,48)	5 (0,6)	7 (0,84)	7 (0,84)
Кадры для цифровой экономики (Z_{ke})	0,15	4 (0,6)	5 (0,75)	7 (1,05)	8 (1,2)
Информационная безопасность (I_s)	0,14	3 (0,42)	3 (0,42)	5 (0,7)	6 (0,84)
Цифровые технологии (Z_{dt})	0,18	5 (0,9)	5 (0,9)	7 (1,26)	8 (1,44)
Искусственный интеллект (Z_{ai})	0,12	2 (0,24)	3 (0,36)	4 (0,48)	5 (0,6)
Взвешенный рейтинг (I_{svz})	1	4,25	4,48	6,2	7,08

Примечание. Баллы проставляются экспертами по шкале от 1 до 10. В скобках произведение веса на рейтинговую оценку.

По результатам представленной информации можно констатировать, что Брянская и Орловская области находятся примерно в идентичных условиях по уровню цифрового развития. Белгородскую область можно отнести к лидерам среди сравниваемых регионов, в Курская область занимает среднее положение (рис. 3).

Как видим, уровень цифровизации регионов России существенно различа-

ется, что приводит к необходимости выделить диапазоны рассчитанных значений.

Результаты расчета взвешенного рейтинга факторов, влияющих на синергетическое взаимодействие участников цифровизации, можно интерпретировать на основе функции желательности Харрингтона (табл. 4).

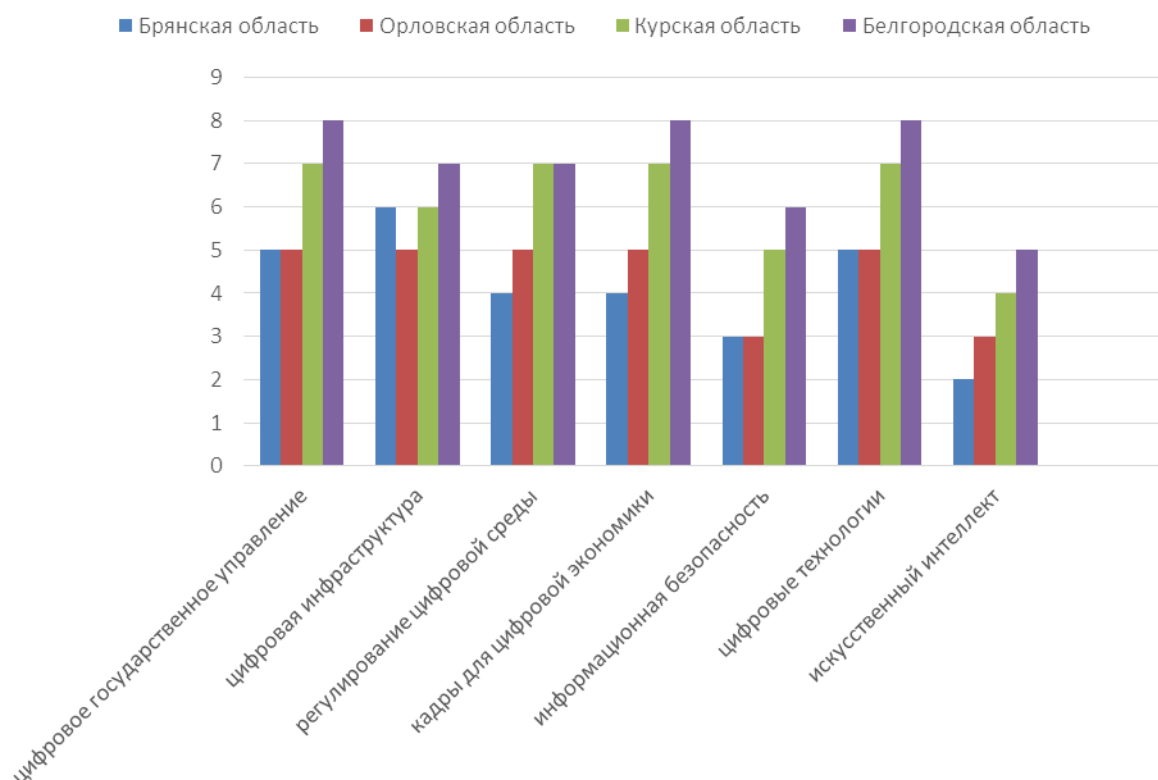

Рис. 3. Рейтинг регионов по расчетному значению общего состояния факторов, влияющих на уровень цифрового взаимодействия в хозяйственной системе региона (рассчитано автором по [9; 10])

Таблица 4. Шкала для формализации лингвистической информации

Лингвистическая оценка	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Очень плохо
Балльная оценка	10-8	6-8	5-6	3-5	0-3
Шкала Е. Харрингтона. Аналитическое описание в виде функции полезности: $y = \exp[-\exp(-x)]$, $0 \leq y \leq 1$, где x – исследуемая величина в диапазоне	0,8-1	0,63-0,8	0,37-0,63	0,2-0,37	0-0,2

Таблица 5. Группы регионов по уровню синергетического взаимодействия участников процесса цифровизации

Субъект Федерации	Качественное состояние				
	очень плохой	плохой	удовлетворительный	хороший	отличный
Брянская область					
Орловская область					
Курская область					
Белгородская область					

Как видим, из четырех сравниваемых показателей Брянская и Орловская области характеризуются очень плохим синергетическим взаимодействием участников ввиду начальных процессов цифровизации (табл. 5). В то же время для Курской и Белгородской области характерен хороший уровень, что свидетельствует об активных процессах цифровой трансформации, отражающих на росте благосостояния регионов и повышении их конкурентоспособности в национальном рейтинге.

В целях дальнейшего совершенствования предлагаемого нами инструментария считаем целесообразным использование геоинформационных систем, которые позволяют визуализировать полученные результаты и представляют собой оперативный инструмент для мониторинга всей совокупности факторов [11, с. 12084].

Выводы

Результаты межрегионального сопоставления позволяют выявить сильные и слабые позиции в рамках отдельно взятого региона, что является исходным условием для разработки плана стратегических действий в области цифровизации региона или корректировки действующей стратегии, в котором предполагается перечень ответов на следующий комплекс вопросов:

- эффективна ли действующая стратегия цифровизации региона;
- как действующая стратегия региона увязывается с ключевыми факторами успеха отдельных секторов экономики;
- какие меры поддержки ИТ-отрасли в регионе следует совершенствовать;
- как выстроить механизм взаимодействия всех заинтересованных сторон в процессе цифровизации с максимальным эффектом;
- насколько регион использует свой потенциал в сфере цифровизации;
- нужны ли дополнительные нормативно-правовые меры для процесса цифровой трансформации;
- насколько регион удовлетворяет потребность в специалистах с цифровыми компетенциями;
- опасаться ли органам государственной власти кибератак и насколько эффективен действующий механизм обеспечения информационной безопасности и т. д.

Предлагаемый авторский инструментарий формирования профиля среды и анализа синергетического взаимодействия в цифровой экосистеме позволяет разработать направления активизации цифрового развития, оказывающие непосредственное влияние на достижение целевых показателей по национальному проекту и на стратегические ориентиры региона.

Список литературы

1. Плотников В. А. Перспективы трансформации социально-экономической системы под воздействием цифровизации // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник / под общей редакцией Д. В. Розова, Г. Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2020. С. 6-11.
2. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Цифровизация и трансформация хозяйственной системы // Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: монография / Тверской государственный университет. Тверь, 2020. С. 197-217.
3. Бабкин А. В., Дин Х. Алгоритм и модели оценки уровня цифрового потенциала экономических систем // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бапкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 514-517.
4. Плотников В. А. Цифровой потенциал экономической системы // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-

экономических системах: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал. Курск, 2020. С. 55-59.

5. Кулагина Н. А., Лысенко А. Н., Носкин С. А. Оценка региональных условий для развития кластера цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 76-80.

6. Kulagina N. A., Mikheenko O. V., Rodionov D.G. Technologies for the development of methods for evaluating an innovative system // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Vol. 8, N 3. P. 5083-5091.

7. Кузовковой Т. А., Салютиной Т. Ю., Кухаренко Е. Г. Методические основы и результаты интегральной оценки цифрового развития общества и экономики // Век качества. 2019. № 3. С. 106-122.

8. Публичное управление в условиях цифровой глобализации: монография / И. Л. Авдеева, Т. А. Головина, Л. В. Парахина [и др.]. Орел: Изд-во Среднерусского университета управления – филиала РАНХиГС, 2020. 268 с.

9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин [и др.]; под ред. Л. М. Гохберга. М.: Высшая школа экономики, 2020. 264 с.

10. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. М.: Высшая школа экономики, 2020. 360 с.

11. Regional features of functioning of the geoinformation analytical system of innovative potential / N. A. Kulagina, F. Yu. Lozbinev, V. V. Kobischanov, N. N. Ivkina // Journal of Physics: Conference Series. 2017. N 803 (1). P. 012084. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/803/1/012084>.

References

1. Plotnikov V. A. [Prospects for the transformation of the socio-economic system under the influence of digitalization]. *Sovremennoe sostoyanie ekonomicheskikh sistem: ekonomika i upravlenie. Sbornik* [The current state of economic systems: economics and management. Collection]; ed. by D. V. Rozov, G. G. Skvortsova. Tver, SFK-office Publ., 2020, pp. 6-11. (In Russ.)

2. Plotnikov V. A., Vertakova Yu. V. Tsifrovizatsiya i transformatsiya khozyaistvennoi sistemy [Digitalization and transformation of the economic system]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie v epokhu global'nykh peremen* [Socio-economic development in the era of global changes]. Tver, Tver State University Publ., 2020, pp. 197-217.

3. Babkin A. V., Dean H. [Algorithm and models for assessing the level of digital potential of economic systems]. *Ustoichivoe razvitie tsifrovoi ekonomiki, promyshlennosti i innovatsionnykh system. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoi konferentsii s zarubezhnym uchastiem* [Sustainable development of the digital economy, industry and innovation systems. Collection of proceedings of the scientific and practical conference with foreign participation]; ed. by D. G. Rodionov, A. V. Babkin. St. Petersburg, POLITEKH-PRESS Publ., 2020, pp. 514-517. (In Russ.)

4. Plotnikov V. A. [Digital potential of the economic system]. *Sovremennye podkhody k transformatsii kontseptsii gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh. Sbornik nauchnykh trudov IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern approaches to the transformation of the concepts of state regulation and management in socio-economic systems. Collection of scientific papers of the IX International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch Publ., 2020, pp. 55-59.

5. Kulagina N. A., Lysenko A. N., Noskin S. A. Otsenka regional'nykh uslovii dlya razvitiya klastera tsifrovoi ekonomiki [Assessment of regional conditions for the development of the Digital economy cluster]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*, 2020, no. 3 (52), pp. 76-80.

6. Kulagina N. A., Mikheenko O. V., Rodionov D. G. Technologies for the development of methods for evaluating an innovative system. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 2019, vol. 8, no.3, pp. 5083-5091.

7. Kuzovkova T. A., Salyutina T. Yu. and Kukharensky E. G. Metodicheskie osnovy i rezul'taty integral'noi otsenki tsifrovogo razvitiya obshchestva i ekonomiki [Methodological foundations and results of the integrated assessment of the digital development of business and economy societies]. *Vek kachestva = The Age of Quality*, 2019, no. 3, pp. 106-122.

8. Avdeeva I. L., Golovina T. A., Parakhina L. V., eds. Publichnoe upravlenie v usloviyakh tsifrovoi globalizatsii [Public administration in the conditions of digital globalization]. Orel, Publishing House of the Central Russian University of Management-fili-ala RANEPa, 2020. 268 p.

9. Abdurakhmanova G. I., Artemov S. V., Bakhtin P. D., eds. Reiting innovatsionnogo razvitiya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation]; ed. by L. M. Gokhberg. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2020. 264 p.

10. Abdurakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M., eds. Indikatory tsifrovoi ekonomiki: 2020. Statisticheskii sbornik [Indicators of the digital economy: 2020. Statistical collection]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2020. 360 p.

11. Kulagina N. A., Lozbinov F. Yu., Kobishanov V. V., Ivkina N. N. Regional features of functioning of the geoinformation analytical system of innovative potential. *Journal of Physics: Conference Series*, 2017, no. 803 (1), p. 012084. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/803/1/012084>

Информация об авторах / Information about the Authors

Логачева Наталья Александровна, аспирант кафедры государственного управления, экономической и информационной безопасности, Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск, Российская Федерация
e-mail: logacheva_natali@inbox.ru

Natalia A. Logacheva, Post-Graduate Student of the Department of Public Administration, Economic and Information Security, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russian Federation
e-mail: logacheva_natali@inbox.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.

- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Российская Федерация, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>.